

РУССКАЯ КУЛЬТУРА ЗАКАРПАТЬЯ

альманах
специальный выпуск (№12)

2017 г.

ББК 84 (4рус)6-57

УДК 821.161.2

С-16

Русская культура Закарпатья. Альманах. = Закарпатцы – в память Великой Отечественной и Второй Мировой войн.. Литературно-художественный сборник. – Специальный выпуск. – Закарпатское областное общество русской культуры «Русь», Ужгородское общество русской культуры «Русь». – Сост. Салтыков В.Н. – Ред. Вахмянина Е.М. – Ужгород: – 2017, №12, [без издательства], 304 с. – 50 экз.

Альманах «Русская культура Закарпатья» (№ 12)

В выпуске альманаха собраны материалы предыдущих (электронных) выпусков участников и об участниках Великой Отечественной и Второй Мировой войн – жителей Подкарпатской Руси и Закарпатья, произведения, а также литературные произведения закарпатцев о Великой войне, Победе над нацистами в войне 1941–45гг. Выпуск приурочен 72-годовщине Великой Победы над нацистской Германией и её союзниками.

Составление и подготовка к изданию – Салтыков В.Н.

Редактор – Вахмянина Е.М.

© 2017 г. Салтыков В.Н. – составление, подготовка к печати альманаха, материалы альманаха за подписью Владимир Салтыков и В. Викторов.

© 2017 г. Авторы материалов, размещённых в альманахе и приложениях к его электронной версии.

Аверс обложки: Мемориальный комплекс в честь павших советских воинов-освободителей края. захоронения погибших воинов Советской армии в пгт. Перечин (Закарпатье, 30.04.2015 г.).

Реверс обложки (фотографии народного музея партизанской славы с. Чёрный Поток (Закарпатье):

- обелиск в урочище Жерник (Закарпатская обл.) на месте катастрофы самолёта с десантной группой.

- обелиск в урочище Кресты (Закарпатская обл.) в честь десантирования группы И.С.Прищепы.

- обелиск героям – братьям по совместной борьбе с фашизмом (с. Чёрный Поток, Закарпатская обл.).

Закарпатское областное общество русской культуры «Русь»
Ужгородское общество русской культуры «Русь»

РУССКАЯ КУЛЬТУРА ЗАКАРПАТЬЯ

Закарпатцы – в память Великой Отечественной и Второй Мировой войн

альманах

специальный выпуск (№12)

*Памяти участников Великой
Отечественной и Второй
Мировой войн посвящается*

Ужгород
2017

На поле брани убиенным
За Русь святую, к небесам
Пусть вознесется вдохновенным
Бессмертным памятником храм.

Кто русский сердцем и душою,
Кто чувства русские хранит,
Тот не забудет о героях
И свято память их почитит.

А Божий храм, как Символ Веры,
Всем будет в век напоминать
Как предан Родине без меры
Был русский доблестный солдат.

Сынов-героев не бесследно
Россия в жертву принесла
И память вечную победно
Им будут петь колокола.¹

(Газета «Русская Земля», 1931, 17 марта)

¹Из архива историка Сахаровой Л.И. Напечатано в выпуске №8 альманаха «Русская культура Закарпатья», №8, 2015 г.

1. Закарпатцы - освободители Подкарпатской Руси от нацизма во Второй Мировой войне.

*Иван Бигунец, председатель
Закарпатского областного совета
ветеранов Украины; Борис Гвардионов,
отв. секретарь редколлегии областной
Книги Памяти Иван Бигунец,
председатель Закарпатского областного
совета ветеранов Украины; Борис
Гвардионов, отв. секретарь редколлегии
областной Книги Памяти*

Закарпатцы в огне кровавой войны¹

В подполье и партизанских отрядах

Началом партизанского движения принято считать высадку парашютно-десантной группы Олексы Борканюка в Карпатах 4 января 1942 г. В задачу группы входило: организация партизанских отрядов, подрыв железнодорожных путей и эшелонов с военной техникой и живой силой врага, также военных объектов, разведывательная деятельность. Смельчаки десантировались недалеко от посёлка Ясиня, на границе с Ивано-Франковщиной. Фашисты сразу узнали о высадке, вспыхнул бой, в котором группа потеряла более половины личного состава, остальные десантники были рассеяны в горах. Вскоре жандармерия нашла след Олексы Борканюка, который надеялся найти временный приют в родном поселке. Его схватили, отправили в тюрьму в Будапешт и там после жестоких пыток был казнён 3 октября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В ночь на 19 августа 1943 г. в районе горы Менчул, вблизи села Драгово Хустского района, высадилась парашютная группа во главе с венгерским антифашистом Ференцем Патаки. В состав группы вошли уроженцы нашего края Степан и Василий Чижмари, Михаил Дякун, Степан Лизанец, Иван Ловга. В группу также включили чехословацкого радиста Вацлава Цемпера – ему была поставлена задача перейти на территорию Чехословакии и там вести разведывательную деятельность. Группа быстро установила тесные связи с местным населением и стала своеобразным конспиративным

¹ Перевод Владимира Салтыкова на русский яз. с укр. яз. статьи: «У полум`ї кривавої війни...» - Іван Бігунець, Борис Гвардіонов . – [Опубликовано впервые] . – Ужгород : Поліграфцентр «Ліра» , «Час обрав нас» . – сост., ред.. О.Г. Самойлович .- кн.. 2 .- с.13-19 .

центром, куда стекалась ценная разведывательная информация, передавалась на Большую Землю. Надо подчеркнуть, что разведчикам активно помогали многочисленные патриоты – рабочие и крестьяне, железнодорожники, студенческая молодежь, интеллигенты и служащие, даже солдаты венгерской армии из числа мобилизованных закарпатцев. Как свидетельствует архивный список, в феврале 1944 г. группе Ференца Патаки помогало более 250 закарпатцев. Активная работа разведчиков длилась почти полгода. Лишь весной 1944 г. венгерская жандармерия начала карательные акции. Было всего арестовано более 300 человек, более 200 из них предстали перед военным трибуналом. 18–19 апреля 1944 г. в городе Мараморош-Сигет, теперь – Румыния, начались первые закрытые заседания трибунала в деле разведгруппы. К смертной казни были приговорены 33 человека. 25 апреля в тюремном дворе казнили Гавриила Логойду, Василия Жупана, Николая Сокача, Михаила Сера, Василия Чижмаря; 17 июня в Хусте – Ивана Дякуна, Михаила Калинина и других; в городе Виноградов – Елену Гендера, Михаила Ботву, Евгения Лейзмана, Мора и Сирену Форкороши, других. В селе Теково Виноградовского района такая же судьба постигла Юлия Михайловича Уйфалуши с сыном Юлием, Антона Параску и других; в селе Чорнотисово этого же района – Петра Романа, Василия Ирха, Самуела Вайса. Многих трибунал осудил на пожизненное заключение, на различные сроки каторжных работ, лишил политических прав и права проживать на территории Закарпатья. Сам Ференц Патаки, его соратник Михаил Дякун и их непосредственные помощники были схвачены в Будапеште. Начались жестокие допросы. Затем руководителя разведгруппы передали в Мараморош-Сигет. Потом его мучили в береговской, а впоследствии и в ужгородской тюрьмах. Именно здесь приговорили к смертной казни.

9 и 21 июля 1944 г. двумя десантами с самолётов на полонине Руна высадились организационно-партизанская группа в составе 19 человек под командованием опытного разведчика Героя Советского Союза Александра Васильевича Тканко. Население охотно помогало партизанам – поставляло продукты, передавало важные сведения о движении вражеских подразделений, обстановке на дороге и т.п. Отряд быстро рос – к нему массово шли местные патриоты. 4 августа Александр Васильевич записал в своем дневнике: «... Отряд разрастается. Со всех окрестных деревень к нам идут горцы. Это лесорубы, пастухи, рабочие лесопилок. Все люди разные по возрасту и характеру, но объединяет их одно – безграничная ненависть к фашистам, хотя у каждого своя причина: у одного повесили отца, у второго расстреляли брата, третий скрылся от жандармерии...». В конце августа в отряде А.В. Тканка было уже более 500 бойцов. Впоследствии отряд вырос в соединение численностью более 800 человек.

Партизанская борьба разворачивалась и в других районах. В августе 1944 г. у села Берегуйфалу Береговского района десантировалась венгерская партизанская группа Дюлы Усты, вслед за ней – группа Ивана Прищепы. По приказу Украинского штаба партизанского движения они объединились в один отряд. Так он и вошёл в историю – отряд Усты-Прищепы. На время объединения в его составе было уже около сотни бойцов, в основном из числа местного населения. С момента десантирования и до 26 октября 1944 г. партизаны отряда провели около двух десятков боевых операций, в частности: взорвали железнодорожный мост, уничтожили семь паровозов, 79 вагонов с военной техникой и боеприпасами, две грузовые и одну легковую автомашины. Общие потери вражеского личного состава превысили тысячу солдат и офицеров.

Активно действовал в это время и партизанский отряд известного закарпатца Василя Павловича Русина. Начальником штаба был И.Стендер, комиссаром И. Фабриций. За время деятельности в Мукачевском и Свалявском районах отряд перерос в соединение, поскольку ежедневно пополнялся новыми бойцами – жителями ближайших городов и сел. Вскоре после начала боевых действий в составе отряда воевало свыше 250 партизан, более двухсот подпольщиков им помогало в населенных пунктах. Партизаны соединения Русина пустили под откос эшелон с боеприпасами, уничтожили 251 и взяли в плен 366 вражеских солдат и офицеров, захватили значительные вражеские трофеи. В зоне деятельности соединения в 14 селах и двух городах были созданы народные комитеты.

Таким образом, летом и осенью 1944 г. значительная часть Закарпатья была охвачена пламенем партизанской войны. Всего в партизанских рядах сражалось почти 1700 бойцов, которые провели более 130 боевых операций. А всего на территории области по данным областной редколлегии Книги Памяти Украины в антифашистской борьбе принимало участие 2,8 тыс. партизан и подпольщиков. Многие из них отдали самое дорогое – свою жизнь. Таких имен уже найдено около трёхсот.

Под командованием Людвика Свободы

Немалый вклад внесли воины-закарпатцы в разгром гитлеровских армий на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны. Как известно, по договоренности эмигрантского Чехословацкого правительства и правительства СССР в 1942 г. на территории Советского Союза началось формирование чехословацких воинских частей. И уже в первые дни марта 1943 г. 1-й Чехословацкий отдельный батальон под командованием полковника Людвика Свободы вступил в бой с наступающим гитлеровским войском под селом

Соколов Змиевского района Харьковской области. В первом бою за село Соколов погибло около тридцати закарпатцев, многие были ранены. Основной костяк личного состава батальона составляли наши земляки, которые были чехословацкими подданными и оказались в годы войны на территории СССР. В основном, это были закарпатцы, которые не хотели служить в венгерской армии, те, кто спасался от преследования венгерско-хортистских поработителей в 1939–1940 г. и нелегально перешел государственную границу из Закарпатья в СССР. Согласно Уголовному кодексу Украинской ССР они были осуждены за нелегальный переход границы на 3 (а некоторые, вопреки кодексу, на 5 лет) исправительно-трудовых лагерей. В годы войны они были амнистированы, освобождены из лагерей и направлены как граждане Чехословакии в уральский город Бузулук, где формировался 1-й Чехословацкий отдельный батальон, а за ним и другие подразделения первой Чехословацкой отдельной бригады, освобождали от фашистов многие населенные пункты нашей страны, в т.ч. участвовали в боях за Киев. Формировались и новые чехословацкие части. Уже в 1944 году генерал Людвик Свобода командовал 1-ым чехословацким армейским корпусом, освобождал Украину, Польшу, Чехословакию.

Всего в корпусе воевало 14,2 тыс. закарпатцев, около двух тысяч из них погибли, умерли от ран в госпиталях, пропали без вести. Сотни закарпатцев-воинов корпуса были отмечены высокими наградами СССР, Чехословацкой республики и Польши, а юноша из села Дулово Тячевского района капитан танкист Степан Вайда был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, его земляк из с. Новоселица разведчик Иван Кубинец стал Национальным Героем Чехословакии.

В рядах Красной Армии.

Всего боролись против гитлеровских захватчиков в рядах Красной Армии более двадцати тысяч закарпатцев. Это было так. Осенью 1944 г., когда край ещё не был полностью освобожден от оккупантов, в освобожденные районы Закарпатья прибыла миссия Чехословацкого эмигрантского правительства для восстановления государственной администрации. Наряду с этим, прибывшие чиновники начали мобилизацию закарпатцев призывного возраста в чехословацкую армию. Многие призывники обращались к командирам Красной армии с просьбой зачислить их бойцами советских воинских частей. Но командиры не имели права принимать иностранных граждан в армию, поскольку в то время закарпатцы считались подданными Чехословацкой республики. Чтобы разрешить эту проблему, командование 4-го Украинского фронта обратилось к Верховному Главному командованию. Было разрешено принимать закарпатцев в Красную Армию в статусе добровольцев. Так в ноябре 1944 г. начался прием добровольцев в ряды армии-освободительницы. Они

мужественно сражались на территории нынешней Словакии, Южной Польши, Чехии. Многие воины-закарпатцы были награждены советскими и иностранными орденами и медалями. Около 4800 добровольцев полегли на поле боя, умерли от ран или пропали без вести.

Итак, активное участие в различных формах антифашистской борьбы в 30–40-е годы прошлого века приняли более 50 тыс. уроженцев Закарпатья. Из них погибли в борьбе около 7200 человек.

Наибольшие потери понесло гражданское население области. От рук фашистских оккупантов: в гитлеровских концлагерях, в ходе боевых действий, вследствие других событий и акций, связанных с войной и фашистской оккупацией, погибло свыше 93 тыс. человек, в том числе в фашистских концлагерях и гетто: в основном как жертвы холокоста – свыше 87,3 тыс., в лагерях военнопленных – около 2,1 тысячи.

Такой конкретный и весомый вклад закарпатцев в Великую Победу над фашизмом, такая большая мера нашей скорби по жертвам крупнейшей в истории человечества кровавой войны.

*В.А. Бедзир, член Национального
союза журналистов Украины*

**«Мы шли на войну по собственной воле, умирали – как за свою
страну».**^{1,2}

/Посвящается памяти добровольцам с. Чумалево/

*Это село, как другие населенные пункты горной части
Закарпатья, освобождено от оккупантов в конце октября
1944 года. Красная Армия нуждалась в подкреплении,
поэтому командование объявило о военном наборе среди
мужского населения тогдашней Подкарпатской Руси —
сегодняшнего Закарпатья. Село Чумалево с его 2-тысячным
населением в те дни и много ранее пополнило регулярные
части 131 воином-добровольцем.*

Нелегально – в СССР

Это село, в Тячевском районе Закарпатской области, упоминается в актовых документах еще в XV века, впервые — в 1412 году. Ныне многим жителям края и за его пределами Чумалево известно тем, что с 1925 года в нём непрерывно действует православный Свято-Вознесенский женский монастырь. Много известных людей – выходцы из села: священнослужители, ученые, художники, учителя. Но в историю XX века село, расположенное в среднем течении реки Теребля, вписало свою заметную страницу мужеством и патриотизмом его сыновей-добровольцев на полях Великой Отечественной войны.

История любит даты и цифры. Они лучше многих её толкователей свидетельствуют о настроениях людей, их жизненных приоритетах. В «Истории городов и сёл Украинской ССР» в томе «Закарпатская область» приведены данные о том, что в Чумалево ещё в 1922 году начала действовать первичная организация Коммунистической партии Чехословакии. Очевидно, этим фактором объясняется чрезвычайно благосклонное отношение к СССР как стране многонационального братства и равных возможностей.

¹ В публикации использованы фотографии бывшего учителя и директора Чумалевской средней школы Александра Бедзир.

² Перевод (под ред автора) на русск. яз. В.Н. Салтыкова ст.: Ми йшли на війну з власної волі. – В. Бедзір. – в кн. – Час обрав нас. ч. 2. – Сост. О.Г. Самойлович. – [Опубликовано впервые]. Ужгород: Поліграфцентр «Ліра». – 2014. – с. 255–268.

Вера в «братьев на Востоке» и в лучшую жизнь в Союзе ССР настолько укрепилась в сознании многих чумалевцев, что они массово решались на отчаянный шаг — бегство в СССР. Эта вера оборачивалась для чумалевских беглецов от венгерского оккупационного режима трагедией. Смельчаков, пересекавших в 1939–1940 годах чехословацко-советскую границу, ждали суровые испытания. Их ловили пограничники, считая «преступниками», после чего через суды направляли в ссылки на принудительные работы.

Большинство из них прошли через суровые испытания в СССР, обманувшем их ожидания. И, к сожалению, не все дожили до того времени, когда можно было с оружием в руках доказывать свою преданность стране Советов в составе Чехословацкого военного корпуса под командованием генерала Людвика Свободы.

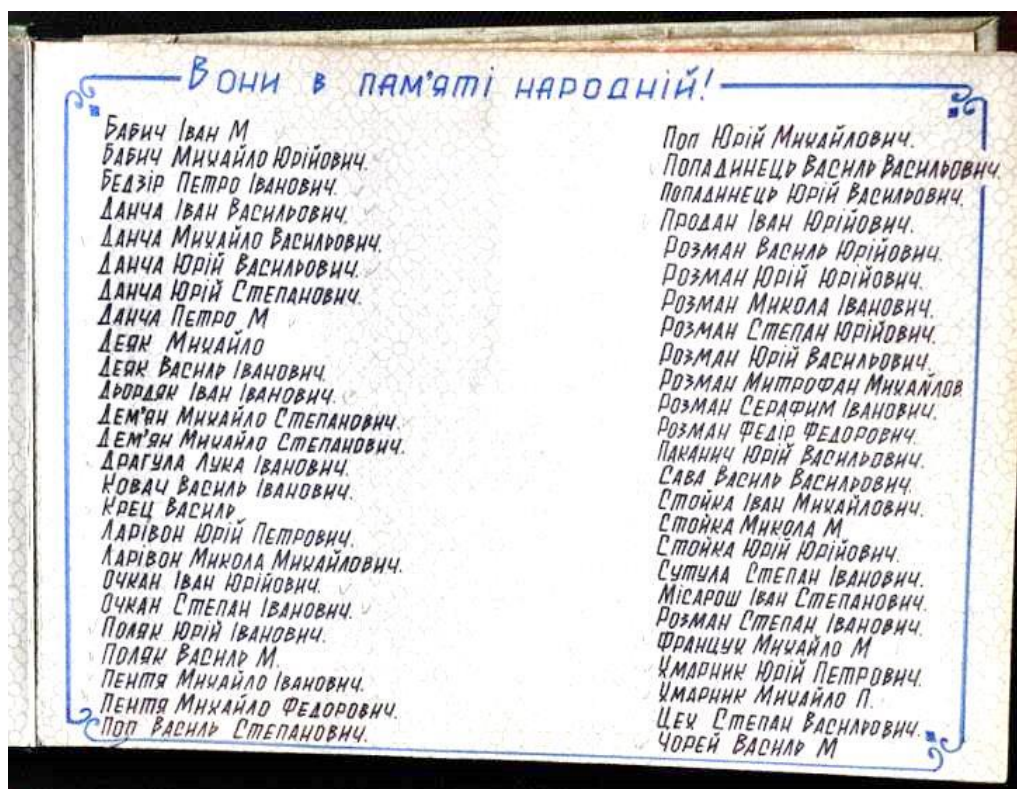
Искупляли «преступления» войной

Данные, приведенные в энциклопедическом издании, утверждают: «Во время оккупации хортистской Венгрией, в 1939–1940 гг., 78 юношей и девушек нелегально эмигрировали в СССР» («История городов и сёл Украинской ССР», том «Закарпатская область». – Главная редакция Украинской советской энциклопедии. Киев, 1982 – с. 494).

В журнале, который завела бывшая завуч Чумалевской средней школы Елена Михайловна Стойка, назван 41 будущий участник Великой Отечественной войны, пересекший границу на рубеже тридцатых-сороковых нелегально. Точных сведений о судьбе остальных 37 человек из 78 нет, потому можно предполагать, что часть из них была отправлена советскими пограничниками домой, а некоторые получили разрешение жить в СССР.

Несколько чумалевцев-«перебежчиков», вероятно, умерли во время ссылки... Так, Николай Михайлович Стойка ушёл из жизни в 1942-м, в возрасте 31 года. Чехословацкое военное подразделение в то время ещё не было сформировано. (Разрешение от советской власти на его создание Людвик Свобода получил лишь в конце того же года. Чехословацкий батальон вступил в первый бой в марте 1943 года). Учитывая дату смерти Стойки, можно предположить, что он завершил свой земной путь в лагере для осужденных.

Сегодня исследователи могут установить дату и причину ухода из жизни многих закарпатцев, пользуясь сведениями об их реабилитации, ставшими доступными для общественности.

Общее количество добровольцев в соединениях, воевавших с гитлеровцами на стороне Советской Армии, из небольшого села Чумалево впечатляет — 131 человек. Возрастной состав участников Великой Отечественной войны различный, однако, их социальный статус одинаков: все были детьми крестьян. Одни работали на клочках собственной земли, другие батрачили у богатых землевладельцев или выезжали на заработки в страны Западной Европы и Америки.

Из документального описания, составленного Е.М. Стойкой, можно сделать вывод, что больше всего среди добровольцев было тех, кто родился в 1919–1924 годах — 52. Значительно меньше по численности — группа рождённых в 1910–1918 гг. — 30. Почти такой же количественно была группа парней, которым в год освобождения Закарпатья от немецко-фашистских оккупантов исполнилось по 19 лет или меньше (родившиеся после 1924 года) — 28. В группе с годами рождения от 1903-го по 1909-й год — 14 воинов-добровольцев. Еще четверо — родившиеся в 1901–1902 годах. Возраст же остальных трёх участников боёв на стороне советских войск в описании Е.М. Стойки не указан.

Всего в описании упоминаются 134 добровольца. Однако мы находим среди их фамилий трёх, которые не родились в Чумалево: Иван Никитич Быстранивский (педагог, приехавший из России), Иван Дмитриевич Мельниченко (инженер, с востока Украины), Иван Павлович Дмитренко (тоже с Востока, направлен в село директором школы, убит местной бандитской группировкой). Поэтому вполне

правомерно считать добровольцами — участниками Великой Отечественной войны из этого села 131 человека.

Почти треть из всех добровольцев составляют те, кто в 1939–1940 годах нелегально пересек чехословацко-советскую границу. Как уже упоминалось, таких насчитывалось 41 человек.

«Мы шли по своей воле»

Не вернулся с дорог Великой Отечественной 51 чумалевский доброволец из 131. Такое значительное количество погибших среди фронтовиков в других населенных пунктах Тячевского района (относительно к численности местного населения) нигде не встречается. Очевидно, сказались как сложность боевых операций, в которых пришлось участвовать армейским новобранцам, так и слишком короткий отрезок времени, отведенный на освоение военной науки.

— После оккупации края в 1939 году новая венгерская власть, зная симпатии закарпатских русинов к СССР (что подтверждалась массовыми побегами в советскую страну), перестала считать их благонадежными, — вспоминает 90-летний доброволец Николай Иванович Паканич. — В венгерское войско меня, например, не брали. Однако лопату доверили: в сентябре 1944-го послали на рытье окопов и строительство защитных сооружений в Трансильвании. Они должны были помешать наступлению советских войск в Карпатах.

— Русских в селе очень ждали и когда они пришли, то для нас всех был большой праздник, — продолжает ветеран. — Люди относились к освободителям, как к родным, и сельские мужчины считали честью для себя служить в Советской Армии. Не желали быть в стороне от больших событий, решавших в те дни судьбу Закарпатья, записывались без всякого принуждения, — продолжает ветеран. — Вместе с другими парнями я пешком добрался до Хустской комендатуры, причём в том же засаленном наряде, в котором рыл окопы в Трансильвании. С Хуста меня отправили в Сваляву, откуда «купцы» отвезли в часть для военной подготовки. Бойца из меня «лепили» почти месяц. В составе 1 батальона 841 полка 237-й дивизии прошёл тысячи километров. Был пулемётчиком, освобождал Пряшев, Новый Тар, Щецин и другие города в Чехословакии и Польше. Тяжелые бои проходили за Бельск и Струме.

Первые же бои для Николая Ивановича закончились ранением. Оно было лёгким, поэтому быстро вернулся на фронт. Но вскоре он опять — жертва пулевого ранения: на этот раз пуля прошла насквозь коленный сустав, повредив суставную поверхность большой берцовой кости. В военном госпитале боец находился с 6 мая по 2 июля 1945 года, поэтому Великую Победу встретил на больничной койке.

Через год после войны Николай Иванович женился, поэтому вдвоем с Марией Ивановной, которую привел из села Копашнево, воспитали пятерых детей. На мирном фронте работал на различных работах: начал участковым уполномоченным, продолжил ремонтником автодорог, а завершил работником военизированной охраны. В её составе Паканич возглавлял смену караула, охраняя стратегически важный мост в посёлке Буштино. Выйдя на заслуженный отдых в 1987-м, ветеран получил благодарности руководства за безупречное несение службы.

В жизни ему часто помогало знание иностранных языков: кроме родного и русского, достаточно хорошо владеет венгерским и чешским. Сегодня к нему раз-за-разом обращаются за помощью односельчане, которые в письмах разыскивают своих родственников за рубежом.

Нане ветеран поддерживает хоть и небольшое, но собственное домашнее хозяйство. Его старый дом стоит рядом с новым — сына Василия. Официальным опекуном отца является дочь Надежда. «Я всегда жил надеждами, и теперь она все время со мной — Надежда», — отшучивается. Жаловаться на плохое самочувствие Николаю Ивановичу не приходится: односельчане часто видят его на велосипеде. Живя вдали от центра Чумалево, ветеран охотно крутит педали двухколесного.

Раны болели и болят

Михаил Васильевич Ларивон уже почти десять лет назад ушёл из жизни. В послевоенные годы, работая продавцом в «железном» магазине, обходился без руки — осталась на фронте...

О своих фронтовых дорогах он упоминает в альбоме «Летопись Великой Отечественной войны», который оформил бывший школьный учитель истории Иван Петрович Протазич. Этот альбом составлен по воспоминаниям добровольцев, записанным с их слов учениками и родственниками

в 1985-м.

Ларивон прошел с боями Чехословакию, Венгрию и Австрию. Награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и ещё многими юбилейными. В своих впечатлениях от

мирной жизни Михаил Васильевич отмечает: «Фронтвики, оставшихся в живых, хорошо материально обеспечены, довольны своей жизнью. Кровь мы пролили не даром».

О потере своих товарищей: Михаила Ивановича Пенти, Михаила Француха, об их стойкости и мужестве написал в своих воспоминаниях доброволец Антон Иванович Шийка. «Сжималось сердце от боли, хотелось бить проклятых фашистов. Очень мне хотелось дойти до их логова — Берлина, но через ранения не смог».

Пули нас косили безжалостно

А вот Юрий Васильевич Драгула дошёл с боями до Берлина. Один из памятных эпизодов фронтовой жизни Юрия Васильевича описал со слов деда его внук Василий. «Шел густой дождь. Солдаты, которые пробовали перейти по понтонам на другой берег реки Одер, погибали от пули противника. И тут один из бойцов поднялся и пробежал по понтонам на другой берег; за ним — другой. Третьим побежал Юрий Васильевич. Когда он перебежал понтонный мост, пули засвистели совсем близко, но не тронули его. Перебрался на другой берег. Там бойцы втроём открыли огонь по немцам. «А между тем наши солдаты перешли Одер и враг был разбит», — добавляет ветеран. За этот бой первые два бойца были награждены орденами Отечественной Войны I и II степеней, а Юрий Васильевич — орденом Красной Звезды.

Юрий Юрьевич и Сергей Юрьевич носили одну фамилию Орсаг. Потому что они — отец и сын и перешли чехословацко-советскую границу в 1940-м вместе. Оба, к счастью, вернулись после войны домой живыми. До последних своих дней честно работали в народном хозяйстве.

Так же и Василий Юрьевич Пентя, после нелегального перехода границы в 1940 году приговорённый к лагерям. Затем в составе отдельно созданного чехословацкого военного формирования был разведчиком-стрелком.

«Принял первые бои в 1943-ом... Мы, солдаты, на лыжах прошли через всю Карело-Финскую АССР», — вспоминал он. Сначала воевал на Северном фронте, затем, освобождая Западную Украину, был ранен. Лечился во Львове, откуда снова попал на фронт. Второе ранение, в ногу, случилось у города Ружомберок на территории Словакии. Имеет награды —

«Большой нагрудный флаг» от Чехословакии, благодарность от советского командования — за взятие городов Попрад, Жилина, Ружомберок.

Пули косили добровольцев беспощадно. «Было так, что из целого батальона нас осталось только семь, — вспоминает Николай Федорович Стойка. — Вместе со мной воевали и односельчане: Василий Михайлович Поляк – погиб на второй день войны; Иван Юрьевич Продан – доставлял хлеб, был захвачен в плен; Лука Иванович Драгула, Юрий Иванович Поляк, Василий Васильевич Попадинец — все они погибли от вражеской пули.

В альбоме «Летопись Великой Отечественной войны» оставил свои воспоминания и полный тезка предыдущего нашего героя — Юрий Васильевич Драгула. Он вспоминает: «В октябре Красная Армия освободила наше село. В этот год я, Ю.А. Ляшкович, Ф.И. Поп, В.М. Маркуш добровольно вступили в ряды Красной Армии. В Хусте, Сваляве нас готовили к отправке на фронт; принимал участие в освобождении Чехословакии, в составе 128-й дивизии 323 полка. ... 29 января 1945 во время боя был ранен. Лечился в городе Новый Сонч (Польша — прим. авт.). После всех раненых отправили в город Каменец-Подольский, где встретил День Победы».

Без ранений фронтовая жизнь не прошла практически ни для кого из чумалевцев. Один из старейших добровольцев, родившийся в 1907 году, Василий Степанович Пентя вспоминал о своих встречах с пулями. Одна из них серьезно ранила добровольца, повредив правое плечо, при форсировании реки Висла. Сначала его с группой раненых бойцов перевезли машиной в госпиталь польского города Краков, через две недели — в Серпухов, что на территории СССР.

В мирное время почтальона Пентю знали все от мала до велика. Его сумку распирало от газет и журналов, которые пять раз, а не один или два раза в неделю, как сегодня, разносил во все концы села. С каждым абонентом, отдавая почту, перекинется словом-другим, но на ходу — на большее времени нет.

А вот Степан Петрович Орсак ставший под знамена добровольцев в 1944-м, пошёл воевать в составе Чехословацкого военного корпуса.

— Советское командование перебросило формирования генерала Людвика Свободы через Карпаты на Дрогобыч, Стропков, Дуклю, — вспоминал Василий Степанович. — На пути к таким городам как Ружомберок, Гудки и Жилина, прошли очень сильные бои. В бою за Жилину был ранен осколком. ... За действия в боях, в которых удалось вывести из окружения целую бригаду, получил награду «Герой Чехословакии». В одном из боев наша пушка подбила 6 танков».

С трогательной искренностью ветеран говорил о пережитом его фронтовыми побратимами: «Фашисты хуже палачей, Однажды разведка, посланная в тыл врага, была схвачена. Не узнав от бойцов ничего, фашисты вешали вниз головой человека, обливали бензином и поджигали ... ».

Победный день С.П. Орсак встретил под Берлином. Об этом вспоминает так: «Пришёл один лейтенант, по-чешски сказал: «Ребята, война стала»... От такой неожиданности люди радовались, другие плакали, потому что закончился большой смертельный бой. Солдаты давали салют. Стреляли 3 часа».

В воспоминаниях Орсака, записанных для альбома его внуком Романом, говорится о награждении Степана Петровича орденом «Герой Чехословакии». Получил её за освобождение польского города Кросно. Всю последующую жизнь Степан Петрович с грустью вспоминал своего фронтового побратима, тёзку и односельчанина Степана Цеха.

Ему до священной Победы дожить было не суждено.

Насыщенная фронтовая биография у Ивана Степановича Розмана. Его записали в армию 12 ноября 1944-го, после чего два месяца учился в сержантской школе в словацком городе Гуменное. После присвоения звания младшего сержанта был направлен в штаб 4-го Украинского фронта, где был назначен командиром отделения, 4 роты, 3 батальона, 207 стрелкового полка. Участвовал в кровопролитных боях за Краков. При освобождении другого польского города Бельск потерял друзей-

однополчан из родного Чумалево: там погибли Петр Иванович Бедзир и Василий Васильевич Сава.

Ивану Степановичу вместе с его братом Константином — наводчиком пулемёта, долгое время везло. Но во время форсирования

реки Одер брата ранило, дальнейшая фронтовая судьба их разлучила навсегда... Вспоминает, как вместе с наводчиком пушки молдаванином Дьердьем Юришином прицельным обстрелом из пушки вывели из строя полсотни человек личного состава врага.

В том бою храбрый напарник погиб. После этого Иван Степанович прошёл с боями до Праги, где и встретил День Победы. После войны ещё год оставался мобилизованным в Ивано-Франковской области, а возвратился в родное село в 1946-м. Работал сначала в колхозе (позже совхоз) имени Суворова, а потом — кладовщиком.

— Я шёл записываться в армию 21 ноября 1944 г., — вспоминает другой участник боевых действий Василий Иванович Стойка. — В этот день из села ушли 72 добровольца. Из них вернулось меньше половины. ... Служил вместе с Лукой Драгулой. Впервые был ранен осколком гранаты в голову, находясь в разведке. Потом — ещё одно ранение. Войну закончил в Польше. После войны был признан инвалидом второй

группы.

«Не забывайте наших подвигов»¹

Живым дыханием тех дней веет от строк Ивана Васильевича Попадинца, которые, как и предыдущие, зафиксированы в «Летописи Великой Отечественной войны».

Мы, добровольцы, пешком шли в город Хуст, где была комендатура, — вспоминает Попадинец. — Других учили военному делу в Сваляве. А нас одели в военную форму и отправили в Дуклю. Дорогой остановились на берегу реки Лаборец в

¹ В оригинале: «Не повторяйте наших подвигов», прим. составителя.

Словакии. Возле села Вуцка нас учили десять дней. Потом пришли офицеры из 167-й дивизии, распределили нас по полкам, дали оружие и отправили на фронт. Мне выдали ручной пулемёт, помощником назначили односельчанина Василия Француха. 25.01.1945 был жестокий бой за Новы-Сонч. ... Пока длился бой, было полностью уничтожено село Линница. В том бою погибли чумалевцы Василий Сава, Петр Михайлович Данч, Иван Михайлович Бабич. В бою под городом Новы-Тарк погиб мой земляк Василий Михайлович Поляк.

— После кадрового пополнения дивизии мы снова пошли в бой, — продолжает фронтовик. — 8 марта нам пришлось форсировать реку Висла, тогда погиб мой брат Юрий. А 15 марта разорвался наряд, и меня ранило осколком ногу. Находясь на лечении в госпитале в Бельске, встретился с тремя односельчанами — Михаилом Паканичем, Степаном Сутулой и Иваном Розманом. Выздоровев, 23 апреля вернулся в свою часть. Затем форсировал Одер, а 2 мая был вновь ранен — в голову. За участие в той боевой операции получил медаль «За боевые заслуги». Награду и благодарности отправили в деревню жене, поскольку я находился в госпитале. Позже был награждён орденом Славы. После войны вырастил восьмерых сыновей и дочерей, которые трудятся на благо нашей Родины. Да здравствует непобедимая и легендарная Советская Армия!

Воспоминания Ивана Васильевича Попадинца завершаются обращением к потомкам: «Дорогие мои сыновья, дочери и внуки! Никогда не совершайте наших подвигов». В этих словах — тревога за будущее своей страны, за мир, доставшийся дорогой ценой.

Иван Васильевич Попадинец в дни войны (справа)

Ветераны ещё живут среди нас

В конце 60-х годов в центре Чумалево воздвигли памятник погибшим добровольцам, на котором высечена 51 фамилия. В дни государственных праздников у этого места выстраивались выжившие в войне более полусотни ветеранов. В праздничном наряде, с боевыми наградами, скромные и немногословные, они будто воплощали в себе жизнестойкость и веру в будущее. Честь и достоинство, которые прошли проверку боями, всегда оставались с ними. Бои и ранения, голод и холод не смогли преодолеть их. Всё лучшее осталось с ними для мирной жизни.

*1. Анна Васильевна Куруц.
2. Михаил Васильевич Розман*

Приуменьшить вклад добровольцев в освобождение своей и других стран Европы никому не удастся: документальные подтверждения былых заслуг всегда на их стороне. Да и сейчас есть живые носители фронтовой правды. Таких в Чумалево до весны 2014-го оставалось трое — Анна Васильевна Куруц, Николай Иванович Паканич, Михаил Васильевич Розман.

Анна Куруц, родившаяся в 1927-ом, в течение нескольких лет до прихода Советской Армии-освободительницы находилась в Галиции, в частности в Коломые, где батрачила. После освобождения города добровольно записалась в фронтовые санитарки. Вместе с военной частью прошла несколько стран Европы, дослужилась до звания младшего сержанта. После войны родила и воспитала двоих детей.

Михаил Розман в составе 167-й дивизии 4-го Украинского фронта, участвовал в освобождении Моравской Остравы в Чехословакии, в боях за Варшаву¹. При наступательной операции был тяжело ранен. А вот собратья — Василий Крец и Петр Данча — навсегда остались лежать в польской земле.

¹ Вероятно, ошибка, прим. составителя: 167 стрелковая дивизия в освободительных боях в Польше не участвовала. Она участвовала в освобождении г. Моравска-Острава. Варшаву освободили 17.01.1945 войска 1-го Белорусского фронта. А 167-я стрелковая дивизия сражалась в это время далеко южнее - в Словакии (!), 19 января 1945 года она активным образом участвовала в освобождении города Прешова (нынешнего центра Прешовского края Словацкой Республики), а 20 января 1945 года участвовала в освобождении словацкого города Бардеёв.

Взрыв артиллерийского снаряда не прошёл бесследно: потеряв ногу, Розман стал инвалидом. С вечным протезом его донныне знали все односельчане. Печальная весть о Михаиле Васильевиче разнеслась по селу весной 2014-го – его земной путь прекратился...

О третьем из ветеранов-долгожителей – Николае Ивановиче Паканич читатель знает из предыдущей части нашего рассказа.

За военными победами – трудовая слава

Михаилу Васильевичу Бедзире в те дни, когда добровольцем записался в армию, не исполнилось еще и девятнадцати лет. Воюя в одном из подразделений 4-го Украинского фронта, освобождал Польшу и Чехословакию, награждён медалью «За отвагу». По возвращении домой строил новую жизнь: односельчане доверили вчерашнем фронтовику возглавить колхоз имени Суворова в самом начале его существования. И с этой задачей он справился.

Михаил Бедзир на протяжении нескольких десятилетий работал в коллективном хозяйстве на должностях агронома, бригадира. Среди его трудовых наград — орден Трудового Красного Знамени.

В этом же хозяйстве много лет проработал звеньевым и ветеран войны Юрий Васильевич Драгула.

Все без исключения чумалевские фронтовики оставили трудовые автографы в мирной жизни. Большинство из них трудились в коллективном хозяйстве, часть отправились на шахты Донбасса, некоторые работали учителями. Еще часть после войны выехали на постоянное жительство в Чехословакию.

По жизни — с песней

Сельский хор, действовавший в Чумалевском доме культуры вплоть до прекращения существования совхоза имени Суворова, состоял наполовину из ветеранов Великой Отечественной. Об этом коллективе нельзя не упомянуть.

Слушая, как уверенно и голосисто они пели о «Гандзе-птичке» и «любимой Маричке», о цветущем терновнике и «воде каламутной», можно было подумать: войны вовсе не было, они её выдумали. Это ощущение сохранялось лишь до тех пор, пока не звучала песня «Вставай, страна огромная!». Тогда зал наполнялся непреодолимой мощью их голосов. Казалось, все свои потери, пережитые боли вкладывают в следующие строки: «Вставай на смертный бой!..». С этим хором, с которым мастерски управлялся художественный руководитель

и дирижер Василий Васильевич Ларивон, ветераны объездили немало населенных пунктов своего района, много раз бывали на смотрах в Тячеве и Ужгороде.

... И улица трех братьев

Сейчас в Чумалеве о трагической судьбе полсотни земляков

напоминает обелиск в центре села, сооруженный в конце 1960-ых. А ещё – улица братьев Данчей.

... В 1944-м ушли добровольцами на фронт братья Иван, Михаил и

Юрий, которым тогда было 24, 21 и 19 лет. Их дом не дождался защитников родной земли: ни один не возвратился домой.

Современники увековечили память братьев, назвав улицу их именем. А ещё они содержат в хорошем состоянии памятник, на котором высечены фамилии всех добровольцев, всех 51-ого.

Через сорок лет боевую эстафету подхватили и пронесли восемь чумалевцев нового поколения. Они воевали в составе ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан. На этот раз, к счастью, село обошли потери – все местные «афганцы» остались живы.

Журнал учета ветеранов-фронтовиков, как и альбом фронтовых воспоминаний и фотографий «Летопись Великой Отечественной войны» находятся на почетном сохранении в Чумалевской ООШ I–III степеней. Это – документальные свидетельства истории.

Исследовать боевые тропы земляков и сейчас стараются ученики и учителя местной школы. Вместе с ними работает и заведующая сельской библиотекой Надежда Антоновна Орсэг. Благодаря всем им память о чумалевских добровольцах, которых не покорила война, останется жить в поколениях.

1, 2. В ветеранском строю.

3. Добровольцы вместе с учениками школы.

Фотографии – из архива отца автора статьи, директора школы А.В.Бедзир

*Юрий Михайлович ГРАБ,
заместитель общественной организации
«Общество добровольцев Закарпатья –
участников войны»*

«Только в 1992-м нас уравнили в правах с другими ветеранами Великой Отечественной»

Закарпатские добровольцы — уникальное явление в мировой истории, ведь они не мобилизованы государством в армию, как это обычно бывает, а примкнули к антифашистской борьбе по личному желанию. Причём все они не имели гражданства воюющей с антигитлеровской коалицией страны — СССР, а были подданными государства Чехословакия.

В составе 1-го Чехословацкого армейского корпуса, сформированного в СССР, служили 14,2 тысячи закарпатцев. Они — те люди, которые нелегально перешли в СССР и были там приговорены к исправительно-трудовым работам. Сделали этот шаг, спасаясь от преследования венгерских оккупантов, а также в поисках работы, лучшей жизни. К сожалению, все оказывались в лагерях бериевского ГУЛАГа. Напомню, что Чехословакия не воевала на стороне Советского Союза.

После 19 ноября 1942 согласно указу Президиума Верховного Совета СССР (26 ноября была принята соответствующая директива НКВД) наших людей начали амнистировать и увольнять из мест заключения. Закарпатцы стали основой для формирования чехословацкой воинской части под общим командованием Красной Армии. Сначала они входили в 1-ый Чехословацкий отдельный батальон под командованием Людвика Свободы. Он 8 марта 1943-го принял первый бой с фашистами у села Соколово на Харьковщине. Вскоре на его основе была создана военная бригада, а впоследствии — Чехословацкий армейский корпус.

Наши добровольцы принимали участие в крупных военных операциях, в частности, освобождали Киев, Белую Церковь и другие города Украины, а за её пределами — главным образом Польшу и Чехословакию. День Победы встретили салютами в Праге.

После освобождения края от фашистов осенью 1944 года состоялся набор в Красную Армию из числа проживающих на освобождённой территории. Советские войска здесь встречали с большим патриотическим подъемом. Тогда добровольцами в составе регулярных военных частей стали ещё более 20 тысяч закарпатцев, в том числе 555 женщин. Ещё несколько тысяч закарпатцев были бойцами чехословацких воинских частей в составе других армий, воевавших с фашизмом.

Цена, которой закарпатцы заплатили за участие в войне — каждая пятая местная семья кого-то потеряла. С фронтов не вернулись треть добровольцев. В составе нашей организации больше всего тех добровольцев, которые входили в 1-ый Чехословацкий армейский корпус. Досадно, но до 1992 года их не считали полноценными участниками Великой Отечественной войны. Им не предоставляли установленных для ветеранов льгот и премий, они были на втором плане во время различных празднеств. Если, например, ветеранам из восточных областей давали квартиры, а также льготные автомобили, то закарпатским добровольцам — нет ...

Но их плата за ту войну — каждый третий погибший. Ветераны активно боролись за признание, пока убедили чиновников, что добровольцы являются такими же патриотами, как другие. В начале создания областной организации, в октябре 1992 года в неё входило более 7000 человек, теперь осталось около двух тысяч. Крупнейшей из районных организаций, входящих в общую структуру, является Тячевская: её членами являются около тысячи человек, объединённых в 31 первичную. Обязанности председателя этой организации в настоящее время исполняет Михаил Васильевич Лях.

Много добровольцев и на Иршавщине: там в неё входят 352 человека. В остальных районах и городах области действуют малочисленные, меньше ста человек, организации (например, в Ужгородском районе всего 47 человек). Люди уходят от нас: самому младшему из добровольцев исполнилось 84 года.

В области ещё во времена СССР открыты десятки памятников павшим в войне добровольцам, а наиболее величественный монумент в их честь построен во времена украинского государства и был открыт 19 августа 2001 года в Ужгороде. Авторами стали скульптор, народный художник Украины Иван Бровди и архитектор Борис Кузьма. Монумент, который обошёлся в 675 тысяч гривен, был возведен на средства государства и спонсоров. Стоит отметить, что те страны, за освобождение которых погибло большинство добровольцев — Польша, Чехия и Словакия, не выделили ни копейки. К сожалению, и в последующие годы от них не дождалось ни копейки помощи в поддержку закарпатских воинов-добровольцев. Сейчас она им нужна как никогда, потому что люди пожилого возраста часто болеют, имеют много различных потребностей.

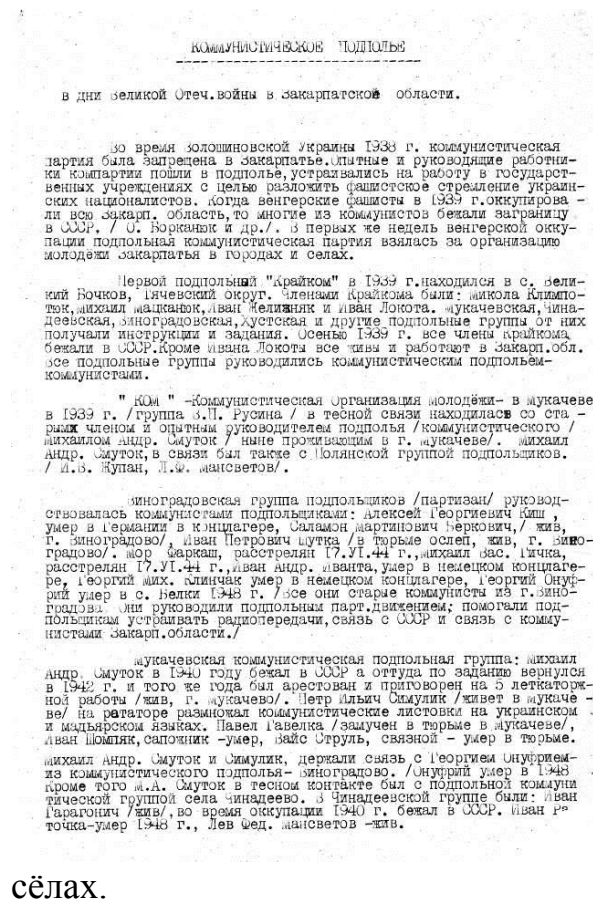
К слову, заслуги закарпатских военных социалистической Чехословакии были высоко оценены: 38 человек из их числа дослужились до званий полковников и подполковников, а девять стали генералами.

Юрій Михайлович Граб (фото из архива журналіста В.А. Бедзир).

Жупан Иосиф Васильевич – подпольщик, бывший директор Мукачевского краеведческого музея, брат погибшего в Закарпатье советского разведчика **Василия Васильевича Жупана**

Коммунистическое подполье в дни Великой Отечественной войны в Закарпатской области^{1,2,3,4}

Во время Волошинской Украины 1938 г. коммунистическая партия была запрещена в Закарпатье. Опытные и руководящие работники компартии пошли в подполье, устраивались на работу в государственных учреждениях с целью разложить фашистское стремление украинских националистов. Когда венгерские фашисты в 1939 г. оккупировали всю Закарп(атскую) область, то многие из коммунистов бежали за границу в СССР /О.Борканюк и др./ С первых же недель венгерской оккупации подпольная коммунистическая партия взялась за организацию молодежи Закарпатья в городах и

сёлах.

Первый подпольный «Крайком» в 1939 г. находился в с. Великий Бычков, Тячевского округа. Членами Крайкома были: Микола Климпотюк, Михайл Мацканюк, Иван Желизняк и Иван Локота. Мукачевская, Чинадиевская, Виноградовская, Хустская и другие подпольные группы от них получали инструкции и задания. Осенью 1939 г. все члены крайкома бежали в СССР. Кроме Ивана Локоты все

¹ По материалам (стр. 1,2, 9 «а») статьи из семейного архива Жупана И.И. – родного племянника советского разведчика Жупана В.В., сына советского подпольщика Жупана И.В.

² Даты жизни и место проживания – на момент написания статьи при жизни автора.

³ Фотография – оригинала первой машинописной страницы статьи. Светокопия документа приведена в приложении к электронной версии альманаха.

⁴ В статье предельно сохранена стилистика и орфография автора доклада.

живы и работают в Закарп(атской) обл(асти). Все подпольные группы руководились коммунистическим подпольем – коммунистами.

«КОМ» – Коммунистическая организация молодёжи в Мукачево в 1939 г. /группа В.П. Русина/ в тесной связи находилась со старым членом и опытным руководителем подполья /коммунистического/ Михаилом Андр(еевичем) Смуток, ныне проживающим в г. Мукачево/. Михаил Андр(еевич) Смуток в связи был также с Полянской группой подпольщиков /И.В.Жупан, Л.Ф.Мансветов/.

Виноградская группа подпольщиков /партизан/ руководилась коммунистами подпольщиками: Алексей Георгиевич Киш /умер в Германии в концлагере/, Саламон¹ Мартинович Беркович /жив, г. Виноград/, Иван Петрович Шутка /в тюрьме ослеп, жив, г. Виноград/, Мор Фаркаш /расстрелян 17.06.44г./, Михаил Вас(ильевич) Гичка /расстрелян 17.06.44 г./, Иван Андр(еевич) Иванта /умер в немецком концлагере/, Георгий Мих(айлович), Клинкач /умер в немецком концлагере/, Георгий Онуфрий /умер в с. Белки, 1948г./ Все они, ныне старые коммунисты из г. Виноградова, руководили подпольным парт(изанским) движением; помогали подпольщикам устраивать радиопередачи, связь с СССР и связь с коммунистами Закарп(атской) области.

Мукачевская коммунистическая подпольная группа: Михаил Андр(ей) Смуток в 1940 году бежал в СССР, а оттуда по заданию вернулся в 1942 г., в том же году был арестован и приговорен на 5 лет каторжной работы /жив, г. Мукачево/. Петр Ильич Симулик /живет в Мукачево/ на ротаторе размножал коммунистические листовки на украинском и венгерском² языках. Павел Гавелка /замучен в тюрьме в Мукачево/, Иван Шомшяк, сапожник /умер/, Вайс Струль, связной /умер в тюрьме/.

Михаил Андр(еевич) Смуток и Симулик держали связь с Георгием Онуфрием из коммунистического подполья – Виноград. /Онуфрий умер в 1948 (г.)/. Кроме того, М.А.Смуток в тесном контакте был с подпольной коммунистической группой села Чинадиево. В Чинадиевской группе были: Иван Гарагонич /жив/, во время оккупации 1940 г. бежал в СССР, Иван Раточка /умер в 1948 г./, Лев Фед. Мансветов /жив/.

В Хустской подпольной партизанской группе руководство принадлежало с 1943 г. исключительно коммунистам-десантникам, которые в 1939-40г. бежали в СССР, а потом по заданию вернулись оттуда: братья Стефан³ Мих(айлович). Чижмарь⁴, Василий,

¹ Вероятно – Соломон, прим. составителя.

² В оригинале – мадьярском.

³ В др. источниках – Степан, прим. составителя.

⁴ В оригинале – Чизмарь, прим. составителя.

Мих(айлович) Чижмарь, Михаил Иванович Дякун, Иван Иванович Дякун, «Федор», Иван Ловга /жив/.

Петр Мих(айлович) Чижмарь и Василий Дм(итриевич) Брынзей, коммунисты, в 1944 г. руководили небольшим партизанским отрядом в лесах Хустского округа, с месяца марта до конца октября 1944 г. Василий Брынзей был политруком партизанского отряда. /П. Чижмарь живет в Хусте, В. Брынзей живет в г. Тячев/. «Фёдор», коммунист-десантник, по национальности венгр, в 1920 г. эмигрировавший в СССР, расстрелян в 1944г.

ВМукачево в 1940г. были напечатаны коммунистическими подпольщиками 2номера газеты «Карпатська Правда». К сожалению ни одного из этих номеров даже музей не имеет. Связным села Пузняковец Мукачевского округа был Илья Зарева, в Великом Березном связным был Дмитрий Попович.

Большие услуги оказал партизанам студент Николай Васильевич Сокач, работавший в комендатуре VIII гонведского /венгерского/ корпуса в Кошице. Я знаю, говорил Н.В.Сокач Поповичу накануне судебного процесса, что меня расстреляют, но я свое дело сделал; я переписывал и передавал партизанам все секретные документы, которые мне попадали в руки в комендатуре VIII гонведского корпуса в Кошице.

При аресте В.В. Жупана венгерская контрразведка нашла у него приготовленное для партизан¹ письмо на 18 страницах. Только в одном этом письме кроме большого количества разных сведений военного характера было перечислено до 300 воинских эшелонов с указанием их груза и места назначения на восточном фронте.

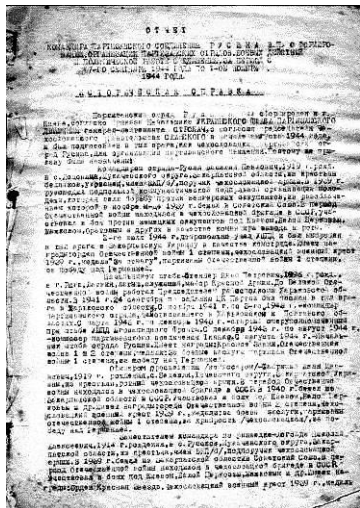
После прочтения этого письма на судебном заседании военный прокурор воскликнул: – «Вот настоящий и опасный шпион, для которого и наказание трудно придумать!»

¹ Фактически – для разведгруппы под командованием Ф.Патаки, прим. составителя.

Русин В.П.

Отчёт командира партизанского отряда Русина В.П. о формировании, организации партизанских отрядов, боевых действиях, политической работе соединения за период с 7-ого сентября по 1 ноября 1944 года.¹

Партизанский отряд Русина сформирован в г. Киеве согласно приказа начальника Украинского штаба партизанского движения генерал-лейтенанта Строкач(а) с согласия председателя Чехословацкого правительства Сланского в начале августа 1944 года и был подготовлен (для десантирования) в тыл врага как чехословацкий партизанский отряд Русина для организации партизанского движения. По этому же приказу были назначен командиром отряда Русин Василий Павлович, 1919 г. рожд., в с. Лецовица Мукачевского округа Закарпатской области, из крестьян-бедняков, украинец, член

ВКП/б/, поручик чехословацкой армии. В 1939 г. руководил подпольной коммунистической организацией молодежи, которая вела борьбу против венгерских оккупантов, из-за разоблачения которой в ноябре месяце 1939 г. бежал в Советский Союз. В период Отечественной войны находился в Чехословацкой бригаде в СССР, участвовал в боях(х) против немецких оккупантов под Киевом, Белой Церковью, Жажковом, Оратовым и других в качестве командира взвода и роты.

2-го июля 1944 г. добровольно пришел в УШПД² и был в выброшен в тыл врага в Закарпатскую Украину в качестве ком(андира) отряда. Имеет награды: орден Отечественной войны 1 степени, «Чехословацкий военный крест 1939 г.», медали: «За отвагу», «Партизану Отечественной войны 1 степени», «За победу над Германией».

Начальником штаба назначен Стендер Иван Петрович, 1896 г. рожд., г. Рига, Латвия, латыш, служащий, майор Красной Армии, до Великой Отечественной войны работал Председателем райисполкома Харьковской области. В 1941 г. 24 сентября по заданию ЦК Партии был

¹Из архива бывшего директора Мукачевского музея краеведения Жупана И.В. – родного брата советского разведчика В. Жупана. Передал для публикации его сын И.И.Жупан. В полном объеме светокония приведена в приложении к электронной версии альманаха.

² УШПД – Украинский штаб партизанского движения, прим. составителя.

послан в тыл врага в Харьковскую область. С ноября 1941 г. по март¹ 1943 г. командир партизанского отряда, действовавшего в Харьковской и Полтавской областях. С марта 1943 г. по декабрь 1943 г. старший оперуполномоченный при штабе УШПД Юго-Западного фронта. С декабря 1943 г. по август 1944 г. комиссар партизанского соединения Тканко. С августа 1944 г. начальник штаба отряда Русина. Имеет награды: орден Красного Знамени, ордена Отечественной войны 1 и 2 степени, медали: «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны 1 степени», «За победу над Германией».

Офицером просвещения /комиссаром/ назначен Фабриций Иван Иванович, 1919 г. рождения, с. Бедевля, Тячевского округа Закарпатской Украины, из крестьян, ротный чехословацкой армии. В период Отечественной войны находился в Чехословацкой бригаде в СССР. В 1940 г. бежал из Закарпатской области² в СССР. Участвовал в боях под Киевом, Белой Церковью и др. Имеет награды: орден «Отечественной войны 2 степени», «Чехословацкий военный крест 1939 г.», медали: «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны 1 степени», «За храбрость» /чехословацкая/, «За победу над Германией».

Заместителем командира по разведке назначен Логойда Николай Алексеевич, 1914 г. рождения, с. Русское, Мукачевского округа Закарпатской области, из крестьян, член ВКП/б/, подпоручик чехословацкой армии. В 1939 г. бежал из Закарпатской области в Советский Союз. В период Отечественной войны находился в чехословацкой бригаде в СССР. Участвовал в боях под Киевом, Белой Церковью, Жажковым и др. Имеет награды: орден Красной Звезды, «Чехословацкий военный крест 1939 г.», медали: «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны 1-ой степени», «За победу над Германией».

Помощником начальника штаба назначен Волченко Дмитрий Иванович, 1920 г. рождения, в с. Кувашев, Златоустский район Челябинской области, русский, б/п³, в период Отечественной войны находился в рядах Красной Армии и партизан. Имеет награды: орден Красного Знамени, орден Красной звезды, «Чехословацкий военный крест 1939 г.», медали: «Партизану Отечественной войны 1 степени», «За победу над Германией».

Старшим радистом была Джанева Ленина Борисовна, 1924 г. рожд., с. Фёдоровка, Володарско-Волынский район Житомирской области, из служащих, украинка, член ВЛКСМ. В период Отечественной войны находилась в Красной Армии, в партизанском

¹ В оригинале –3-го.

² Закарпатская обл. в то время называлась Карпатской Украиной.

³ б/п – беспартийный, прим. составителя.

соединения имени Боженка /командир Рудич/ в качества радиста, в боях была ранена. С августа м(еся)ца 1944 г. назначена старшим радистом отряда Русина. Имеет награды: орден Отечественной войны 1 степени, медали: «За боевые заслуги» – 2, «Партизану Отечественной войны 1 степени», «За победу над Германией».

(В) состав отряда вошли 12 человек, граждане Закарпатской Украины, из находившихся до этого времени в Чехословацкой бригаде в СССР и 7 человек граждан СССР.

Личный состав отряда при выброске в тыл врага:

1. РУСИН В.П.
2. СТЕНДЕР И.П.
3. ЛОГОЙДАН А.
4. ВОЛЧЕНКО Д.В.
5. ДЖАНАЕВА Л.Б.
6. ПАВЛЕНКО В.А.
7. КЕРЕЧУН Д.И.
8. ПЕЧКАН И.М.
9. СВЯТЫНЯ Л.В.
10. ЗОЗУЛЯ П.Л.
11. ФАБРИЦИЙ И.И.
12. МИШКО В.В.
13. ТУРИК В.С.
14. ГОРКОВЕНКО В.К.
15. РУСИН В.М.
16. ПОПОВИЧ И.Г.
17. ГРУШКО П.И.
18. ШЕБА И.И.
19. МИЛИТЕНКО Г.Д.

Для связи с отрядом с УШПД были приданы 2 радиста:

1. Джанаева Ленина Борисовна,
2. Павленко Владимир Афанасьевич с двумя радиостанциями «Н10» и «Север».

Вооружение отряда: отряд был вооружен автоматами /ППШ, ППС, пистолетами, бесшумными винтовками – 2 штуки, ручными гранатами, ракетницами, кроме этого вместе с отрядом в грузовых мешках было выброшено: автоматов 60 штук, пулемётов 4 штуки, бесшумных винтовок 2 шт., мины, тол, питание для радиостанций и др.

7 сентября в 19 часов отряд Русина в составе 19 человек вылетел с аэродрома г. Киев на задание в тыл противника в двух самолётах «Дуглас» для переброски в Закарпатскую область. Один самолёт во главе со Стендером, а другой во главе с Русиним. В виду

плохой погоды в Карпатах и зенитного обстрела, самолёт № 924 с Русиним сбилсся с курса, вследствие чего не нашёл цель и вернулся обратно в Киев. Тов(арищ). Стендер с группой 10 человек был выброшен в Закарпатску(ю) область на базу соединения т(ов)¹.Тканко.

11 сентября 1944 г. группа с тов. Русиним вылетела вторично на том же самолёте в тыл врага. В связи с плохой погодой самолёт не нашёл цель и вернулся обратно на аэродром в Киев.

13 сентября 1944 г. группа тов. Русина вылетела в третий раз на самолёте № 825, была выброшена на базу партизанского соединения тов. Тканко, в район Полонина Руна. При выброске отряда было 7 человек тяжело ушибленных. Всё запасное вооружение, боеприпасы и тол, которые были выброшены в мешках вместе с отрядом, выбрал тов. Тканко. Без согласия командира отряда тов. Русина он пригласил в свое соединение подрывника Милитно Геннадия, который раньше был в его соединении.

17 сентября 1944 г. отряд в количестве 17 человек отделяется от соединения тов. Тканко и уходит в район Свалявского и Мукачевского округов для выполнения боевого задания, поставленного начальником УШПД генерал-лейтенантом Строкач(ем) и чехословацким представителем т(ов). Сланским.

Выполняя свои боевые задачи, отряд разрастается из местного населения: рабочих, крестьян, учащейся молодежи и интеллигенции Закарпатской области.

Так как на 15 октября 1944 г. отряд вырос до 139 человек, командир отряда тов. Русин и начальник штаба Стендер, согласовав с представителями 4-го Украинского фронта УШПД полковником – тов. Погребенко², и, получив от него соответствующие указания, издал приказ о формировании соединения, которое и было сформировано 15 октября 1944 г.

Соединение состояло из 4-х отрядов.

Командиром 1 отряда назначен ЛОГОЙДА Н.А.,

– – 2 – – МИШКО В.В.,

– – 3 – – ПЕЧКАН И.М.,

– – 4 – – КЕРЕЧУН В.И.

Помощником комиссара соединения назначен ЗОЗУЛЯК В.В.

20 октября 1944 г. в связи с численным ростом соединения до 225 человек были созданы 5 и 6 отряды.

Командиром 5 отряда назначен тов. СВЯТЫНЯ³ Л.В.

– //– – 6 – //– – тов. ЗОЗУЛЯ П.Л.

¹Сокращение – товарища, примечание составителя.

² В оригинале иногда – Пограбенко.

³В оригинале инициалы неразб.

Для выполнения задачи и лучшего управления внутри отрядов они были разделены по отделениям. В каждом отряде 3 отделения. Были назначены заместители комотрядов.

К дню соединения отряда с Красной Армией численность соединения возросла до 250 человек.

Район действия соединения Закарпатская область: Свалявский и Мукачевский округа.

Пополнение соединения проходило из Мукачевского, Свалявского и Иршавского округов.

С 7 сентября 1944 г. по 9 октября 1944 г. отряд имел радиосвязь с УШПД, с 10 ноября 1944 г. соединение перешло в оперативное подчинение представителя УШПД при Военном Совете 4-го Украинского фронта подполковника Пограбенко.

Несмотря на то, что в горных условиях Карпат держать связь по радиации на таком большом расстоянии было трудно, благодаря опытным радистам: тов. Джанаевой Л.В., которая второй раз на радиостанции работала в тылу врага и тов. Павленко В. А., связь с УШПД и 4 Украинским фронтом (была) всё время хорошая. В связи с непрерывными боями во время частых облав венгерскими солдатами и жандармами боеприпасы, полученные с УШПД, израсходовались. Пополнения боеприпасов и вооружения соединение от УШПД не получало. Все боеприпасы и вооружение пополнялись за счет трофеев, захваченных в боях с противником.

Боевые задачи партизанского соединения

Начальником УШПД генерал-лейтенантом т.Строкач(ем) и представителем чехословацкого правительства Славским была поставлены задачи:

1. организовать партизанское движение среди населения Закарпатской области,
2. организовать полноценную народную(ую) раду в Свалявском и Мукачевском округах,
3. уничтожать предателей народа,
4. подготовить население к приходу Красной Армии,
5. уничтожать вражеских солдат, офицеров и его технику,
6. подрывать и минировать мосты, шоссейные и ж/дороги.
7. производить разведку передвижения и сосредоточения враж(еских) войск,
8. выявлять оборонительные сооружения противника.

Боевые действия партизанского соединения

Выполняя поставленные задачи, соединение приступило к боевым действиям.

23 сентября 1944 г. группа партизан под командованием Логойды /в количестве 5 человек/ сделала засаду около шоссеиной дороги с. Оленево-Порошково на отступающие вражеские войска в г. Перечине.

Тов. Волченко подполз на близкое расстояние к дороге и с бесшумной винтовки убил шофера проходящей мимо автомашины. Без управления автомашина наскочила на откос дороги и остановилась. Находившиеся в автомашине 3 немецких офицера, заметив партизан, открыли автоматнo-винтовочный огонь по партизанам. В завязавшемся бою партизаны убили 3-х немцев и подорвали автомашину с боеприпасами. В это время в 300 м. от подорванной автомашины у шоссеиной дороги сидел в засаде партизан Турик. По дороге из села Оленево шла подвода, нагруженная хлебом. Партизан Турик подводу пропустил. Когда сидевший на подводе немецкий солдат услышал стрельбу у автомашины, он повернул обратно подводу и хотел удрать в Оленево. Тов. Лурик автоматной очередью убил немецкого солдата и 2-х лошадей. Вследствие этой операции было приостановлено передвижение по шоссеиной дороге, в с. Оленево собрались 151 автомашины, которые простояли около 6 часов. Отступающие немецко-венгерские войска вынуждены были послать войска для прочесывания села около шоссеиной дороги. Партизаны потерь не имели. В этом бою истреблено 5 немецких солдат и офицеров, захвачен один автомат и 3 винтовки.

Отличились т. Волченко, Турик и Зозуля.

В сентябре 1944 г. было донесено, что в с. Оленево находится вещевой склад, охраняемый 5-ю солдатами. В ночь на 24 сентября Русин посылает группу в количестве 8 человек под командованием Волченко с задачей: уничтожить охрану склада, захватить его, а вещи раздать населению. В 20 часов группа под командованием Волченко вышла на задание и скоро достигла объекта нападения. Произведя разведку, группа установила, что склад охраняется одним часовым. Остальная охрана – 4 человека находи(лась) в соседней хате в 50 метрах от склада. В 2 часа ночи партизан Печкан подполз близко к часовому и убил из бесшумной винтовки, а Волченко с 7 партизанами окружили хату, где находилась охрана, и бросили через окно 2 ручные гранаты. Три венгерских солдат(а) были убиты, один тяжело ранен.

Партизаны уничтожили охрану, захватили вещевой склад. Находившееся обмундирование в складе партизаны раздали населению. Группа потерь не имела. Убила 5 венгерских солдат. Захвачено 5 винтовок.

Отличились Волченко, Печкан, Святыня.

6 октября 1944 г. группа партизан в количестве 4 чел(овек) под командованием тов. Мишко сделала засаду на опушке леса возле шоссеиной дороги Быстрый-Свалява. Венгерские солдаты в количестве

8 чел. на 2 подводах ехали в лес по дрова. Поравнявшись с засадой, партизаны открыли автоматный огонь. Были убиты 43 венгерских солдат(а) и 2 лошади. Взят в плен венгерский сержант по фамилии Депко из 6 дивизии 8 армии. Захвачены трофеи: 4 винтовки и подвода. На допросе сержант Депко показал: 8 и 9 армии сняты с фронта и отправляются на 2-й участок в район г. Берегово для занятия обороны на рубеже реки Тиса, получив приказ с этого рубежа не отступить ни на шаг. На фронте, где занимали оборону 8 и 9 армии, занимает оборону 20 армия. Показание сержанта сей (же) час было передано радиogramмой в штаб УШПД.

7 сентября 1944 г. подпольщик, заместитель начальника станции тов. Крученина, донес через связных Фегераи Турянчика, что он загнал совместно с порожняком один вагон с ручными гранатами на территорию лесопильного завода ...

В ночь на 8 октября комотделения подпольщик Турянчик от командования соединения получил приказ с 10 партизанами и со своими подпольщиками переправиться через реку Латорица вброд, разгрузить находящийся в районе лесопильного завода вагон с ручными гранатами и переправить на другой берег реки Латорица.

Тов. Турянчик, зная хорошо местность, переправился через реку вброд. Проведя разведку установил, что завод охраняется одним гражданским сторожем, который стоит у главных ворот; у шоссеиной дороги, 300 м. от завода, у ж/д моста находился венгерский гарнизон, охраняющий мост.

В 23 часа тов. Турянчик поставил охрану: одного часового на шоссеиной дороге, ведущей к заводу, а другого на ж/д, путях со стороны станции. Тов. Турянчик с 8-ью партизанами, подпольщиками начал разгружать вагон ручных гранат и переносить на берег реки Латорица, имеющий кустарник, откуда партизаны другой группы переносили через реку Латорица. К 0-03 ч. ночи вагон был разгружен и 2.100 ручных гранат переправлено через Латорицу и перенесены в лес.

Отличились: Турянчик, Фогараший, Кручаница и Фегер.

11 октября 1944 г., когда Красная Армия наступала в районе с. Воловец, немецко-венгерское командование поспешно перебрасывало к фронту живую силу, технику, боеприпасы со станций Мукачево и Воловец. Для нарушения движения поездов партизаны Турик и Святыня получили задание от комсоединения произвести крушение поезда, идущего на фронт между станциями Пасека-Свалява.

В ночь на 12 октября партизаны Турик и Святыня, взяв 2 кг тол-остаток имеющегося в соединении и связку ручных гранат, ушли на выполнение задания. Прибыв в район 1 километр вост(очнее) станции Пасека, где было приказано (произвести) крушение поезда, тов. Турик начал минировать дорогу, подложив под рельсы тол и связку ручных

гранат. Так как взрывателя нажимного¹ действия не было, тов. Турик, рискуя СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ², взяв ручную гранату Ф-1, вытащил предохранитель из запала, вместо него вложил сердцевину из карандаша, положил ручную гранату сверх тола и связки гранат с таким расчетом, чтоб запал ручки гранаты, упирался в рельсу, при давлении паровоза сердцевина карандаша лопнет и произойдет взрыв.

12 октября в 10 часов прошел первый поезд с 3-мя порожними платформами перед паровозом, а к паровозу сзади прицеплено 5 крытых вагонов. Так как взрыватель был поставлен из ручной гранаты, то платформы и паровоз успели пройти, взрыв получился под первым крытым вагоном.

В результате взрыва было пущено под откос 5 вагонов с боеприпасами и продовольствием. Убиты при крушении 13 венгерских солдат. Движение по ж/д Мукачево-Свалява было приоставлено на 1 сутки.

Отличились: Турик, Святыня.

17 октября 1944 г. в селе Покуть-Бабичи, 13 км восточнее Мукачево, находился венгерский гарнизон в количестве 60 человек 23 пехотного полка, который прислан для борьбы с партизанами.

Посредством связных лесничих Ковач и Фегер и своей разведки штабу соединения стало известно место расположения гарнизона и расположение караульных постов, количество охраны и вооружение гарнизона.

В центре села в 100 м от церкви находилась школа, где был расположен венгерский гарнизон, охраняемый 5-ью постами: двумя пулемётами и постами с автомашинами.

Отряды Логойды, Печкана, Мишко получили приказ комсоединения ликвидировать венгерский гарнизон в с. Покутья-Бабичи, захватить вооружение и боеприпасы. Командир операции тов. Логойда.

В ночь на 17 ноября под руководством комотряда Логойды вышли на задание. Бой был организован следующим образом: с юга возле церкви за каменным забором, за 150 метров возле школы были расположены отряды Печкана; отряд Логойды расположился в 100 метров севернее школы; отряд Мишко должен был (за)йти с запада школы, снять посты и забросать гарнизон ручными гранатами. Караульные посты: один с пулемётом, другой с автоматом были сняты без боя, другой вражеский пулемёт открыл огонь. Расположившийся отряд Печкана открыл автоматный огонь по пулемётному расчету, который был полностью уничтожен и захва(тил) пулемёт. Отряд

¹ В оригинале – нажатого, прим. составителя.

² Выделено автором доклада, прим. составителя

Логойды открыл автоматный огонь по окнам школы, где был расположен гарнизон. С западной стороны школы к ним подполз тов. Святыня и начал забрасывать ручными гранатами. В результате боя было уничтожено 16 венгерских солдат, 2 офицера, 4 ранены и взяты в плен 37 венгерских солдат и офицеров.

Захвачены трофеи: 2 пулемёта, 2 автомата, 29 винтовок, 130 гранат, 6.000 патронов и др. В бою отличились Логойда, Печкан, Турик, Горковенко, Досанов. Потерь с нашей стороны не было. Горковенко был легко ранен.

23 октября, когда Красная Армия освобождала Сваляву, отряды Мишко, Пекана, Керечуна, Зозуля под командованием Стендера пошли на задание в 10-ти километр(ах) от расположения лагеря с. Чинадиево с задачей отрезать пути отхода отступающим вражеским войскам.

Не доходя дос. Чинадиево установлено местной разведкой, что в с. Ряпидь, 2 километра южнее с. Чинадиево, прибыли венгерские войска. Так как отрядам необходимо было идти через с. Ряпидь, туда была послана разведка, которая донесла, что в селе находится около 2.000 венгерских солдат. После этого отряды пошли в деревню и расположились в 500 м. в лесу. Стендер с комотрядом Мишко пробрались в с. Ряпидь, где были расположены венгерские солдаты.

В 16-ти крайних хатах от леса войск не было, только (в) крайних хатах пьянствовали 2 венгерских солдата, которые были захвачены в плен. Пленные на допросе показали, что в с. Ряпидь пришли остатки снятой с фронта 14-ой Дебреценской дивизии, которая была разбита Красной Армией, в с(ело) прибыло больше 2 000 солдат и офицеров.

Задачей дивизии было переформироваться и занять оборону около с. Пасека в 7-ми километрах юго-западнее Свалявы. Солдаты, расположившись в селе, начали пьянствовать. Село Ряпидь расположено между горами, в 50-ти метрах с западной стороны села расположен лес, восточная часть горы, поросшая метровым кустарником, а с северной стороны примерно в 400 метрах протекает река Латорица. Учитывая природные условия, используя опьянелость венгров, Стендер решил внезапно напасть на врага, этим самым не дать возможность переформироваться и вступить в бой против Красной Армии. В распоряжении Стендера было 4 отряда, вооружённых 2 пулемётами, 19 автоматами, остальные винтовками. Кроме того, у каждого бойца было по 5 ручных гранат.

Исходя из того Стендер приказал командиру отряда Мишко пройти с отрядом по горам с восточной стороны села и сделать засаду с северной стороны села возле шоссе(ной) дороги, ведущей вс. Чинадиево; командиру отряда Печкару вместе с отрядом зайти по кустарникам с восточной стороны села и занять исходное положение.

Командиру отряда Керечун с отрядом пройти с западной стороны села по лесу и занять исходное положение на опушке леса в 100 метрах от села против церкви и установить пулемёт с таким расчетом, чтобы была возможность держать под огнем центр села. А Стендер с отрядом Зозули должен подойти к селу вплотную к расположению венгерских солдат. В 18 часов по сигналу красной ракеты отряды Керечуна и Печкана должны открыть пулемётно-автоматный огонь по селу, в то время Стендер с отрядом Зозули должны забрасывать ручными гранатами село, чтобы поднять панику среди венгерских солдат. В 18 часов противник заметил передвижение отряда и открыл по нему пулемётно-миномётный огонь. Отряд Мишко, не дойдя 200 метров до намеченного пункта, вынужден был залечь и открыть ответный огонь по врагу. Отряды Керечуна и Печкана по намеченному плану заняли исходное положение и по преждевременному сигналу красной ракеты открыли огонь по селу с флангов, а Стендер с отрядом начали забрасывать противника ручными гранатами. Противник в недоумении перевел миномётный огонь с отряда Мишко на отряд Керечуна, а потом (впал) в панику и прекратил стрельбу, так как со всех сторон партизаны пошли в атаку, забрасывая его ручными гранатами. Командование дивизии и полков в начале боя удрали на автомашинах в г. Мукачево. Бой продолжался. Оставшись без командования, венгерские солдаты, начали разбегаться в разные стороны; (во) время боя отряд Мишко пробился к шоссе и таким образом отрезал пути отступления. Единственный путь отступления противника остался к реке Латорица. В панике противник бросился бежать через реку, так как вода была быстрая и глубокая многие из них потонули. В районах Пасека, Чинадиево, Подгоряны, где находились вражеские войска, услышав бой, сочли, что это регулярные войска Красной Армии. Чтобы воспрепятствовать передвижению войскам Красной Армии вперед, взорвали мосты в с. Пасека и с. Подгоряны, ж/д вокзалы в с. Пасека, Чинадиево и Колчино. Тем самым отрезали путь отхода своим войскам, действующим в районе Пасека. В боях за Рядипь были убиты 166 венгерских солдат и офицеров, взяты в плен 301 венгерских солдат и офицеров.

Захвачены трофеи: повозок – 13, лошадей – 132, пулемётов – 7, автоматов – 33, винтовок – 402, ручных гранат – 800, патронов – 15.600, походных кухонь – 3, склад с продовольствием, радиостанции – 3, штабной широкополосный приемник.

Потерь с нашей стороны не было. Два человека легко ранены: Туряница, Досанов. В боях отличились отряды Мишко, Керечуна, Печкана, Зозули.

24 октября после взрыва мостов в селах Пасека и Подгоряны вражеским войскам, находящимся в с. Пасека и г. Свалява, путь

отступления на Мукачево через реку Латорицу был закрыт. Необходимо было отступать через села Ряпидь, Буковинку, так как здесь можно было пройти без форсирования реки. В ночь на 24 октября, после овладения партизанами с. Ряпидь отряды Керечуна, Печкана, Зозули направились с пленными и трофеями в лагерь соединения, а отряд, оставленный в селе с задачей занять оборону на северной окраине села, (должен был) предотвратить ход противнику в с. Ряпидь. Утром отступающие вражеские войска направились в с. Ряпидь, но были обстреляны пулемётным и миномётным огнем. Противник, не зная обстановки и силы отряда, находящегося в селе Ряпидь, не осмелился идти туда. Одна часть ушла в направлении села Чинадиево, а другая в направлении села Лецовица с тем, чтобы пройти через села Дилок или же Покутье-Бабичи в г. Мукачево. Отряды Логойды, Керечуна, Печкана и Зозули под командованием командира соединения Русина, пополнив вооружение, боеприпасы, гранаты, в 8 часов утра направились в с. Ряпидь на помощь отряду Мишко. Выбитые венгерские войска в Сваляву отступали лесами в группах по 40–80 человек и, отступая, грабили мирное население. Потому комсоединения Русин выделил один отряд, который патрулировал по селам и окраинам села для предостережения населения от грабежа. Проходя мимо села Лецовица, командир соединения выслал конную разведку в район Лецовица-Брестов. Не успели партизаны прийти в с. Ряпидь и подобрать оставшиеся боеприпасы и вооружение, как разведка, высланная в с. Лецовица донесла, что в Лецовице движется мадыарское войско в количестве 300 человек и много повозок.

Учитывая обстановку, комсоединения Русин дал приказ снять отряд Мишко (из) с. Ряпидь и всем соединением направиться в с. Лецовица, чтобы воспрепятствовать передвижению противника, так как он двигался в направлении расположения лагеря соединения. Не доходя до с. Лецовица, командир соединения получает второе донесение разведки: противник находится уже в селе. Русин отдает приказ сменить направление в лес и занять засаду. Скоро после этого связной с. Лецовица т. Бурч донёс, что противник узнал от населения: в лесу, через который он должен проходить, вообще – кругом, находятся партизаны и советское войско, что противник остановился в лесу, на окраине села окапывается, устанавливает миномёты и крупнокалиберные пулемёты. Донесение связного срочно было проверено своей разведкой и личным наблюдением, которые подтвердили, что разведка противника вышла в лес в количестве 60 человек. На основании этих данных комсоединения Русин дает приказ командирам отряда Логойде и Зозуля засесть в засаду и занять оборону у дороги, ведущей в село Покутье-Бабичи у ручья; командирам отрядов Керечуну и Печкану – в засаду и занять

оборону у дороги в с. Дилок, отряд Мишко остается в резерве у опушки леса; в случае принятия боя и соединения с противником, зайти в тылврага с леса и открыть огонь. Исходное положение – поляна. В случае встречи с разведкой противника при занятии засады действовать как во встречном бою. В 11–15 ч. командиры отрядов, выполняя приказ, не доходя до намеченных пунктов, столкнулись с разведкой противника. Завязался встречный бой. Венгерская разведка, пограничники, полицейски(е), финансы¹, вооружены автоматами. Надо было напугать и вытеснить их из леса. Раздается приказ командира соединения Русина: – «Вперед, гранаты», – завязался ожесточенный бой. У противника несколько раненых и убитых, противник начинает отступать. Противник открыл огонь из миномётов и крупнокалиберных пулемётов, начал подбрасывать резервы. В упорном бою соединению удалось вытеснить противника из леса, даже за лес. Противник подбрасывал подкрепление, и соединению пришлось остаться в лесу и занять оборону, не выдавая свою мощь.

В это время отряд Мишко зашёл лесом слева во фланг противника, открыл пулемётно-автоматный огонь, уничтожил 2 минометных и 1 пулемётныйрасчеты. Отряд Логоды получил задание зайти лесом во фланг противника справа, открыв огонь. При этом уничтожил два пулемётных расчета противника.

Противник, предполагая, что его окружают, начал отступать в направлении с. Чинадиево. Этому помогли два наших истребительных самолёта, которые, увидев на дороге и в полях войска противника, начали их обстреливать из пулемётов. Большая часть противника разбежалась кто куда, только незначительная часть с повозками отступила.

Бой длился 5 часов. В боях противник потерял убитыми – 41 венгерского солдата и офицера, взято в плен 20 венгерских солдат и офицеров.

Захвачены трофеи: минометов 2, пулемётов 3, автоматов 3, винтовок 22, полевой телефонный аппарат – 1. По показаниям пленных, участвовавших в боях в Лецовице, в бою участвовало 2 батальона в количестве свыше 1.500 человек жандармов, финансистов и пограничников.

Наши потери в боях: 4 человека убитыми и 7 чел. раненых. Особо отличались отряды Логойды и Мишко, персонально: Логойда, Мишко, Трик, Зозуля, Суран, Папп, Шелевер, Панько, Фогараший, Глушко, Сабов, Туряница.

Кроме этих боёв партизаны ежедневно и систематически уходили на боевые задания на выполнение поставленной задачи.

¹ Вероятно, имеется в виду финансовое подразделение.

После разгрома Красной Армией венгерских войск и(з) Свалявы разведывательные группы соединения ежедневно приводили пленных в лагерь соединения.

Потери соединения в боях с немецко-венгерским соединением: убитыми – Глушко Николай Иванович, Сабов Иван Георгиевич, Коневич Илья Георгиевич, Русин Василий Михайлович; потеряно имущество: повозок – 4, повозных кухонь – 2, лошадей – 12, раций телефонных – 2.

Мероприятия противника против партизан

8 сентября 1944 г. мадьярские войска узнали расположение партизан и после выброски на базу Тканко в первой половине отряда Русина в 12 часов (произвели) облаву в количестве 6.000 человек. Отряд вместе с соединением Тканко у горы Полонина Руна приняли бой с венгерскими солдатами, который длился 5 часов. В результате отряд вместе с соединением Тканко должен был отступить. С нашей стороны потерь не было.

17 сентября 1944 г. в 8 часов венгры в количестве около 6.000 чел(овек) восточнее горы Полонины Руна произвели облаву. Отряд вместе с соединением Тканко должен был уходить. Боя не приняли. В этой облаве потерялись партизаны-десантники Шеба и Зозуля из отряда Русина.

Тов. Зозуля через два дня нашел отряд, а Шеба нашёл соединение Тканко и присоединился к нему. /В это время отряд Русина уже существовал самостоятельно/.

24 сентября 1944 г. в районе Оленево-Поток из-за предательства лесника с. Поток Вагнера /немец/ в 11 часов венгерские жандармы в количестве около 300 произвели облаву и хотели окружить отряд. Благодаря связным Дердые и Шалярчук, лесорубам села Оленево-Поток, которые вовремя сообщили о появлении жандармов и о направлении их в лес, отряд перешёл районы горы Белый Камень, где занял оборону.

До боя не дошло, отряд ушёл в район Солочин.

27 сентября 1944 г. в районе с. Солочин 100 венгерских жандармов произвели облаву в лесу, проводником их был лесник Шейн/немец/. Боя не приняли, ушли вглубь леса в направлении с. Сусково. 29 сентября 1944 г. венгерские оккупанты следили за появлением партизан в селах, по ходу и появлению определяли направление движения. Когда партизаны ушли в с. Сусково на задание, (они) были замечены немецкими караульными постами, которые тот же час доложили своему штабу. В с. Сусково стояла рота немцев. На другой день рота немцев и 26 венгерских жандармов произвели облаву. Боя не приняли и ушли вглубь леса. Ночью (в) 23 часа отряды

форсировали реку Латорица и переправились на другую сторону реки, в район с. Пасека. Потерь не было.

1 октября 1944 г. венгерские власти узнали, что в районах Пасека, Брестов, Лецовица, Покутья-Бабичи, Свалява действуют партизаны, количество которых разрасталось в устах народа до 6.000 человек. Хотели прочесать лес и уничтожить партизан. С этой целью на горе Белина¹-Дел севернее поляны Кичера сделали засаду около 60 венгерских солдат. С противоположной стороны около 300 венгерских солдат от леса Драчин и от села Пасека – 150 отправились в лес на облаву (на) партизан. Из данных разведки и связного с. ПасекаВешак мы узнали о расположении засады и предстоящей облаве. Комсоединения Русин решил боя не принимать; ушли вглубь леса г. Болина-Дел, таким образом зашли в спину засады противника и облава кончилась безрезультатно. На этом венгерские власти не успокоились, ибо партизаны появлялись в селе каждую ночь. С целью лишения продуктов партизан венгерское командование блокировало лес на протяжении больше 16 километров. В блокировке участвовали сегедский венгерский полк в количестве 2000 солдат и офицеров. Несмотря на эту блокировку, партизаны проходили через заслон в селе и проводили среди населения соответствующую работу. Мадыарское командование в своей блокировке никаких результатов не добилось и 14 октября 1944 г. сняло блокировку.

Вместо блокировки был выслан специальный карательный гарнизон по борьбе с партизанами, который был разгромлен 17 октября в с. Покутье-Бабичи. Кроме боевой, впервые, мадыары проводили политическую работу среди населения против партизан. Распространяли провокационные слухи, клеветали против партизан.

Политическая работа соединения

Основной задачей соединения было: организовать партизанское движение на Закарпатье, подготовить население к приходу Красной Армии; практическую работу по выполнению поставленной задачи соединение начало с села Оленево Свалявского округа. Задача соединения состояла в том, чтобы разбить идеологию венгерских оккупантов, проповедывающих гнусную клевету по поводу Советского Союза, Красной Армии, коммунизма и партизан за 6 лет своего господства на Закарпатье. Запугивали население, что в Советском Союзе народ голодает, умирает с голода, что красноармейцы освобождая территории, насилюют женщин; (убеждали), что Красная Армии никогда в Закарпатье не придёт, что всех, кто удрал из

¹ В оригинале теста – разночтение: Борлина, Болина, вероятно – полонина Белина, прим. составителя.

Закарпатья в Советский Союз расстреляли и никогда не вернут домой. Разрисовывали партизан страшилами с когтями, рогами; (убеждали), что партизаны грабят и избивают население. Были случаи, когда немецкие и венгерские власти (за)сылали своих агентов, которые под видом партизан избивали, грабили мирное население. Наладив связь с населением, партизаны начали проводить агитационные работы и пропаганду о действительности в Советском Союзе, Красной Армии, о задачах партизан, вовлекая население в партизанские отряды. Для укрепления власти на местах с приходом Красной Армии для оказания помощи ей организовали в каждом населенном пункте среди населения подпольные рады, состоящие из 3–4 человек, пользующихся надлежащим авторитетом в селе, которые после ухода партизан в другую местность держали связь со штабом. Оттуда получали указания о выполнении задач среди населения: поддержки партизан продуктами, распространении среди населения последних известий, немедленном сообщении штабу о противнике и др., а с освобождением территории Красной Армией оказании всяческой помощи ей.

Соединением Русина было организовано 14 подпольных народных рад в селах и 2 в городах начиная с с(ела) Оленево и кончая г. Мукачево. Было роздано партизанами около 5000 воззваний к населению об организации подпольных народных рад и населения в партизанские отряды. Политико-организационную работу соединения Русина в Закарпатской области в отношении к Советскому Союзу и Красной Армии характеризует тот факт, что с 7 сентября по ноябрь 1944 г. соединение возросло из 18 до 230 человек из мирного населения: крестьян, рабочих, интеллигенции и учащейся молодежи... После освобождения Закарпатской области Красной Армией лучшие командиры и партизаны соединения Русина восстанавливали в сёлах народную власть, народные комитеты на базе подпольных народных рад в других сёлах, ориентируя население на самоопределение и присоединение к Советскому Союзу. В связи с формированием соединения 78 партизан добровольно ушло в Красную Армию. Кроме этого партизаны проводили агитацию среди молодёжи добровольно вступать в Красную Армию.

Например, помощник комиссара соединения Зозуляк В.В. и командир соединения Русин после освобождения Закарпатской области Красной Армией на добровольных началах были посланы по сёлам Мукачевского и Иршавского округов для вовлечения молодежи и местного населения добровольцами в Красную Армию.

В течение 3-х недель вместе с офицерами Красной Армии вовлекли 975 добровольцев.

Общий итог боевой деятельности соединения

1. Убито венгерских солдат и офицеров – 251.
2. Убито предателей – 3.
3. Взято в плен венгерских солдат – 376.
4. Взято в плен венгерских офицеров – 9.

Захваченные трофеи

1. Миномётов – 2.
2. Пулемётов – 12.
3. Автоматов – 44.
4. Пистолетов – 13.
5. Винтовок – 461.
6. Патронов – 84000.
7. Ручных гранат – 3400.
8. Раций /радиостанций/ – 3.
9. Штабной широкополосный приёмник – 1.
10. Полевой телефонный аппарат – 1.
11. Подвод – 18.
12. Походных кухонь – 3.
13. Лошадей – 130.
14. Седел /седла/ – 14.
15. Вещевой склад – 1.
16. Продовольственный склад – 1.
17. Пущен под откос эшелон с боеприпасами – 1.
18. Подорвана автомашина с боеприпасами – 1.
19. Подбито подвод с продовольствием – 1.

Справки о сдаче пленных и трофеев командованию Красной Армии сданы вместе с отчетом в декабре месяце 1944 г. представителю УШПД при военном совете 4 Укр(аинского) фронта полковнику тов. Пограбенко.

В боях с немецко-венгерскими оккупантами особо отличились командиры и партизаны:

1. Логойда Николай Алексеевич, командир первого отряда десант(ников) 1914 г., рожд. в с. Русское Мукачевского округа Закарпатской области;

2. Печкан Илья Михайлович, командир 3-го отряда, десантник, 1919 г. рожд. в с. Синевир Воловецкого округа Закарпатской области;

3. Святыня Лука Васильевич, командир 5-го отряда, десантник, 1914 г. рождения в с. Синевир Воловецкого округа Закарпатской области;

4.Стендер Иван Петрович, начальник штаба соединения, десантник, 1896 г. рожд. в г. Рига, Латвия, проживает в Закарпатской области;

5.Волченко Дмитрий Васильевич, помощник нач. штаба, десантник, 1926 г. рожд. в с. Кувашев Челябинской области, проживает в Закарпатской области;

6.Зозуля Павел Лукич, командир 6-го отряда, десантник, 1922 г. рождения в с.(неразборчиво), Чехословакия, проживает в Закарпатской области;

7.Керечун Дмитрий Иванович, командир 4-го отряда, десантник, 1920 г. рожд. в с. Ганьковица Свалявского округа Закарпатской области;

8. Мишко Василий Васильевич, командир 2-го отряда, десантник 1907 г. рождения в с. Покутья-Бабичи Мукачевского округа Закарпатской области;

9.Турик Владимир Степанович, командир отделения, десантник, 1825 г. рожд. в селе Федоровка, Володарск, Волынского района Житомирской области;

10.Джанаева Ленина Борисовна, старший радист соединения, десантник, 1924 г. рожд. в с. Фёдоровка Володарско-Волынского р-на Житомирской области;

11.Павленко Владимир Афанасьевич – радист соединения, десантник, 1922 г. рожд., в с. Медведовка Чегримского р-на Кировоградской области;

12.Глушко Петр Иванович, командир отделения, десантник, 1917 г. рожд. в с. Быстрица /Рянидь/ Мукачевского округа Закарпатской области;

13.Фабриций Иван Иванович, комиссар соединения, десантник, 1919 г. рожд. в с. Бедевля Тячевского округа Закарпатской области;

14.Зозуляк Василий Васильевич, помощник комиссара соединения, 1909 г. рожд. с. Чертежное Межилаборского округа /Чехословакия/ проживает в Закарпатской области¹;

15.Шелевер Иван Васильевич, комиссар отряда, 1910 г. рожд. в селе Бедевля Тячевского округа Закарпатской области;

16.Сурая Василий Георгиевич, комиссар отряда, 1923 г. рожд. в с. Солотвино Раховского округа Закарпатской области;

17.Горковенко Вячеслав Карпич, фельдшер, десантник, 1925г. рожд. в г. Благовещенск, Амур;

18.Порохнавец Михаил Георгиевич, комиссар отряда, 1925 г. рожд. в с. Подгоряны Мукачевского округа Закарпатской области;

¹ В оригинале – приписка от руки рядом с машинописным текстом: в ЧССР, г. Пряшев.

19.Жига Михаил Ильич, комиссар отряда, 1924 г. рожд. в с. Подгоряны Мукачевского округа Закарпатской области;

20.Туряница Михаил Иванович, партизан, 1925 г. рожд. в с. Быстрый-Свалява Свалявского округа Закарпатской области;

21.Фогараший Михаил Иванович, партизан-пулемётчик, 1924 г. рожд. в с. Чинадиево Свалявского округа Закарпатской области;

22.Халявка Василий Георгиевич, 1923 г. рожд., с. Чинадиево, Свалявского округа Закарпатской области;

23.Цанько Николай Васильевич, командир отделения, 1916 г; рожд. в с. Черник, Свалявского округа, Закарпатской области;

24.Муриляк Петр Иванович, командир отделения, 1925 г. рожд. в с. Плоский Свалявского округа Закарпатской области.

В боях за Родину погибли смертью храбрых:

1.Глушко Никола(й) Иванович, командир отделения, 1911 г. рожд. в г. Ужгороде Закарпатской области, похоронен в с. Покутья-Бабичи, был (перепохоронен) в г. Ужгород. Награждён посмертно медалью «Партизану Отечественной войны 2-ой степени». Семья его проживает в г. Ужгороде.

2.Сабов Иван Георгиевич, пулемётчик, 1923 г. рожд. в с. Чинадиево Свалявского округа Закарпатской области, похоронен в с. Чинадиево. Награждён посмертно медалью «Партизану Отечественной войны 2-ой степени». Семья его проживает в с. Чинадиево.

Фрагмент беседы экскурсовода. Из семейного архива И.В. Жупана.¹

/Из беседы директора Мукачевского историко-краеведческого музея Иосифа Васильевича Жупан с молодыми избирателями, работниками Мукачевской промартели им. Молотова/

С тех пор, как над седьми Карпатами взошло солнце Сталинской Конституции перед трудящимися нашего родного края открылся новый, полный радости замечательный мир. Получив величайшие права граждан Советского Союза, труженики Закарпатья взяли свою судьбу в собственные руки и под мудрым руководством партии большевиков вместе со всем советским народом успешно идут к коммунизму.

Живут и радуются закарпатцы. Никому не угрожает безработица, всем широко открыты двери школы и учебного заведения, на курорты и в дома отдыха. Кто по-стахановски трудится, у того нет недостатка ни в чем.

Этакой жизни мечтали, за нее как львы боролись и преждевременно отдали свою прекрасную жизнь тысячи коммунистов и беспартийных закарпатцев. Об этом я и хочу рассказать вам несколько эпизодов.

... Это было 25 апреля 1944 года. Через продажную стражу я узнал, что в этот день во дворе Сигетской тюрьмы будут казнить лесоруба, уроженца села Копашнево, Хустского округа, Василия Васильевича Чизмара, хустского крестьянина Михаила Ильича Серко, моего родного брата - учителя Василия Васильевича Жупана, студентов Николая Васильевича Сокач и Гавриила Васильевича Логойда.

Мне очень хотелось проститься с братом и его безстрашными друзьями. Охранники, получив взятку, пропустили меня в тюрьму. И вот я в камере смертников. За несколько минут до моего прихода у них был жандарм, сообщивши, что им "смягчается" мера наказания, вместо казни через повешание их расстреляют.

До ареста эта четверка ^{пятиерка} всеми силами содействовала борьбе Красной Армии с немецко-фашистскими захватчиками. По эфиру они передавали о каждом преследовавшем на восток эшелоне с войсками, боеприпасами и грузом. И эти эшелоны, не доходя до фронта, взлетали на воздух, волнились под откос.

¹Материалы домашнего архива бывшего директора краеведческого музея Жупана И.В. представлены его мукачевским сыном, врачом Жупаном И.И.

- 2 -

Я удивился, когда увидел спокойные лица, обреченных на смерть людей, знавших, что через пол часа их лишат жизни. От ударов сердца у меня звенело в ушах. Кажется оно готово было вырваться из моей груди. Глядя на меня, коммунист Чизмарь проговорил:

- Не надо, парень так убиваться. Не думай, что так тяжело умирать за часть народа и, особенно, если знаешь, что от твоей руки "на тот свет" отправлены сотни фрицев.

Навсегда прощаясь со мной брат только и сказал - жаль, что немного не дождался родных братьев с Востока. А как бы хотелось дожить до этой счастливой минуты. Но она не сегодня, так завтра наступит. Я это знаю, знаю, что скоро наступит сказочная жизнь для простых людей Закарпатья. Горжусь, что моим идеалом была борьба за свободу.

За несколько дней до этого Сокач говорил Михаилу Дмитриевичу Поповичу: "Я знаю, что меня расстреляют, но я свое дело сделал. Я переписывал и передавал все секретные документы, которые мне попадались в руки в комендатуре восьмого Гонведского корпуса в Кошице.

Потрясенный встречей со смертниками, я бродил вокруг тюрьмы, когда прогремел залп и до меня донеслись приглушенные женские вопли. В эти минуты там, во дворе тюрьмы, происходила ужаснейшая сцена. Подробости я узнал позже. Вот, что там было.

Вместе с французицами приговоренными к расстрелу в тюрьму были брошены и их семьи. И вот всех их вывели во двор тюрьмы. Сдесь были три сестры и два брата Серко, жена моего брата, мать и две сестры Логойды. Через минуту мимо них проконвоировали приговоренных к расстрелу. Когда щелкнули затворы винтовок, жандармский падач умышленно выжидал, не давая команды стрелять, наслаждаясь муками людей. А когда, наконец, раздался залп то за одно с расстрелянными в обмороке повалились на землю их матери и сестры.

Территория тепершнего избирательного округа по выборам Верховного Совета СССР обильно полита кровью борцов за свободу, за воссоединение Закарпатья со своей родной матерью - Советской Украиной. Многие жители Виноградава помнят 17 июня 1944 года. В этот день из одной из много-

3

численных тюрем, сюда были доставлены семь уроженцев этого города, приговоренных к расстрелу. К месту расстрела согнали жителей города, рассчитывая устроить их. Присутствующие видели, как мадыарский поп с крестом подошел к Елене Гандере, чтобы благословить ее на ~~свою~~ смерть. Видели и как она отбросила от себя руку попа с крестом, мужественно плюнула в его гадкую физиономию.

После расстрела, когда поп собирался произнести речь на счет ~~лишь~~ "справедливо" карающей руки, он увидел лишь спины людей, расходившихся во все стороны, глубоко возмущенных только что совершившимся злодеянием.

Ничто не могло остановить поднявшихся на борьбу за свое освобождение от рабства трудящихся Закарпатья. Ни тюрьмы, ни кошмарные застенки особняка "конер" в Мукачево, где фашистские изверги ~~лишили~~ зрения рабочего Шутка, замучили коммуниста Гавелка и избивали подпольщиков, немногие десятки других камер пыток.

Сотнями и тысячами ежедневно угонялись люди в лагеря смерти. Но и это не остановило свободолюбивых закарпатцев. Когда люди увидели, что к Карпатам приближается Красная Армия, что с Востока идут освободители, все честные люди поднялись на борьбу с фашистскими разбойниками.

Закарпатцы всегда с надеждой смотрели на Советский Союз. Революционные идеи Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина еще за долго до Второй мировой войны поднимали миллионы трудящихся Закарпатья на борьбу за свое освобождение от ига буржуазии. В коммунистической партии они видели своего боевого вожака и тесно сплачивались вокруг нее. Об огромном авторитете коммунистической партии у своего народа красочно говорят итоги первых выборов в Чехословацкий парламент в 1924 году. Из двухсот пятидесяти четырех тысяч четырехста восьмидесяти пяти избирателей, принимавших участие в голосовании, свыше ста тысяч головосали за депутатов, представленных компартией. А тринадцать других политических партий вместе взятых получили сто пятьдесят четыре тысячи головос.

Коммунистическая партия неутомимо организовывала трудящихся на борьбу с буржуазией. То здесь, то там возникали забастовки. Частующие неоднократно вступали в открытую борьбу с полицией. И здесь не обходилось

без крови. Так, во время Хустской забастовки 20 июля 1931 года полицией был убит рабочий Николай Гинцак.

Многие активные рабочие и крестьяне сидели в тюрьмах, подвергались избиениям. Но всякое новое наступление буржуазии и чужеземцев на трудящихся встречало с их стороны самый энергичный отпор. Массовые демонстрации, митинги трудящихся не редко срывали коварные замыслы эксплуататоров.

История борьбы трудящихся Закарпатья за свое освобождение от чужеземного ига полна героизма. В этой борьбе погибло много замечательных сынов и дочерей народа, пламенных борцов за свободу. Я уже не называю имени Олекса Борканюка, о подвигах которого на Закарпатье всем известно. О чем мечтали эти лучшие сыны и дочери, за что не пожалели своей жизни, то принесла в Закарпатье армия-освободительница величайшего полководца всех ~~и~~ времен человеческой истории великого Сталина.

СТАЛИН! Это имя десятилетиями вдохновляло закарпатских трудящихся на борьбу за освобождение от рабства и эксплуатации, это имя вдохновляет нас сейчас на трудовые подвиги во имя дальнейшего процветания нашей горячо любимой социалистической Родины.

Каждому советскому человеку — д-дороги права, предоставленные гражданам СССР Сталинской Конституцией. Чтобы впредь жилось еще лучше, нужно горячо поддержать призыв партии, всем беспартийным выступить на предстоящих выборах в тесном блоке с большевистской партией, избрать в Верховный Орган Советской Власти лучших сынов и дочерей нашего народа.

*Чижмарь Иван Степанович,
полковник спецслужбы в отставке,
житель г. Хуста*

Советская разведгруппа Ференца Патаки¹

В августе 2013 года исполнилось 70 лет со дня десантирования из Москвы на территорию Закарпатья разведывательной группы под командованием венгра Ференца Патаки. Группа в составе командира, его заместителя Степана Чижмаря (мой отец), Василия Чижмаря (брата отца), Степана Лизанца, Ивана Ловги, Михаила Дякуна и чеха Вацлава

Цемпера десантировалась из самолёта «Дуглас» в ночь с 18 на 19 августа 1943 года на гору Менчул, выше с. Драгово,

Высадка десантников была осуществлена не совсем удачно. Приземлились в лес на скалы, в результате чего Вацлав Цемпер поломал ноги. Не нашли десантники и парашютных грузовых мешков с рациями, батареями, одеждой – ветер отнёс их далеко, в Драговский приселок, где они попали в руки жандармов.

Это событие очень встревожило органы власти, поэтому они организовали массовые облавы. Однако десанникам удалось незаметно выйти из окружения – помогли выучка, лес и горы.

Проблемой оказался Цемпер, который при приземлении поломал ноги. Степан Чижмарь вынужден был идти в разведку, встретил на краю лесного массива незнакомца. После выяснения, кто он и что здесь делает, договорился со встреченным Иваном Лыткою из села Забродь о помощи своему товарищу. Братья Микулины – Василий, Иван и Николай соорудили для больного десантника временную землянку на приселке Грунь. Остальные члены группы направились к родственникам Чижмарей в село Копашново.

¹ По материалам статьи: Разведывательная группа «Закарпатцы». Страницы истории :– Иван Чижмарь .– [Опубликовано впервые] : – Ужгород :– Закарпатская еженедельная правозащитная газета «Правозахист» (Правозащита), [Текст, фото] : ч.1 , – 12.07.2013 , № 21 (452), с. 7; ч. 2 , – 26.07.2013, № 22 (453), с. 7 ; ч. 3 , – 02.08.2013, № 23 (464), с. 7. (Статья написана к 70-летию со дня десантирования) .

Разведгруппа была подготовлена в Москве и направлена в глубокий тыл врага Первым Главным Управлением МГБ Советского Союза.

Группа должна была собирать военную и политическую информацию:

- о размещении и передислокации войск, вооружения и живой силы на фронт;
- о военных объектах и сооружениях;
- о настроениях солдат и офицеров;
- об общем экономическом положении в Венгрии, в частности в Закарпатье;
- о деятельности властных структур, антисоветских организаций;
- характеристики политических деятелей и их отношение к Германии, наличие оппозиции и характеристики их руководства.

Значительное внимание обращалось на получение информации о деятельности подпольных организаций и наличии партизанских формирований, с которыми необходимо устанавливать связи; в самое благоприятное время следовало перейти к созданию диверсионных групп, осуществлять все необходимые меры для прекращения Венгрией военных действий против Советского Союза и разрыва коалиции с Германией.

В начале октября Ференц Патаки (псевдоним «Ян») со своим радистом Михаилом Дякуном (псевдоним «Украинец») скрытно перебрались в Виноградский район, а через небольшой промежуток времени выехали в Будапешт для выполнения задания.

Остальные – Степан Лизанец (псевдоним «Семинарист», радист), Вацлав Цемпер (псевдоним «Острый»), Иван Ловга (псевдоним «Ноябрьский», связник-курьер), Василий Чижмарь (псевдоним «Гуцул», связник-курьер) – остались в Закарпатье под руководством Степана Чижмаря (псевдоним «Шугай»). В соответствии с планом Закарпатье являлось только трамплином для проникновения разведчиков в Венгрию, Румынию и другие западные страны.

Выполняя задание Центра, разведчики группы Степана Чижмаря установили связи

с закарпатцами, призванными на службу в венгерскую армию. Через старшего лейтенанта Михаила Поповича, который служил в мобилизационном отделе в г. Хуст, а позже в Гальмине (Румыния), получали ценную информацию о мобилизационных планах, о размещении и передислокации войск и боевой техники, настроениях среди солдат и офицеров. Эту информацию Попович передавал Степану Чижмарю через помощника главного судьи Хустского района Иосифа Луканича.

Переводчик штаба 8-го корпуса, дислоцировавшегося в Кошице (теперь Словакия), Михаил Сокач представлял данные о передвижении живой силы и техники врага, его вооружении, размещении военных объектов и заводов, фортификационном строительстве в Карпатах так называемой «оборонительной линии Арпада».

Аналогично работали братья Николай и Иосиф Сирко в Станиславе (теперь Ивано-Франковск), Воеводине (теперь Сербия), которые служили в армейских штабах.

Их сестра Анна работала на почте в г. Хусте с секретной информацией и узнавала из писем о строительстве в Карпатах оборонительной линии Арпада. Сёстры Мария и Елизавета, приносящие на почту Анне обед, получали на краткое время секретные письма, относили их хустскому фотографу Александру Гамбургу, который делал фотокопии. Сёстры отдавали их разведчикам.

В получении политической информации помощь десантникам оказывал Михаил Сирко (бывший секретарь русской аграрной молодёжи), который имел широкие связи среди разных слоёв населения г. Хуста, в т.ч. студентов будапештских вузов и Высшей православной школы, среди которых Виктор Орос (председатель студентов), Дмитрий Вакаров (известный поэт), Иван Вейконь, Гавриил и Георгий Логойды, Иван Логай, Василий Гвоздык, Александр Заяц и другие.

Все они были антивенгерски настроены, соглашались осуществлять любые активные действия. С некоторыми из названных студентов разведчики Цемпер, Чижмарь и Лизанец поддерживали конспиративные контакты и получали от них политическую информацию.

Через Юлия Уйфалуши отдельные данные военного характера Степан Чижмарь получал из центральной Венгрии.

На всех важных узловых железнодорожных станциях Закарпатья группой Степана Чижмаря были установлены связи с некоторыми работниками: Василием Чори, Юрием Сабо, Василием Горватом (Мукачево), Иваном Фегером, Василием Романом (Королево); Дмитрий Славянский (Чоп) поддерживал через Александра Зайца (Хуст) связи с дежурными железнодорожных станций Ужгорода, Перечина, Великого Березного и Мишкольца (Венгрия).

Через указанных лиц при активной помощи Василия Жупана разведчики получали информацию о передвижении военных эшелонов из Будапешта через Мукачево и Воловец, а иногда – Ясиня, то есть, на немецко-советский фронт.

Кроме Жупана политинформация с Мукачевщины поступала от Николая Драгулы, нотариуса (бывшего директора Мукачевской гимназии), Ивана Мешко, финансиста, Довбуша, профессора Мукачевской русской гимназии.

К опасной помощи разведчикам подключались целые семьи: Попадинцев, Гук, Гамбуров, Довганичей, Стец, Григ, Оросов, Дякунов, Луканичей, пять братьев Чижмарей, три брата и три сестры Сирко, два брата, три сестры Логойд и их мать и много других – с Хустского района; Уйфалушей, Параски, Паньки, Гандера, Вашев, Гичков, Лебовичей, Шварцев, Лейзманов, Форкошей, Ловг и других с Виноградовского района.

Активную разведывательную деятельность выполняли парни и девушки из семьи вдовы Логойды. Анна часто разъезжала по сёлам района и устанавливала связи с отдельными их жителями, готовыми к борьбе, а её сестра Мария, работавшая в их собственном табачном магазине, в центре города, имела возможность собирать от связников сведения о передвижении венгерских войск и их вооружении.

Братья Гавриил и Георгий выполняли задания по поддержке связей со студентами Закарпатья, обучавшихся в высших учебных заведениях Будапешта, и передавали разведчикам полученную информацию.

Самая большая нагрузка выпала на долю Петра Чижмаря (брата разведчиков Степана и Василия), к которому ночью пришла вся десантная группа через три дня после приземления. По поручению десантников он перевёз из землянки на приселок Глисный Цемпера с поломанными ногами. В дальнейшем находил новые места для его укрытия. При его помощи разведчики получили необходимые им личные документы на вымышленные данные. Он устанавливал контакты с добровольными помощниками, получал от них информацию, передавал разведчикам. С целью обеспечения их продуктами питания, которые выдавались только по карточкам, занимался перевозкой хлеба из пекарни в три села.

От ареста Петру удалось уйти, несмотря на то, что венгерские каратели прилагали максимум усилий для его поимки. Он возглавил уцелевшую группу добровольных помощников в сёлах Копашново и Нижнее Селище. В её состав входили Василий Брынзей, Иван Гук, Петро и Мария Хмары, Василина Грига, Иван Штец, Иван Попадинец, Иван Драгушинец и другие. Среди указанных лиц также находился ранее арестованный контрразведкой Иван Попадинец, которого в

период следствия и пыток завербовали, присвоили ему конспиративную кличку «Янош Турок» и выпустили из тюрьмы с целью выявления, ареста или ликвидации его сообщников. Однако он во всем сознался своим товарищам и до освобождения Закарпатья находился в их рядах. К этой группе присоединился пилот Алексей Сумский со сбитого над Мараморош-Сигетом советского самолёта.

По дороге между сёлами Нижнее Селище и Липча эта группа напала на венгерских солдат, которые перегоняли большое количество скота, отобранного у крестьян, разоружила их, а скот возвратила крестьянам. Она также спасла 11 евреев от отправки в немецкие концлагеря.

Всю добытую информацию разведчики Степан Чижмарь, Степан Лизанец, а иногда Вацлав Цемпер, отправляли в Москву. Всего ими было отослано 173 радиогаммы, касающихся поставленных перед ними задач. Это давало возможность Центру информировать военное командование и их штабы о передислокации живой силы и боевой техники противника, о размещении военных объектов и сооружений.

Благодаря разведгруппе Ф. Патаки советские войска обошли так называемую «линию Арпада», которую венгерское командование всячески восхваляло и считало неприступной. Действительно, она была довольно сильной и тянулась от Ясиня до Ужка. На всех важных направлениях и горных ущельях были построены доты и дзоты, противотанковые заграждения, минные участки. Во все эти зоны даже при строительстве можно было попасть только по специальным пропускам с вклеенными фотокарточками предъявителей.

При штурме и прорыве линии «Арпада» могли погибнуть тысячи советских воинов, но, благодаря её обходу, жизнь их была спасена. Войскам противника пришлось панически бежать из-за угрозы окружения, уничтожения или взятия в плен.

Каждый выход в эфир при передаче радиогамм пеленговался (фиксировался) пеленгаторами германского производства, поэтому венгерская контрразведка знала о наличии в Закарпатье разведчиков. Она сужала круг поиска и фиксировала все знаки «морзе», но расшифровать разведданные не могли, так как не знали тайных кодов. Радиогаммы зашифровывал Степан Чижмарь.

Более полугода вокруг группы Степана Чижмаря сплачивались закарпатцы, не зависимо от национальности, которые стремились внести вклад в антифашистское движение (сопротивление). Из надёжных лиц образовывались конспиративные группы из крестьян, рабочих, студентов и служащих, железнодорожников, военных.

Всё-таки венгерской контрразведке удалось напасть на след разведчиков.

В январе 1944 года гимназист Иван Рац сообщил, что в доме Анны Логойды по ул. Глубокая, 22 в городе Хуст скрывается травмированный партизан (речь идёт о Цемпере), которого иногда посещают сообщники и связанные с ними лица.

В середине февраля этого же года начались массовые аресты в Хустском районе. Это очень встревожило разведчиков. Поэтому Степан Чижмарь 22 февраля попросил у Центра разрешение прервать связь на две декады, так как им угрожает опасность.

По этой же причине Степан Чижмарь и Степан Лизанец в ночь с 26 на 27 февраля зашли на конспиративную квартиру в городе Хуст к Анне Логойде, где находился их боевой товарищ Вацлав Цемпер, которого они не могли оставить в беде. Они организовали лечение Цемпера врачами Зибцером, Шоломоном, Клайном, благодаря чему, травмированный, уже мог стоять на ногах и делать несколько шагов. Однако рентген показал, что у разведчика неправильно срослась нога, поэтому необходимо делать операцию. О её проведении договорились с хирургом Мукачевской больницы Александром Фединцем (позже – знаменитостью области), которому должен был ассистировать связанный с разведчиками студент Будапештского медицинского университета Иван Логай. Однако забрать Цемпера и передислоцироваться вместе с семьёй Логойд в другой район разведчики не успели.

Они не знали, что за домом Логойд круглосуточно осуществляется скрытое наружное наблюдение венгерской военной контрразведкой, которая зафиксировала вход в дом в ночное время двух человек. Кто они, наблюдателям было неизвестно.

По данным Анны Логойды (которая осталась живой из всей семьи Логойд), их дом через некоторое время после прихода разведчиков посетил В.П., довольно активный добровольный помощник. Степана Чижмаря его визит очень взволновал и насторожил, поэтому он начал выяснять у В.П., почему пришёл, для чего это сделал, зная, что сюда можно появляться только по вызову. Своё поведение В.П. объяснял намерением предупредить «Андрея» (кличка Цемпера) и семью Логойд о происходящих массовых арестах в районе. Степан Чижмарь заявил, что это им известно, поэтому объяснениям его совсем не верит и считает его подосланным предателем. Зарядил пистолет и хотел его застрелить. В.П. сильно испугался, стал плакать и умолять не убивать его, невиновного. Долго Степан Чижмарь не отказывался от своего намерения, и только через некоторое время Лизанцу, Цемперу и братьям Логойда удалось уговорить его не осуществлять свой замысел.

Через 15–20 минут после ухода В.П. от Логойд их дом был окружен двадцатью жандармами. Эта группа специально была

сформирована и обучена в областном центре. Раньше был подготовлен конкретный план их захвата. Вся контрразведывательная группа была в гражданской одежде и передвигалась к дому Логойд малыми группами.

Имея 30-летний опыт работы в органах государственной безопасности, хочу отметить, что моя спецслужба поступила бы аналогично с венгерской контрразведкой. Формы и методы работы спецслужб всех стран почти одинаковы. Суть состоит лишь в том, кто кого введёт в обман, обхитрит и нанесёт упреждающий и невосполнимый удар.

Чтобы не допустить промаха, необходимо было направить перевербованного В.П. (вероятно, на основе компрометирующих материалов), который помог уточнить, действительно ли в дом зашли советские разведчики. Позже венгерская контрразведка его использовала в тюрьмах как камерного агента (вероятно, не смогли вывести его «из игры»). Под прикрытием уборки в камерах он рекомендовал арестованным подпольщикам беречь свое здоровье, не подвергать себя пыткам при допросах, так как их знакомые сообщники во всем сознались, то есть морально их разлагал и провоцировал на предательство. Эти данные были установлены мной в период работы в КГБ.

После окружения дома руководитель спецгруппы Гиди и два детектива прорвались на кухню. Из комнаты, где находились разведчики, на шум вышел Гавриил Логойда, которому Гиди скомандовал: – «Руки вверх!» В этот же момент кто-то из разведчиков приоткрыл дверь (скорее всего Степан Чижмарь, физически сильный), схватил Гавриила за руку и затянул обратно в комнату, где в тот же момент был выключен свет. Степан Чижмарь открыл стрельбу по карателям. Тяжело раненный Гиди упал. Двое жандармов легли в кухне на пол и тоже начали стрелять. В ответ разведчики открыли автоматный огонь (из немецких шмайсеров) со всех трёх окон комнаты.

Позже в отчётах венгерская спецгруппа отмечала, что партизаны вели против них ураганный огонь и простреливали всю околицу. Однако перевес был на стороне жандармов, которым удалось забросить в дом дымовые удушающие гранаты, с разных мест из укрытий открыть огонь из ручных пулемётов и автоматов.

После этой кровавой трагедии в доме было найдено шесть трупов: Степана Чижмаря, Степана Лизанца, Вацлава Цемпера, Георгия Логойды (тяжело раненного, громко и бессознательно стонавшего, добились), Елены Логойды, их бабушки Анны Логойды, которая лежала на кухне, – возможно, задохнулись газами. По рассказам некоторых очевидцев этих событий 90-летняя старушка была живой, но один из кровожадных карателей-извергов в порыве злости проткнул её штыком.

Венгерской контрразведке так и не удалось до конца выяснить установочные данные на Лизанца и Цемпера, поэтому в их отчётах они фигурируют соответственно псевдонимам «Семён» и «Андрей».

Спасаясь от удушья, сёстры Анна и Мария Логойды, а также их мать выбежали из кухни во двор, где были схвачены и арестованы. Их брат Гавриил во время стрельбы лёг на пол под скамейку и от дымового газового угара потерял сознание, но врагам удалось его оживить.

Если бы Степан Чижмарь выполнил своё намерение и убил предателя В.П., то они могли бы спастись, так как за сараем с хозяйственными пристройками тянулся большой огород Логойд, из которого без препятствий можно было выйти на улицы другого квартала.

Это трагическое событие встревожило всё Закарпатье. Венгерские властные и карательные органы не на шутку испугались, издали специальный циркуляр, которым обязывали всех руководителей в населённых пунктах коренным образом повысить бдительность, выявлять и задерживать всех незнакомых и подозрительных лиц, разъяснять населению нависшую опасность со стороны большевиков.

Венгерской контрразведкой после этого было арестовано около трёхсот подпольщиков, которые помогали разведчикам в сёлах Копашново, Н.Селище, Золотарёво, Драгово, Зубовцах, Чернотисово, Юльевцы, Теково, городах Хуст, Мукачево и Виноградов (Севлюш). Задержанные на допросах в тюрьмах подвергались нечеловеческим мукам и пыткам. Об этом свидетельствуют факты гибели во время побоев радиста-разведчика Дякуна, хустского богача Хитри и Василия Алексея из Н.Селища. При приближении фронта со всех тюрем Венгрии заключённые были отправлены в германский концентрационный лагерь «Дахау» и его филиалы «Натцвейлер», «Даутмерген», «Шемберг», «Шерцинген» и другие. Из названных заключённых домой возвратились только единицы с сильно подорванным здоровьем. Из заключённых 34 человека расстреляны в Мараморош-Сигете (теперь Румыния), в Хусте, Виноградове, сёлах этих районов – Теково, Чернотисово, а также в Будапеште, Шопроне.

Всех добровольных помощников разведчиков судил военный трибунал генерального штаба королевской армии как предателей, которые подрывали военную мощь и государственный строй, так как помогали воюющему врагу – Советскому Союзу.

В конце марта 1944 года был задержан Патаки и его сообщники: Михаил Дякун, Ласло Ловас, Янош Бубан, Иосиф Сукич, его отец Янош, Ласло Сабо и другие. Произошло это из-за случайного просчёта Михаила Дякуна, который в воскресенье, 19 марта, решил перенести упакованную в чемодане рацию с Кишпешта в Будапешт. Для этого ему необходимо было пройти через заставу, где в то время снимали

пошлину за продукты питания, в которых была острая необходимость для крупных городов, которые перевозились из сёл. Возле заставы Дякуна остановили, а чемодан задержали, так как разведчик сказал, что переносит чемодан по поручению знакомого офицера на квартиру, но ключей от него не дал. Чиновник после этого сказал, чтобы за ним пришёл сам хозяин. Рассказывая об этом, Дякун был сильно встревожен и испуган, а Патаки внимательно слушал и с большим волнением искал пути решения вопроса.

При разговоре присутствовал Иосиф Сукич, на следующий день предложил свою помощь и попросил Патаки написать письмо от мнимого собственника чемодана. После этого он пойдёт на заставу и попробует забрать чемодан с рацией. Патаки предупреждал Сукича, что это смертельно опасно, но тот оставался непоколебимым и заявлял о готовности на всё. Когда Сукич пришёл с письмом на заставу за чемоданом, чиновник попросил обождать и зашёл в другую комнату, из которой тут же выбежали детективы с нацеленными на него пистолетами и арестовали.

Понимая, что задержка посланника с возвращением не случайна, Патаки с Дякуном перешли с квартиры Силешлигет в другое место.

Заставу Дякун не обходил, так как знал её законы: проверке подлежали только телеги, а пешеходы проходили со своими ношами без досмотра. Это свидетельствует действительно о трагедии случая, который явился причиной ареста Патаки и его сообщников.

Группа, которая действовала в Закарпатье под руководством Степана Чижмаря, была раскрыта из-за предательства некоторых добровольных помощников, нарушений отдельными лицами правил конспирации, заданием двойного, противоречивого по способам исполнения, типа. В связи с неудачной высадкой венгерской контрразведке стало известно, что на территории Хустщины высадились десантная группа из Советского Союза, о чём свидетельствовали найденные ими в приземлённых на парашютах грузовых мешках радиостанции, запасные части к рациям, боеприпасы, одежда, продукты питания. После этого радиоконтрразведка систематически фиксировала частый выход в эфир радиопередатчика.

Недопустимую и непоправимую ошибку допустил Василий Чижмарь, который убил в селе Копашново Михаила Юську (доносчика о первом неудачном побеге его с группой сообщников в Советский Союз, а также об участии братьев Чижмарей в войне в Испании против режима Франко в 1936–1939 гг.). Позже им был застрелен в селе Нижнее Селище ефрейтор венгерской армии Дьордь Варга, который выгонял крестьян на принудительную вырубку леса, в котором остро нуждалась воевавшая Венгрия. Этими необдуманными поступками он

привлечь внимание венгерской военной контрразведки к указанным населённым пунктам.

О несогласованных действиях и поведении Василия «Шугай» (Степан Чижмарь) информировал Центр. В это же время греко-католический поп села Копашново Юлий Косей сообщал детективам устно и письменно о возвращении братьев Чижмарей из СССР.

Аналогично поступил и греко-католический поп села Золотарёво Ляхович, которому во время исповеди старая женщина Орос рассказала о «грехах» своих сыновей Ивана и Степана, которые связались с большевистскими безбожниками. Вскоре братья были арестованы и под пытками указали на спрятанную в навозе рацию, оставленную для хранения Степаном Чижмарем и «Семёном» (Лизанцем).

Дом Оросов находился в лесу на окраине села Золотарёво рядом с селом Александровка, которое граничит с Тячевским районом. Сюда разведчики перебрались, избегая облавы. В город Хуст к Логойдам отправились из Александровки, но у кого находились – неизвестно. Видимо, это была законспирированная на крайний случай квартира. Оба братья Оросы погибли в германских концентрационных лагерях.

Для ликвидации антивенгерского сопротивления был создан большой карательный аппарат, объединённый в специальную военно-административную комендатуру. Пытки заключённых проводились днём и ночью, их осуществляли с садизмом, свойственным фашистским карательным органам.

Название «хустские партизаны» было придумано венгерской контрразведкой, которой, вероятно, было страшно и невыгодно докладывать высшим эшелонам руководства Венгрии, что на территории государства более полугода действовала советская разведывательная группа. За это руководство контрразведки могло лишиться занимаемых должностей и военных званий.

Отрапортовав об успешной ликвидации партизан, многие участники карательных групп получили правительственные награды, ценные подарки, повышения в должности и звании.

Разведчики хорошо понимали необходимость установления контактов с узким кругом лиц – с теми, кто владеет секретной военной и политической информацией. Иная часть задания требовала от них расширения круга добровольных помощников, готовых с оружием в руках выступить против поработителей. На быструю руку это сделать не возможно, потому не удивительно, что нашлись лица, которые не придерживались конспирации и пошли на предательство.

К этому привело и двойного типа задание Центра, то есть разведки и подготовки сообщников к активным боевым действиям. В связи с этим закрадывается мысль о недооценке жизни членов разведгруппы. Но, вероятнее, это было связано с непростой

политической обстановкой в Советском Союзе и боевыми действиями на фронтах.

За весь период деятельности разведывательной группы до освобождения края советскими войсками я выполнял функции связника и занимался доставкой еды. Особенно тяжело было это осуществлять после расстрелов и арестов, так как за всеми уцелевшими взрослыми лицами карательные органы осуществляли тщательное наблюдение.

Несколько слов о хустском обелиске Славы, где ранее горел вечный огонь, был ухоженный зеленый газон, росли цветы. Удивляет многих хустян небрежное отношение отдельных руководителей к памятнику воинам, погибшим в Великой Отечественной войне.

Об этом свидетельствует разрешение городского совета предпринимателю достроить к кафе «Селена» на тротуаре помещение летнего типа на сорок посадочных мест на небольшом кусочке земли возле памятника, часть которой отобрана под проход пешеходов. Тыльная сторона монумента Славы используется для автостоянки.

Действующими текстами на памятниках и мемориальных табличках можно гордиться, но и они не соответствуют действительности, приводят к неправильной оценке разведывательной деятельности группы. Ранее эти данные были засекречены, поэтому руководители области, городов и районов не знали о выполняемых функциях этой группы. На обелиске Славы в г. Хуста написано: Вацлав Цемпер, Франтишек Поспишил, то есть будто бы перезахоронены два лица. В действительности последняя фамилия и имя являются конспиративным псевдонимом В. Цемпера.

С давних времён страна уклонялась от публичного признания, что как другие государства, занимается разведкой и контрразведкой. Тех, кто собирает наши секреты военного и политического характера, мы называем шпионами, а наших только в крайних случаях называем разведчиками, то есть признаёмся, чем в действительности они занимались.

К сожалению, подобного рода патриоты порой остаются незаслуженно и неоправданно забытыми. Об этом свидетельствует

переименования улиц в г. Хусте, названных в честь и память разведчиков группы Ф.Патаки, их некоторых активных и погибших добровольных помощников.

На фотографиях статьи:

- 1. И.Чижмарь у дома своего дяди Петра Чижмаря в с. Копашново Хустского района, где после приземления в 1944 г. два месяца члены разведгруппы находили приют. Фото 16.06.2013 г. (из архива И.Чижмаря).*
- 2.Степан Чижмарь (из архива И. Чижмаря).*
- 3.Чижмарь Степан (в центре), Василий Чижмарь (слева) перед выездом в республиканскую Испанию, где они воевали в составе интернациональной бригады им. Димитрова против режима Франко. Бельгия, 1936 г., (из архива ужгородца Н.В. Ришко).*
- 4.И. Чижмарь на месте, с которого в 1944 году из села Нижнее Селище Хустского района передавались радиogramмы в Центр. Фото 14.06.2013 г. (из архива И. Чижмаря).*
- 5.Подъём на гору Менчул Хустского района к месту десантирования разведгруппы Ф. Патаки, 70-е гг.*
- 6.Место захоронения членов разведгруппы в центре г. Хуста. Фото 14.06.2013 г. (из архива И. Чижмаря).*

*Ловга Василий Иванович, старший офицер
спецслужбы в отставке, сын семьи советских
разведчиков, житель г. Иршава*

Следами архивов через прошлое.¹

*Кто не знает своего прошлого, тот не
достоин своего будущего.*

М. Рыльский

Вылетевший с московского аэродрома военно-транспортный самолёт «Дуглас» в ночь на 19 августа 1943 г. десантировал на гору Менчул Хустского района, в оккупированный фашистами край для ведения разведывательной работы интернациональную группу, подготовленную ПГУ² Министерства государственной безопасности СССР: семь разведчиков во главе с венгром-антифашистом Ференцем Патаки. Время идет, не уходит память о войне. Матери и отцы многих погибших героев отошли в потусторонний мир, так и не узнав, где нашли упокоение их сыновья и дочери, чаще всего похороненные не ведомо где и когда, без имен и фамилий.

В течение семи десятилетий многие верят, что живым хватит мудрости, сил и времени, чтобы раскрыть тайну их смерти – цены Великой Победы. Раскрывают эту тайну сыновья, дочери, внуки и правнуки погибших. Истину ищут настойчиво. Потому память не умирает, не должна умереть. Ведь война не заканчивается, пока с почестями не захоронен последний солдат. Для воскресения нашей памяти должны познать прошлое, почтить героев, только так память восстановим, прошлое познаем, историю исследуем, совесть пробудим, погибших почтим, могилы упорядочим, веру воскресим, традиции восстановим, народ свой прославим.

И хорошо то, что вот уже семь десятилетий в поисках истины кто по-юношески без усталости, кто по-стариковски с палкой в руках, открывает тайны прошлого. Они спешат, потому что с каждым днём

¹Перевод Владимира Салтыкова с укр. на русский яз. статьи : Слідами архівів через минуле. Страницы истории. – Василь Ловга, [Текст. фото] . – Закарпатская правозащитная газета «Правозахист» (Правозащита) , – [Опубликовано впервые, укр. яз.] . – Ужгород : – ч.1, 02.08.2013, № 23 (464), с. 7; ч. 2, 09.08.2013, № 24 (465), с. 7; ч. 3, 30.08.2013, № 25 (466), с. 7 , (Статья написана к 70-летию со дня десантирования) .

² ПГУ – Первое Главное Управление МГБ СССР, прим. составителя.

остается меньше и меньше тех, кто с оружием в руках боролся за нашу на всех одну Великую Победу.

Вероломно, нарушив договор о ненападении, в воскресенье 22 июня 1941 в 4 часа утра фашистская Германия без объявления войны неожиданно напала на Советский Союз. На её стороне выступили Италия, Финляндия, Румыния, Венгрия и ряд других государств-сателлитов. На защиту родной земли поднялись все народы СССР, многонациональной страны. Поэтому освободительная война, которую вела Красная Армия, подпольщики, партизаны, стала Великой, Отечественной.

Вооруженным силам Красной Армии пришлось выполнять наиважнейшие задачи: отражать вооруженное нашествие Германии и её союзников, освобождать временно оккупированную захватчиками территорию СССР, помогать народам Европы освободиться от фашистского ига.

Посильную и героическую страницу в эту борьбу внесли и жители нашего края, которые считали украинцев и русских по ту сторону Карпат своими кровными братьями.

Великая Отечественная война носила глубоко интернациональный характер, что обеспечило СССР широкую и героическую поддержку не только народов СССР, но и прогрессивных сил мира.

Закарпатцы, как никто другой, по прихоти судьбы, оказывались то под властью Венгрии, то Чехословакии, то вновь Венгрии, но уже фашистской. В годы Второй мировой войны в советской разведке активно участвовали как представители СССР, так и граждане некоторых иностранных государств.

Рискованную, наименее безопасную для жизни работу выполняли как разведчики-нелегалы, так и разведгруппы, сформированные из лиц разных национальностей, которые обеспечивали фронты и военное командование СССР необходимой и своевременной информацией о дислокации войсковых формирований, их вооружении, намерениях. Эти важные данные использовались при подготовке наступления советских войск, разгрома врага, изгнания его с оккупированных территорий не только СССР, но и стран Европы.

Ференц Патаки, позже – командир разведгруппы, в прошлом австро-венгерский офицер, в 1915 году попал в русский плен армии генерала А.А.Брусилова в районе крепости Перемышль. Находясь в Сибири, в 1917 году, после победы Великой Октябрьской социалистической революции активно включился в революционную борьбу. Первым испытанием на твердость характера, духа стал для Ф. Патаки плен у адмирала Колчака и «эшелон смерти», в котором он

вместе с другими красноармейцами был вывезен на расстрел в город Чита.

Затем неожиданно был ослеплён лучами восходящего солнца – ворвалась в раскрытые красными партизанами двери теплушек свобода, которая пришла из недалёкого шахтерского городка Черемхово. Здесь и получил первую награду – именное оружие за активное участие в захвате в плен Колчака и его министров, а главное – удалось захватить «золотой эшелон» адмирала, в котором находились драгоценные металлы, драгоценности и валюта на 651 млн. в золотом пересчёте. Потом работал на различных должностях в ЧК. Далее – Москва на различных ответственных должностях, последняя должность – начальник отдела по борьбе с бандитизмом. Комиссован из рядов ВЧК по состоянию здоровья.

После нападения Германии на СССР, в декабре 1941 года после неоднократных обращений: – «Считаю своим долгом перед Родиной, несмотря на увольнение с военной службы, непосредственно участвовать в борьбе против германского фашизма», получил положительное решение о направлении в тыл врага в качестве руководителя разведгруппы для организации сопротивления в Подкарпатской Руси, а затем – в Будапешт. Ему разрешили непосредственный подбор и подготовку членов разведгруппы. Руководство в Москве посчитало необходимым подготовить соответствующие условия и базу для ведения широкой подпольной борьбы, сбора разведанных, передачи их в Москву для дальнейшего использования в наступлении Красной Армии по освобождению завоеванных фашистами территорий и народов Европы. Руководство разведки подбирало будущих разведчиков из числа выходцев из Прикарпатья. А их, беженцев из Подкарпатской Руси, в исправительных лагерях СССР были тысячи. После длительных и тщательных поисков Ф. Патаки свой выбор будущих членов разведгруппы остановил на Михаиле Дякуне, Иване Ловге, Степане Лизанце, братьях Степане и Василии Чижмарях. Эти лица в довоенный период закалились тяжелым трудом на шахтах капиталистических стран Европы, в легионах Испании, прошли хорошую школу подпольной борьбы и умели бороться за свои права.

Обучение и подготовка разведчиков проходили при военной части 44388 Российской Федерации под руководством полковника В.А.Карпушина (до этого его имя в прессе не называлось) с февраля 1942 по август 1943, то есть более года, что свидетельствует о серьёзном отношении руководства разведки к этой операции.

Разведгруппа состояла из командира Ференца Патаки (псевдоним «Ян»), заместителя Степана Чижмаря («Шугай»), радиста Михаила

Дякуна («Украинский»), Степана Лизанца («Семинарист»), связистов-курьеров Ивана Ловги («Ноябрьский») и Василия Чижмаря («Гуцул»).

Перед вылетом из Москвы в тыл врага в состав разведгруппы присоединили военного разведчика чеха Вацлава Цемпера, он же Франтишек Поспишил, он же «Острый», «Андрей».

Центром было запланировано после приземления десантников в лесной местности Карпат легализоваться, проникнуть для выполнения поставленных перед ними личных задач: в Венгрию – «Яну», в Румынию – «Ноябрьскому», в Чехословакию – «Андрею». Другие разведчики должны были действовать на территории Подкарпатской Руси.

Подготовка для работы в условиях оккупации и войны в тылу врага, обучение проводились на одной из подмосковных дач. Разведчиков знакомили с взрывчатыми веществами, стрельбой из всех видов оружия, активным сбором военной и политической информации, передаче сообщений о расположении живой силы, вооружении и передвижении войск на фронт, разведке войсковых укреплений и сооружений, умению справляться о настроениях солдат и офицеров венгерской армии, деятельности властных структур и антисоветских организаций, сбору материалов, характеристике политических и военных деятелей, изучению их лояльности и отношения к Германии, умению разбираться в наличии оппозиции и составлению характеристик её руководителей. Особое задание разведчиков состояло в организации, формировании партизанских отрядов и групп, работе с народными массами, руководство ими, в нужное время – создание диверсионных групп.

Всем членам десантной группы в повседневной работе надлежало сурово придерживаться правил секретности и конспирации.

«Ноябрьский» отдельно от других членов разведгруппы получил от руководства из Москвы индивидуальное задание – переправить руководителя разведгруппы «Яна» с радистом в Будапешт, а «Андрея» – в Прагу.

После приземления на горе Менчул десантники, освободившись от парашютов, собрались в заданном месте кроме Вацлава Цемпера, парашют которого ветром унесло далеко в сторону, купол зацепился за крону большого дерева, десантник повис над пропастью. Освободившись от парашюта, Цемпер упал, травмировал обе ноги. После долгих поисков товарищи нашли его и сброшенные грузовые мешки с рациями, продовольствием и одеждой.

Группа отправилась в безлюдное место, где возник вопрос о лечении «Андрея».

«Семинаристом» в Центр отправлена первая радиограмма: – «Приземлились плохо, скалы, лес. Все зависли. «Андрей» с высоты 5

метров упал, травмировав ноги. Поправляется. Находится в Копашново. Ходит плохо».

Часть десантируемых на парашютах снаряжения – мешков с оружием и одеждой попало в руки венгерской военной контрразведки «Кемельгаритоосталь», которая и организовала облавы в районе Менчула для поиска десантников. Разведчикам пришлось перейти на нелегальное положение в Копашново, Нижнем Селище, а затем в семье Логойд в г. Хусте.

Первая конспиративная квартира десантников после приземления была у Василисы Григи, которая жила в поселке Лункори, что неподалеку от Нижнего Селища Хустского района, где разведчики прожили почти два месяца. Короткое время с ними поддерживали связь местные жители из числа украинцев, словаков, румын, чехов, евреев не только из рабочих и крестьян, но и интеллигенции.

Когда разведчики получили помощников в венгерских административных заведениях, военных гарнизонах, некоторых тюрьмах и начали владеть информацией о дислокации венгерских воинских частей, их снаряжении, движении поездов, экономическом и политическом потенциале края, настроении населения, Ф. Патаки решил переходить на другую конспиративную квартиру в Севлюшский округ, откуда готовиться к переходу в Будапешт для выполнения основной части задания, поставленной Центром.

Анна Васильевна Логойда – единственный живой свидетель тех хустских событий, которую военно-хортистский трибунал приговорил к смертной казни, но заменил пожизненным заключением. В своё время она рассказывала, как её отец стал инвалидом войны, вместо пенсии и земельного надела имел патент на владение табачным киоском «Графика». В то время продажа табачных изделий была государственной монополией и без патента торговля ими запрещалась.

Брат Анны – Гавриил устроился писарем у нотариуса – зав. канцелярией при старосте, но последнему не подчинялся, в отличие от него имел печать, которой скреплял документы, которые выдавались. Другой брат – Юрий поступил на теологический факультет Будапештского университета, благодаря чему имел отсрочку от призыва в венгерскую армию и помог отцу вернуть от власти табачный киоск.

Семья Логойд поддерживала тесные дружеские связи с семьёй Сирко. От них и стало известно Логойде о существовании десантников, и они согласились перепрятать «Андрея» у себя дома, так как в городе Хуст удобнее было лечить больного. Табачный киоск был идеальным конспиративным пунктом, т.к. приходя покупать товар, легко можно было передать необходимую информацию вместе с карточкой на сигареты, получать необходимую информацию и задачи.

Весомый вклад в деятельность разведгруппы внесла семья Сирко из г. Хуста. Мария Сирко, крестная мама автора, учась в Праге, в 1935 г. познакомилась с Вацлавом Цемпером, который после обучения в высшей технической школе лесного хозяйства проходил практику в Буштинской и Раховской дирекциях государственных лесов Подкарпатской Руси.

Николай Сокач в 1941 г. со второго курса обучения в Будапештском университете был мобилизован в хортистскую армию.

Мария Сирко открыла своему однокласснику Николаю, с которым в своё время дружила, тайну о существовании разведчиков.

Новые коллеги Сокача скоро привыкли не только к нему, но и к стройной черноглазой девушке из Хуста, которая часто приезжала в восьмой Кошицкий отдел жандармерии, где он проходил военную службу.

Николай Сокач предложил и помог устроить младшую сестру Марии Сирко Анну в секретный отдел гарнизонной хустской почты.

Анна Сирко вскрывала всю входящую корреспонденцию, содержание секретных пакетов передавала сестре Марии, ночами перечитывала. Всё необходимое и интересное фотографировалось и передавалось разведчикам. Именно так им стало известно страшное преступление, которое готовилось фашистами. Гитлеровское командование считало нужным уничтожить всех жителей сёл, граничащих со строительством «линии Арпада» – фашисты не хотели оставлять следов. Эта жестокая акция врага была сорвана советскими разведчиками из группы Ференца Патаки. Прежде, чем начальник лагеря капитан жандармерии Имре-Ференц Киш получил секретное распоряжение немедленно уничтожить заключённых всего лагеря без выстрелов, оно побывало в руках Марии Сирко.

Оборонная «линия Арпада» во времена Восточно-Карпатской военной операции протянулась на 600 км: на западе от Дуклы до Яблонецкого перевала на востоке. Строительство вела армейская группа генерала Хейнрици. В составе оборонной линии: первая немецкая танковой армия, пехотная дивизия, первая венгерская армия. Им противостояли войска Первого и Четвёртого Украинских фронтов. На обороне «линии Арпада» перед фронтом Четвёртого Украинского фронта было построено 99 опорных пунктов, 759 дота, 394 дзота, 439 огневых точек, 400 км траншей и стрелковых окопов, 135 противотанковых надолбов.

В ходе Восточно-Карпатской военной операции Красная Армия прорвала укрепления, воспользовавшись обходным маневром через Свидовецкий хребет, где защитники потеряли до двух третей личного состава, были вынуждены отступить с занятых позиций, что стало следствием разведывательной работы разведчиков.

Приходя на почту по делам, старший писарь саперной части, что дислоцировалась в с.Кривой под Хустом, познакомился с М. Сирко и стал с ней поддерживать дружеские связи, после чего к Марии попали схемы оборонной «линии Арпада».

Оценив эти важные материалы, Ф. Патаки сказал: – «Если бы только это было результатом десантирования разведчиков в тыл врага, то и тогда были бы мы удовлетворены».

Из изученных архивных материалов и рассказов родителей могу сделать вывод, что основная задача руководителя группы Ф. Патаки состояла в том, чтобы после изучения действительной ситуации в тылу врага на месте, в Подкарпатской Руси, перебраться в Будапешт, где свою разведывательную деятельность строить в поиске влиятельных военных и политических деятелей, которых склонять к мысли о выходе из войны Венгрии, как союзницы Германии. Руководителем группы разведки в Москве был предусмотрен вариант – Ф. Патаки в случае провала предстояло обменять на пленных высших венгерских офицеров, находящихся в военных лагерях СССР.

Весомый вклад в деятельность разведгруппы внесли помощники из с.Фогорош (ныне Зубовка Мукачевского района) Василий Жупан, Иван Хорват, Василий Рейти и Василий Чорий. Молодой В. Жупан в свое время работал учителем в селе Н. Селище, где и познакомился с разведчиками, которые после беседы с ним полностью ему доверились. С того времени В. Жупан стал собирать разведданные о передвижении на восток через Мукачево, Сваляву вражеских эшелонов, нагруженных вооружением. Он привлёк к работе по сбору сведений военного характера железнодорожников Ивана Горвата, Василия Рейти, Василия Чория, Юрия Сабова.

Ю.Сабов и И.Хорват сопровождали эшелоны. Василий Чорий был грузчиком, часто доставлял офицерам чемоданы и, зная венгерский язык, внимательно прислушивался к разговорам офицеров, которые они вели между собой. Уже будучи привлеченным к подпольной работе, однажды сопровождал вражеский эшелон с 55-ю танками и 4-мя вагонами боеприпасов. Когда доехали до Волового, там встретились с подпольщиком Павлом Буцко. С ним посоветовались, как сбросить эшелон с танками с рельсов. И на самой высокой точке перевала в Карпатах на ходу отцепили платформы с танками, и те свалились в пропасть.

«Кемельгаритоосталь» (отдел венгерской контрразведки) уже знал о десантировании парашютистов на территории Подкарпатской Руси, что требовало очень большой осторожности разведчиков, постоянного контроля за своими действиями и высокого уровня конспирации.

Закарпатцы, вкусив всех прелестей от фашистской власти, в основном были настроены враждебно к оккупантам. Население Севлюша из числа простых людей, интеллигенции разных национальностей, существенно помогало разведчикам. Патриоты были готовы выполнять самые разнообразные задачи по освобождению своего края от фашистского нашествия и победы над врагом.

После непродолжительной акклиматизации в Копашново и Н.Селищи уже 27 августа 1943 командир группы Ф. Патаки направил моего отца Ивана Ловгу в с.Чернотисово Севлюшского округа для подбора себе и радисту конспиративных квартир, установления надёжных связей, детального изучения действительной ситуации, разведывательной деятельности, изучения условий и обстоятельств в регионе, изготовления действующих документов, удостоверяющих личность как постоянного местного жителя, с последующим перемещением в Будапешт для легализации и исполнения основной части задания, поставленной Центром.

В Чернотисово отец тайно встретился с мамой, дедом, братьями Василием и Юрием и после разъяснительной работы с ними рассказал о цели своего пребывания на оккупированной территории. После этого все без колебаний включились в подпольную борьбу против фашизма. Хотя и хорошо знали о смертельном риске для жизни.

Впоследствии отец установил связи и договорился о дальнейшем сотрудничестве по сбору необходимой информации с Петром Романом, Василием Ирхою, Самуилом Вайсом, через которых наладил связи с жителями села Теково, в частности с отцом и 17-летним сыном Юлиями Уйфолуши. Со старшим Уйфолуши договорились о подборе конспиративной квартиры для руководителя группы разведчиков и радиста. Её предоставил житель села Теково Антон Праска.

Отец занялся изготовлением легальных документов, удостоверяющих личность Ф. Патаки и радиста М. Дякуна.

Несколькими днями позже место для хранения радиопередатчика выделил в своем доме в Севлюше врач Евгений Лейзман.

Из жителей города в группу были привлечены Елена Гандера, Михаил Гичка, его сын Иван, Евгений Лейзман, Мор Форкош, его жена Сирена, Мор Шварц.

При помощи Уйфолуши и моей мамы осуществлен переход Ф. Патаки с радистом из Хуста в Теково. Здесь, на конспиративной квартире Ф.Патаки, была сконцентрирована разведывательная информация по перемещению вражеских войск не только из районов Подкарпатской Руси, но и из Румынии.

Сбором её занялись Пётр Роман, Юлий Уйфолуши со своим сыном и Иван Гичка.

Изготовлением документов, удостоверяющих личность Ф. Патаки и М.Дякуна как граждан Венгрии, занялся Василий Шаркань – нотариус Верецкого нотариального правительства. Он изготовил и помог получить новое удостоверение для Ф. Патаки и радиста.

В тайне от других членов десанта, как и было предусмотрено планом-задачей Центра, Патаки и Дякун выехали в Севлюшский округ для подготовки и выполнения важнейшей задачи.

По прибытии в Севлюшский округ Патаки и Дякун жили на конспиративных квартирах в с. Теково у Антона Параски, затем были поселены у Михаила Гички, проживавшего в районе «Теплицы» (г. Севлюш). Хозяин в дальнейшем был связным между Теково и Хустом.

Некоторое время Патаки с радистом находился в помещении Пала Мезеи в с.Вилок Севлюшского округа, откуда они перебрались в Севлюш, в дом А. Тендеры. Из ванной комнаты её дома в ночное время велись радиопередачи – ценная информация поступала в Москву.

Осенью 1943 г. в помещении Михаила Батина из с. Хижина Севлюшского округа временно скрывался Ф. Патаки и радист М.Дякун, а сам хозяин снабжал разведчиков военной информацией.

Молодая патриотка Севлюша Елена Гандера была личным связным командира разведчиков, по заданию которого ездила в Хуст и Будапешт.

С октября 1943 г. «Ян» (Ф. Патаки) никакой связи с Центром не поддерживал – в батарее для радиостанции закончилось питание.

Между «Яном» и «Ноябрьским» связь поддерживалась через связных и почтовые каналы.

Передача информации на Большую Землю давалась трудно из-за обесточивания батареи радиостанции. Как вспоминал отец, он через надёжных людей установил конспиративную связь с охранниками воловецкого железнодорожного моста, где для его освещения использовались аккумуляторы, что было использовано для передачи радиограмм.

Накануне отправки руководителя и радиста в Будапешт мой отец заказал пошив двух костюмов у местного портного Мора Шварца для Патаки и радиста по снятой Уйфолуши мерке.

Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания контрразведки, руководителю группы отец предложил побрить бороду, чтобы Патаки был больше похож на интеллигента, что и было им сделано. В Будапеште люди с бородой были большой редкостью. Преимущественно бороды носили евреи, и человек с бородой в фашистском государстве привлекал к себе особое внимание.

В памяти отца остался волнующий эпизод. Покупая свежую прессу возле газетного киоска, Патаки и Дякун в новых костюмах, сшитых без их участия и даже примерки, которые только днём ранее

были отданы заказчику, встретились с портным Шварцем. Последнему хотелось спросить клиентов, хорошо ли выполнена его работа. Неизвестно, чем бы это могло закончиться, если бы портного не предупредил отец, сопровождавший товарищей на некотором расстоянии.

К началу 1944 г. отряд разведчиков насчитывал более двух сотен помощников, организованную разветвленную сеть подпольщиков, что объединяла много населённых пунктов Хустского, Севлюшского, Мукачевского округов, городов Кошице и Будапешт.

Через ст. Королево в сопровождении Ю.Уйфолуши и его сына, Елены Гандера, с помощью отца, Патаки-Попович и Дякун были доставлены в Будапешт в помещение Йожефа Сукича из района Силашлигет. Он был старый знакомый Дякуна, с которым тот раньше служил в армии.

Целенаправленная работа разведчиков в населённых пунктах Хустщины, Севлющины, Мукачिवщины и Будапешта проводилась почти полгода. Венгерская контрразведка «Кемельгаритоосталь», следователи жандармерии и агенты уже владели многими данными о тайной деятельности разведчиков со дня десантирования их на Подкарпатье.

Так, в с. Драгово 16 февраля 1944 был застрелен житель с.Копашново Михаил Юска. Смертельный выстрел совершило гражданское лицо, как позже стало известно – Василий Чижмарь, якобы в отместку Юске за сделанный донос жандармерии на него, как воина-интернационалиста, участвовавшего в военных операциях в Испании. А затем тем же Василием Чижмарем был убит венгр Дьердь Варга, который выгонял население села Н.Селище на заготовку древесины для венгерской армии.

После несанкционированных расправ над фашистскими пособниками, нависла небезопасность над десантниками, для упреждения которой необходимо было немедленно эвакуировать недолеченного В. Цемпера и срочно сменить место его пребывания (Хуст, семья Логойды). Об этом свидетельствует текст радиограммы, отправленной 21 февраля 1944 г. в Москву: – «Группе грозит опасность, – передал «Шугай. – Василий нам не подчиняется, мы даже не знаем его задачи, он должен был работать с Фёдором. К этому времени никакой пользы. Теперь мы его оставили и пошли вместе с братом Петром».

Контрразведка более чёткими направленными действиями усилила меры против разведчиков, в частности, задействовала предателей (Дюлу Кошель). В отдельных случаях это приводило к успеху. Подлую роль сыграл Косей, который устно и письменно

сообщил венгерской контрразведке о членах и помощниках разведгруппы.

Из одного из приговоров, вынесенных военным трибуналом венгерского королевского генштаба Мараморош-Сигета от 28.04.1944 г. узнаем, что Косей кроме официального заявления венгерской власти пытался передать партизан в руки жандармов и всячески старался уведомить о них. Иван Рац, гимназист Хустской гимназии, точно указал, где собираются десантники в г. Хусте (ул. Глубокая, 22 семья Логойд). Когда в ночь на 27 февраля 1944 Степан Чижмарь и Степан Лизанец зашли в дом Логойды, чтобы вывести в Мукачево Цемпера, венгерская контрразведка уже имела план по их захвату.

В неравном бою погибли 6 человек, в том числе трое разведчиков.

Активное участие в организации задержания патриотов принимал известный фашистский садист Степан Ильчик, который в послевоенный период был наказан тюремным заключением. Единственным его успехом стал арест В.Чижмаря через несколько дней после кровавой расправы в Хусте. Героически погибли Степан Чижмарь, Степан Лизанец и Вацлав Цемпер.

После трагических хустских событий, которые всколыхнули не только Подкарпатскую Русь, но и Венгрию, начались массовые аресты помощников разведгруппы. Положение осложнялось непредсказуемыми событиями, когда в марте 1944 года началась массовая оккупация Венгрии гитлеровцами. Проводились массовые аресты прогрессивных деятелей, всех тех, кто был неблагонадёжным, по заранее составленным спискам. Поочередно были арестованы М.Дякун, его хозяева по месту проживания: Бубан-старший, Сокач и Патаки. В последний день Ф. Патаки и Бубан Янош планировали бежать к югославским партизанам, но опоздали на несколько часов.

15 марта 1944 г. «Ян» (Патаки) в последнем письме писал (архив), «... чтобы Ноябрьский» (Ловга) приступил к организации партизанских отрядов».

Оставаясь в Севлюше, отец вместе с подпольщиком Лайошем Палом, который жил в районе города Гальмин (Румыния), наладил конспиративную работу по сбору информации военного характера: о вооружении и передвижении вражеских войск через узловые станции Королево, Чоп, Сигет; о политическом и морально-психологическом состоянии личного состава фашистских войск; передавал информацию своей помощнице Юлии Ловге, которая, в свою очередь, через Елену Гандера и Юлия Уйфолуши переправляла эти данные командиру в Будапешт.

В ночь на 4 апреля 1944 года в Чернотисово в своем доме во время очередной тайной операции «Кемельгаритоостап» группой во

главе с известным садистом С. Ильчик была арестована и моя мама. Также были арестованы два брата отца – Василий и Юрий, а также Янош Форкош. На рассвете всех привезли в деревню Теково, где присоединили к другим арестованным, затем отпрвили в Севлюш, а оттуда на закрытой автомашине вывезли в тюрьму Мараморош-Сигета.

В тюрьме, когда мама увидела Ф. Патаки и М. Дякуна, поняла, что в разведывательной группе произошёл провал.

Интересный случай произошел, вспоминала мама, находясь в тюрьме Мараморош-Сигета, где она была вынуждена, как женщина, прибирать комендатуру. Однажды на стене кабинета увидела незашторенную карту, где на территории Подкарпатской Руси были вмонтированы шесть флажков зелёного цвета с фамилиями арестованных и погибших разведчиков, а в центре – флажок красного цвета с фамилией отца. Так она узнала, что он на свободе.

Вернувшись с очередного задания из города Гальмина (Румыния) в Чернотисово 6 апреля 1944, отец узнал об аресте мамы и немедленно принял решение лесными массивами перебраться в с. Долгое, где родился, для выполнения поставленной «Яном» задачи: приступить к организации партизанской группы, которая впоследствии переросла в отряд из 29 бойцов.

В апреле–июне 1944 года в Мараморош-Сигете проходил судебный процесс – заседание военного трибунала генерального штаба венгерско-королевской армии. По его приговорам 33 патриота были приговорены к смертной казни, из них 27 расстреляны, другие осуждены на долгосрочное заключение.

17 июня 1944 обречённых на казнь привезли в родные места, где её исполнили. Так, в Чернотисово в центре села расстреляли П. Романа, В. Ирху, С. Вайса; в Теково – отца и сына Юлий Уйфолуши, Менделя Вайса, Антона Параску, Михаила Панька; в Севлюше у стены бывшей учительской семинарии для девушек, а затем у обувной фабрики – Елену Гандера, Михаила Гичку, Мора и Сирену Форкошей, Евгения Лебовича, Евгения Лейзмана, Мора Шварца, Михаила Батин из с. Хижа и Михаила Борто. Высшую меру наказания исполнили и под Замковой горой в г. Хусте.

Неясно, чем руководствовались палачи, расстреляв двух последних не по месту их рождения.

В неравном бою с фашистскими оккупантами погибла почти вся разведывательная группа. Многих подпольщиков казнили, чудом удалось избежать ареста лишь одному из десантников – моему отцу. Объединившись с частью партизанского отряда имени Ватутина в начале сентября 1944, он продолжил бороться с врагом в населенных пунктах Иршавщины и Межгорья.

Конец войны встретил отец в горах Межгорья, где при встрече с командующим Четвёртым Украинским фронтом генералом Петровым вручил ему трофейный легковой автомобиль «Виллис».

Смертный приговор вместе с Ф. Патаки осенью 1944-го года в Ужгородской тюрьме был зачитан Раисе Поповой. Она осталась живой. Когда был создан музей имени Ф. Патаки в г. Шопрони (Венгрия), где 4 октября 1944 года отважного интернационалиста-разведчика казнили, венгерские антифашисты стали разыскивать Раису Попову. Поиск осложнялся тем, что в партизанском отряде имени Ватутина она называлась Шевцовой (конспиративное имя, когда попала в руки фашистов). После выяснения и уточнения её личности после войны, Раису Митрофановну пригласили в Будапешт. В венгерском правительстве состоялась волнующая встреча с бывшим тюремным врачом Яношем Куруцом, благодаря заботе которого Раиса осталась живой. Тогда же она встретила с бывшим бойцом-переводчиком отряда Степаном Ковачем. Выяснилось, что после окончания войны С. Ковач переехал на постоянное место жительства в Венгрию, учился в Московской военной академии, затем служил на различных должностях высшего состава венгерской армии, последней – начальник генерального штаба в звании генерала. Раиса Попова в послевоенный период неоднократно приезжала в г. Виноградове к моим родителям, беседовала с мамой как с сокамерницей по тюрьме в Мараморош-Сигете.

На первой конференции Коммунистической партии Закарпатья, состоявшейся 19 ноября 1944, мой отец стал её делегатом, избран конференцией членом ЦК Компартии Закарпатской Украины (в числе 24 делегатов); 26 ноября был делегатом Первого съезда Народных комитетов и голосовал за Манифест о воссоединении Закарпатья с Советской Украиной, который одобрило почти всё взрослое население края.

В 1965 году по случаю 20-летия Победы над фашизмом было принято постановление о государственных наградах членов и помощников разведгруппы Ф. Патаки: представлены к наградам и награждены 38 человек медалью «За отвагу», 22 – медалью «За боевые заслуги», из них – 25 человек посмертно, в том числе руководитель группы. Кроме того, Ф. Патаки награждён орденом Красного знамени.

В августе 1990 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов, осужденных во время массовых репрессий, которые не совместимы с нормами цивилизации», а затем Верховный Совет УССР принял Закон «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине», которые были репрессированы

по надуманным «делам» и осуждены так называемыми «тройками», особыми совещаниями и подлежат реабилитации.

Рад, что в этом благородном процессе реабилитации есть и доля моего труда. Реабилитацией Закарпатское управление КГБ занималось с 1953 года. Однако в начале 60-х годов этот процесс по неизвестным причинам несколько замедлился, и пересмотр дел велся только по личным заявлениям репрессированных лиц или их родственников.

Поэтому, думаю, не уникальный ли подарок судьбы выпал мне, сыну беглеца от фашистского режима, в начале девяностых по приказу руководства УКГБ области перевезти в Закарпатье архивные дела уроженцев Иршавского района, которые в своё время по тем или иным причинам нелегально пересекли границу Украины и СССР, где попали за решётку и понесли незаконное наказание в лагерях ГУЛАГа.

Из почти 300 архивных дел, попавших ко мне для изучения и дальнейшего направления материалов на реабилитацию, когда отец ещё был жив, одно было на моего отца и до тех пор находилось на хранении в архивном подразделении УКГБ СССР г. Иваново Российской Федерации.

Венгерское телевидение сняло документальный фильм о жизни венгерского и советского разведчика Ф. Патаки, создание которого подсказал документальный роман «Уполномоченный», который увидел свет в Венгрии в 1983 году. Съёмки сделаны в Шопроне, где казнили отважного разведчика. После Закарпатья работа над лентой продолжилась в Москве, затем в Красноярске, ведь жизнь героя тесно связано с этими местами.

Нет, не трагическим финалом закончилась деятельность советской разведгруппы. Отважные разведчики-интернационалисты Ф. Патаки, М. Дякун, И. Ловга, С. Лизанец, В. Цемпер, Степан и Василий Чижмарь посеяли зёрна борьбы с фашистскими захватчиками, которые дали бурные побеги, приведя к развёртыванию партизанской борьбы с оккупантами. Не впали в неизвестность героические дела ни разведчиков, ни их помощников. Хорошо, что после освобождения Закарпатья на священных могилах павших в борьбе с врагом патриотов из Хуста, Мукачева, Виноградова, Чернотисово, Теково, в Шопроне установлены величественные памятники, и на них часто лежат цветы нашей неумирающей памяти. Пока так есть, пока не только в праздничные дни чествования освободителей приходим к обелискам, борцам за свободу суждено бессмертие.

На фотографиях статьи:

1. Василий Иванович Ловга. Впервые опубликовано в газете «Мукачево» от 03.10.2013 г.

2. Ф. Патаки (слева направо), И. Ловга, М. Дякун, С. Чижмарь, В. Чижмарь, С. Лизанец, В. Цемпер.

3. Члены советской разведгруппы Ф. Патаки: связной Михаил Роман, разведчик Иван Иванович Ловга, связная Юлия Ивановна Ловга, Герой Советского Союза генерал-майор Михаил Иванович Кухаренко (слева направо) у памятного знака на месте десантирования разведгруппы на горе Менчул Хустского района возле села Драгово. 1984–1985-е гг.

Жупан Иван Иосифович, сын подпольщика и племянник брата – погибшего советского разведчика, врач, житель г.Мукачево

На Подкарпатской Руси приближали свободу¹

Родился отец – нянько, – так нежно мы называли его, 22 июня 1904 г. в селе Барбово (Бородивка) в семье многодетного сельского парафияльного² учителя, где он был средним из семи братьев и сестер. Своё нищенское детство и юность отец вспоминал в автобиографическом рассказе «На экзамене». После окончания начальной школы в с. Копаня он в ботинках матери пешком добрался до г. Ужгорода, чтобы продолжать учебу в гимназии (1915–1919 г.г.). Для получения средств на жизнь и учебу работал прислугой, отопителем в монастыре, где ему дали убежище. По иронии судьбы отец сдавал один из экзаменов, по истории, в университете в той самой комнате, где он в юности жил в монастыре.

В 1920–1924 г.г. обучения в Мукачевской русской учительской семинарии (ныне – ООШ 1–3 ступени №1 им. А.С. Пушкина) он познакомился с красивой и очаровательной девушкой-однокурсницей Хома Магдалиной из села Зняцево, на которой в 1929 году женился после долгого ухаживания.

Трудовую деятельность начал директором начальной школы в с. В.Грабивница в 1924 г. В 1925–1926 гг. был призван на военную службу, после которой был назначен директором начальной школы в с. Куштановица, где проработал семь лет. Здесь проявился его талант учителя, педагога. С 1933 по 1941 год работал учителем в с. Пацканёво и Подгоряны.

На фотографиях - члены семьи Жупан: слева Иван Иосифович, врач; в центре Иосиф Васильевич, отец автора заметки, директор Мукачевского историко-краеведческого музея; справа Василий Васильевич, советский подпольщик, родной брат Иосифа Васильевича.

¹По материалам семейного архива И.И. Жупана. Перевод на русск. яз. В.Салтыкова.

²Парафияльный – приходской, прим. составителя.

Накануне войны вся семья жила в с. Поляна, родители работали учителями в школе. Отец и несколько близких друзей планировали переход в Союз. Но у всех были семьи, дети. Боялись возможных репрессий. Поэтому стали искать другие возможности. В 1940 г. отец и его друг русский эмигрант Лев Мансветов, учитель и поэт (литературный псевдоним Лев Бездомный) – решили поехать в Будапешт, в советское консульство за разрешением на эмиграцию в СССР. Чтобы идти не с пустыми руками нанесли на чешскую военную карту, которую раздобыл для них директор школы, друг и соратник Янкович Георгий Иванович, военные объекты оборонной линии Арпада.

В консульстве их приняли секретарь Ионин и пресс-атташе Гейгер (Григорьев). Они были удивлены таким подарком и сказали, что если бы с этой картой их поймала венгерская контрразведка, расстреляла бы на месте. Относительно эмиграции сказали, что здесь, дома, они больше пользы могут принести и попросили уточнить некоторые объекты линии Арпада. Отцу же сказали, чтобы он приходил один без Л.Мансветова (не доверяли ему как белоэмигранту).

Для сбора разведанных отец привлёк своего брата Василия Жупана, который работал в с. Скотарское учителем. Василий собирал информацию на отрезке от Скотарского до Нижних Ворот. А на отрезке до Ужка ему помогал Г. Янкович – как школьный инспектор тот мог посещать пограничные селения без подозрения властей. Помогал ему и шурин грекокатолический священник Михаил Фельбаба.

Во многих горных селах работали учителями российские эмигранты и помогали им, чем могли. Среди них был Крылов Николай с Дона – отец бывшего главного врача мукачевской больницы и Лев Мансветов.

Отец ещё три или четыре раза ездил в Будапешт, соблюдая конспирацию, которой его научили в консульстве. Ему предложили, как писателю, выкупить реквизированную у евреев в г. Сваляве типографию и использовать её для издания подпольных материалов. Отец был в Будапеште и собирался на явочную квартиру за деньгами на типографию, но получил телеграмму от Янковича, чтобы срочно вернулся в Поляну – им интересуется полиция. Таким образом, последнее свидание не состоялось.

На предыдущих свиданиях отца предупреждали о необходимости на время прекратить всякую подпольную деятельность, потому что в мире неспокойно, пахнет войной. И что его найдут, когда возникнет необходимость в этом. Но вскоре началась война и нашу семью переместили в глубину Венгрии.

Василий Жупан во время войны вступил в контакт с партизанами и подпольщиками, собирал информацию на железной дороге о

передвижении воинских эшелонов, а партизаны по радиации передавали её в центр.

К сожалению, закарпатское подполье было разгромлено и многие, в том числе и Василий Жупан, были расстреляны в 1944 году. Горечь утраты скрашивает мысль, что семейство Жупанов внесло свой вклад в дело разгрома фашизма, уменьшения потерь советских войск при освобождении Закарпатья, в воссоединение Закарпатья со своей прародиной.

Летом 1941 г. отца за симпатии к СССР и попытку эмиграции хортистский режим выслал для омадяривания внутрь Венгрии за Дунай, в с. Пинцегель, где он проработал в местной школе до лета 1944 года, когда его забрали на фронт в рабочий батальон. Уже в ноябре он сдался в плен войскам Красной армии. По июнь 1946 г. находился в лагерях для военнопленных, работая переводчиком.

Ходатайством председателя Закарпатского Народного Совета отца освободили из лагеря, и он приехал в Мукачево, куда переехала из Венгрии вся семья.

Литературной деятельностью отец увлекся ещё в семинарии. Его первое стихотворение «Карпаты». С 1924 г. собирал фольклорный материал. Проехал на велосипеде и прошёл пешком всё Закарпатье. В 1935 г. опубликована его статья «Прадедовщина Подкарпатской Руси». Первые его рассказы, новеллы стали появляться с 1928 г. в местных газетах, календарях, альманахах (альманах Мукачевской лит.школы «Шаги», 1941 г.; литературный альманах «Ужгород», 1943 г.; журнал «Европа», Будапешт, 1943г. и др.).

Иосиф Жупан писал на русском языке, отлично знал карпато-русский диалект, фольклор, этнографию. Фразы, что часто вставлялись в прямую речь и язык народной психологии делали его рассказы более колоритными и привлекательными сердцу закарпатцев, не только им.

Многолетняя дружба связывала отца с последним личным секретарём Л.Н.Толстого Булгаковым Валентином Федоровичем. Всё начиналось в 1948 г., когда Булгаков с семьёй возвращался в Советский Союз из Чехословацкой эмиграции. Уехал он туда в 1923 г., занимался литературной и просветительской работой. Посетил Закарпатье, Мукачево. Возвращаясь в Ясную Поляну, он снова побывал в Мукачево, посетил краеведческий музей, где в то время отец работал директором. В одном из залов, посвященном закарпатским подпольщикам, он увидел портрет Василия Жупана и узнал в нём своего квартиранта, который учился в русской гимназии в Чехословакии. Так началась их дружба и многолетняя переписка. Несколько раз отец ездил в Ясную Поляну, где Булгаков работал научным сотрудником, а затем хранителем дома-музея Л. Толстого.

Любимыми писателями отца были Пушкин, Лермонтов, Толстой, Чехов, Куприн, Гоголь. Ближайшими по духу – Достоевский, Есенин и Паустовский. Отец всегда был подтянут, моложав и элегантен, при галстукe. С мягким характером, очень тактичен и отзывчив, всегда готов прийти на помощь. Достаточно терпелив, но до определённого предела. И кто осмеливался этот предел перейти, того навсегда вычеркивал из своей жизни, даже если это близкий или родственник. В то же время очень компанейский, любил гостей. С чувством собственного достоинства, знал себе цену и никогда не сгибал спину перед начальством. Только перед женщинами, целуя им руки ... Таким его запомнили все, кто его знал. Надеюсь, что память о нём сохранится в наших сердцах надолго ... Гены творчества Иосифа Васильевича Жупана унаследовали два его внука – Александр Иванович – член Союза фотохудожников Беларуси и Иван Иванович – член Союза художников России (Санкт-Петербург), которые любили и помнили своего деда.

Р.С. Перечитав статью, Иван Иосифович добавил, что дети и внуки Льва Мансветова ныне живут в г. Ужгороде. Самого его немцы забрали в концлагерь, как и сельского учителя Юрия Янковича, дети и внуки которого живут в Мукачево. Ю.Янкович был у его отца другом на всю жизнь. Они ежегодно праздновали свои дни рождения. И всегда отец с благодарностью вспоминал, что, когда расстреляли его брата Василия, Янкович был единственный, кто заказал по нему панихиду, не побоялся репрессий.

Салтыков В. Н.

2.ЗАКАРПАТСКИЕ ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ. О НИХ, ОНИ О СЕБЕ, ОБ ИХ ПОДВИГЕ И ПОБЕДЕ.

Викторов В.

Гвардии рядовой, ужгородский сибиряк Яковлев Пётр Николаевич

С биографией Яковлева Петра Николаевича (родился 12.07.1925 в с. Нарым Парабельского района Томской, раньше – Новосибирской области) ЗООРК «Русь» знакомило читателей на своих интернет-страницах. Окончил 7 классов в родном селе. Армейская жизнь началась в 17 лет, за 2 месяца до совершеннолетия, в мае 1943 года. От окопов Старого Оскола Воронежской области начался боевой путь солдата Яковлева. По сей день рад, что его боевой путь наступательный – не испытал горечи унижений при отступлении.

18-летие боец встречал под Прохоровкой. Именно там 12 июня 1943 г. началось крупное танковое сражение. Участвовал 5 августа 1943 года в освобождении г. Орла, 23 августа 1943 – г. Харькова. 25 августа был ранен осколком в правую ногу в г. Багадухово Харьковской области. Почти полгода пролечился в тыловом госпитале № 5355 города Тамбова. Освобождал Гомель. Там был вторично ранен в бедро той же ноги «легко» – лечился в медсанбате в г. Гомеле «всего» 2–3 месяца.

После госпиталя 17 января 1945 г. участвовал в освобождении Варшавы. 20 января в бою был контужен. Во время боя до раненых руки не доходили, потому к вечеру санитары не успели подобрать, а к утру подобрали уже с обмороженными ногами (руки отогревал на груди, а согреть ноги не удалось). Именно обморожения, а не раны, беспокоят более всего бойца сегодня.

Назначен был из разведки наводчиком 76-мм полковой пушки. От осколков и пуль спасал лишь спереди небольшой бронированный щит пушки. От окалины попавших в щит осколков и пуль ресницы не росли потом в течение 2-х лет.

16 апреля 1945 года запомнился ему на всю жизнь: 1-ый Белорусский фронт, в составе которого воевал солдат П.Н.Яковлев, начал наступление на Берлин от реки Одер в Польше. Берлин взяли. На рейстаге оставил свою подпись и он, 19-летний сибиряк, наводчик полковой 76-мм пушки. В Берлине прослужил до февраля 1946 года.

В том же феврале 1946 года привезли в Россию – к месту службы в Песочные лагеря Костромской обл. В Костроме окончил дивизионную партшколу. «От Сталина», как фронтовик, получил 40 дней послевоенного отпуска на Родину, в Сибирь, в родное село.

Как боевые награды гвардии солдат хранит одну из сохранившихся благодарностей «От Сталина» – поздравление за

Берлин. А всего таких Грамот «от Сталина» было три – «За окружение Берлина», «За прорыв обороны Берлина», «За взятие Берлина».

По возвращении из отпуска от расформированной части остался лишь штаб. Солдат части направили служить в Москву (Лефортово) в гвардейскую Таманскую дивизию, где служил до марта 1950 г.

В 1947 году П.Н.Яковлев – участник государственных похорон Маршала бронетанковых войск Федоренко. Приходилось видеть Сталина, Молотова, Маршалов Будённого и Конева, других руководителей армии, компартии и государства. Пётр Николаевич – неоднократный участник парадов на Красной площади Москвы в честь 1 мая и Октябрьской революции.

Потом была демобилизация. Окончил курсы мастеров, стал мастером деревообработки. Родной брат Степан, служба которого после 1956 года переместилась из Венгрии в Ужгород, убедил переехать в Закарпатье. Так, в 1966 г. стал ужгородцем, страховым агентом. С 1992 года – пенсионер.

В наибольшем почёте солдата Яковлева награды: орден Отечественной войны – к 30-летию Победы, орден «За мужество», медаль «За отвагу» – за выполнение боевой задачи и сохранение матчасти (пушки). К слову, эта награда – за один из наиболее памятных бойцу Яковлеву боевых эпизодов: после боя из всего боевого расчёта – 8 человек, включая ездового – возле пушки «в строю» он остался один. О том бое у него осталась на память фотография оставшихся в строю товарищей других расчётов – от корреспондента дивизионной малолитражки – после интервью.

Несколько моментов русский солдат по сей день хранит в памяти – первое ранение, последний свой боевой выстрел из полковой пушки, у которой остался один в строю, – «как из-под земли подбежали ко мне три девушки-украинки, от радости стали качать, и также неизвестно куда исчезли; а я боялся, что уронят». Лишь недавно я впервые услышал от гвардии солдата обстоятельства и основания награждения его орденом Отечественной войны – под Харьковом поднялись в атаку, а командир был убит сразу, СОЛДАТ поднял в атаку своё подразделение. По сей день удивляется – как это он смог и что ОСОБЕННОГО сделал?!

Звание гвардии солдата Советской Армии он ценит выше погон старшего офицера армии Украины «от Леонида Кучмы». Представляется он скромно – солдат Советской Армии. Иногда добавляет – гвардии солдат.

На фотографиях из семейного архива фронтовика:

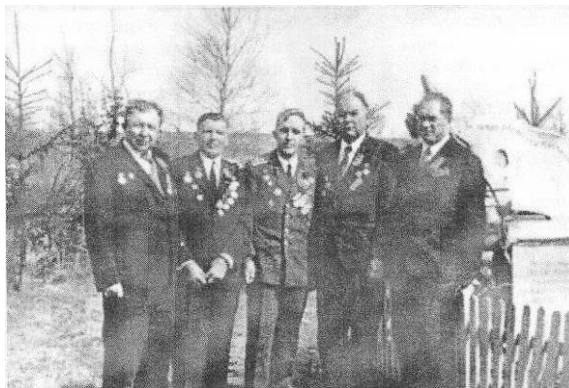
1. Яковлев Пётр Степанович – сельский паренёк из Сибири в мае 1943 г., накануне призыва в армию в 17 лет.
2. Яковлев П. Н. под Берлином после войны. Справа налево – ефрейтор Леонид Леонтьев (Россия), Осипчий Иван (Украина), наводчик, гвардии ефрейтор Пётр Яковлев.
3. Наводчик орудия, гвардии ефрейтор Пётр Яковлев.
4. Благодарность «От Сталина» – грамота-поздравление П.Н. Яковлеву от имени Сталина за Берлин.

*Сурнин Владимир Борисович,
доцент кафедры «Новой и новейшей
истории и историографии» УжНУ,
кандидат исторических наук*

Пушки без них молчали

***Безвестным героям Великой
Отечественной войны –
боеприпасникам и артвооруженцам
38-й армии – посвящается***

В годы Великой Отечественной войны артиллерия сыграла поистине выдающуюся роль в разгроме врага. Под залпы «тысяч батарей», как пелось в одной песне, утверждалась наша победа над фашистами под Москвой, в ходе Сталинградской битвы, на Курской дуге и везде, куда только ступала нога советского солдата-освободителя. Но слава артиллерии, этого могучего «бога войны», ковалась не только на поле боя, но и в тылу, где чуть ли не под носом у немцев ремонтировались повреждённые орудия, миномёты, стрелковое оружие, а также накапливались и подтягивались к войскам боеприпасы, без которых и пушка сама по себе – металлолом. Труд технарей – боеприпасников и артвооруженцев – был необходим, как воздух. Именно о них, зачастую безвестных героях той войны, среди которых шёл фронтовыми дорогами и мой отец, Борис Павлович Сурнин, пойдёт речь в этом очерке.

- 1. Мой отец, Борис Павлович Сурнин, майор, 1958 г.*
- 2. Боевые друзья снова вместе (слева направо): П.Е. Тронинов, М.С. Кочергин, Н.Ф. Марков, П.В. Панченко, Б.П. Сурнин.*

Отец родился 16 мая 1923 г. в живописной лесной деревушке Шершено Детчинского района Калужской области. Сегодня там проживает всего три человека, а до войны было много детворы, все ходили в соседнее село Дольское в семилетнюю школу. Десятилетку отец заканчивал в Детчино, откуда 22 июня 1941 г. выехал со своим школьным другом Ваней Жидковым поступать в Ленинградское артиллерийско-техническое училище. Вообще-то отец мечтал стать

моряком, но однажды ему попали снежком в глаз, после чего о море пришлось забыть.

Конкурсный отбор в училище начался с медицинской комиссии, которая отсеивала поступающих по малейшему подозрению. У Вани Жидкова признали порок сердца и отправили домой. Там же он и погиб, мобилизованный в пехоту.

Признанные годными сдавали экзамены по алгебре, физике, химии, русскому языку и литературе. Не раз потом отец добрым словом поминал своих школьных учителей: математика Стефана Ивановича Волчека и словесника Капитона Сергеевича Кирюхина. Они дали своим ученикам такую подготовку, что отец выдержал все испытания, а они были куда как серьёзные. Например, по алгебре давались задачи на сообразительность. Преподаватель стоял с секундомером в руках у доски и писал задание, после чего звучала команда: «Ответ!». И надо было тут же предложить своё решение. Многие терялись, не успевали сориентироваться, и это сильно понижало шансы на конечный успех. Тем не менее, все допущенные к экзаменам сдавали их до конца.

Поскольку уже шла война, и немцы рвались к Ленинграду, экзамены сдали за пять дней. На шестой день приказали всем построиться и объявили: – «Чьи фамилии будут названы, три шага вперёд. Остальные на месте». Вышло человек 300–350. Оставшиеся не могли сдержать слёз, среди них было много ленинградцев.

После зачисления всех курсантов разбили по отделениям, экипировали. Отец попал во вторую батарею дивизиона, которым командовал подполковник Хмара (вскоре он погиб от осколка снаряда). И сразу же училище в полном составе вывезли в летние лагеря под Лугу. Там были оборудованы классы, где курсанты изучали боеприпасы, пороха, взрывчатые вещества. Кроме того, в программу подготовки входил штыковой бой, а ещё рыли окопы. Был момент, когда весь состав училища бросили навстречу врагу. Под бомбёжкой курсанты заняли позиции, и кто-то в сердцах обронил: «Вот здесь мы и останемся».

Но до боя дело не дошло. Немцы замешкались, и вскоре поступил приказ Сталина: все военные училища эвакуировать в Ленинград. А в середине августа Артиллерийское училище вообще погрузили в эшелоны и отправили на восток, в Ижевск. Ставка Верховного главнокомандования исходила из того, что огромные потери армии, в том числе офицерского корпуса, необходимо своевременно восполнять. А подготовить офицера, особенно в области специальных знаний, дело не одного дня.

Училище погрузили в пять эшелонов, два из которых «юнкеры» разбомбили по дороге. На новом месте курсантов разместили в здании педучилища, и началась учебная страда. Распорядок был такой: 15 часов занятий (12 часов лекций и 3 часа самоподготовки) и 9 часов на

всё остальное – утреннее и вечернее построение (поверка), трижды бег на фабрику-кухню за 1,5–2 километра, личное время и сон. Если учесть, что паёк был полуголодный, а в казармах с размороженными батареями и классах царил дикий холод, то можно понять, какие это были спартанские условия. Тем не менее, курсанты настойчиво овладевали знаниями, слушая лекции с опущенными «ушами» будёновок и в трёхпалых перчатках на руках.

Занятия продолжались до марта 1942 г. Как успешно закончивший, отец получил звание «воентехник 2-го ранга» и был зачислен в группу, предназначенную для действующей армии. Попавшие в эту группу дополнительно изучали оптику, артиллерию. Через две недели вызов на мандатную комиссию. Отца спросили: «Где бы вы хотели служить?». Как и большинство выпуска, он мог бы получить назначение на Дальний Восток, где приходилось держать войска на случай войны с Японией. Но отец попросился в Москву, которая тогда продолжала оставаться фронтовой столицей. Ему не терпелось увидеться с родителями, освобождёнными от оккупации в результате контрнаступления Красной Армии. Члены мандатной комиссии не стали возражать и новоиспечённый лейтенант с двумя кубиками в петлицах оказался в распоряжении Управления артснабжения Московского военного округа.

В мае 1942 г. его зачислили в штат вновь сформированного под Москвой Полевого Армейского Артиллерийского склада боеприпасов (ПААС) № 2550. В отличие от стационарных хранилищ, расположенных, как правило, в глубоком тылу и имевших стратегическое значение, ПААС(б) представлял собой мобильную структуру, предназначенную для решения прежде всего текущих потребностей армий и входивших в их состав соединений. Он обеспечивал непрерывную пульсацию артерии и ответвляющихся от неё сосудов, питающих не только артиллерию, но и пехоту боевыми припасами: снарядами, минами, патронами всех типов и калибров, гранатами и многим-многом другим, этим тяжёлым по весу и важнейшим для победы «хлебом», без которого оружие молчит.

ПААС(б) № 2550 с момента его создания и до конца войны входил в состав действующей 38-й армии, которая принимала участие в ряде оборонительных и наступательных операций Красной Армии на южном участке фронта. Каждая из них требовала от боеприпасников предельного напряжения сил, ведь оперативные задачи по обеспечению боевых частей снарядами, патронами, минами приходилось решать, по сути в экстремальных условиях. Например, в ходе завершающей фазы Воронежско-Касторненской операции в январе–феврале 1943 г. 38-й армии командованием фронта было поручено добить попавшие в окружение девять вражеских дивизий. Сделать это было непросто не только в силу многочисленности врага, но и погодных условий.

Стояли сильные морозы. Личный состав наших войск с большим трудом продвигался по снежной целине. Колёсный транспорт почти совсем остановился. Перевозки можно было осуществлять только на санях. Для этих целей было использовано 12 тысяч лошадей, отбитых у противника. Но и после окончания операции напряжение не спадало, ведь советские войска успешно продвигались вперёд и выходили к Белгороду и Курску. Несколько позже здесь произошло знаменитое сражение, завершившее коренной перелом в ходе войны. Как раз во время этой паузы отец чуть было не погиб, что заслуживает отдельного рассказа.

После завершения Воронежско-Касторненской операции, в начале марта 1943 г., отделение ПААС(б) № 2550 под командованием моего отца дислоцировалось на станции Свечинская Юго-Восточной железной дороги. Станция была возведена на месте разъезда в 2 км западнее села Свечинское, откуда и получила своё название. Рядом со станцией в своё время были построены погрузочно-разгрузочная площадка и дома для работников станции. Само собой, это были гражданские лица, оказавшиеся волею судеб на линии огня. О том, что это не пустой звук, говорит следующий эпизод.

Поскольку загруженность железнодорожной ветки Елец-Касторная была предельная, на станции Свечинская скопилось немало боеприпасов. Буквально в паре десятков метров от железнодорожных путей лежало в штабелях двадцать пять замаскированных вагонов 152-мм снарядов. Нужно ли говорить, насколько опасным было бы попадание в эту массу бомбы или возгорание снарядных ящиков. Но именно так произошло во время одной из бомбёжек, случавшихся ежедневно. Пока отец заметил пожар, там уже первой оказалась дежурная по станции. Вдвоём с Юлией, как звали отважную девушку, отцу удалось потушить огонь. За такой поступок полагался орден или хотя бы медаль, но отец даже не сообщил об этом происшествии начальству.

Конечно, не все готовы были так рисковать жизнью. Вспоминается один курьёзный эпизод, рассказанный отцом. На этой же станции начальником был некто Байдин, человек вполне добросовестный, но какой-то дёрганный, пугливый. Как только в небе появлялся немецкий самолёт, Байдин выскакивал из помещения и мчался по заснеженному полю в село, а это, напомним, два километра. Немецкие лётчики, видимо, заметили его, и однажды «фоккер» специально погнался за беглецом. Раз за разом «фоккер» открывал по Байдину огонь из пулемёта, но так и не попал. Наблюдавшие за этой сценой солдаты потом шутили: «Байдин бежит быстрее самолёта».

Несколько слов о быте боеприпасников. Эта сторона фронтовой жизни хотя и не была героической, однако иногда выходила на первый план вместе с боевыми задачами. Сошлюсь на отцовский опыт в период

затяжного пребывания на станции Свечинская. Как он рассказывал, спали (разумеется, урывками) в так называемых «теплушках», т.е. в товарных вагонах, где были установлены печи-«буржуйки», которые топили дровами. Жили голодно, находили старое зерно, толкли его в снарядных гильзах и пекли хлеб или лепёшки – «каварда». Поскольку подвоза продовольствия для боеприпасников из центра снабжения по какой-то причине давно не было, пришлось искать выход из сложившейся ситуации. Сибиряк, рядовой Морозко сказал отцу: «Ещё немного и мы все умрём с голоду. Я отличный портной. Стану шить, и мы выживем». Отец отпустил его в село, он там заработал на картошку для всего отделения. Так солдатская смекалка выручала не раз.

Наконец, та самая история, когда отец чуть было не погиб, став жертвой немецких диверсантов. Её сюжет мог бы послужить основой остросюжетного фильма, а тогда это был рядовой эпизод, каких на войне случалось бесчисленное множество.

Итак, всё началось с прибытия на станцию эшелона с танками. Отец был занят обычным делом: грузили и сортировали снаряды. Он не видел, как в небо откуда-то из-за вагонов поднялась в небо сигнальная ракета. И вскоре над станцией загудел немецкий самолёт.

– Кто пустил ракету? – всполошились танкисты. Начальник эшелона, майор, пообещал отцу:

– Если упадёт хоть одна бомба, расстреляю.

Отца отвели метров на двадцать от платформы с танком и повернули в его сторону башню, где располагался спаренный с орудием пулемёт. Но самолёт пролетел, не сбросив бомбы. Тем не менее, танкисты решили отца, в котором заподозрили переодетого диверсанта, просто так не отпускать. Кто-то из них предложил:

– Давай отвезём его в Касторную.

Касторная была узловой станцией, там находились разные армейские службы, в том числе представители военной контрразведки. Мол, они разберутся, кто такой этот лейтенант. По команде танкиста-майора отца привязали проволокой к буксировочным крючьям «тридцатьчетвёрки», и вечером эшелон двинулся к Касторной. Ехать было километров 25–30, и отец, в одной гимнастёрке и нательной рубашке, на ветру совершенно заоченел, ведь был только март месяц.

Едва приехали, налетели немецкие самолёты. Минут тридцать длился массированный налёт, во время которого отец не раз прощался с жизнью. Осколки молотили по броне как горох, но ни один из них отца даже не поцарапал. Когда налёт закончился, и зенитки перестали стрелять, появились танкисты.

– Ты ещё живой? – с изумлением уставился на отца начальник эшелона.

Этот факт потряс его настолько, что он приказал немедленно освободить пленника. Отца отвели в «теплушку», отдали документы и

наган. И он пешком отправился по шпалам назад, без шинели, в одной шапке-ушанке.

Под утро уже был на месте. На станции ночью тоже бомбили, несколько человек из команды отца погибли. Когда отец стал разбираться, что да как, к нему обратился усатый солдат-хохол:

– Товаришу лейтенант, я бачив, хто пускав ту ракетку.

И тут отцу открылось, кто был виновником его приключений. Вспомнилось, как дней восемь назад к нему подошёл лейтенант с пятью солдатами и представился, протягивая удостоверение личности и командировку:

– Я от майора Ситникова, прибыл для производства ремонта мелкого трофейного оружия.

Отец хорошо знал начальника армейской мастерской (АРМ), поэтому новоприбывшие не вызвали у него подозрения. Они расположились в сарае метрах в 50–60 от полотна железной дороги, и действительно стаскивали туда брошенное немцами снаряжение. Только его и увидел отец с солдатами, когда подбежали к сараю. Самих «оружейников», разумеется, и след простыл.

В тот же день на станцию подали вагоны, и загруженный боеприпасами эшелон отправился в Курск. Так начался для отца новый этап в его фронтовой биографии.

О боях на Курской дуге написано много, но вряд ли эта тема исчерпана до конца. Вспоминая рассказы отца понимаешь, что ещё больше осталось «за кадром», ведь в «фокус» истории попали прежде всего самые крупные детали, а мелкие события или просто эпизоды остались неописанными их участниками. Мне кажется, читатель в дальнейшем поймёт, о чём идёт речь.

Если обратиться к источникам, то выяснится, что 38-я армия в этом сражении входила в первый эшелон Воронежского фронта. Она занимала часть западного фаса Курского выступа – до стыка с войсками Центрального фронта.

Командование армии предпринимало всё необходимое, чтобы во всеоружии встретить врага. В свою очередь, немцы старались создать благоприятные условия для готовящегося наступления. С этой целью ими было задействовано здесь свыше 2 тысяч боевых самолётов – 65% от общего количества, воевавшего против Красной Армии.

2 июня 1942 г. вражеская авиация осуществила массированный удар на железнодорожный узел Курск. В нём участвовало 420 бомбардировщиков и 120 истребителей. Наши лётчики в ходе невиданного воздушного сражения сбили 145 вражеских самолётов, но атаки продолжались. Почему же гитлеровцы так остервенело рвались к этому городу? Потому что их ввели в заблуждение. По инициативе командира ПААС(б) № 2550 капитана И.В.Терского и зампотеха части, инженер-капитана Н.Г. Безверхого, немцам подсунули пустышку.

Железнодорожные составы в распоряжение армии прибывали обычно ночью. Быстро разгрузив их, боеприпасники оставляли пустые вагоны на запасных путях. Фашисты клюнули на эту приманку. Полагая, что в Курск прибывают наши войска, они решили во что бы то ни стало разбить железнодорожный узел и стоявшие там эшелоны.

Такой же оправдавшей себя тактики пиротехники придерживались и в других местах. Причём механизм обмана врага всё время совершенствовался. Например, ночью вагоны с боеприпасами доставляли на станцию Курчаниново. До рассвета их нужно было разгрузить и развезти к замаскированным и рассредоточенным вдоль железной дороги котлованам. Порожние вагоны перегонялись в Суджу. Но этого было недостаточно. Необходимо было подальше отвести воздушного разведчика – «раму» и наводимые ею «юнгерсы» от реальной цели.

Для этого на станцию Локинская отправляли пустую тару из-под снарядов разных калибров. Безвестные теперь герои – солдаты, находившиеся вроде бы и не на передовой, разгружали её, складывали в разнесённые на значительной площади штабеля, умышленно некачественно маскировали ветками, и «рама» находила эту цель-имитацию сосредоточения армейского боезапаса, и начиналась адская карусель.

Солдаты, занятые этим адским спектаклем, прятались в вырытые заранее щели и, если уцелели, выскакивали из укрытий, поджигали дымовые шашки, имитировали пожары и взрывы. Небо заволакивало смешанным дымом от бомб, шашек, искусственных и настоящих пожарищ, и довольные «юнгерсы» улетали, «выполнив» задание. Сколько гибло там наших солдат, вызывая огонь на себя, на этой «непередовой», одному богу известно.

Но главное было достигнуто: за весь жаркий летний период немцам так и не удалось обнаружить огромное скопление армейских боеприпасов, приготовленных для решительного наступления. Вклад пиротехников, связанных с боеприпасами, взрывчатыми веществами и порохами, в успех Курской битвы был действительно неопределим.

Победа на Курской дуге открыла путь к освобождению Украины. 20 сентября передовые подразделения 40-й, а затем и 38-й армии Воронежского фронта начали выходить к Днепру. Сходу удалось захватить несколько плацдармов на правом берегу Днепра, в том числе Букринский и Лютежский. Как известно, сначала основные попытки освободить Киев делались с Букринского плацдарма. Но враг сосредоточил здесь большие силы, да и пересечённая местность не позволяла использовать в нужной мере главное оружие прорыва – танки. Из-за этого два наступления с Букринского плацдарма окончились неудачей.

Тем не менее, командование фронта, переименованного 20 октября в 1-й Украинский, приняло решение начать в конце октября третье наступление с Букринского плацдарма. Но тут в ход событий вмешался Сталин. Сегодня некоторые доморощенные историки любят обвинять его в некомпетентности, а то и в пренебрежении к человеческим жизням. Однако как раз инициатива Верховного Главнокомандующего, как станет ясно из дальнейшего, позволила избежать новых ненужных потерь.

В разговоре по ВЧ с командующим фронтом Н.Ф.Ватутиным, состоявшимся 23 октября, И.В.Сталин неодобрительно отнёсся к намерению продолжать наступление с Букринского плацдарма. Суть его соображений впоследствии передал своим подчинённым сам Н.Ф.Ватутин.

– Видимо, войскам товарищей Москаленко и Рыбалко, – сказал Верховный, – очень трудно наступать на Киев с этого плацдарма. Местность там резко пересечённая, и это мешает маневрировать большими массами танков. Противнику это удобно. И местность у него возвышенная, господствующая над нашей. Кроме того, он подтянул крупные силы – танковые и моторизованные дивизии, много противотанковых средств и авиации. Всё это вы и сами знаете. Остаётся сделать вывод. Он состоит в том, что ударом с юга Киева вам не взять. А теперь посмотрите на Лютежский плацдарм, находящийся к северу от Киева в руках 38-й армии. Он хотя и меньше, местность там ровная, позволяющая использовать крупные массы танков. Оттуда легче будет овладеть Киевом.

Так и произошло. Начатое с Лютежского плацдарма 3 ноября 1943 г. наступление советских войск оказалось успешным, и 6 ноября Киев был освобождён. Как и в других случаях, боеприпасники 38-й армии проделали колоссальную работу, чтобы обеспечить задействованные в полосе прорыва части всем необходимым. О её масштабах красноречиво говорят следующие цифры. На 6-ти километровой участке прорыва было сосредоточено 88% всех имевшихся орудий и миномётов армии, здесь впервые за весь прошедший период Великой Отечественной войны была достигнута очень высокая плотность огня – в среднем 380 стволов на километр фронта. И это не считая гвардейских миномётов, а ведь один залп такой дивизии выбрасывал 3456 реактивных снарядов весом 320 тонн.

К сожалению, в мемуарах полководцев Великой Отечественной войны редко почерпнёшь данные о тех, кто делал всё возможное и невозможное, чтобы пушки стреляли. Например, командующий 38-й армии, впоследствии Маршал Советского Союза К.С.Москаленко в своём двухтомнике даже не упомянул о заместителе командующего артиллерией армии полковнике К.В.Ванине, которому подчинялась служба артснабжения. А рассказать о нём надо хотя бы потому, что это

он обманул педантичных немцев, привыкших к стандартной схеме – пирамиде артиллерийского снабжения войск боеприпасами, разветвлявшейся от тыла к фронту, к передовой. Возглавлявшиеся специалистами-боеприпасниками передовые армейские летучки по его приказанию располагались как можно ближе к передовой. На них ночью железнодорожными эшелонами или автомашинами СВГК (Ставки Верховного Главного командования) прямо из тыла подвозились армейские боеприпасы. Из стрелковых дивизий и полков за боеприпасами ехали не в тыл, а к передовой и увозили к себе, т.е. обратно в свой тыл. Решение было, конечно, рискованное, но при соблюдении необходимых предосторожностей и тщательной маскировки оправдало себя.

Близость передовой хотя и была опасной, но в некоторых случаях даже выручала. Во время подготовки к наступлению на Лютежском плацдарме с отцом произошёл инцидент, который мог закончиться для него очень плохо. Поскольку боеприпасов в распоряжение подконтрольной отцу летучки поступало очень много, их складировали в штабеля вперемежку. И буквально накануне наступления отец в невероятной спешке, когда прибывшие на «студебеккерах» шофера из разных частей спешили побыстрее уехать, представителям одной из них выдал снаряды не того калибра. За такую ошибку отцу грозил трибунал. К счастью, ошибка вовремя обнаружилась, и благодаря близости передовой была исправлена.

Несмотря на отдельные огрехи, деятельность передовых летучек в целом доказала свою эффективность, и полковник К.В.Ванин в дополнение к единственному тогда в 38-й армии смешанному ПААС №2550, занятому боеприпасами и артвооружением, в марте 1944 г. добился через генштаб организации 2-го, специализированного на боеприпасах ПААС № 31169, сделав его основным и передовым с помощью обгоняющих друг друга по принципу «чехарды» летучек, в процессе наступления советских войск.

Первым командиром ПААС(б) № 31169 стал капитан И.В.Терский, несправедливо снятый с должности командира ПААС в октябре – ноябре 1943 г. Тогда фашистскому ночному асу удалось на станции Бобрин, что в 50 километрах от Киева, подорвать тремя бомбами наши 27 вагонов с боеприпасами, только что поданные на перрон под разгрузку, за что Терский был приговорён военным трибуналом сначала к высшей мере, потом к 8 годам, затем полностью реабилитирован не без участия Ванина.

Приступив к обязанностям, И.В.Терский отобрал в своё подчинение из штата ПААС № 2550 пять специалистов-боеприпасников, хорошо показавших себя за первые пять месяцев работы упомянутых выше передовых летучек. Запом у Игоря Васильевича стал его прежний заместитель инженер-капитан

Н.Г.Безверхий, а начальниками отделений были назначены четыре старших техника-лейтенанта: М.С.Кочергин, Н.Ф.Марков, П.В.Панченко и Б.П.Сурнин, мой отец.

Забегая наперёд, хочу сказать, что вся эта «великолепная четвёрка» встретила-таки долгожданный день Победы, а вот Николай Безверхий вскоре погиб. Это случилось 12 июня 1944 г. Недалеко от г.Дзвиняч-Жежава Залещицкого района Тернопольской области его, сидящего за рулём в быстроходном «опель-блитц», достала вражеская мина. Славного Гусара, как называли своего непосредственного начальника мой отец и его товарищи за безукоризненную выправку, подтянутость и порядочность, похоронили около церкви в Дзвиняче. И в первый же год после победы могилу разрушили украинские националисты-бандеровцы, не посчитавшись с тем, что он тоже украинец, но с полтавщины и советский. Позже могилу Николая восстановили, но, думаю, сегодня её следов не найти.

Что касается моего отца, то он прошёл вместе с 38-й армией свой боевой путь до конца. И самым трудным испытанием на этом пути стал Дуклинский перевал, во время штурма которого отец снова чуть не погиб. Но обо всём по-порядку.

29 августа 1944 г. началось вооружённое восстание армии Первой Словацкой республики против вермахта и марионеточного правительства Йозефа Тисо. Повстанцы надеялись на быстрый подход советских войск, но немецкие десантники захватили Лупковский и Дуклинский перевалы через Карпаты, и восставшие оказались отсечены от советских частей.

К тому времени была завершена Яссо-Кишиневская операция Красной Армии. Войска 2-го Украинского фронта получили возможность выйти на Венгерскую равнину с юго-востока и в дальнейшем действовать в обход Чехословакии с юга.

Таким образом, отпала необходимость нанесения фронтального удара с целью преодоления Карпат. Однако Словацкое вооружённое восстание изменило планы Верховного Главнокомандования. Началась Карпатско-Дуклинская операция, целью которой было оказание помощи восставшим силами 4-го и 1-го Украинских фронтов. И вновь на острие событий оказалась 38-я армия.

Вражеское командование из 20 дивизий, оборонявшихся в полосе 1-го Украинского фронта, сосредоточило против 38-й армии двенадцать: 7 пехотных, 3 танковых, одну горнострелковую, часть сил лыжно-егерской, а также ряд батальонов резерва главного командования. Иначе говоря, против 38-й армии противник имел около 60% всех своих сил и средств, действовавших против войск всего 1-го Украинского фронта.

Надо ли говорить, какая нагрузка выпала на долю артиллерии и боеприпасников, обслуживавших её, в ходе Карпатско-Дуклинской

операции. Только за один месяц боёв на перевале 38-я армия израсходовала 2000 вагонов боеприпасов. И все они прошли, что называется, через глаза и руки моего отца и его товарищей по ратному делу. Причём действовать приходилось в условиях горной стеснённой местности, как, например, в долине реки Яселки. Боеприпасы подвозили сюда прямо с заводов и центральных баз огромными автоколоннами «студебеккеров», подчинённых Ставке Верховного Главного командования по единственному шоссе в долине на левом берегу Яселки, после прошедших дождей всё сметавшей на своём пути.

Организовать временные перевалочные летучки было практически негде: слева – река со встречным течением, справа – горы. Поэтому работа была организована почти без промежуточной перегрузки с автомашин СВГК на войсковые. Задача – быстро выстроить на обгон основной прибывшей колонны небольшие подколонны с необходимыми типами и количествами снарядов, мин, передать эти подколонны представителям полков и дивизий, ждавших свою долю неподалёку, чтобы они по известным им дорогам или бездорожью вели их в расположение своих батарей. Все же ненужные им боеприпасы выгружались на опушках дубовых рощ вблизи шоссе. Капитан Пётр Панченко выполнял роль главного регулировщика. Остальные начальники отделений как кузнечики прыгали-вылезали из машин в машину, чтобы определить, что там находится. Если находили необходимое, выводили машину из общей колонны к той роще, где ожидали представители. Солдат не было, разгрузку производили шоферы машин.

В одну из таких коротких поездок отец попал под обстрел немецких орудий и танков. С высоты соседней горы им было неплохо видно, что происходит в долине. Наши штурмовики ИЛ-2 2-й воздушной армии подавляли врага, но иногда ему удавалось сделать несколько прицельных выстрелов. Воздушной волной от разорвавшегося танкового снаряда отца сбросило с подножки «студебеккера», и он, в бессознательном состоянии, оказался на пути машины, катящейся под уклон. Результат этого наезда в личном деле отца квалифицируется как «лёгкая контузия», хотя он потерял зрение и слух. Впрочем, могло быть и хуже. В течение месяца отец стал снова видеть и слышать, хотя последствия случившегося с ним на Дуклинском перевале ощущал всю жизнь.

Так получилось, что в 1987 г. мне довелось побывать в тех местах. Дело было поздней осенью, деревья и кустарники густо чернели по сторонам дороги, которая поднималась серпантинном всё выше и выше. В одном месте на площадке, удобной для обозрения туристами, стояла немецкая военная техника, противостоявшая Красной Армии на Дукле в сентябре–ноябре 1944 г. Среди немецкого оружия бросился в глаза танк с характерным крестом на броне, и вдруг

подумалось: «А не он ли сделал тот злополучный выстрел, который чуть было не оборвал жизнь отца?» Всё очень может быть. И всё хорошо, что хорошо кончается.

На этом можно было бы завершить очерк о маленьком коллективе боеприпасников 38-й армии. Но что-то мне подсказывает: надо добавить хоть несколько слов о том, как сложились их судьбы в мирное время.

Через два месяца после Победы ПААС(б) № 31169 из Чехословакии перебазировался в г. Коломыю Ивано-Франковской области, где ещё долго орудовали бандеровцы, вынуждая и отца, и его сослуживцев спать с наганом под подушкой.

Но вскоре жизнь развела боевых друзей, уцелевших и сроднившихся в годы войны, по разным уголкам Союза. Первым покинул часть её первый командир – капитан Игорь Васильевич Терский, отозванный на преподавательскую работу ещё с Дукли. Прослужив ещё полтора–два десятка лет и побывав на Сахалине, дослужился он до подполковника и осел в Ленинграде, где и работал в профсоюзе химиков (взрывчатые вещества – это ведь тоже химия).

Оказался в Ленинграде и Николай Фёдорович Марков. Демобилизованного по собственному желанию, его в 1949 г. снова призвали в армию в связи с войной в Корее. Через долгих 30 лет он, уже окончательно, вышел на «гражданку» и работал в Политехническом институте в звании полковника на военной кафедре. Здесь же в 1998 г. вышла первая, а затем ещё три книги стихов Николая Фёдоровича под общим названием «Жизнь как один день», где он немало строк посвятил своим боевым друзьям.

Капитан Пётр Панченко ушёл из армии в 1947 г. На «гражданке» дослужился до должности одного из замов министра сельского строительства СССР и осел в Москве – один из коллектива.

Борис Павлович Сурнин военной профессии не изменил. До 1951 г. сменил несколько гарнизонов в Западной Украине, затем – семилетняя «командировка» в Группу Советских Войск в Польше. Осел в далёком от своей родной Калуги городе Ужгород, где подполковником в 1973 г. вышел в отставку с должности командира в/ч 42704.

В 1974 г. старые боевые друзья встретились в г. Броды Львовской области на 30-летию своей войсковой части, которая к тому времени под № 63626 перешла в подчинение Прикарпатского военного округа. Отец много рассказывал мне об этой поездке. Вскоре после той встречи он получил от кого-то из своих сослуживцев фотографию, где они запечатлены все вместе: много пережившие, счастливые от того, что снова видят друг друга. Такими они и остались в моей памяти.

Кстати, о фотографиях. Среди привезённых отцом с войны, есть один особенно дорогой мне снимок. Всегда держу его в памяти, и когда

в 2009 году после долгого перерыва ко мне вернулась Муза, в одном стихотворении я обратился к нему в своей первой книге. Вот оно:

Фотография из альбома

В альбоме, что распух с годами,
Где взгляд, как ласточка, кружит,
Есть фотографии на память,
Которой каждый дорожит.

У всех она своя, но всё же
Не избежать одних примет:
Мы видим тех, кто был моложе
И тех, которых вовсе нет.

Вот, позабыв о ночи сонной,
Улыбчивый сверх всяких мер,
Стоит худющий, как подсолнух,
В небрежной позе офицер.

При орденах, в погонах смятых,
С ремня свисает кобура.
И подпись уточняет дату:
«На правом берегу Днепра».

Через поля с табличкой «мины»,
Сквозь частокол плохих примет
Сюда, к столице Украины,
Он шёл, не помня сколько, лет.

Но разве здесь война кончалась?
Под гром орудий, вой и мат
Ему еще пройти осталось
До границы, до Карпат.

И здесь однажды, как героя,
Без долгих слёз и пересуд,
Его едва не похоронят
И чудом, мёртвого, спасут.

За то, что жив, из лазарета
Он брёл, не чувствуя вины.
...Он стал моим отцом, и это
Сильнее смерти и войны!

*Моей маме, сельской девчонке,
пережившей под Харьковом все
ужасы нацистской оккупации
1941/43 г.*

Девчонки

Фронт погромывал в сторонке,
А тут, на Гитлера ворча,
Мешок картошки две девчонки
Тащили на своих плечах.
Издалека, попеременно,
Боясь хоть чуть передохнуть.
И в кровь разбитые коленки
Сопровождали весь их путь.
Им немец не грозил прикладом,
И полицай не щупал плеть.
Но голод шёл, как призрак, рядом
И торопил старуху-смерть.
Не чуя слёз на узких скулах,
Дошли дёвчонки до села...
Одна мертвецким сном уснула,
Другая – просто умерла.

Переправа

Качался Днепр и закипал волною,
Которая топила катера.
И шли под воду новые герои,
Мечтавшие о жизни до утра.
А старые лежали, где попало,
Не думая, кто их зароет прах.
И через них война переступала
И шла с Победой нашей на руках.

2010 г.

9 мая

Весенний лист омыт дождём,
И влагою цветы прижаты.
Конец войне... Давай споём,
Хоть я не видел сорок пятый
Всегда отыщутся слова,
Чтоб чувства не мешали вдоху.

Послевоенная братва,
Мы выросли не в ту эпоху.
Но как её не называй,
Как не копи года на старость,
Победный пробуждает май
Всё лучшее, что в нас осталось.

Без лозунгов и без вина
Под силу это лишь искусству.
Наверно, страшная война
Недаром очищает чувства.

Недаром, нет... цветёт сирень
И запахом румянит щёки.
Войне конец... И этот день
Совсем не кажется далёким.

2010 г.

Игра в войну

Мы играли в войну.
Ну а как же иначе?
Наше племя росло
На солдатских руках.
Мы держали штыки
На ладонях горячих,
И героев любили
В кино и в стихах.

Вместе с ними лежали
Мы в чёрных окопах,
И над нами ревела
Свинцовая рать.
Было здорово мнимого
Фрица ухлопать,
Но никто не хотел
И шутя умирать.

Я, как все, наступал,
Вёл огонь басовито.
И не ведал ещё,
И не думал ни дня,
Что отец мог не раз
Быть по правде убитым.
...И тогда бы играли
В войну без меня.

1978 г.

Согласно неофициальным данным, которые на Западе тщательно замалчиваются, в концлагерях союзников уже после войны умерло около миллиона пленных немцев.

Приказано молчать^{1,2}

Война закончилась, подлянка,
А их и осень, и весну
Заставили сражаться янки
За жизнь и умирать в плену.

Особенно не разбираясь,
Кто из фольксштурма, кто СС,
Американцы рассчитались
Вполне и за Арденнский лес,

И за Ла Манш, и за Дахау,
Где не хватало палачей.
...И вот теперь они сдыхали,
Как черви, и едя червей,

В открытом поле, под конвоем,
Который на расправу скор.
И каждый знал: кто яму роет,
Тому могила не в укор.

Поскольку вся вина на фрицах,
Никто не станет их жалеть.
Берлин повержен, и столица
Врага любую спишет смерть.

Нигде об этом не кричали,
Да и сегодня не прочтёшь.
Зато уж как виновен Сталин
За всё, что сочинила ложь!

И за расстрелы без разбору,
И немок, взятых на испуг...
Одна Победа не укором,
И та грозит уйти из рук.

¹ Из кн: Своя Америка . Стихи . Владимир Сурнин . – Ужгород : 2011 . – 116 с.

² Стихи В.Сурнина – редактированы автором.

Моему отцу и всем десятиклассникам 1941 года

22 июня (баллада о первом дне войны)

Жизнь, она читается, как книжка...
Вот, открыв историю одну,
Вижу, как глотает пыль мальчишка,
Брата провожая на войну.
Верный пёс вдогонку брату лает,
Пацанва кричит, не отстаёт.
Конь весёлой поступью шагает
И уходит в сорок первый год.
Мальчик, что ты слёзы утираешь,
Разве стоит никнуть головой?
Ты, прощаясь, наперёд не знаешь,
Что твой брат останется живой.
Раненый, контуженый, распятый
Как Христос, своими на броне,
Он один вернётся в сорок пятом,
А другие – сгинут на войне.
Под Москвой, под Лугой, в Конотопе,
На Днестре, у Зееловских трасс –
Полным списком лёг по всей Европе
Их десятый довоенный класс.
Перед ним коленопреклонённо,
Где в опасный отправлялся путь,
Станет брат твой, чтобы поимённо
Тех, кто не вернулся, помянуть.
И не сможет навсегда проститься...
Ты поймёшь потом уже, малец,
Почему так суровели лица
И молчал на передке отец,
Увозя в телеге тряской сына
На войну, а не в далёкий тыл,
Он сидел, ссутуливая спину,
И коня вожжами торопил.

Немецкий музей, расположенный в земле Северный Рейн – Вестфалия, собирается восстановить бункер Гитлера, в котором фюрер покончил с собой, когда советские войска входили в Берлин, пишет The Local. Для справки: в январе 1933 г. Гитлер стал канцлером Германии.

Фантомный фюрер

Пусть не де-факто и де-юре,
Но, если верить новостям,
Пока фантомный резво фюрер
Из подземелья лезет к нам.
Уже ни в чём не виноватый,
Художник, может быть, внутри,
Он загрузит сорок пятый
И намалюет: ТРИДЦАТЬ ТРИ!
Европе некуда деваться,
Она загадочно молчит.
Когда, казалось, первый наци
Давно закопан и забыт.
Но если так любить детали,
То скоро, можно помечтать,
Найдётся и фантомный Сталин,
Чтоб его снова закопать.

11.01.2015

Русский человек

В его стране и Сочи, и Тунгуска,
Он брал Берлин, Париж и Кенигсберг.
С ним споконвеку говорят по-русски
И дружат и татарин, и узбек;
Карелы, украинцы и араты, –
И все, кто жили в вере и любви,
С ним вместе изгоняли супостата,
И братьев защищали по крови
От Беловежской пуши до Царьграда,
Но в этом его не была корысть.
Уж так: чужой земли ему не надо,
А за свою зубами будет грызть.
Упрёки не вгоняют его в краску,
А если что, не страшно и моргнуть.
Ну, отдал он Америке Аляску,
Так ведь её не поздно и вернуть.
Он банится с берёзой и ушатом,
Когда приходят гости, то нальёт.
Каким ещё Соединённым Штатам
Мешает он лишь тем, что так живёт?
Да, не был он ни ангелом, ни зверем,
Но это разве самый больший грех?
Что ещё надо, чтобы мир поверил:
Не изменился русский человек!
Уж так он был и так доныне скроен,
Последнее, коль надобно, отдаст.
Коль надобно, становится героем,
Но душу за богатство не продаст.
В любой стране, куда судьба закинет,
Хоть даже там и божья благодать,
Не позабудет русский о России,
Не станет свою родину топтать.
И я хочу, не будучи моллюском,
О чём всегда, ещё с рожденья, знал:
Жить в Украине, оставаясь русским,
Пусть это не сочтут за криминал.

16.01.2015

Оккупант

Сегодня модно о минувшем спорить,
И вряд ли всё позволено узнать.
Причин хватало, чтобы выть от горя,
И чтоб кого-то громко проклинать.
Истории коварные детали
Мелькают, да никто не уследит.
Когда бы где войну не начинали,
Один всегда другого победит.
Есть коренные люди и мигранты,
Но если брать Россию на прицел,
Я не приемлю слово «оккупанты»,
Когда оно похоже на расстрел.
А мне твердят учебники тупые,
За правду обозначивши враньё,
Что Украина гибла под Россией,
И та упрямо гнобила её.
Как будто не в России, как находка,
Сын украинских кряжей и степей,
Служил достойный канцлер Безбородко,
Карьеру делал канцлер Кочубей.
Не там ли отличался внешним лоском
И, подавая денежку на храм,
Ходил к Елизавете Разумовский,
И был Паскевич приближён к царям?
Уж если так обидно и нечисто,
То, чтоб на утиснения роптать,
Припомнить не мешало бы нацистов,
Которых ныне любят восхвалять.
Хотел бы я представить, для примера,
Чтоб, как у русских клятых москалей,
В Баварии царил Степан Бандера,
Или полтавский кондовый еврей.

По поводу сепаратизма

Когда выходит диктор на смотрины,
И в голосе его звенит броня,
Я вижу не Большую Украину,
А малую, где вся моя родня.
Там гнутся ветки спелые у вишен,
Поля без окоёмов и границ.
Там я крутил баранку с дядей Мишей,
Которого запомнил Аушвиц.
Я тетю Пашу помню, и тем паче
Дедов своих мне помнить бог велел.
Один был царской властью расказачен,
Другой в тридцатых еле уцелел.
Мои друзья со мной в одном сюжете:
Кто офицер, кто – по ошибке – зэк.
Я причащался, где родился Репин,
И счастлив был увидеть ХТЗ¹.
Всё это Украина, кто не в курсе,
И не случайно в письмах, как поэт.
Оттуда мне рассказывал сокурсник,
Что уголка для жизни лучше нет.
И кто бы сомневался? Мы потомки
Не только гайдамаков и сулим.
Кого-то напрягает граф Потёмкин,
Но это он берёг и строил Крым.
Кому Екатерина ненавистна,
Кто Дюка Ришелье готов топить.
Но память не назвать сепаратистом,
Хоть как её пером не потрошить.
Уж если этот принцип одинаков,
И не боимся бегать без штанов,
Пусть Ужгород забудет австрияков,
Очаков – греков, и поляков – Львов.

¹ХТЗ – Харьковский тракторный завод.

Пока не поздно, чтоб не мелочиться,
И если предложеньем не смущён,
Забудет Харьков, что он был столицей,
И Киев, кем когда-то был крещён.
История коварна и терниста,
Вот, на заметку, чтобы кто-то знал:
Шевченко тоже был сепаратистом,
Раз он на русском вирши сочинял.
Довженко был не нашего покроя,
О Гоголе уж просто умолчу.
Кто обвиняет с лёгкостью чужое,
Тому поднять своё не по плечу.
В Европе тоже всё не так, как надо,
В Шотландии, Испании бедлам.
Но «письма счастья» им не пишут «Грады»,
И «Нонами» не бьют по головам.
Я так скажу, Панове: все мы люди.
Нам хочется и жить, и не страдать.
Ну, а в семье насильно мил не будешь,
Насильно никого не удержать.
Нам остаётся примириться с мыслью,
Что славу и согласие не крадут.
На Одере, на Сене и на Висле
Не хуже нас державу свою чтут.
Свой уголок любить не меньше жизни,
Друзей и предков помнить наизусть ...
Коль это называть сепаратизмом,
То я его нисколько не боюсь.

20.01.2015

Салтыков В.Н.

Военный инженер, художник, учитель Фёдор Безверхнев¹

К встрече с художником Безверхневым Фёдором Павловичем, подтолкнуло поздравление его родных в городской газете накануне 90-летия художника: где-то, наверняка, я слышал эту фамилию. Среди членов Общества немало неравнодушных и информированных людей.

Так что вечером девяностого года со дня рождения Фёдора Павловича уже знал, что он – мой земляк, неординарный человек и художник, знал основные вехи его творческого пути и домашний телефон.

Напросился на встречу, на пару приветственных слов и интервью.

Так произошла первая встреча. Грамота от имени общества «Русь» со знаками российской государственности и геральдики за многолетний вклад русского художника в развитие русской культуры в Закарпатье и в связи с 90-летием, переданные газеты российских соотечественников разволновали юбиляра. Добавило теплоты встрече признание, что отныне общество будет честью считать его своим почётным членом.

Фёдор Павлович просто заявил, что рад приглашению. Так ЗООРК «Русь» пополнилось ещё одним авторитетным членом, которым может гордиться не только Ужгород, Закарпатье, но и Россия, как своим сыном. Ни в тот вечер, ни в последующие несколько недель обстоятельной беседы не получалось. 90 лет, доложу Вам, требуют бережного расходования сил и времени. С успехом прошла местная телепередача в Закарпатье с участием Фёдора Павловича – русского художника, которая привлекла внимание немало поклонников его таланта. Подошло время и моей журналистской встречи. Вот как она сохранилась в моей памяти.

Родился Безверхнев Фёдор Павлович в селе Каверзино Ивановской области России на берегу Волги. Может быть именно то, что мы оба родились и воспитаны возле русской реки Волги, оба по образованию инженеры, офицеры, он – в отставке, я – в запасе, оба имели отношение к связи, у обоих жёны – медработники, сократило вступление на нотах взаимной откровенности до минимума. Поспособствовало и то, что оба в своё (разное) время служили на территории Брестской крепости. Он – до войны, я – после, и не раз с волнением посещали музей в крепости, рассматривали (и не забыли по сей день) ряд экспонатов Великой Отечественной войны из музея, оба одинаково уважительно относимся к истории обороны крепости и к летописцу брестских батальонов – советскому писателю С. Смирнову.

¹ Русский художник Фёдор Павлович Безверхнев из Закарпатья. – Владимир Салтыков . –http://vlsaltykov.narod.ru/Bezverkhnev_Fedor.doc[Текст] , – Ужгород : [Опубликовано впервые], – 28.05.2019 .

Рисовать Фёдор Безверхнев начал со школы. Простой карандаш, бумага ученической тетради в линейку, иногда – гуашь. Семилетняя сельская школа. Окончить десятилетку в райцентре не удалось – голодно, холодно и далеко – за 10 км. Вместе с односельчанином снимали угол – часть печки в райцентре. Хватило ненадолго – бросили через несколько недель – не хватило сил.

В 1939 году был призван в 333 стрелковый полк, дислоцированный в Брестской крепости. В 1940 году командование предложило учиться на офицера инженерных войск в Ново-Борисове Минской области. Не хотел, но и не отказывался, пользуясь преимуществом будущего курсанта. С решением затянул настолько, что осенью 1940 года получил предписание для сдачи вступительных экзаменов.

Поехал с расчётом экзамены не сдать. Однако, как только начальник училища п/к Калягин увидел способности абитуриента к оформлению наглядных учебных стендов об истории гражданской войны, уклониться от курсантского ярма ему уже ничто не помогло. Именно с этого задания изменилось его отношение к воинской службе кардинально – служить понравилось. Экзамены сдал. Стал курсантом.

Война ускорила выпуск училища. Через 2 года учёбы, весной 1943 года, после выпуска, лейтенант Фёдор Павлович был назначен адъютантом генерала Е.В.Сысоева – начальника Высшего военно-инженерного училища и преподавателем в инженерной академии в г.Фрунзе в штате инженерных войск Советской армии, где вместе с генералом прослужил около 3-х месяцев.

Генерала Сысоева назначили в штаб МО по доукомплектованию частей в составе группы из 30 высших офицеров и двух генералов, и его адъютант вместе с ним отбыл в Москву. Непосредственная задача штаба инженерных войск – на разных фронтах предельно оперативно решать вопросы реформирования потрепанных, разбитых частей Советской армии. Было около года изматывающей работы, от которой, как с каторги, для облегчения просились на фронт офицеры штаба. Через год в ходе ротации Безверхнев напросился на другое место службы – на фронт. Назначили зам. комроты по технической части в 29-ю инженерно-сапёрную бригаду 1-ого Прибалтийского фронта.

Получил ранение в ногу, затем, в том же месяце, тяжёлое ранение – контузия в голову в июне 1944 года при исполнении своих инженерно-сапёрных задач по обеспечению колонного пути. Московские военные медики (институт глазных болезней акад. Гельмгольца) изрядно подлечили, но зрение одного глаза восстановили не полностью.

С этого времени он работал в системе военных комиссариатов – сначала в Перечине, потом – в горвоенкомате Ужгорода в Закарпатье. В Перечине нашёл свою жену Лизу, приехавшую из Одессы работать фельдшером после медтехникума, с которой прожил более 40 лет. Вместе вырастили двух сыновей. Служба завершилась в 1961 году. Уволен по болезни.

На гражданке начал с работы в средней школе №1 г. Ужгорода, в которой организовал кружок рисования, который перерос в студию.

Уровень его работы как педагога засвидетельствовало всесоюзное жюри, которое отобрало детские рисунки для экспонирования на всемирных выставках в Париже, Лондоне, Нью-Йорке.

Затем была работа на заводе Ужгородприборе, где 18 лет проработал начальником отдела кадров. И здесь художник организовал кружок по изучению

изобразительного искусства.

Его работы – живопись маслом. Первые послевоенные темы – по материалам походного военного блокнота с набросками разорённых сёл, разрушенных городов. Дорога на фронт из Москвы через Смоленск оставила ему по сей день свежее и скорбное воспоминание о разрушенных сёлах, земли, на которой дети бороновали землю, вместо лошадей – запряжённые русские женщины, а лошади – на фронте.

Лучше всего, по мнению художника, ему удаются портреты. На них – характерные или известные лица рабочих, крестьян, члены семьи.

Его рекомендация начинающим художникам – пишите натюрморты и пейзажи. Не стесняйтесь многообразия красок. Главное, чтобы сохранялась гармония в картине.

Участвовать в выставках Ф.П.Безверхнев начал с 1950 года. Немало его выставок – персональные. Его работы (живопись) выставлялись в Москве, в Польше, Румынии, Чехии, Словакии.

Свою юбилейную персональную выставку 27.05.2009, по случаю своего 90-летия, как и в свои 60 лет, художник посвятил годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Одна из его картин – «Верность» о последнем защитнике Брестской крепости ему особенно дорога. Не только тем, что побывала в экспозиции нескольких стран, в т.ч. на Всесоюзной выставке в Москве, но и тем, что напомнила ему службу в Брестской крепости. Трижды приезжал он для встречи с одним из уцелевших защитником крепости-героя и для встречи с историками-сотрудниками музея-мемориала «Брестская Крепость». К его огорчению, эта картина пропала с московской выставки, потому в дальнейших экспозициях и каталогах его работ выставлялась лишь её одноцветная фотография, с которой можно ознакомиться в интернете.

Вспомнил, как свою удачу, Фёдор Павлович и портрет медсестры – Героя Советского Союза, спасавшей раненых при переправе через Днепр, а также портрет Н.Федутенко – женщины, командира женской авиаэскадрильи, Героя Советского Союза, которую подарил областному музею народного творчества. Увы, эта картина утеряна.

Почётное место в домашнем архиве – отзывы Героев Советского Союза, среди которых автограф Н.Федутенко, благодарность художнику от коллектива музея-крепости.

Много своих картин художник раздарил. Рисовал, как говорит, для души. Лишь за последние несколько лет его подарки: 3 картины – областной филармонии, несколько картин – Закарпатскому областному обществу русской культуры «Русский Дом», лицу одарённых детей, Закарпатскому народному хору, областному Дому народного творчества и бесчисленное количество – дары друзьям и просто знакомым.

Особенность художника – охотно делится «технологией» своего творчества с каждым, кто обращается за советом или за помощью.

Очерк о художнике «Сила духа и щедрость души» был опубликован в книге «Жива пам'ять». – 62-річниці Перемоги у Великій Вітчизняній війні присвячується. – Писарева О.Н. Чеботарьов С.П. – Ужгород: – Ліра, 2007. – 268с.

Многие годы Фёдор Павлович избирался членом президиума областного объединения художников и мастеров декоративно-прикладного искусства, член его художественного совета.

В 1997 году он создал творческое объединение «Барвы Карпат», которое за первые пять лет своей деятельности провело 18 конкурсных тематических выставок, 15 персональных, обеспечило участие художников в 20-ти городских, областных и общегосударственных выставках. Их объединял девиз – «Красота спасёт мир».

За более чем 60 лет своего творчества, русский художник создал более двух тысяч картин и эскизов. В 1980 году он стал «Заслуженным мастером народного творчества». В адрес президента Украины его коллеги отправили представление о присуждении русскому художнику звания «Заслуженный художник Украины». Общество «Русь» инициировало повторное представление. Его картина маслом «Любимые цветы» вошла в Энциклопедию современной Украины, т. 2, как образец высокой культуры.

Со многими картинами Фёдора Павловича, с биографией воина и художника можно ознакомиться на интернет-странице общества «Русь».

Ф.П.Безверхнев – обладатель почётного членского билета №1 общества русской культуры. Областное общество «Русь» совместно с областным обществом инвалидов, облсоветом ветеранов внесло городской власти представление на звание «Почётный гражданин города Ужгород» Фёдору Павловичу. В день своего 90-летия он получил поздравительный адрес Генерального консула в г. Львове. А в день празднования 1118-летия г. Ужгорода председатель горсовета В.В.Погорелов на всегородском юбилейном Вече наградил Ф.П.Безверхнева знаком Почётной Благодарности и Почётной Грамотой. С картинами русского художника Безверхнева можно ознакомиться на электронных страницах сборника и ЗООРК «Русь».

Смеренская Анастасия Васильевна родилась 20.09.1919 г. в станице Старо-Изобильная Ставропольского края (Россия). Участница ВОВ. Закончила Кубанский мединститут в Краснодаре (1942). В 1942–43гг. – участковый врач в Грузии. 1943–46 – начальник санчасти, капитан медслужбы; 1948–60 – аспирантка, ассистент Харьковского мединститута, 1960–63 – ассистент, 1963–71 – доцент, 1971–77 – завкафедрой Ужгородского университета.

Научные исследования касаются диагностики болезней, распространённых на Закарпатье. Автор свыше 70 научных публикаций. Подготовила 6 кандидатов наук.

Имеет Ордена Красной Звезды (1945), Отечественной войны II ст. (1985), медали (14), в том числе – Луи Пастера (1973). Председатель общества микробиологов Закарпатья. Кандидат медицинских наук (1953).

Анастасия Смеренская
Старики. 22 июня (61 год с начала ВОВ)¹

*Бывшим фронтовикам,
моим соратникам.*

Как «смешны» эти старики,
С потускневшим безжизненным взглядом
Постоянно они одни.
И всё ищут кого-то рядом!
Ковыляют «на трех ногах»
В одиночку куда-то бредут
И с застывшей тоской в глазах,
Всё от жизни чего-то ждут!
Одиночество – жалкий удел,
Ведь вокруг почти нет ровесников,
Очень быстро их строй поредел,
Нестерпимо тяжёл этот крест им!

¹ Из кн.: Радуйся жизни . Стихи . – Анастасия Смеренская . – Ужгород :
Видавництво «Гражда» . – 2009 .

Как осколки разбитой страны,
С архаичными мыслями вслух,
Большей частью совсем одни,
Равнодушные взгляды вокруг.
Говорят совсем не о том,
Что теперь на слуху у всех,
Шепелявя беззубым ртом.
Вспоминают свой прежний успех.
Как в войну победили врага,
Храбро шли, не боясь, на него,
В огневые страшные дни,
Как геройски громили его.
Где свинец косил ночью и днем,
Их товарищей рать полегла
И, объятая смертным огнем,
Та дорога к Победе вела!
Возвратились полные надежд,
Чтоб с победой всё возродить,
Чтобы детям, внукам и им
Мирно, счастливо было жить!
Поднимали в стране, всё, что есть,
На плечах, изнуренных войной,
И была у них слава и честь,
Не размытая ещё стариной!
А теперь – так скорбно смотреть,
В поликлиниках, в очередях,
Надо им подолгу сидеть,
Чтоб рецепт получить у врача.
Но в аптеке скажут: увы!
То лекарство вам не купить,
Слишком дороги стали они!
Как же им без него прожить?
И копейки считают свои,
Жалких пенсий, добытых войной,
Те несчастные старики,
С искалеченной жизнью судьбой!
И бредут, потрясая клюкой,
Как Некрасовские «ходоки»,
Безнадежно трясая головой!
Ах «смешные» мои старики!

Ужгород, 2002 г.

Вокзал моего детства

Глухой и маленький вокзал
С названьем щедрым «Изобильный»
Меня встречал и провожал
В мороз, и в дождь, и летом пыльным.

Свидетель множества былых
Разлук, и слез, и расставаний,
Дорог далеких и чужих,
И новых радостных свиданий.

Девчонкой, помнится, как сон,
Сюда одна я приезжала,
И в день, и вночь, в любой сезон
Бесстрашно шла домой с вокзала.

Одoleвала дальний путь
Пешком, не ведая преграды,
Я знала, что меня там ждут
И встрече этой будут рады.

Мой каждый новый в жизни шаг
В неизвестность начинался так:
Нас увозили навсегда
Отсюда наши поезда,
В судьбу неведомую, в даль,
Где были радость и печаль.

Учебы долгие года,
В селе и в городе потом,
От них далек был отчий дом,
А гнет нужды висел всегда!
И только маленький вокзал,
Как старый друг, меня встречал!

Лишь на войну чужой вокзал
Меня сурово провожал,
Прощальных слов и горьких слез
Он не слышал и не видал!

Война окончилась, и друг,
С названьем тёплым «Изобильный»,
Мне вновь раскрыл объятия вдруг,
Созвав на встречи род наш сильный!

Большой и дружный круг родных
С вокзалом в памяти связался,
Давно уж многих нет из них,
А круг на мелкие распался.

Осталось мало от него,
Вдали маячат лишь осколки.
Так время быстрое ушло
И разбросало все по полкам!

Остатки шумных встреч ушли,
Свиданья, сборы всей роднею,
Неприхотливые пиры,
Застолья дружною семьею!

Вокзал давно стал городским,
А мне – и вовсе заграничным,
Но связан в памяти с одним:
Далеким, дорогим и личным!

Судьба развеяла все вмиг,
Так многих, близких мне, не стало,
Но вижу всех я их живых
На том перроне у вокзала!

Степей бескрайних горизонт
Мой поезд шумно разрывает,
Все дальше, дальше мчится он,
Гудок прощальный посылает!

Гляжу в вагонное окно,
Вокзал в туманной дымке тает,
Вот он исчез уже давно,
Глаза мне слезы застилают!

Так в памяти моей вокзал,
Далекий, маленький и пыльный,
С названьем щедрым «Изобильный»
Глубоким отпечатком стал!

*Смеренская Анастасия Васильевна,
участница ВОВ, со слов автора записал
сын – Павел Наумович Смеренский*

Говоря о военном прошлом

Говоря о военном, не могу не сказать пару слов о своем детстве и о том, как же я стала врачом. Детство было голодное и босое. Родилась 20.09.1919 в казачьей станице Старо-Изобильная, была младшей дочерью у мамы Надежды Ивановны, учительницы. Отец умер, когда мне было три года, я его и не помню. Мама осталась одна с пятью детьми – еще с тремя моими сестрами и братом. Как удалось маме со всеми нами выжить – не знаю. Брат погиб рано, совсем молодым, все сестры стали учительницами.

Учиться мне пришлось в трех разных сельских школах, жить – то с одной сестрой, то с другой, проходить босиком десятки километров. Массовый голод 1932–1933 годов не обошел и Ставрополье. Старшей сестре, учительнице, давали паёк в несколько килограммов кукурузной муки на месяц, из которой мы пекли лепешки. По одной в день и был наш рацион. Не забуду и очереди с 4-х часов утра за керосином и чёрным хлебом в станице Ново-Александровской. После 10 класса отправилась в Краснодар поступать в медицинский институт. О том, что был большой конкурс, узнала только когда сдала все 5 экзаменов и поступила. Шёл 1939 год.

Когда началась война и немцы стали подступать к Краснодару (летом 42-го) нас эвакуировали в Ереван, где год мы и проучились, а после освобождения Краснодара нашими войсками (в феврале 1943 года), нас вернули обратно. Там мы и завершили медицинское образование. Дипломы выдавались в Москве, а путь туда был отрезан. Дали справки об окончании вуза, а диплом получила только в 46-м. Направили нас потом в Закавказский военный округ (в Тбилиси): то пешком, то на поезде, как придется. В районе станции Лазаревская (теперь район Сочи) на наш поезд налетели немецкие самолёты и начали бомбить. Разбегались кто куда. С одной стороны гора, с другой море. Несколько человек погибло, многих ранило. Помогли два наших истребителя: отогнали фашистов. Поезд успел скрыться в туннеле. Потом мы узнали, что в первых двух вагонах везли авиабомбы. Это была первая наша бомбёжка, но далеко не последняя.

Из Тбилиси нас, молодых врачей, разбросали по участкам работы. Мне достались три горных армянских села на территории Грузии. Никто по-русски не понимал ни слова. Пришлось выучить

армянский язык. Об условиях жизни в этих селах и говорить не приходится. Так и лечила детей, взрослых полгода, пока не призвали в Москву для отправки в действующую армию. Направили во 2-ю армию 1-го Украинского фронта, с которой и прошла всю войну до самой победы. Назначили начальником батальона ОБХЗ (отдельный батальон химической защиты). Понятно, что, несмотря на название, приходилось оказывать медицинскую помощь всем и всюду, раненых бойцов доставляли нескончаемым потоком, тяжелых отправляли в тыл, лечили, чем могли. Дефицит лекарств был велик, солдаты погибали не столько от ран, сколько от заражения крови, а отечественный пенициллин, созданный профессором Зинаидой Ермольевой в 1942 году, только в 44-м поступил во фронтовые госпитали и спас жизни тысячам считавшихся безнадежными раненых. К сожалению, производился он тогда в незначительных объемах, а серийное производство антибиотиков началось только после войны.

Вместе с армией освобождали Киев, другие города Украины, прошли Молдавию, Румынию, Венгрию, Чехословакию. Победу встретила уже в Братиславе.

Несколько раз моя жизнь висела на волоске. Два раза тонула при переправах через реки Прут и Тиссу. В последнем случае войска переправлялись через Тиссу в районе города Тисафюред в Венгрии. Воспользовались брошенным немцами понтонным мостом через реку. Не знаю, специально ли фашисты успели разъединить несколько звеньев моста, но при переправе он не выдержал и машины с нашими солдатами попадали в воду, в том числе и я, в форме, с оружием, да и плавать еле-еле умела. Какой-то солдат вытолкнул меня к берегу, чуть не утонул сам. Дело было в марте 45-го и вода была ледяная. Для маскировки наши использовали дымовые шашки, дым от которых был настолько едкий, что солдат тошнило до рвоты. При переправе погибли многие. Было очень страшно. Часто вспоминаются стихи Юлии Друниной: «Я только раз видала рукопашный, раз наяву. И тысячу – во сне. Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне».

Еще один эпизод произошел в Румынии. В одной сельской хате хозяйка угостила меня молоком. Принесла стакан, налила в него из кувшина молока. Не успела поднести к нему руку, как раздался знакомый, скорее привычный уже вой артиллерийского снаряда, грохот, треск, пыль и обломки посыпались на нас, показалось небо. Оказалось, снарядом снесло угол хаты и крыши, но он чудом не взорвался, потом его нашли застрявшим в огороде. Странно, но стакан остался на столе, правда, молоко было безнадежно испорчено.

А в это время далеко в России бедствовали моя мама и сестры. Ни одну из них горе не обошло стороной. У старшей Веры дочь Диночка умерла от менингита в двухлетнем возрасте ещё до войны в голодные годы. Сестра Аня родилась с врожденным вывихом бедра, лечить не умели, так всю жизнь и проучительствовала с палочкой. Сестру Шуру во время войны эвакуировали с мужем и двумя маленькими детьми куда-то в район Омска. Муж Костя работал на заводе. Там трёхлетний сын Сережа заболел корью и его положили в больницу. И надо же случиться, чтобы Шуру в это же время свалил сыпной тиф. Уйти с завода тоже было невозможно. Два дня никто из родителей не мог его навестить. Как рассказала медсестра, ребенок плакал стоя на подоконнике и повторял: «бросили меня, бросили...». На следующий день он умер.

Мне, как офицеру на фронте была положена зарплата, которую можно было по линии военкоматов переводить родным маме и сестре Вере с маленьким сыном в Старо-Изобильную, что я и делала. Отсылали домой семьям так называемый денежный аттестат, который обналичивался по месту жительства семьи. До тех пор, конечно, пока Ставрополье не оккупировали на полгода немцы. Как писала потом мама – если бы не твой аттестат, мы бы все давно умерли с голоду.

Трагических эпизодов было множество, вспоминать не хочется, но страшнее всего было смотреть в глаза тяжело раненым, умирающим бойцам, зная, что ничем помочь им не можешь. Может именно поэтому я не захотела быть после войны лечащим врачом, а стала микробиологом, заведующим кафедрой, лектором и научным работником. Лучше знать и изучить врага, чтобы предотвращать болезни, чем потом их лечить.

Окончила я войну в звании капитана медицинской службы, награждена была боевым орденом «Красной Звезды» и медалью «За победу над Германией». Многими медалями наградили уже после войны. Через полвека Министерство обороны добавило мне еще две ступеньки к званию, так что теперь я подполковник. После победы, летом 45-го наше подразделение отправили в Одессу, где затем полгода проходила курсы усовершенствования врачей. Дали отпуск на родину в Ставрополье. На обратном пути в Одессу, в поезде я встретила и познакомилась со своим будущим супругом, по совпадению тоже капитаном медицинской службы, в будущем профессором, с которым мы и прожили всю жизнь до самой его смерти.

Демобилизовали меня в 1946 году. В 1947 родила сына в г.Сталино (Донецк). В 1948 переехали в Харьков, где работала и защитила кандидатскую в медицинском институте. Муж работал в

институте им. Мечникова. В Ужгороде мы с 1960 года. Но это уже другая история.

- Фотографии из семейного архива автора:*
1. *Емнице (Jetpíse) Чехословакия (Чехия), 09.06.1945 г.*
 2. *Комарно (Kotárno), Чехия. 06.04.1945 г.*
 3. *На Украине в начале службы. 06.10.1943 г.*
 - 4, 5. *Лагерь в Писечне, Чехия, июнь 1945 г.*
 6. *Братислава, май 1945 г.*

Суханов Иван Иванович (18.02.1921–12.03.2013), участник Великой Отечественной войны, родился в г. Смоленске. С 1940 по 1946 год служил в рядах Советской Армии. Прошёл всю войну, принимал участие в боях на Курской дуге, освобождал Киев, Львов, брал Берлин. День Победы встретил в Праге.

С 1947 г. – в органах МВД, в ГАИ. Из органов уволился в 1954 г. Работал шофёром в автоколонне, затем на машиностроительном заводе. Иван Иванович награждён Орденом Славы III ст., Орденом Великой Отечественной войны, Орденом Красная Звезда, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», наградой Президента Украины «За мужність».

С 90-летием И.И.Суханова поздравлял Генеральный Консул России в г. Львове О.Ю.Астахов.

Суханов Иван Иванович вырастил дочь Татьяну и сына Владимира.

Похоронен на ужгородском почётном мемориальном холме Славы «Кальвария» в г. Ужгороде.

Суханов И.И., ветеран ВОВ

Воспоминания

Первое боевое крещение я принял под Воронежем, на фронте, если точно, то под Усматью, 10-го августа 1942 года. А до этого времени я служил в г. Горьком, в 242-м полку.

Запомнился первый залп. Мы были еще неопытные бойцы, а дело было ночью. Все мины были уложены на рамы, а две мины остались, и командир отделения решил выстрелить ими в сторону немцев. Все сделали правильно, на откосе их укрепили, ввернули взрыватели, а крепления мины не отбили, а когда последовала команда «Огонь!», то мина пошла вместе с ящиком. Мина набрала высоту, немного отставая от остальных мин, благополучно миновала нейтральную зону и опустилась на немецкие позиции. Через три дня итальянский самолёт-

«рама» сбросил на наши позиции листовки: «Рус, ты что, домами стреляешь!»

Из-под Воронежа нас в составе воинской части реактивной артиллерии перебросили на Донской фронт под Сталинград. Когда мы ехали, солдаты говорили: – «Везут глубинные бомбы» – снаряд наш весил 100 кг, ящик 20, всего 120 кг. Это был реактивный снаряд изобретателя Кострикова.

19 ноября был сильный мороз и туман покрывал все наши установки. Все ждали команду открывать огонь. Впереди нас лежала пехота, угол полета мин очень маленький, поэтому предупредили пехоту, что мины будут лететь низко. Залп дали по немецкой обороне, пехота лежала в окопах, в атаку не идёт, и вот солдат поднялся с винтовкой впереди и запел: – «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой»... Прорвали немецкую оборону. Началось полное окружение немцев под Сталинградом.

После окружения немцев под Сталинградом и их уничтожения, нашу дивизию реактивной артиллерии перебросили на Степной фронт под Белгород. После ожесточенных боев Белгород был освобожден нашими войсками, и впервые Москва салютовала войскам, освободившим город от немецко-фашистских войск. И мне, как участнику боев за освобождение г. Белгород

5 августа 1943 г. была объявлена от имени тов. Сталина благодарность.

Из-под Белгорода нашу дивизию реактивной артиллерии перебросили под Курск – на Курскую дугу.

Заняли огневую позицию, машины стояли в аппаратах, а впереди нас стояла 3-я танковая армия; танки тоже стояли в аппаратах. Не буду описывать битву на Курской дуге, скажу лишь, на Курской дуге мы победили.

И, наконец, на 1-м Украинском фронте. Нам предстояла задача освободить столицу Украины. 6-го ноября 1943 года освобождал славный город Киев. 1-го января 1944 года освобождал г. Житомир, 3-го февраля 1944 года участвовал в прорыве и боях за город Звенигородка и Богуслав, 20-го марта 1944 год – за город Винница, 24-го марта 1944 г. – за города Чертков и Гусятин.

18-го июля 1944 года прорывали оборону немцев на Львовском направлении, 27-го июля 1944 года овладели городом Львов.

Потом вступили в Польшу, Чехословакию и вышли на территорию Германии. На пути нашей дивизии стали города неметчины Штутгарт, Нойштадт. 25-апреля 1945 года окружили г. Берлин и 2 мая 1945 года овладели городом Берлин.

Конец войны застал меня в Праге. Как нас, советских бойцов, встретила «Злата Прага» описать невозможно! Кто цветы дарил, кто водой поил холодной и даже водкой, все кричали «Наздар»! Из «Златой Праги» нашу дивизию перебросили в Австрию, в г. Вену. Из всех стран, где мне приходилось бывать, Австрия – самая бедная страна, так показалось мне.

В Вене мне приходилось встречаться с солдатами американской армии. В Австрии пришлось быть недолго, нашу дивизию в полном порядке перебросили в г. Кременец Тернопольской области, откуда меня демобилизовали.

Прибыл на родину, в г. Смоленск, где проживали мои родители, узнал, что мой отец живет и работает в Закарпатской области в управлении милиции, в политотделе. В 1946-м году, мы вместе с матерью прибыли в г. Ужгород. Через некоторое время я устроился на курсы шофёров. После окончания курсов поступил работать в областной дорожный отдел шофером на автомашину «Опель-Блиц». Когда машину забрал Киев, поступил работать в ГАИ.

*Фотографии военной поры И.И.Суханова из семейного архива
Т.И.Ченур.*

Викторов В.

«Главный» пожарный Закарпатья Иван Байдак

Родился нынешний ужгородец, участник Великой Отечественной войны, полковник внутренних войск в отставке, Иван Иванович Байдак 01.09.1925 года в с. Златоустовка Волноватского района Донецкой области. Там и закончил восьмилетку. С началом войны, уже 8 сентября 1943 года, Донецкая область была освобождена от фашистов, а на третий день после освобождения 18-тилетний Иван уже был призван в действующую Советскую Армию. Дальше была напряжённая учёба в течение 1,5 месяцев. Получил воинскую специальность пулемётчика, пулемёт «Максим» и воинское звание гвардии сержант. За время войны был дважды ранен. Оба раза – в левую руку, один раз – в Крыму.

Второе ранение запомнилось воину больше. Немцы были в эшелонированной обороне. При попытке со своим товарищем Спириным взять «языка», возле них разорвалась немецкая граната. Осколки – ему в лицо. Перестал видеть. Всё лицо в крови, хотел покончить с жизнью. Даже за пистолет уже брался. К счастью, товарищ отсоветовал, помог отправить в санбат. Лечили несколько месяцев. А в январе 45-го признан «годным к нестроевой».

Дальнейшая служба проходила в пожарной охране МВД коксохимического комбината г. Донецка в звании гвардии сержанта в должности командира отделения. Вся противопожарная дружина насчитывала 6 человек, как правило, старших или раненых-инвалидов.

Со временем получил направление на учёбу в Харьковское пожарно-техническое училище МВД СССР. Через 3 года – диплом с отличием, и со званием техника-лейтенанта и правом выбора службы по Украине отбыл в Киев в центральный аппарат начальника пожарной охраны республики под командованием генерала Герасимова. Потом переехал в Донецк, на родину. В Донецке был назначен помощником начальника оперативного отдела областного управления. Затем – инспектор Ольгинского района Донецкой области. Через 2 года назначен, уже женатым, помощником начальника отдела

госпожарнадзора «в область». Как перспективного офицера его направили после отбора на «подготовительных курсах» в Москве на учёбу в Уральский политехнический институт (Россия, Свердловск). После трёх лет обучения, окончившего факультет промышленного и гражданского строительства с ещё одной специальностью инженер-строитель, был назначен замначальника управления пожарной охраны Донецкой области. Проработал там до 1965 года. С этой должности после собеседования в городе Киеве был переведён в Закарпатскую область начальником пожарной охраны МВД. В этой должности Иван Иванович проработал 16 лет.

Его технический рост, квалификацию, отчасти можно сравнить с параллельным изменением технической оснащённости тех противопожарных коллективов, в которых пришлось работать И.И. Байдаку. Начиналось всё с подводы, ручной помпы, ведра, багра, которыми вооружались добровольные дружины. Потом их преобразовали в команды, на их вооружение поступили открытые машины ПМГ. В Ужгороде в середине 60-х годов были ПМГ, ПМЗ на базе автомобилей ГАЗ. Появилась автолестница, с помощью которой можно было гасить пожары на 5-6 этажах. И воду на пожары стали возить с собой.

С уважением Иван Иванович вспоминал своих предшественников после войны на посту руководителя закарпатских пожарных; подполковника С.К.Шалду (позднее стал начальником Львовского пожарно-технического училища), Ивана Егоровича Воробьёва. А дела пожарного Ивана Ивановича в Закарпатье на его посту после ухода в отставку приняли донетчане Олейник и Захарченко.

Структура противопожарной части складывалась при п-ке Байдаке такой: 8 человек в областном аппарате, две пожарные части (№1 и №2) в составе 30 человек. В штатах «Машзавод», «Механический завод», «Ужгородприбор» с ведомственной техникой действовали «свои» пожарные части, которые подчинялись и пожарной охране МВД области. Во всех районах были инспекции госпожнадзора: в 4-х районах по 4 инспектора, в остальных по одному. В сёлах действовали добровольные пожарные дружины. Иван Иванович считал своим достижением справедливое использование своих прав: как ни пытались его руками (госпожарнадзора) закрыть деревянные церкви в Закарпатье, ему удавалось находить компромисс между стандартами

пожарных и священнослужителями, и требования пожарных выполнялись своевременно.

Из серьёзных пожаров он помнит пожары на Великобычковском и Перечинском лесокомбинатах, Мукачевской трикотажной фабрике, заводе «Мукачевприбор». Особую отметку в памяти оставил пожар в с. Скотарское Воловецкого района. Горел эшелон с нефтепродуктами перед входом в тоннель из-за сошедшего с рельсов вагона. Машиной не доехать. Пожарных поездов ещё не было. Он командовал тушением пожара (тогда – майор). Вспомнил, что в Мукачево есть танк с противопожарным оснащением. Тушение пожара осложнялась тем, что собралось с советами всё начальство: из обкома, облисполкома, соседних районов, а также вспомогательные службы. По его команде перегородили речки, создали искусственные бассейны – запас воды. Удалил советчиков в укрытие, чтобы не мешали – могла взорваться цистерна. Большой вклад в тушение с большим риском для жизни внёс боец Сабадош. Он накрыл горловину цистерны в защитном костюме с сеткой на лице. Страховали его, обливая потоками воды – никто не знал количества разлитого топлива. А с другой стороны – открытый огонь. Закрыв огонь, локализовал. Так спасли немало народных денег.

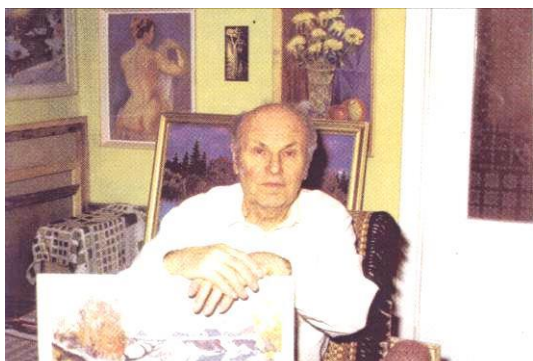
Иван Иванович, член Закарпатского областного общества русской культуры «Русь», уважаемый ужгородец, активист правозащитной организации. Сведения о его биографии можно найти из опубликованных рассказов в книге: Василь Нитка. – «Пожежна служба Закарпаття: минуле і сучасне».

За время службы Иван Иванович заслужил немало поощрений.

Салтыков В.Н.

Воин, художник С.И. Сероухов¹

Степан Иванович Сероухов (07.01.1919–23.04.2011) родился в

Казахстане, в селе Дмитровка. Вместе с родителями переехал в Челябинскую область, которую считал своей Родиной. Там закончил сельскую школу, ФЗО (фабрично-заводское училище). В 1939 году пошёл служить в армию. Служил в Забайкалье. Стал сержантом.

В 1939 году войска перебрасывали в глубоком секрете на Запад. По пути «завернули» в Ташкент – японцы раскрыли в печати стратегические перемещения советских войск из Сибири. Война застала Степана Ивановича в эшелоне по пути на Запад возле Аральского моря. Поражения и победы – всё испытал сержант Степан Сероухов.

В 1944 году при переформировании первым оказался возле пограничников. Так оказался в погранвойсках. Сначала погранвойска решали вопросы «зачистки» прифронтовой полосы при наступлении. Потом постепенно переходили к охране и обустройству государственной границы. Так и очутился на западной погранзаставе.

Год 1954 принёс невиданное сокращение: каждая вторая застава прекратила свою жизнь. Так Степан Сероухов стал гражданским лицом. Сменил ряд случайных гражданских профессий. Однако нашёл себя в изобразительном искусстве – в живописи и графике.

Вместе с профессионалами С.И.Сероухов участвовал в художественной выставке произведений образотворческого искусства воинов-пограничников в Москве. И сразу стал дипломантом выставкома. В 1961 году участвовал в выставке, которая была посвящена 2-ой декаде украинской литературы и искусства в Москве. Затем – отчётные персональные выставки в Ужгороде 1969, 1980, 1989 гг. На персональной выставке в связи со своим 80-летием русский

¹ Использованы материалы сб.: Персональна виставка творів, присвячена 80-річчю від дня народження художника. Каталог . – Степан Сероухов . – Упр. Закарпатської облдержадміністрації, обл. центр народної творчості, обл. об'єднання майстрів народного мистецтва та самодіяльних художників . – Ужгород : Госпрозрахунковий редакційно-видавничий відділ комітету інформації, 1999, 100 екз.

художник Степан Иванович Сероухов представил около ста оригинальных работ – живопись и графику.

Темы его работ обыденные – горные, лесные пейзажи и реки Закарпатья, натюрморты, горы Кавказа, равнины России. Пастель и масло – основная его техника. Он самостоятельно постигал у мастеров технику, ища свою манеру. Приобрёл собственный стиль.

Степан Иванович Сероухов – был членом ЗООРК «Русь». Своё пожелание подарить коллекцию своих картин художник лично объявил Чрезвычайному и Полномочному Послу РФ на Украине В. С. Черномырдину 13.09.2007 в ходе его визита в Закарпатье. Одну из своих работ маслом художник подарил ему лично. В день 90-летия

художник получил Почётный адрес Генерального Консула России Е.Ф.Гузеева, а также Почётную Грамоту ЗООРК «Русь».

Его последняя персональная выставка, посвящённая Победе в ВОВ и своему 90-летнему юбилею при участии госадминистраций города Ужгорода и Закарпатья с успехом прошла в Центральной детской библиотеке г. Ужгорода в марте 2009 года. Награды юбиляраполнились памятной медалью Ужгорода от председателя исполкома, поздравительными адресами и грамотами любителей и ценителей его творчества. На ежегодном празднике Победы на холме Славы «Кальвария» в г. Ужгороде при жизни он всегда был среди почётных ветеранов-участников ВОВ.

В приложении к электронной версии альманаха приведены фотографии картин С.И. Сероухова.

Две войны Виктора Ивановича Ариповского – стрелка, связиста, разведчика, артиллериста, литератора.^{1,2,3}

Ариповский Виктор Иванович родился 10 апреля 1924 года в Богучаре Воронежской области в семье рабочего. Юность прожил в Луганске. В 1942 году ушёл на фронт. Дважды брал Харьков, форсировал Днепр. Стрелок, связист, артиллерист.

Учился в артиллерийском училище в Фергане, которое заканчивал уже в Сумах. Окончив артучилище в апреле 1945-го, попал в запасный полк в подмосковные «Озёры». Потом – вторая его война – с Японией. Ранение в ногу разрывной японской пулей. Год в госпитале с тяжёлым ранением, пережил восемь операций.

После выписки из госпиталя поступил в Киевский госуниверситет. Студентом женился, родилась дочь. По окончании университета через 5 лет в 1951 году был направлен в Ужгород. Стал старшим преподавателем, потом деканом в Учительском институте. Через 2 года при воссоединении института с госуниверситетом, и далее в течение 46 лет работал в Ужгородском госуниверситете на кафедре русской литературы. Кандидат филологических наук, доцент.

В.И.Ариповский кавалер ордена Отечественной войны и Богдана Хмельницкого, двух медалей за отвагу, иных наград. Пенсионер, инвалид Великой Отечественной войны. Имеет изданную самиздатом его внуками в подарок деду книгу стихов, недавно переизданную и обновленную, 4.5 десятка научных публикаций, публикации в газетах и альманахах. Активный пропагандист от имени ЗООРК «Русь» русской культуры в Закарпатье. Сын живёт с семьёй под Москвой, дочь – педагог английского языка в Николаеве. Виктор Иванович имеет три внука, две правнучки и три правнука – в России и на Украине.

¹По материалам ст.: Две войны стрелка-солдата, наводчика-артиллериста, командира артвзвода противотанковых пушек, русского филолога и поэта, прекрасного семьянина и Человека Виктора Ариповского .– Владимир Салтыков . [Опубликовано впервые] . –<http://vlsaltykov.narod.ru/reportage29.07.08.htm> . – Ужгород .(Написана к 90-летию В.И.Ариповского).

²Использованы материалы :Форум выпускников Сумского ВАКУ .История Харьковского артучилища ПТА . Ариповский Виктор Иванович, 1924г.р. выпускник ХАУ ПТА 1945 года.
<http://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&ved=0CCoQFjAA&url=http%3A%2F%2Fvlsaltykov.narod.ru%2Fbiography-Aripovskiy-01.doc&ei=k-meUuPPMJKShQfQvoHoCw&usg=AFQjCNGSGQfnUvg1E-yzaNZOfuuck2EPSCA&bvm=bv.57155469,d.bGQ> . – Сумы.

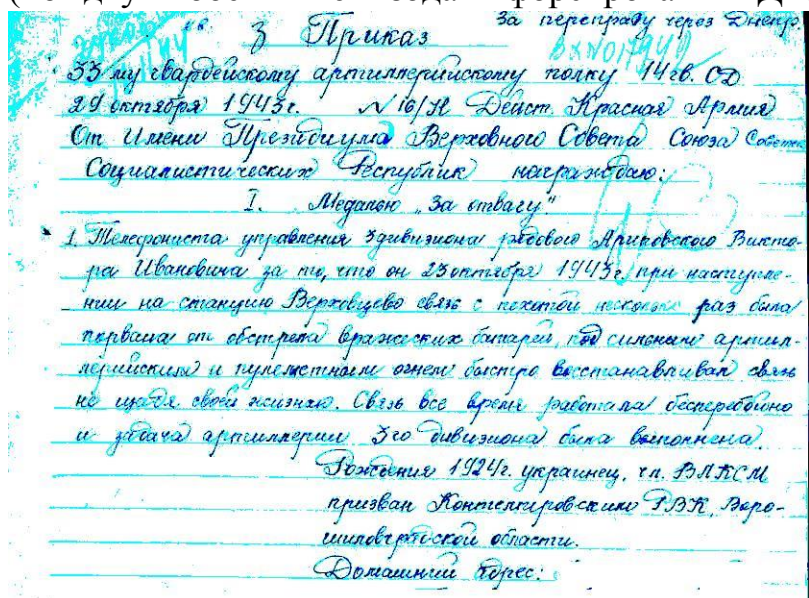
³На фотографии – В. И. Ариповский с правнуками.

Сведения об В.И.Ариповском можно найти и в предыдущих выпусках альманаха.

И ещё ... Его очень уважают женщины. Полагаю, что не только за внимание к ним, что он отзывается великолепными озорными стихами в адрес многих из них. У него открытый озорной характер.

Сохранилась лишь единственная фотография В.И.Ариповского в военной форме. Зато его стихи военной и послевоенной тематики не забудут многие.

Просматривая перепечатки публикаций членов общества «Русь» наткнулся на электронный форум выпускников сумского артучилища, в котором на почётном месте размещён был мой очерк о Викторе Ивановиче Ариповском; там же обнаружил светокопии двух приказов (по двум боевым эпизодам форсирования Днепра) о награждении

медалями «За отвагу». Через короткое время ветеран двух войн, его дети, внуки и правнуки смогли с ними ознакомиться, а сам капитан артиллерии Ариповский получил приглашение на встречу выпускников сумского

артучилища. Переписка председателя ЗООРК «Русь» с выпускниками этого училища пополнила «артиллерийский» форум стихами, воинской и гражданскими фотографиями ветерана училища Виктора Ариповского, а семью Виктора Ивановича – редкими документами, с которыми награждаемых обычно не знакомят.

Его стихи давно можно найти на интернет-страницах ЗООРК «Русь» (а позднее и на форуме выпускников Сумского артучилища).

А недавно, узнав от Виктора Ивановича, что провозжая его, раненого артиллериста в тыл с японского фронта, комполка объявил ему о своём представлении за бои с японцами к ордену Отечественной войны, который так и не получил, от имени общества «Русь» в компетентные органы России отправил соответствующий запрос.

О его жизнелюбии больше его самого говорят его стихи. Ненавязчиво, но проникновенно звучат стихи военной тематики: цикл «Через окопа заснеженный гребень» – напоминает о тяжести ратного труда.

Виктор Ариповский

**Стихотворения поэтических циклов Виктора Ариповского:
«Черезокопа заснеженный гребень», «Мы – века грозового дети»¹**

Мы – века грозового дети,
Боль старых ран у нас свежа.
На грани двух тысячелетий
Мы – как на лезвии ножа.

Сверхпатриоты рвутся в НАТО,
А нам цепляют ярлыки:
Для них мы – скопище фанатов
Или безгласные «совки».

Ватага борзописцев рьяных
Нас безоглядно нарекла
Слепым орудием тирана.
Оплотом мирового зла.

С вершины века лучше видно,
Что было так, а что не так.
Нет, нам за прошлое не стыдно,
Хоть горечь в сердце – неспроста.

Да, жизнь прожить меж гроз и шквалов
Не то, что поле перейти!
Мы наломали дров немало
На непроторенном пути.

Нетерпеливыми мы были
И нетерпимыми подчас,
Порой своих наотмашь били,
Свои ж нещадно били нас.

¹Из кн.: И в шутку, и всерьёз . – В.И.Ариповский . – Ужгород : , 2004 .

Нести пытались через силу
Груз неподъёмный иногда,
И слишком дальняя манила
Нас путеводная звезда.

Однако, зубы сжав до боли,
В бою стояли насмерть МЫ,
И мир спасли на ратном поле
МЫ от коричневой чумы!

Страну из пепла НАШИ руки
Воздвигли (нам не привыкать!)
И бережно вручили внукам,
Как дар бесценный – на века!

И если родина сегодня
На растерзанье отдана
Орде стервятников голодных, –
Совсем не наша в том вина.

В обнимку пляшут с новой властью
Мошенник, киллер и торгаш,
Для прочих власть – одни напасти, –
И это тоже грех не наш.

Малышка – от земли не видно –
С рукой протянутой стоит...
Нет нам за прошлое не стыдно, –
Душа о будущем горит!

Уходит последний солдат

Всё слабее и глуше шаги, устремлённые в вечность, слышны:
То уходит последний солдат той великой и страшной войны.
Он уходит к последнему в жизни своей рубежу.
Стой, солдат, погоди! О тебе на прощанье два слова скажу.

Пехотинец – не маршал ты, не генерал,
Не планировал ты эпохальных сражений.
Ты – тот, кто из первых в атаку вставал, умирал – и опять воскресал,
– Безымянный герой безымянных бессчётных высот.

Нет, ты ангелом не был. Иконой представить тебя тяжело:
Обожжённый, чумазый, – не лез ты в высокую оду.
Весь пропахший махоркой, отчаянный сквернослов –
Фронтовик-ветеран восемнадцати лет от роду.

И пускай не тебе был вручён бриллиантовый Орден Победы, –
Всё же родину спас от заклятого врага именно ты.
В честь твою в сорок пятом неистово рукоплескала планета,
И Европа бросала к ногам твоим в мае живые цветы!

А сегодня – оболган, ограблен лихой «патриотов» оравой,
Ты считаешь в дрожащей ладони скупые копейки, солдат,
И осталась в утеху тебе лишь былая солдатская слава:
Тусклый блеск орденов да медали в четыре ряда.

Сбережешь ли ты славу? – Читай на продажных газетных скрижалях,
Как солдатскую честь торгаши превращают в товар и в позор:
«Покупаю по сходной цене ордена и медали», –
Без стыда объявляет крутой бизнесмен-мародёр.

Это внук мародёра, – того, что в лихую годину
С дезертирской ватагой скрываясь в глухой стороне,
Хладнокровно стрелял из засады в солдатскую спину,
Гимнастерку в крови хуторянам сбывая по сходной цене.

Это сын мародёра из зеков, который в удобный момент
 Променил воровскую статью на статью диссидента,
 Вполз в парламент ужом, спит и видит себя президентом,
 Из сиротских копеек себе, собираясь ваять монумент...

Всё слабее и глуше шаги, не теряясь в пространстве, слышны:
 То уходит последний солдат той великой и страшной войны,
 В вечность, молча, без жалоб уходит... Но где же вы есть,
 Те, кому надлежит защитить его память и честь?

На распутье послевоенном

Немало напишут стихов о войне,
 Правду мешая с красивой сказкой.
 Только, признаться, тревожно мне:
 Не оболгать бы судьбы солдатской!

Танкиста чумазого тяжело
 Ангелом сделать; не лезет в оду
 Пропахший махоркою сквернослов
 Восемнадцати лет от роду!

Мы рады поднять полукружья мостов,
 Из пепла город отстроить рады,
 Но надо б потомкам сберечь, кроме слов,
 Квартал разбитого Сталинграда.

Чтобы растерзанных улиц план
 Найти попытались в обломках сами,
 Чтоб в сердце им глянул дом-ветеран
 Мёртвыми, вытекшими глазами.

И строки безмолвные оживут,
 Герои вспомнятся строже и старше,
 И зазвучит за салютом салют
 В печальном и торжественном марше...

*Борисов Борис Дмитриевич,
сын офицера спецслужбы*

Оперативный псевдоним – «поручик Ржевский Казимир Валерьянович». Борисов Дмитрий Алексеевич, офицер информационного Управления Войска Польского и одновременно – офицер контразведки МГБ СССР под прикрытием. Фотографии из семейного альбома.

Фотографии Д.Борисова военных и послевоенных лет.

Самойлович Олег Григорьевич – литератор, баталист, автор нескольких сборников мемуаров, участник ВОВ, в семи поколениях военный защитник России, председатель Совета участников Великой Отечественной войны при Закарпатском отделении ВОО ветеранов Украины, член ЗООРК «Русь», подполковник в отставке.

Его перу принадлежат несколько книг, составленных, отредактированных им самим, издаваемых часто за собственные средства.

Самойлович О.Г.

Боевое крещение. Фрагмент рассказа¹

Незадолго до восхода солнца ударили первые залпы артподготовки, раскатывается эхо над непроснувшимся Бугом. Затем второй, третий, четвёртый залпы и, наконец, всё сливается в сплошном гуле канонады.

Так начинался день. День моего боевого крещения. Каким он будет для меня? Выдержу ли?

Затем одна за другой вспыхнули в небе красные ракеты – сигнал к началу нашего наступления и форсирования реки.

С огневой мы видели, как стремительно бросились вперёд наши воины.

Вот они уже у берега реки. Но тут ожили уцелевшие вражеские дзоты, вкопанные в землю танки, которые не смогла подавить наша артиллерия.

Настал наш черед – пушкарей на прямой наводке. Впервые я увидел, как работает наводчик нашего орудия Иван Загоруйко. Знал по рассказам, что он мастер своего дела, но в бою видел впервые. Снайперским огнём он уничтожил вражеский дзот, разнес в щепки пулемётное гнездо. Но вот рядом с нами стали рваться вражеские снаряды, засвистели осколки.

Неподалеку вело огонь второе орудие – сержанта Василия Жданова. На флангах наступающих наших подразделений непрерывно заливались наши «станкачи». Но вражеские снаряды и мины всё чаще рвутся вокруг нашей огневой. Вся позицию заволкло дымом. Казалось, даже воздуха вдруг стало меньше. На зубах скрипела земля, горло першило от гари и дыма.

Удивительно, но страха я в те минуты не испытывал, наверное,

¹Из кн.: Боевое крещение. – О. Самойлович. – Юность – Отчизне. – Ужгород : Лира. – 2007. – с. 56–62.

потому, что плохо понимал, что вокруг происходит. Впереди, там, где были наступающие наши роты, всё перемешалось: выстрелы, разрывы, крики.

Часть лодок и плотов были разбиты. Люди оказались в воде. Они упорно двигались к противоположному берегу по горло в воде. Кроме личного оружия – автомата, гранат, они тащили на себе пулемёты, коробки с патронами, миномёты. На какой-то миг, показалось, что наступление приостановилось.

Неподалеку с наблюдательного пункта командира батальона непрерывно доносился сквозь грохот охрипший голос радиста:

– «Грабли», «Грабли», я «Огурец!» Как слышите меня? Приём... Дай первого...

Я успел лишь подумать, что за нелепые позывные, как новый разрыв вражеского снаряда прижал весь расчёт к земле. На спины, головы посыпались комья земли, обломки досок. Когда дым рассеялся, увидели, что на месте наблюдательного пункта комбата, тщательно замаскированного дёрном окопа и небольшого укрытия, в котором находилось три-четыре человека, была разворочена яма. Всё было окутано густым облаком едкого дыма. Когда дым рассеялся, я увидел обезображенные трупы. Всё вокруг – деревья, кусты, брустверы окопов – было забрызгано кровью и закидано фрагментами тел. Картина настолько ужасна, что нет сил передать словами более подробно. Я был в ужасе. Мгновенно пронеслась мысль: ведь эта участь могла постичь и нас, наш расчёт. Вот такая она – война. Я увидел всё это в первый день, день моего боевого крещения.

Вот тогда меня обуял страх, А что если следующий снаряд наш? И как это может быть: жил, надеялся и вдруг ничего... Как позже я понял, смерть на войне – привычное дело, хотя каждая отзывается в живых болью.

В ту минуту я не находил себе места, метался поогневой, пытаюсь найти надёжное укрытие. И не сразу услышал требовательный голос сержанта Борисенко:

Олег! Снаряд!... Снаряд, очередной!

Расчёт работал, орудие вело огонь. Товарищи справлялись без меня. Но голос командира вернул мне самообладание, Я стал подносить снаряды. И тогда исчез страх. Бой продолжался, все мы уже потеряли счёт времени.

Внизу у реки всё кипело, а наши стрелковые роты никак не могли зацепиться за противоположный берег.

Но вот, перекрывая грохот боя, с завыванием низко над нами прошли на штурмовку наши «Ильюшины». Их удар был точен, вражескую сторону затянуло огнём и дымом. И в этот момент наша пехота, с большим трудом стала выходить на вражеский берег и тут же бежали вперёд, навстречу врагу, ведя огонь из автоматов. Вскоре они дошли до первых траншей и стали выбивать оставшихся в живых фашистов.

Пришёл и наш черёд, по команде мы подхватили подготовленный заранее сапёрами плот, дотащили до берега и спустили на воду. Затем

вкатили свою сорокапятку, поставили два ящика снарядов. Отчалили от берега, схватились за шесты и вёсла. Работали дружно. Правый берег постепенно приближался, но тут начался обстрел. Подымая водяные столбы, вокруг рвались снаряды.

Плот прошёл середину реки. Осталось метров пятьдесят, а там уже и берег.

Ну, нажимай, нажимай, хлопцы! – кричит командир орудия.

Частота разрывов, кажется, достигает предела. Волны захлёстывают наш плотик. Просто не понятно, как плот еще цел, не развалился. Правда, его сильно несёт, и фонтаны все время остаются в стороне.

Вода в реке чёрно-красная от дыма и пожарищ, всклокоченная от разрывов, рябая от плывущих досок и обломков. Но вот снаряд рванул совсем близко, рядом. Громадой вздыбленной воды плот поставило на ребро. Мы оказались в воде. Благо, тут уже было неглубоко. Отыскали на дне ящики с боеприпасами, быстро вынесли на берег. Затем с нечеловеческими усилиями вытащили на берег орудие. Наводчик Иван Загоруйко проверил, не попал ли в затвор песок. А ещё через несколько минут, вытащив по крутому склону орудие на берег, мы повели стрельбу прямой наводкой и меткими выстрелами уничтожили несколько пулемётных гнёзд противника.

День клонился к вечеру. Предстояла вторая бессонная ночь. Мы удалились от берега километров на пять. Плацдарм захвачен ирасширялся. Прицельный огонь орудий нашей батареи во многом решил успех наступления стрелкового батальона. Последовала команда закрепиться на позициях.

Пехотинцы поправляли разрушенные траншеи, блиндажи врага, приспособливали их для ведения огня по противнику: мы, артиллеристы, тем временем оборудовали огневые позиции, чтобы в случае контратаки фашистов бить по ним прямой наводкой. Предстояло ещё пополнить боеприпасы. Я несколько раз сбегал к реке, брал на берегу по два ящика со снарядами и, волоча их за собой, полз на огневую. При этом несколько раз попадал под артобстрел, мелкими осколками порвало в нескольких местах брюки, пробило пилотку.

Так окончился мой первый день на фронте. Первый бой – самый памятный, как бы впоследствии ни складывались события, в какие переделки я ни попадал, а этот первый бой запомнился крепко и навсегда.

Молодым нередко война представляется романтическим занятием.

Такое представление вначале было и у меня. Но после первого боя я понял: война – противоестественное состояние для человека. И страх в бою, под бомбежкой – это нормально. К нему нельзя привыкнуть, его можно и нужно преодолеть. Страх парализует, сковывает, не дает ни двигаться, ни мыслить.

Но я убедился, что всё-таки могу держать себя в руках в сложной ситуации. Этому нас и учили бывалые фронтовики.

Владимир Новак

Мы — дети затянувшейся войны. Цикл стихотворений^{1,2,3}

**Солдату Второй мировой
Новаку И.И. — моему отцу**

На фронте мало дней дано прожить,
Кто до конца дошёл, так это – диво.
Мне надо всё, как было, пережить
И рассказать об этом всем правдиво.
Я о войне обязан так писать,
Чтоб было без соплей и без обмана.
И каждый стих об этом должен стать,
Как в сердце кровоточащая рана.
И если нет волнения души,
И в жилах кровь ещё не закипела –
Оставь перо, возьми и не пиши.

Мы – дети затянувшейся войны

Мы – дети затянувшейся войны,
Что рано без отцов осиротели,
Но в этом нет на них какой вины,
Поверь, они так жить ещё хотели.
Оставив дом, родных, они ушли
Туда, откуда мало возвращалось.
Но даже тем, которые пришли,
Тяжёлая судьба потом досталась.
И среди них отец ушёл на зов
Своей Отчизны самой жизни ради.
Отчизны – значит Родины отцов,
Судьба её решалась в Сталинграде.
Не прятался за спины, не скулил,
Ходил в атаки в жутком Сталинграде,
Надёжно пулю в груди получил,
Случайно выжил в ближнем медсанбате.
Вот снится мне: отец мой чуть живой,
Контуженный взорвавшимся фугасом.
Да где ж мой АКМ-сорок седьмой,

¹Из кн.: Мы – дети затянувшейся войны .Збірка поезій (на русск. яз.) . – Владимир Новак . Мукачево : издательство «Карпатська Вежа» . –2010 ,– 32 с.

²Из кн.: Будь проклята война . – Владимир Новак . – Ужгород : 2011 , – 52 с.

³Из кн.:Слова любви . – Збірник поезій українською, русинською та російською мовами . – Владимир Новак . –Ужгород : 2011 . – 92 с.

Что под рукой всегда с боезапасом.
 Я стану рядом, вместе отобьём
 Тевтонскую зарвавшуюся сволочь.
 Но ты прости, всё это было сном,
 Который часто снится мне за полночь.
 И лишь любовью я могу своей
 Помочь тебе, отец, в том трудном бое.
 Любовью неродившихся детей,
 Тех, за кого сражался ты на поле.
 мешались время, чувства, снятся сны,
 Отцы, в которых сыновей моложе,
 Я так хочу, чтоб не было войны,
 Чтоб внукам никогда не снилось то же.
 Так мирно светит солнышко в выси,
 Окопы заросли фруктовым садом.
 А ты спроси меня, сейчас спроси:
 Закончилась война в том сорок пятом?
 Мы – дети затянувшейся войны,
 Той, самой страшной, на какой не были.
 И нет на нас какой-либо вины,
 Что боль отцов мы в сердце сохранили.

25.12.2009 г.

Солдатская память

Старик-солдат, прошедший всю войну,
 С лицом в морщинах, головой седою
 Всё сравнивает молодость свою
 С вокруг бурлящей жизнью молодою.
 Там много раз пришлось тогда ему
 В безжалостной свинцовой круговерти,
 Как всем другим, но только самому,
 На шаг один быть от проклятой смерти.
 Тот каждый день прожитый, как сейчас
 Он помнит – без надежды и пощады,
 Где вместо санатория не раз
 Были прифронтовые медсанбаты.
 Была мечта до мирных дней дожить,
 Как страшный сон, забыть войну, конечно,
 И тишиною свято дорожить,
 Ёе, родную, обрести навечно.
 Да память вот упрямо не даёт
 Забыть ребят, погибших той войною.
 В атаку с ними он во сне идёт,
 А жизнь идёт своею чередою.

26.12.2009 г.

Старые пластинки

Забывтый, старый патефон,
Диск для пластинок, ручка сбоку.
Так много лет прошло, и он
Напомнил о войне мне к сроку.
Я в тот победный юбилей
Нашёл пакет пластинок дома.

И песен не было родней,
Что прозвучали с патефона.
Как в том лесу прифронтовом
Мы дом родной не позабыли.
И о землянке, где кругом
Лишь снег, и смерть да память были.

Шульженко голосом пропел
Мне патефон о нашей роте,
И о смуглянке спеть успел,
И Левитана выдал вроде.
И как пришёл солдат домой,
А враг спалил родную хату;

И как священной войной
Войну назвали мы когда-то.
И вновь в прифронтовом лесу
Слетает жёлтый лист с берёзы.
Я вспоминаю про войну,
А на глазах застыли слёзы.

31.01.2010 г.

Счёт войне

Войне я предъявляю счёт,
Хоть мне седьмой десяток катит.
Кто жил в то время, тот поймёт,
Что для меня всё это значит.
Тогда, в сороковых годах,
Войной отравленного неба
Нам, детям, даже снилось в снах,
Чтоб досыта наестся хлеба.
По карточкам давали нам
Продукты; словно милостыню.
И хлеб, не верилось глазам,
Мать приносила, как святыню.
Обед из супа с крапивы,
А ужина дождать не в силах.
Как счастье, как предел мечты, —
Картошка, сварена в мундирах.
Мы в огороде целый день
Работали не ради скуки.
И голода висела тень
Над нами, и болели руки.
Как выжили в те годы мы,
Лишь мама знала и ночами
Над нами, над детьми войны,
Молилась с горькими слезами.

Не простил

Как ужас, как кошмар, я помню время,
Когда фашисты заняли Донбасс.
Для взрослых непосильным было бремя,
А для детей – больней во много раз.

Так жили без еды и умирали.
И, что скрывать, подчас бывали дни,
На свалке мы объедки собирали
Под смех немецкой пьяной солдатни.

Нас за людей фашисты не считали,
Зимой лишили топлива, еды.
В Германию насильно угоняли
И заметали за собой следы.

Я в девять лет тогда такое видел,
Что на всю жизнь остался тяжкий след.
Недетской ненавистью немцев ненавидел,
И только в старости той ненависти нет.

Нет, не простил за умершего брата
Голодной смертью на моих глазах,
Но немцев нация сейчас не виновата
За извергов в тех роковых годах.

03.10.2010 г.

Пацаны

Поля широкие военной Украины
Покрытые не золотом хлебов.
Засеянные смертью, это – мины
Нас ожидают, нет и двух шагов.
Фронт отошёл, сапёров не хватает,
И чтобы заменить в тылу солдат,
На разминированье срочно набирает
Шахтёрских пацанов военкомат.
Всех строго добровольно, а за это
Дают сухой паёк и инструктаж.
И завтра утром рано, до рассвета
Вперёд на мины! Всё не передашь,
Как молча плакали те пацаны над миной,
Держа в руках запрятанную смерть.
И кровь казалась в их руках застылой,
И очень не хотелось умереть.
А дома пухнет с голоду сестрёнка,
Сухой паёк ей надо принести.
Ещё один виток – и вдруг воронка,
Как след от взрыва, свежая в степи.
Другому повезло, сумел он выжить
И с минами уже совсем «на ты».
Вот только поседел, стал плохо слышать,
Зато от голода семью сумел спасти.
Большой ценой поля освободили
От мин проклятых эти пацаны.
Средь их могил пшеницу посадили,
А пацанов списали в счёт войны.

29.08.2010 г.

*Александр Зубак,
офицер запаса*

Босыми ножками идёт
девчонка лет пяти не боле,
рубаха порвана на ней
в руках патрон, сестрёнка в школе.

На фабрике уже три дня
вместо макарон в пакеты
пакует порох мать, скорбя,
в разнообразные брикеты.

Нет писем, вот уже годок
ни похоронки, ни записки –
судьба как рок чужой войны.
Не ждать нельзя родных и близких.

Девчонки сами – за спиной
у них и горе и страданье.
А сколько им чужой войной
придётся вынести наказанья.

Скольким братишкам, матерям,
сестрёнкам, бабушкам и дедам
стоять подолгу у станка,
приблизив хоть на миг победу.

16.07.2013 г.

Анатолий Майорский

Стихи об отце

Когда в наш дом пришла война,
Отец мой с первым же набатом
Ушел Отчизну защищать,
В пехоте воевал солдатом.

От Юга и до Севера
Страна огромная вставала,
Такой безжалостной войны
История ещё не знала.

За обстановкой на фронтах
Страна следила неустанно,
Мы узнавали о боях
С тревожных сводок Левитана.

На всех фронтах боец бывал,
Прошёл военные дороги,
Врага с родной земли изгнал,
Добил его в его ж берлоге.

Он грудью прикрывал Москву,
Фашистов бил он в Сталинграде,
Держался насмерть мой отец
В непокорённом Ленинграде.

В горах Кавказа воевал,
Громил чужие эшелоны,
Из плена дважды убегал,
Преодолевая все препоны.

Удерживал он до конца
Позиции полка и роты,
Бойцов в атаку поднимал
Вместо убитого комроты.

Форсировал десятки рек,
С боями занимал плацдармы,
Чем обеспечивал успех
Для операций наших армий.

А сколько раненых он спас,
Живыми вынес с поля боя!
За оборону на «Дуге»
Он получил Звезду Героя.

Освобождал он древний Киев,
И в Заполярье воевал,
Калуга, Ельня, Севастополь...
В Аджимушкае умирал.

Не раз в болоте он тонул,
И замерзал в снегу в окопе,
В боях тяжёлых от «чумы»
Солдат освобождал Европу.

Спасал отец Варшаву, Вену,
Входил с боями в Бухарест,
И штурмовал он на Дунае
Столицу венгров Будапешт.

В Европе шла ещё война
И грохотала канонада,
Отец по улицам шагал
Освобождённого Белграда.

В посёлках, сёлах, городах,
Где победителя встречали,
Букеты алые цветов
Под ноги жители бросали.

Дошёл отец мой до Берлина,
Гнездо гадючье штурмовал,
И на рейхстаге своё имя
Солдат советский написал.
Детей немецких он кормил,
Из котелка солдатской кашей,
Водой из фляги их поил
По доброте славянской нашей.

Он знал, что дома его ждут
Любимая жена и дети,
Писал, что до конца войны
Ещё две-три недели где-то,

В начале мая он погиб,
Как значится в штабной бумаге:
«Сражённый снайпером, упал
Боец, убит, спасая Прагу».

Весной окончились бои
В победном мае сорок пятом,
И снова пели соловьи
Уставшим от войны солдатам.

А мать всю жизнь отца ждала,
Надеялась, что он вернется.
Все верила, что в дом войдет
И снова всем нам улыбнётся.

Когда б вы знали, как ждала!
Но чудо редко так бывает....
Солдат, погибший на войне,
Лишь только в бронзе воскресает.

И к той победе над врагом,
Боец прошел свой путь неблизкий,
О подвиге его святом
Напоминают обелиски.

В моём селе есть обелиск
Невозвратившимся солдатам,
Где имя моего отца
На стелле значится сто пятым.

И перед подвигом бойцов
Мы низко головы склоняем,
И перед памятью отцов
Свои колени преклоняем.

Н.В. Хондошко

Он спас от взрыва город Львов¹

Львов называют музеем под открытым небом. Если вы бывали в этом городе, вероятно, видели оперный театр, университет, старинные дома. Оказывается, все это могло за пару минут взлететь на воздух. Если бы не один человек, который до сегодняшнего дня живет в Киеве.

По телефону меня предупредили, что Василий Хондошко ни о себе, ни о войне ничего не расскажет. И не потому, что не захочет. Недавно 91-летний Василий Андреевич перенес третий инсульт, плохо видит и слышит...

Когда я пришел к разведчику, застал грустную картину. Бывший герой лежал на кровати – седой, в глубоких морщинах, с ввалившимися щеками. Трудно было что-либо прочесть в глазах Василия Андреевича. Интерес, удивление, равнодушие?.. Сказать об этом он тоже не мог.

В соседней комнате Наталья – дочь Василия Хондошко – показывает старые фотографии, награды отца. На снимках молодой, бравый офицер...

«Во время войны фотографироваться отцу было запрещено: работал в разведке, поэтому фотографии все послевоенные, – рассказывает Наталья. – О его подвигах я узнавала от людей или из книг. Сам он не любит хвастаться. О Львове тоже. Город разминировали сотни саперов. В разные времена появлялись имена людей, которые спасали западную столицу Украины от взрыва. Об отце мало кто вспоминал».

Наталья Васильевна рассказывает мне о своей семье. Папа родился в Ленинграде, в семье военнослужащего. Дед дружил со Щорсом и Примаковым. Это сказало и на судьбе Василия: он пошел в

¹Из статьи: Он спас от взрыва город Львов . Н.В. Хондошко. – Киев : газета «Сегодня» . – №206 (958) . – 15.09.2001.

разведчики. Учился в Харьковской военной академии им. Фрунзе. Служил до 1954 года.

«Еще до войны, работая в Полтавской области, отец заехал в одно село. И тут – любовь... В гостях у друзей познакомился с девушкой. Папа был суров и краток: «Здравствуйте! Вы знаете, кто я и где работаю. Но у меня нет времени за вами ухаживать. Прошу вас – будьте моей женой». Девушка подумала и согласилась. Вот так познакомились мои родители. Из приданого у мамы были тапочки, гитара и подушка. Прожили они вместе более 60 лет.

Когда началась война, Василия Хондошко направили в разведку. Первый раз он был заброшен в тыл немцев под легендой сына кулака. Ходил, как говорится, по лезвию бритвы, но никто его не выдал. Случайно ли?

– Отец всегда старался во всем разобраться по-человечески. И никогда не «рубил» с плеча. Однажды его самого хотели посадить, обвинив в защите «врага народа». Папа сказал, что не откажется от своих слов, поскольку хорошо знает обвинённого. На этом его карьера и жизнь могли закончиться, но, к счастью, помог выкарабкаться коллега.

А в 1944-м его назначили командиром оперативно-разведывательной группы «Унитарцы». Их забросили во Львов. Двух молодых помощников и двух радисток – их еще называли «дети капитана Гранта», а командира – капитан Юхно (фамилия жены стала подпольной кличкой для Василия Андреевича на всю войну). Подчинялась группа Центру. Они проводили диверсии, собирали секретные сведения в тылу у немцев. И однажды, когда советские войска были уже недалеко от Львова, прошла информация, что немцы собираются взорвать город.

– Папе как командиру группы было поручено выкрасть у немцев план минирования. По приказу Василия Андреевича это должна была сделать разведчица Станислава Земба, она работала секретаршей у губернатора Галиции – Вехтера.

Перед самым отступлением немец приказал секретарше напечатать список домов, которые подлежали немедленному ремонту. Девушка быстро напечатала три экземпляра, но сразу поняла, что подразумевается под словом «ремонт». Одну копию сделала для себя. Она и попала в руки Василия Андреевича. Её тут же переправили через

линию фронта. Вот почему, когда на улицах Львова ещё гроыхали бои, советские сапёры уже полным ходом разминировали дома, без особых трудностей находя взрывчатку.

Воевал Василий Андреевич и за границей. После войны поляки искали капитана Юхно, чтобы передать награды. Потом удивлялись, что такого человека и вовсе нет (он ведь носил после войны свою фамилию).

– Мы всегда жили скромно, – вспоминает Наталья Васильевна. – Долгое время в однокомнатной квартире – родители и нас трое. Отец никогда не пользовался служебной машиной «для себя», а матери и в голову не приходило попросить отвезти её на базар. Через свой честолюбивый нрав часто нарывался на неприятности. Однажды, в Ужгороде, назвал прокурора взяточником... Его понизили в звании. И только совсем недавно – через полвека – вернули погоны подполковника. Как-то на встрече ветеранов публично отказался выпить за Хрущева. Все испугались: «завтра Василия загребут». На утро опальному ветерану позвонил боевой товарищ: «Поздравляю, Хрущёва сняли».

Да, было время... Теперь этот человек, пожилой и хрупкий, сидит на кровати и гладит кота. И не скажешь, что все, кто сейчас гуляет улочками старого города Льва и любят его старинной архитектурой, обязаны этому человеку...

Когда уходил, Наталья Васильевна рассказала, что отцу очень нравится, когда она читает ему какие-нибудь открытки от знакомых, родственников или просто так. Сейчас бывшему подполковнику никто не пишет.

P.S. Хондошко Василий Андреевич, 1910 г. р., уроженец Ленинграда, служил в 1945–1949 г.г. – в Закарпатской области.

Тарас Ващук

Защитник Сталинграда¹

Выходец из Казахстана Тургамбай Муратов, житель г.Ужгорода, рассказал о 4-х годах на фронте. По печальной статистике Великой Отечественной, домой после боёв вернулось только 5% солдат 1922 года рождения. Среди них – ужгородец Тургамбай Калдыбаевич Муратов – полковник в отставке, инвалид войны, который рядовым прошёл от Сталинграда до Чехословакии, получил медали «За отвагу» и «За боевые заслуги», 5 орденов, в том числе два – «Красной звезды». Тургамбай Муратов после войны служил в армии по всей Украине. Остановился на Закарпатье – лучшем, по его словам, крае, после родного Казахстана. В 2015 году ветерана-полковника не стало.

Когда призвали в армию, я даже русского языка не знал. Родом Тургамбай Калдыбаевич с казахской глубинки, из тех мест, которые исходил и увековечил в рисунках Тарас Шевченко. Жизнь в Казахстане, особенно в глубинках, тогда была непростой. Поэтому многие ехали в райцентры, чтобы получить образование и прикладную профессию. Так сделал и наш собеседник: в Иргизе его приняли в интернат, там окончил среднюю школу и впоследствии работал учителем младших классов. «Когда меня призывали в армию, – вспоминает Т.Муратов, – я даже русского не знал. Поэтому пришлось учить в ускоренном режиме: началась война, и наш полк могли в любой момент бросить на фронт, а там уже не до учёбы! Впрочем, это произошло уже в следующем году: в марте к нам приехал маршал Ворошилов, произнес речь, которая нас очень ободрила и сказал, что скоро пройдем боевое крещение. Это случилось уже под Харьковом через месяц – тогда немцы только готовили наступательную операцию и велись лишь тактические оборонительные бои. Но 1 июля 1942 г. они перешли в наступление, которого мы не могли сдержать – отступали аж до Сталинграда».

О боях под Сталинградом Тургамбая Калдыбаевича спрашивают чаще всего: начиная от внуков-правнуков, заканчивая журналистами. «Я уже устал пересказывать те ужасы. Хотя всех это больше всего интересует. Поэтому приходится... В Сталинграде наша дивизия вошла в состав 62-ой армии, которая вскоре стала

¹ Из книги: «Час обрав нас» . – Книга 1. – Организация ветеранов Украины . – Сост. О.Г.Самойлович. Ужгород : Полиграфцентр «Лира» . – [Перевод с украинского В.Н.Салтыков] .

знаменитой, а впоследствии – и легендарной. Наш батальон занял оборону в районе завода «Красный Октябрь». Несколько дней на том отрезке шли ожесточенные бои. Нам удалось отстоять вверенный лоскут земли. И успешный батальон сразу же перебросили на второй участок – помогать держаться 64 армии».

Больше всего запомнились ветерану бомбардировки Сталинграда немецкими истребителями: сотни самолетов едва ли не каждый час шквальным огнем стирали с лица земли целые кварталы. Поэтому Тургамбаю Калдыбаевичу странно сейчас слышать, как некоторые фронтовики заявляют, что на войне было не страшно и все упорно шли вперед с криками «За Родину, за Сталина!». «На самом деле было страшно каждому, и кто утверждает обратное – просто лукавит, или не был в самой круговерти событий, – говорит Т.Муратов. – Шли же в атаку преимущественно молча, сосредоточенно. Подбадривали друг друга перед боем».

От Сталинграда до Европы.

В совокупности, Т.Муратов воевал в обороне Сталинграда с августа 1942 до февраля 1943. Дальше была контузия, присвоение прямо на передовой звания сержанта и Татищевские военные лагеря (недалеко от Саратова), где запасные бригады и полки проходили обучение и формировались в так называемые маршевые роты для наступательных операций. В лагере пришлось задержаться дольше, чем рассчитывал: его, как одного из немногих сержантов, которые имели медаль «За оборону Сталинграда» решили использовать в подготовке кадров и сразу на фронт не отправили. С мая по ноябрь 1943 года Муратов подготовил 7 отделений (по 15 солдат) для маршевых рот. А уже в начале 1944 года Тургамбая Калдыбаевича таки отправили на фронт. И он, командир отделения и одновременно заместитель командира взвода автоматчиков в составе 9 мехбригады 5 мехкорпуса, в кровопролитных боях освобождал Белую Церковь и Умань, участвовал в длительной Корсуньско-Шевченковской операции (в частности, в боях в селе Виноград). «Это село стало знаменитым и вошло в историю Великой Отечественной именно благодаря тем легендарным боям, – говорит Т.Муратов. – Мы постепенно окружали немцев, хотя самим приходилось непросто. Фрицы же каждый день по несколько раз предпринимали попытки прорваться из окружения: шли в контрнаступление, используя танки и тяжёлую артиллерию. Потери у нас были колоссальные. Село переходило из рук в руки где-то в течение полумесяца. И всё же за счёт героизма советских солдат, уверенности офицеров и удачных действий по обезвреживанию немецких подкреплений фашисты были окружены и разбиты. Именно после этих боев я и получил первую солдатскую награду – медаль «За боевые заслуги». Формулировка представления к награждению была ещё более почётной, чем сама награда: «Старший сержант Муратов, командир отделения автоматчиков, в боях за Виноград проявил себя мужественным командиром. Во время наступления в деревню он первым поднял в атаку своих автоматчиков, чем обеспечил успех операции. Впоследствии даже в книгу попал: генерал-лейтенант Заев в

мемуарах отметил, что «автоматчики Муратова вместе с артиллерией отбили ряд бешеных атак противника и нанесли непоправимые потери фашистам».

Первой любовью была венгерская девушка

После боев за Виноград Тургамбай Муратов освобождал западную Украину, переправлялся через Днестр, участвовал в боях в Румынии (Ясса). «Не думайте, что мы только наступали. Приходилось иногда довольно трудно держать оборону. Помню, как в 10-х числах июня 1944 года наш батальон удерживал высоту возле древнего монастыря недалеко от Ясс. Гитлеровцам было дано чёткую установку – любой ценой сбросить советские части в реку Прут. Помню, нас атаковали по 8-10 раз за сутки при поддержке танков, артиллерии и самолетов! И не кто-нибудь, а румынская королевская гвардия и элитные части СС. Но мы выстояли, удержались – они не смогли не то что нас оттеснить к реке, а даже оборону прорвать. Помню, что тогда украинец Роман Смуцук из Винницы подбил ручными противотанковыми гранатами 6 вражеских танков и получил «Героя Советского Союза»! За Яссо-Кишиневскую операцию многим (и мне тоже) была присвоена медаль «За отвагу».

После освобождения Румынии и её столицы Бухареста (без боя, кстати), советские войска вступили на территорию Венгрии, а впоследствии, освободив эту страну, – Чехословакии. В этих боях Т.Муратов участвовал и в оборонительных, и наступательных боях, возглавлял роту из-за ранения командира, выполнял непростые приказы командования. В одной из операций с участием Муратова в январе 1945 года он получил серьёзное ранение в грудь (фельдшер тогда извлёк более 30 осколков!).

«Благодарностью» командования стал «Орден Отечественной войны первой степени» и назначение впоследствии на должность комиссара батальона.

«После войны служил в Украине в разных местах, – говорит Тургамбай Калдыбаевич, – осел окончательно в Ужгороде. Странно, но когда мы освобождали Европу я недолюбливал венгров, – ведь они против нас воевали отчаянно. Но судьба распорядилась так, что первой моей любовью стала... венгерская девушка. Наши отношения не имели будущего, ведь рано или поздно советский солдат должен был передислоцироваться. Впрочем, чувства были искренними. Я ей объяснил, что по казахскому обычаю поцеловать женщину в губы можно лишь после бракосочетания. А на этот шаг она не решалась. Так что к венграм постепенно отношение моё менялось. А жена моя, с которой прожили более 50 лет, по происхождению... немка! Её родители жили в СССР, и она уже считалась русской. Я даже за это определенные проблемы имел. Сейчас у меня большая семья и я рад тому, что она живет в мирное время и не имеет предубеждений в отношении национальных или религиозных принадлежностей».

Р.С. В Мукачево живёт сын боевого офицера. Публикация заметки на интернет-страницах общества «Русь» позволила отыскать ужгородского участника ВОВ его родственникам из Казахстана.

Составитель

Сергей Мырдин, историк

Тишина

*Моему деду – Леониду
Яковлевичу Нововерскому*

По склону разбросаны хаты,
Вздыхают деревья во сне,
Ночуют в деревне солдаты –
Обычная ночь на войне...

Дыханием рота согрета,
Качается тень на стене,
Остался им час до рассвета –
Обычная ночь на войне...

Сжимают в руках автоматы,
Стоит пулемёт на окне,
За лесом – глухие раскаты –
Обычная ночь на войне...

Над крышей звезда покатилась,
Мерцает вода при луне,
Берёза к реке наклонилась –
Обычная ночь на войне...

Застыл часовой у порога,
Темнеет рубец у виска,
А завтра – бои и дорога...
И ночь необычно тиха.

Сосед

Сказал мне сосед-инвалид:
– Что знаешь ты о войне...
Она ведь в тебе не болит –
Она ведь болит во мне.

В тебе ведь осколков нет,
И ты не бывал в аду...
А я уже много лет
Ночами бои веду.

А я уже много зим
Не вижу мирные сны...
Что помнить вам, молодым,
Пришедшим после войны.

3.0 ПОБЕДЕ И ПРОБЕДИТЕЛЯХ – ПОМНИМ.

Л.И. Сахарова

Список захоронений советских воинов и партизан, погибших в Великую Отечественную войну и похороненных на Закарпатье

- 1.г. Ужгород,
– «Холм Славы» – мемориальный комплекс,
могил братских – 71, индивидуальных – 157.
- 2.Ужгородский р-н, пгт Перечин,
– кладбище,
могил братских – 14.
- 3.Ужгородский р-н, пгт Чоп,
– центр,
могил братских – 6.
- 4.Ужгородский р-н, с. Холмок,
– центр,
могил братских – 4.
- 5.Ужгородский р-н, пгт. Великий Березный,
– мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов,
захоронений – 229.
6. г. Мукачево,
– ул. Мира, центр,
могил братских – 8, индивидуальная – 1; могила подпольщиков
разведгруппы МГБ СССР Ференца Патаки,
– ул. Матросова /городское кладбище при выезде на Иршаву/
могил братских – 2, индивидуальных – 273/
– ул. Дзержинского /Росвигово/, городское кладбище при въезде
со стороны Ужгорода,
могил индивидуальных – 114.
- 7.Мукачевский р-н, с. Страбичёво,
– сельское кладбище, братская могила.
- 8.Мукачевский р-н, пгт. Чинадиево,
– сельское кладбище.
- 9.г. Свалява,
– центр, участок могил советских воинов.
- 10.Свалявский р-н, с. Ганьковица,
– центр,
могил – 7.
- 11.Свалявский р-н, с. Голубиное,
– сельское кладбище,
могила лётчика-истребителя Кузьмина Григория Павловича.
- 12.г. Берегово,
– центр, площадь Героев,
могила братская, похоронено 117 человек,
– городское кладбище, могилы советских воинов /правая сторона
дороги/
могил – 24.

- 13.г. Хуст,
– мемориальный комплекс на могиле советских воинов и подпольщиков,
захоронений советских воинов – 14, подпольщиков – 6.
- 14.г. Виноградово,
– центр, мемориальный комплекс на могиле партизан-подпольщиков и советских воинов,
захоронений партизан – 6, воинов советских воинов – 8.
- 15.г. Рахов,
– комплекс павших в боях и умерших в госпиталях,
могил братских – 2, в них похоронено 87 чел., погибших в боях и 4 чел., умерших в госпиталях,
– памятник на могиле Героя Советского Союза О.Борканюка.
- 16.Раховский р-н, пгт. Ясиня,
– комплекс в центре посёлка,
могил братских – 5, в них похоронено 413 чел.
- 17.пгт. Воловец,
– военное кладбище /при въезде в посёлок/,
могил братских – 20, в них похоронено 170 чел.
- 18.пгт. Межгорье,
– центральная улица посёлка,
могила братская советских воинов, в ней похоронено 12 чел.
- 19.г. Тячево,
– городской парк,
могила братская советских воинов, в ней похоронено 263 чел.
- 20.Иршавский р-н, пгт. Долгое,
– центр посёлка,
могил индивидуальных – 7.
- 21.Иршавский р-н, с. Смологовица,
– лес за селом, братская могила 3-х советских лётчиков.
- 22.Иршавский р-н, пгт. Билки,
– сельское кладбище,
могила – 1.
- 23.Иршавский р-н, Чёрный Поток,
– центр, могила партизан.

Ужгород, 08.03.2010

*Руководитель и создатель школьного
клуба-театра «Виктория»,
педагог Савко Наталия*

Память о Победе в Великой Отечественной войне в сердцах детей наших храним. Ужгородский театр-клуб «Виктория»^{1 2}

В 1995 году в школе № 5 г. Ужгорода я создала театральную группу «Виктория» в честь Дня Победы. Вместе с учениками решили отдавать дань уважения ветеранам разных поколений.

Затем наш театр перерос в клуб. Стали вести активное сотрудничество с ветеранами г. Ужгорода. Дети встречались с ними, записывали их воспоминания и создали Альбом-память, в котором хранятся материалы о деятельности театра «Виктория». Активную помощь нам оказывали ветераны Великой Отечественной войны: Л.Ф. Ластовка – армейский связист Закавказского фронта в 1942 году; Т.А. Иванова – ветеран трудового фронта, награжденная медалью

«Защитник Отечества»; А.К.Минеева – участник партизанского отряда «Феофановский» и санитарка Киевского госпиталя в 1942–1947 г.г.; В.К.Шаракова – медсестра военного поезда № 1164 в 1943-1944 г.г.; Г.А.Гудманян – председатель областного совета инвалидов войны и другие.

С особым почтением дети относятся к ветеранам-учителям нашей школы, которые отдали воспитанию молодых много тепла своей души... Среди этих учителей: О.Г. Керечанин – зенитчица в 1944 году, раненная в бою; Л.М. Вихнина – воевавшая в

¹ Использована ст.: «Наталия Савко. – Ужгородский театр-клуб «Виктория». – в кн. «Час обрван нас. – кн. 2. – сост. О.Г.Самойлович . Ужгород, 2014 .с. 269-272. – Полиграфцентр «Лири». – 298 с. - 1000 экз.

²Театр Виктория . – Руководитель Савко Наталия . - <http://gimnazija15.dnepredu.com/uk/article/teatr-viktoriya-uzhgorodrukovoditel-savko-natalya.html> . – Ужгород.

добровольной женской бригаде взвода ПВО; М.М. Голосова – участник трудового фронта; П.А. Левина – медсестра военного госпиталя; Н.П.Далекий – участник освобождения Закарпатья; М.В. Пиленко – связист, прошедший войну от Сум до Праги, освобождавший Киев, где был тяжело ранен...

Память о наших героях живёт в наших сердцах и в нашем альбоме, где хранятся их воспоминания и сочинения наших детей об этих простых, но великих людях. Альбом стал документальной летописью Победы наших земляков.

Театр-клуб «Виктория» выступал со своими спектаклями и перед коллективами воинских, милицейских, ветеранских организаций г. Ужгорода, награжден многими грамотами за свою благородную деятельность.

Клуб поставил целый ряд спектаклей: «Они были молодыми...», «Во имя жизни...», «Прометей», «Чтобы помнили...» и другие по произведениям В. Ладыжца, А. Малышка, А. Довженка, М. Алигер, А.Твардовского, А. Фадеева, Б. Васильева.

В 2012 году наш клуб-театр был представлен учениками шестых классов ужгородской средней школы № 5. Клуб поставил литературно-музыкальную композицию на стихи Владимира Высоцкого, используя и фронтовые песни, выступил в Закарпатском областном обществе русской культуры «Русь», в родной школе, в Мукачевской школе № 13 и школе села Давыдково Мукачевского района, поздравил ветеранов и коллектив сотрудников Управления СБУ в Закарпатской области с Днем Победы. Было много тёплых слов в адрес нашего театра «Виктория». Приятно видеть, как дети с патриотизмом и ответственно относятся к своим выступлениям – такому бескорыстному благородному делу – с высоким эмоциональным подъемом и воодушевлением. Хочется напомнить слова Владимира Высоцкого: «НЕ ЗАБЫТЬ БЫ ТОГДА, НЕ ПРОСТИТЬ БЫ И НЕ ПОТЕРЯТЬ».

В 2013 году поставлена композиция на стихи Е. Асадова, Б.Окуджавы, О.Кочеткова, К.Ваншенкина, К.Симонова... Накануне Дня Победы состоялись традиционные встречи с ветеранами города и «детьми войны» в нашей школе. Выступили на сцене Закарпатского областного кукольного театра, в прямом эфире местного Ужгородского телевидения и в других организациях города...

19 октября 2013 года клуб-театр «Виктория» занял 1 место во 2-ом туре Всеукраинского фестиваля по случаю 70-ой годовщины

Победы в Великой Отечественной войне под названием «Рефрен», который был подготовлен Всеукраинской общественной организацией «Товарищество украинских офицеров». В литературной номинации конкурса работ о ветеранах города ученицы 8-а класса Алина Андропова и Наталья Дидык заняли 1 место.

Наиболее значащие выступления в 2010, 2014 и 2015 г.г. были в родной школе на встречах с ветеранами и участие в общегородском концерте Победы, организованном Ужгородским и Закарпатским областным обществах русской культуры «Русь» в Закарпатском областном академическом театре кукол «Бавка». Концерты были посвящены соответственно 65-летию Победы (2010 г.), 70-летию освобождения Закарпатья от фашистов (2014 г.) и 70-летию Победы на фашистской Германии и её союзниками в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. (2015 гг).

Самое главное, что дети горят желанием ставить спектакли, выступать и проводить исследовательско-поисковую работу.

В интернете размещено немало информации об этом патриотическом коллективе, в т.ч. видеозаписей концертов к Дню Победы разных лет:

– Клуб-театр «Виктория». 2015. Будет ли существовать наш театр «Виктория» в этом 2016 году? -

https://www.youtube.com/watch?v=nRLU_ycU-kQ

– Клуб-театр «Виктория». 2014. –

<https://www.youtube.com/watch?v=F7CW1jBnT9k>

– А зори здесь тихие 2013 . -

<https://www.youtube.com/watch?v=8INCws4T4Qc>

Клуб-театр «Виктория». 2013 год...Ещё были общие ценности ...

– Клуб-театр «Виктория». 2012 год . –

<https://www.youtube.com/watch?v=ljaaRpc-wlg>

– А зори здесь тихие 2013 . –

<https://www.youtube.com/watch?v=8INCws4T4Qc>

– Урок-реквием. Савко Н.Г., 11-й класс, 2004 год, школа №5, г.

Ужгород. –

<https://www.youtube.com/watch?v=HUAdHuSvDhk>

– Клуб-театр ВИКТОРИЯ. День Победы, 2001

год.<https://www.youtube.com/watch?v=CcpS1OtVXws>

– А зори здесь тихие 2003 . –

<https://www.youtube.com/watch?v=hvsgHbJQ28I>

– Клуб-театр «Виктория». День Победы, 2000 год . –

<https://www.youtube.com/watch?v=-yWB5le-dMY>

*О.Г. Самойлович, участник ВОВ,
председатель Совета ветеранов
ВОВ при облсовете ВОО ветеранов
Украины, п/к в отставке*

Праздник 70-летия Великой Победы в городе Ужгороде¹

Уходит в прошлое славный незабываемый юбилей празднования 70 – летия Победы нашего народа над фашизмом во Второй мировой войне. Благодаря кропотливой организаторской работе руководителей Закарпатского края – Председателя облгосадминистрации Василя Губаля, Председателя облсовета Владимира Чубирко, Председателя Совета организации ветеранов Украины Ивана Жигана празднование прошло повсеместно, организовано, торжественно на большом моральном подъёме.

В школьных и студенческих аудиториях прошли научно-практические конференции, в городских и сельских трудовых коллективах – встречи с ветеранами-фронтовиками, которые превратились в сердечные творческие вечера. На них исполнялись любимые песни, читались стихотворения военных лет, демонстрировались фрагменты документальной кинохроники военных лет. Обсуждались многочисленные вопросы периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945гг., на которые нет ответа в современных учебниках. Ветеранов сердечно встречали везде, дарили цветы.

В день Победы руководители области и города возложили цветы к памятнику «Воину – освободителю» на украинско-словацкой границе и к памятнику «Добровольцам Закарпаття».

Многотысячная колонна ужгородцев с духовым оркестром проследовала на Холм Славы, где состоялся Митинг – Реквием. Впереди колонны шёл «Бессмертный полк» – студенты военной кафедры университета несли портреты своих дедов, освободителей города и области.

На митинге на Холме славы прозвучали выступления руководителей области и ветеранов.

¹ Олег Саймойлович. – Правда о неправде . -
http://vlsaltykov.ucoz.ru/news/09_05_2015_anons_russkikh_meroprijatij_v_uzhgorode/2015-05-10-611 . –
Ужгород : 09.05.2015 .

Затем состоялось возложение венков и цветов к могилам погибших у «Вечного огня». Здесь же прозвучал и салют – дань уважения памяти погибшим.

Не обошлось в этот день и без солдатской каши и «фронтовых сто грамм». Было очень приятно видеть среди празднующих руководителей города и области. Вечером состоялись массовые гуляния на живописных набережных и площадях города. Выступали творческие художественные коллективы. Вечером состоялся феерверк в честь Дня Победы.

День Победы в Ужгороде, 2015 г.

Старшее поколение радовалось то, что молодёжь и дети – правнуки фронтовиков, живущих в XXI веке, были достойны их славы. Они продолжают защищать тот мир, который им фронтовики подарили. Даже указание из Киева заменить георгиевскую ленточку на цветок красного мака не омрачило торжество.

Правда о неправде¹

Празднование Победы-70 в Закарпатье закончилось бы хорошо, если бы не страшное оскорбление всех честных граждан, особенно ветеранов – фронтовиков, которые видели Победу в лицо в поверженной Германии, знают историю своего Отечества не по переписанным учебникам, а сами писали её кровью. И ко Дню Победы они шли 1418 дней и ночей, через кровь, страдания, смерть.

Именно, в этот день, на страницах газеты облгосадминистрации и облсовета «Новини Закарпаття», № 51, главный редактор В. Ящицак, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории Украины

¹ Олег Самойлович . – Правда о неправде . – http://vlsaltykov.ucoz.ru/news/09_05_2015_anons_russkikh_meroprijatij_v_uzhgorode/2015-05-10-611 - Ужгород : ЗООРК «Русь», 09.05.2015 .

УжНУ Роман Официнский поместил свою публикацию «Захисники Вітчизни» як це було», в которой он блеснул своей пещерной неосведомленностью или наглым фальсифицированием Второй мировой войны и Великой Отечественной в частности.

Фальсификат первый, цитирую:

– «...У сучасній Європі сталінізм як і злочинний режим прирівнено до нацизму. Меморіальний день 8 чи 9 травня рівнозначний 23 серпня – дню укладення « пакту Молотова – Ріббентропа, коли обидві тоталітарні держави – об'єднались проти людства. Друга світова війна розпочалась нападом Німеччини на Польщу...»

Как мы видим, фальсификатор истории приписывает Советскому Союзу равную ответственность с Германией за развязывание Второй мировой войны. Лживость этих утверждений очевидна.

Советско – германский договор от 23 августа 1939, секретный протокол к нему, равно как и мюнхенское соглашение от 30 сентября 1938 года подтверждают эту ложь.

Были подписаны договора 30 сентября 1938 года «О ненападении Германии и Великобритании». 6 декабря 1938г. – Договор Германии и Франции. 7 июня 1939г. Германии и Польши. И Польша вместе с Германией напала на Чехословакию и захватила Тишинскую область, которую не отдает Чехии по сей день. Затем такие же договора подписали Литва, Латвия, Эстония и другие страны.

Весной 1939 года СССР предложил Великобритании и Франции заключить союз против Германии. Западные партнеры не собирались его подписывать и тянули время.

Советский Союз подписал Договор с Германией последним 23 августа 1939г., находясь на грани политической изоляции.

Почему об этом предпочитает молчать зав. кафедрой истории Украины пан Р.Официнский?

Профессор приписывает равную ответственность Германии и Советскому Союзу о нападении на Польшу.

А разве не знает учёный, что официально, Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года, когда Германия вторглась на территорию британского союзника Польшу. 3 сентября Германии войну объявили Великобритания и Франция.

14 сентября немцы захватили Варшаву. Войско польское развалилось. 16 – го сентября польское правительство и главнокомандующий вооруженными силами Польши маршал Рыдз – Смиглы бежали в Лондон. Польша как государство перестало существовать.

Советские войска перешли польскую границу 17-го сентября не случайно. Это не был акт агрессии. Появилась уникальная возможность воссоединить с Украиной и Белоруссией исконные западные земли, захваченные Польшей в 1920 году.

Затем Германия стала захватывать государства Европы. Ни одна страна не могла противостоять германской агрессии. Франция продержалась – 39 дней, и капитулировала 22 июня 1940года, Бельгия продержалась – 18 дней, Югославия – 12, Голландия – 6, а Дания всего

– 24 часа. Вся Европа была оккупирована за 100 дней. На Германию стала работать вся промышленность Европы, а это 65 тысяч промышленных предприятий.

А фальсификатор пан Р.Официнский пишет: «... від 17 вересня учасником Другої світової війни на боці Німеччини став Радянський Союз. ...Сама ж війна виникла внаслідок злочинної змови політичної верхівки Радянського Союзу і Німеччини щодо переділу карти Європи і знищення держав, які нині є успішними, входять до Європейського Союзу і НАТО».

Разве пан Р.Официнский не в курсе, что Германия напала на СССР 22 июня 1941 года без объявления войны, внезапно, вероломно, на широчайшем театре от Баренцового до Черного морей одновременно?

С немецким вермахтом шли армии – Италии, Румынии, Венгрии, Словакии, Финляндии, «голубая» дивизия Испании, усташи Хорватии, квислинги Норвегии, дивизия СС «Галичина», прибалтийские, голландские, французские и другие эсэсовцы...

Они рвались к нефтяным сокровищам Кавказа, Ближнего Востока, Индии к мировому господству.

И только солдаты нашей Родины, представляющие все народы и национальности многонациональной страны, героически сражались за каждую пядь своей земли. Почти месяц продержался гарнизон Брестской крепости, 65 дней оборонялась Одесса, 72 дня сдерживал натиск врага Киев, 250 дней оборонялся Севастополь, 900 дней продолжалась блокада Ленинграда, который так и не покорился врагу.

Ещё много лжи и фальсификации пишет в своей статье Р. Официнский, на которые нет желания отвечать. А полный анализ его пасквилю сделают товарищи из Центра защиты правды истории Великой Отечественной войны Совета Организации ветеранов Украины, который возглавляет доктор исторических наук, профессор, фронтовик Юрий Владимирович Шиловцев, в адрес которого я высылаю «творчество» зав. кафедрой истории Украины УжНУ.

Я же позволю себе ответить на **ещё один фальсификат**.

Учёный УжНУ пишет: «Саме 8 (восьмого) травня 1945 року набув чинності акт про капітуляцію Німеччини, підписаний напередодні у французькому місті Реймсі у присутності й представника Радянського Союзу. Проте СРСР домігся переписання другого акту про капітуляцію під Берліном...».

Сплошная ложь от начала до конца! Если профессор пренебрегает российскими и украинскими документами, то мог бы обратиться к немецким документам и, в частности, мемуарам Рейхспрезидента, он же – военный министр адмирала Карла Деница – «Двадцать дней на посту преемника Гитлера» (1958г.). В которых пишет, что он представил Йодлю полномочия подписать акт об общей капитуляции. Она была подписана в Реймсе 7-го мая. Но, при подписании акта о капитуляции не было представителя от Советского Союза.

«...8 мая подписание Акта общей капитуляции, явно по желанию русских, было повторено в штаб – квартире советского командующего

маршала Жукова в Берлине, в Карлхорсте. Свои подписи под актом капитуляции поставили представители всех трех составных частей германских вооруженных сил – генерал – фельдмаршал Кейтель, генерал – полковник авиации Штумпф и генерал – адмирал фон Фриденбург. Тот факт, что они были законными представителями вермахта, они подтвердили данными мною как верховным главнокомандующим германскими вооруженными силами полномочиями, которых от них в категорической форме потребовали как западные союзники, так и Советский Союз, перед подписанием проверившие их правильность и нашедшие их в полном порядке», – сообщил Дениц в своих мемуарах.

А 9 мая 1945 года глава Германской империи Дениц подписал свой последний приказ, в котором объявил о прекращении всех боевых действий на всех фронтах.

Дальше Р. Официнский рассуждает, почему Победу европейские страны отмечают 8 мая, а Советский Союз – 9 мая. Потому, что акт был подписан 8 мая в 22 часа 43 минуты, а в Москве было – 0 часов 43 минуты. То СССР и «країни соціалізму 9 травня відмічають».

Ложь! Все страны восточной и западной Европы всегда отмечали и отмечают 8 мая как – День Освобождения, а Советский Союз 9-го – День Победы. Потому, что на советском Дальнем Востоке было уже 7 часов утра. И, наша Отчизна отмечает – День Победы, потому, что мы победители.

А день примирения – это выдумка в Киеве в этом году, а не ООН, как он утверждает.

Даже яростные враги не отважились бы так цинично плевать в лицо народу – воину, народу – победителю фашизма, народу – труженику, который за три с половиной года, к декабрю 1948 года по промышленному производству вышел на довоенный 1940 год, а к 1970 Советская Украина вошла в десятку самых развитых государств мира. Так плевать в день 70-летия Великой Победы! Как вы смеете, господин Официнский, унижать труд и подвиги, невозвращенные потери в Великой Отечественной войне. Кто способен так топтаться по истории своего народа?

«А своего ли народа?», – думается с горечью. Неужели не понимаете, что на лжи и фальсификации ничего не постройте!

Лучше, объясните, где и почему сегодня находится Украина, на какое дно упала? Что вы делаете, чтобы её поднять. Почему за 25 лет независимости не вышли на 1990 год своего развития?

Не унижайте народ независимой Украины. Особенно ветеранов – фронтовиков и восстановителей народного хозяйства Украины, уничтоженного немецко – фашистскими оккупантами, её города и села.

Дайте нам, фронтовикам, спокойно умереть на своей украинской, а не на чужой НАТОвской земле!

Вы, господин Официнский, хотя бы задумались над тем, что говорите и пишете? Или, думаете, как больше ненависти выплеснуть на наше героическое прошлое.

А восточную народную мудрость, приведенную Расулом Гамзатовым в романе «Мой Дагестан», забыли? Так я напомним вам: –

«Если ты выстрелил в свое прошлое из пистолета, то оно выстрелит в тебя из пушки».

Или, кто забыл прошлое, у того нет будущего.

Но никакая мудрость, очевидно, вас уже не переубедит! Вы до того ослеплены ненавистью к истории Великой Отечественной войны, к её мертвым и живым воинам, как будто вылезли из «схронов», чтобы расстрелять наше славное, героическое, тяжелое и горькое прошлое и остаться в пустоте.

Но, поражает то, что на статью профессора Р.Официнского не отреагировал ни один общественный активист и ученый УжНУ.

Это, заставляет задуматься.

В заключение, хочется сказать пану Р. Официнскому.

Пройдут века, но немеркнущая слава доблестных защитников Отечества, спасших страны Европы и мир от фашизма будут жить вечно в памяти народов мира как ярчайший образец беспримерного мужества, самопожертвования и героизма.

Мы, фронтовики, гордимся тем, что участвовали в той великой освободительной миссии.

И, пока мы живы, не позволим фальсифицировать нашу славную историю.

P.S. Ни одна закарпатская газета не взяла эту статью к печати.

О.С.

*Олег Самойлович, участник Великой
Отечественной войны 1941–1945 гг.,*

Почётный ветеран Украины

Самойловичи-защитники Отечества¹

Я с раннего детства слышал от своих родственников много интересного и поучительного об истории нашей семьи. Ещё больше расширились мои знания, когда стал учиться в школе, а затем на историческом факультете госуниверситета. Я узнал, что род Самойловичей, к которому принадлежу, своими корнями уходит куда-то в XVII век.

Ещё в студенческие годы я мечтал изучить историю рода Самойловичей, замечательной украинской фамилии, объединить всех живых, чтобы не прерывалась связь времен и мои внуки и правнуки гордились своими предками.

Ведь мой прадед, Григорий Петрович, был участником героической обороны Севастополя в 1854–1855 гг. Дед, Михаил

¹ Впервые опубликовано: Еженедельник «2000», 5 марта 2010 г.

Григорьевич, отличился в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Отец, Григорий Михайлович, воевал в Первую мировую войну, участвовал в Брусиловском прорыве. Все они за особую храбрость были награждены орденами Георгия. Не остались без наград сын Григория Михайловича – Олег Григорьевич – участник Великой Отечественной войны, а также внук Игорь Олегович, в мирное время за особое отличие награжденный боевыми наградами. Оба дослужились до воинского звания полковника.

От гетмана до генерала

Традиции создания фамилий как особых наследуемых семейных имен пришли к славянам из Западной Европы в XIV веке с церковными книгами и получили распространение в разных социальных слоях. В начале XVII века в украинском языке к крестильному имени стали прибавлять уменьшительный суффикс, обозначающий родство, например -ович, -евич. Он считался достаточно престижным, поскольку мог указывать на знатное происхождение. Так от обиходной формы крестильного имени Самуил-Самойло было образовано семейное наименование – Самойлович.

Старинная славянская фамилия Самойлович открывает интереснейшие страницы жизни наших предков. Тот факт, что в настоящее время её представители живут не только в украинско-белорусских землях, но и в России, свидетельствует о теснейших связях между славянскими народами.

Представители этой фамилии могут гордиться ею как памятником славянской истории и культуры. Перечислю только наиболее известных носителей этой древней фамилии:

Иван Самойлович (1672–1687) – гетман Украины.

Д.С.Самойлович (1744–1805) – врач, основоположник эпидемиологии в России.

Л.М.Самойлович (1880–1939) – академик АН СССР.

Р.Л.Самойлович (1881–1940) – полярный исследователь, доктор географических наук, профессор ЛГУ.

Г.Ф.Самойлович (1914–2002), генерал-лейтенант, Герой Советского Союза и много, много других.

Самойловичи – прямые потомки зачинателя рода – Самуила Леонтьевича Самойловича, жившего в первой половине XVII века. Его генеалогическое древо описано в «Малороссийском родословнике» В.Л.Модзалевским в четвертом томе.

Родословник вышел в Киеве в 1914 г. На его страницах прослеживается весь род до моего дедушки Михаила Григорьевича, его жены Елены Львовны Лукашенко и их детей.

Моя задача заключалась в том, чтобы продолжить схему генеалогического древа до наших внуков и правнуков. Что я и сделал.

Интересно отметить наиболее яркие фигуры в нашем роду. Вот, например, Самойло Леонтьевич с сыном Григорием (1669) получили гетманский универсал на пользование землями в Волынском уезде, а Лукьян Григорьевич (1731) служил поручиком в Нежинском полку. Его сын Андрей – в казачьем полку. Многого достиг его сын, Петр Андреевич, который дослужился до губернского секретаря и был членом Черниговского дворянского собрания.

А уже мой прадед Григорий Петрович (1814) родился в селе Кнутово. Военную службу проходил в звании прапорщика в Дворянском полку, затем – корнет, поручик в Тобольском пехотном полку. Окончил Киевскую академию. В звании штабс-капитана Новомировского уланского полка участвовал в героической обороне Севастополя в 1854-1856 гг. Был награжден орденами Св. князя Владимира и Победоносца Георгия (к сожалению, его фотография не сохранилась).

Дедушка-помещика защитили односельчане

Мой дедушка Михаил Григорьевич родился 1 октября 1854 года в селе Кнутово. Женился он на Елене Львовне Лукашенко. У них было пятеро сыновей: Григорий (мой отец), Михаил, Иван, Пётр, Лев и дочь Варвара. Своего дедушку я знал хорошо. Когда он умер в 1935 г., мне было девять лет.

Вся семья с удовольствием слушала рассказы дедушки о русско-турецкой войне и освобождении братьев-славян.

Дедушка получил звание штабс-офицера и был награжден вторым орденом Победоносца Георгия. А это в России давало право на получение особого отличия – потомственного дворянина с правом владения сельскохозяйственными угодьями. Этим и воспользовался Михаил Григорьевич – купил у очень богатого шляхтича Даровского несколько тысяч гектаров земли в Сквирском уезде Киевской губернии. Здесь в селе Лобачево была заложена усадьба, ставшая любимым местом большой семьи.

После Октябрьской революции, когда грабили помещиков и конфисковывали имущество, Михаила Григорьевича не тронули, но революционный комитет разрешил ему взять необходимое имущество, личные вещи и переселиться в крестьянскую избу. Защитили односельчане. Дед не бежал в город в то смутное время, а остался в селе и продолжил трудиться на отведенном ему участке земли.

Лишь в начале тридцатых годов, когда ослабло здоровье, и он уже не мог работать на земле, дедушка переехал к сыну в Киев. Полный тоски, он садился в кресло у раскрытого окна и вглядывался в синеву неба. Так, сидя в кресле, тихо, спокойно он уснул, как святой.

Похоронен Михаил Григорьевич на старейшем кладбище древнего Киева – Байковом в 1935 г.

«Георгий» от Брусилова

Когда 15 июля 1914 г. началась Первая мировая война, из Лопачева защищать Отчизну ушли трое: мой отец Григорий и его два брата Иван и Пётр. Остальные братья были непризывными по болезни. Однако они имели соответствующее образование, и после обучения на офицерских курсах и присвоения офицерских званий тоже были направлены в действующую армию.

Мой отец, Григорий Михайлович, в звании майора воевал в 8-й армии, которой командовал генерал Брусилов. Под Перемышлем был ранен, лечился в глубоком тылу в Оренбурге. После госпиталя заезжал в родное село Лобачево.

После выздоровления отец вернулся в свою 8-ю армию. Генерал Брусилов в это время уже командовал Юго-Западным фронтом. 22 мая 1916 г. начался знаменитый Брусиловский прорыв, прославивший полководца. Оборона австро-венгерской армии была прорвана по всему фронту (550 км), в первые недели наступающие войска Брусилова разгромили армейские группы противника и очистили от него всю Буковину и южную Галицию. Но бездарное руководство Ставки поступило преступно, бездействуя, не поддержало активные, успешные действия Алексея Брусилова.

Боевая судьба была благосклонна к моему отцу и в открытом бою, и при разработке и осуществлении военных операций. Что ни бой, то успех. В его послужном списке великолепный перечень наград за боевое отличие: ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 4-й степени «За храбрость». Лично генерал А.Брусилов вручил отцу орден Св. Георгия.

В Карпатах, на Ужокском перевале, отец был серьёзно ранен. Военно-медицинской комиссией он был комиссован из армии, вернулся в семью, родное Лобачево и занялся сельским хозяйством. По специальности он был агроном (в 1908 г. окончил Уманский с/х институт). Умер отец в 1928 г., когда мне было полтора года. Наша мама, Нина Климентьевна, осталась одна с четырьмя детьми. Ей было 37 лет. Замуж она больше не вышла. Посвятила свою жизнь нам, детям. Всем при помощи советской власти смогла дать высшее образование.

Дети, внуки, правнуки ...

Я, Олег Григорьевич Самойлович, четырнадцатилетним мальчишкой встретил войну, пережил ужасы немецкой оккупации, а после освобождения города Белая Церковь Красной Армией в январе 1944 г. был призван в армию. В 1944–1945 гг. участвовал в освобождении Западных областей Украины, освобождал Польшу и её

столицу Варшаву. Трижды форсировал реку Вислу, освобождал польские города Плоцк, Торунь, Гданськ, затем был Одер, большие и малые немецкие города. Последний – Висмар, где 3 мая 1945 г. встретились с английскими союзниками, и в долгой и страшной войне была поставлена последняя точка. На фронте вступил в комсомол,

После войны

Очень трудно было осилить ступени знаний. (Ведь до войны я окончил семь классов и, спустя девять лет, сел за парту вечерней школы рабочей молодежи, экстерном сдал за общевойсковое военное училище, заочно окончил исторический факультет Ужгородского государственного университета).

Отдал армии 32 года, и мне не стыдно за свою службу. Как участник войны за мужество и отвагу награждён орденом «Красной звезды», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» (дважды), «За освобождение Варшавы», «За освоение целинных земель», орденами Отечественной войны, Богдана Хмельницкого 3-й и 2-й степени и более чем двадцатью юбилейными медалями. Имею 13 благодарностей Верховного Главнокомандующего И. Сталина.

Когда снял офицерскую форму в звании полковника, пошёл работать на машиностроительный завод заведующим партийно-методическим кабинетом – первым в Закарпатье, который стал методической базой области по подготовке лекторов и пропагандистов. В конце восьмидесятых на республиканском конкурсе методкабинетов (а их только в области к тому времени было уже 260) по формам и методам работы он занял первое место в республике. Для такой небольшой области, как Закарпатская, когда центры методической работы были сосредоточены в Киеве и других индустриальных городах, это было неординарным событием. Об этом писала республиканская и союзная пресса.

В настоящее время активно занимаюсь научно-исследовательской работой, издал документальные повести «В боях за Оломоуц» (1972), «В бой идут самоходки» (1984), «Братья ожидали нас в Карпатах» (2002), «Юность – Отчизне» (2007), «Чехословацкие события. 1968», «Связь времен» (2010), Памятью отточенные годы» (2013), «Время выбрало нас», нас», два тома (2014).

Председатель Комитета ветеранов войны Совета ветеранов Закарпатья. Постоянно выступаю в прессе со статьями на военно-патриотические темы, борюсь с фальсификаторами истории войны и истории Украины.

Сотрудничаю с Мемориальным комплексом «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и Белоцерковским краеведческим музеем, куда передал более 130 своих

писем с фронта (их сохранила моя мама, Нина Климентьевна), а также благодарности Верховного Главнокомандующего ВС СССР, фронтовые фотографии, другие документы и личные вещи.

За активную общественную работу в ветеранской организации Украины награждён орденом Богдана Хмельницкого II степени, присвоено звание «Почётный ветеран Украины», Почётной Грамотой Верховного Совета УССР и многочисленными почетными отличиями.

В духе любви к Отчизне и уважении к древу семьи Самойловичей воспитал моих детей, внуков и правнуков. Мой сын, Игорь Олегович Самойлович, 1953 г.р., продолжил семейную военную династию. Успешно закончив Киевское высшее военно-инженерное училище связи, служил в специальных воинских частях связи центрального подчинения. За проявление личной инициативы по выполнению боевого задания был награжден правительственной наградой. Прослужил в армии более 25 лет, вышел в запас в звании полковника, продолжает трудиться в федеральном казначействе Волгограда. Воспитывает внуков, активно занимается сбором материалов о нашей фамилии.

Думаю, что мой прадед, дед и отец гордились бы своими внуками и правнуками.

Видимо, любовь к Отечеству у одних была наигранной, у других, к которым относимся и мы, она впитывалась с молоком матери и позволяла переступить через унижения и оскорбления. Мы понимали, что обиды, порой страшные (такие, как арест папиной сестры Варвары Михайловны), нанесены были не Отечеством, а некоторыми его партийными чиновниками, осуждёнными потом всем народом.

Для нас прошлое – это часть нашей собственной жизни. Патриотизм честных людей, любовь к Отечеству оказались выше классовой ненависти.

*Василий Бедзир, засл. журналист Украины,
соб. корр. газеты «Урядовый курьер»*

Клевета на Степана (Стефана) Вайду

/Биографию героя-закарпатца перекраивают» идеологи ОУН-УПА/

Убить память, размыть сознание

Настоящая дезинформационная кампания развернулась в сети вокруг имени Героя Советского Союза из Закарпатья Степана Вайды. Обращает на себя внимание подпись под подавляющим большинством интернет-публикаций: Дмитрий Снегирев, Президент благотворительного фонда «Поддержки Украинских инициатив» (Луганск). Намерения автора очевидны – перетянуть в лагерь украинских националистов верного своему Отечеству, краю и отчужденному дому воина-героя.

Убить память или размыть сознание до беспомысленности является целью многих интернет-ресурсов националистического толка. На одном из них, с претенциозным названием «Историческая правда», размещены несколько публикаций господина Снегирева: «Степан Вайда – член ОУН – Герой Советского Союза» <<http://www.istpravda.com.ua/articles/2011/05/24/40271/> 24.05.2011_ Дмитрий Снегирев>, «Степан Вайда: Герой Советского Союза, Член ОУН» (13-05-2011 22:57, <<http://maidan.org.ua/vostok/mai/1305316649.html>>).

Голословные утверждения «обрастают» новыми домыслами и увеличиваются в размере, словно снежный ком. Стараниями Снегирева даже украинская Википедия стала заложником выдумок о Степане Вайде. Биографическая статья о Герое Советского Союза уже первым подзаголовком утверждает – «Оуновец и сечевик» <<http://uk.wikipedia.org>>. В конце – несколько ссылок на фальсификатора и подтасовщика фактов Снегирева. Даже сайт Тячевской райгосадминистрации воспользовался такими сведениями, взятыми из публикации в интернете <http://tyachiv.com.ua/NewsOpen/id_news_41322>.

Писания таких авторов, как Снегирев, сами по себе не достойны внимания. Если бы не одна важная деталь – многие, особенно молодежь, и, прежде всего, жители других регионов Украины начинают верить в то, будто Степан Вайда – Герой Советского Союза, – был предателем, имел националистические убеждения.

Считаем своим долгом донести правду и защитить имя Степана Вайды на основании конкретных, подкрепленных родниковой базой, фактов.

Против факта не попрёшь

Основополагающим в утверждениях Снегирева есть «факт», вроде про Вайду как о члене ОУН, упоминание в книге «Иностранцы – Герои Советского Союза – М.: Воениздат, 1974». Автором биографической статьи о Вайде, вроде, был Н.В.Уфаркин (1955–2011).

В поисках этой книги председатель Закарпатского областного общества русской культуры «Русь» Владимир Салтыков официально обратился к Российской государственной библиотеке. Получил ответ за подписью начальника отдела И.С. Баушева: «К сожалению, книга, которая Вас интересует, в фондах РГБ не значится. В каталогах и фондах центральных библиотек Москвы её тоже нет. Мы связались с архивом «Воениздата», но там нам ответили, что упомянутая книга в списке тех, что вышли в 1974 г., не указана». Автор ответа посоветовал обратиться в Национальную библиотеку Украины и Закарпатский областной государственный архив. Этого издания в их фондах тоже нет.

Если такая книга и была издана, то нет никаких свидетельств о Вайде из того, что писал Н.В.Уфаркин и Дмитрий Снегирев. Чтобы родить «сенсацию», этот господин, пожалуй, еще и не на такие подвиги способен.

Мог хотя бы гипотетически М.В. Уфаркин вспоминать о каких-то «оуновских» фактах в биографии Степана Вайды? Ответ находим в интернет-издании на сайте «Герои страны», в источниковой базе к биографии героя <http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1559>. В изложении Николаем Васильевичем биографии Вайды нет даже намеков о возможных связях с ОУН. Откуда такие «сведения» у господина Снегирева? Остается думать одно: убедившись в отсутствии упомянутой книги в фондах библиотек, он «подправил» биографию Степана Николаевича. Интернет «проглотил» – и тиражируется ложь. Наничем не подтвержденную интернет-публикацию Снегирева, со всей её ерундой, ссылаются другие издания, её печатала областная газета «Новости Закарпатья»...

Никаких подтверждений «оуновского» прошлого Вайды не содержит поисковая система библиотеки Конгресса США. В ней Владимир Салтыков искал ответы на свои вопросы, но – никаких доказательств.

В своей публикации тот самый Снегирев утверждает: «Такое отношение командования батальона ускорило создание подпольной сети ОУН в Чехословацкой армии в СССР. Организация работала очень успешно, глубоко законспирировано перед глазами врага».

Опровержением этого утверждения служит официальный документ. Это – ответ на обращение, которое сделал председатель Закарпатской областного совета ветеранов И.Ю. Бигунец Институту истории Чехословацкой армии в Прагу. Ивану Юрьевичу ответили: Институт не обладает сведениями о деятельности ОУН-УПА в чехословацком корпусе генерала Свободы, офицером которого был Степан Вайда до своей гибели.

Учился в Хусте, в Мукачеве не работал

В публикациях Дмитрия Снегирева говорится и о том, что, якобы, Степан Вайда учительствовал в школах Мукачеве. О лживости автора-националиста свидетельствует официальный ответ из Госархива Закарпатской области, полученный председателем совета Закарпатской областной организации ВОО ветеранов И.Ю. Бигунцом. Директор архива М.Д. Мисюк и начальник отдела использования документов Н.Г. Еремкина 12 октября 2011 года сообщали, что «в документах фондов Госархива Закарпатской области сведений о работе Вайды Степана Николаевича в 1932 году учителем в школах г. Мукачеве и Мукачевского района не выявлено».

В то же время есть сведения об обучении Степана Вайды в гимназии в Хусте с 1937 по 1940 годы. Есть ответ на запрос Ю. Бигунца, полученный ветеранской организацией из госархива Закарпатской области, датированный 8 августа 2011 года. В нём черным по белому: Степан Вайда именно в эти годы учился в Русской государственной реальной гимназии в Хусте. Эти данные установлены на основании журнала успеваемости и учетной карточки ученика гимназии Степана (Стефана) Вайды. В 1939–1940 учебном году он учился в IV«а» классе. И дальше – дословная цитата: «Что же касается обучения С.Вайды в тот самый период в Мукачевской учительской семинарии, то таких документов в фонде указанной семинарии не обнаружено». (ОСНОВАНИЕ:Ф. 391, оп. 3. спр. 5, арк.. 81. оп. 4. спр. 984, арк.. 1–2 зв.).

Химинец – автор без памяти

В том же стиле – выдумок, которые выдаются за правду – перелицовывает историю и, в частности, биографию Вайды, заокеанский автор, доктор Юлиан Химинец. В своем труде «Мои наблюдения из Закарпатья» (Нью-Йорк, 1984) он утверждает: «Я знал Степана Вайду с 1932 года, когда он приехал в Мукачеве, став профессиональным учителем. Это был честный и искренний украинский патриот. Участвовал в деятельности общества «Просвита» (хор и драматический кружок) и во всех украинских организациях Мукачевщины. Во времена Карпатской Украины он не принадлежал к Карпатской Сечи, потому что имел другое задание, работая вместе с Юрой Билеем над делом безопасности Карпатской Украины».

Все эти утверждения не выдерживают никакой критики. Во-первых, на основании архивных данных четко установлен факт обучения Вайды в Хусте, а не в Мукачево. А, во-вторых, из-за того, что Степану в 1932 году было ... 10 лет. Такова цена всех публикаций, посвященных «националистическому» прошлому Героя Советского Союза. Их цена не идёт дальше откровенного идеологического зомбирования.

А вот и публикация «Зигзаги долі на грані двох світів. Частина I» <16 червня 2010. <<http://joanerges.livejournal.com/1065907.html>>. Как всегда, размещена в интернете без упоминания автора. В комментариях к ней голословно утверждается, будто фамилия Степана Вайды фигурировала в приказе Министра военных дел Степана Клочурака относительно формирования Карпатской Сечи. В этом приказе от 15 марта 1939 года будущий Герой Советского Союза словно фигурировал как «подпоручик Вайда Степан». Где и откуда взялась такая «информация» – не указано. Рядовой здравый смысл подсказывает: юноша, которому только исполнилось 17 лет, ученик III «а» класса гимназии, подпоручиком быть не мог. Как физически, так и морально.

Те же голословные утверждения находим и в публикации Вадима Джуваги «Як оунівець став Героєм Радянського Союзу <<http://ilyichevets.com.ua>>». Обращает на себя внимание, что неправдивые публикации националистического толка очень активно распространяются в восточных и южных регионах Украины. Их население не владеет достоверной информацией о ситуации на западных землях Украины в годы войны, о взглядах и убеждениях Героев Советского Союза – тем больше. Им неизвестно об отсутствии националистических взглядов среди коренных закарпатцев.

Интернет как канал дезинформации

Почему позорные выдумки о Герое Советского Союза Степана Вайде размещаются именно в Интернете? Этот вид СМИ в Украине не подлежит обязательной регистрации, чем ловкие фальсификаторы истории пользуются на все сто. Соображения такие: если завтра кто-то аргументированно выведет тебя на чистую воду, опровергнет распространенную тобой неправду – не отделаешься даже испугом. Удалил лживую информацию из сайта – и готово. Вот разгадка того, почему именно сеть интернет приняли на вооружение проповедники оуновской идеологии.

Среди закарпатских историков и журналистов им не дождаться идеологической подпитки. А то, что многие из земляков не доискиваются до истины, начинают верить рассказам, то это – беда. Если мириться с ложью и не пресекать её на корню, то завтра мы все можем стать её заложниками.

На фотографиях, сделанных в мирное время Александром Васильевичем Бедзир, сына автора статьи (дань его памяти как патриота села Чумалево):

- портрет Степана Вайды;*
- памятник Герою Советского Союза в г. Тячеве (скульптор Михаил Белень);*
- в селе Дулово Тячевского района, где родился Степан Вайда, находится музей его имени, возле музея – танк Т-34;*
- родственники Степана Николаевича берегут память о нём в наши дни.*

Справка

Степан (Стефан) Николаевич Вайда был командиром 2-го танкового батальона Первой отдельной чехословацкой танковой бригады 1-го чехословацкого армейского корпуса в составе 101-го стрелкового корпуса 30-й армии 4-го Украинского фронта, поручиком (посмертно – капитан). Погиб во время освобождения города Творухов (Польша). Был похоронен в польском городе Погржебин, а в 1948 году перезахоронен в чешской Остраве.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1945 года за умелое командование подразделением и мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими оккупантами, гражданину Чехословакии капитану Вайде Степану Николаевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Награждён советскими орденами Ленина (10.08.1945, посмертно), Славы 3-й степени (3.06.1944), чехословацкими наградами – орденом Белого Льва «За победу» 1-й степени (посмертно), тремя Военными Крестами 1939 года (1943, 1944, 1945), медалью «За храбрость».

Памятники Степану Вайде установлены в городах Опава (Чехия), Творухов (Польша). В 1990 году обелиск Герою СССР открыт в закарпатском городе Тячеве.

Закарпатское областное общество «Жители блокадного Ленинграда» – центр хранения памяти о Великой войне

*Е.Е. Малош,
председатель
Закарпатского
общества «Жители
блокадного Ленинграда»*

Областная организация «Жители блокадного Ленинграда», созданная из жителей закарпатцев, является коллективным членом Международной ассоциации ЖБЛ в С.-Петербурге. Ныне в городе Ужгороде по состоянию на 08.09.2015 организация насчитывает 14 членов. Именно 8 сентября ленинградцы считают датой начала блокады города на Неве, многие события отсчитывают от памятных дат блокады. Память о жертвах блокады не на словах живёт в их сердцах – 900 дней и ночей ленинградцы жили на передовой линии фронта.

Судьбы членов организации привели их в Закарпатье, где живут не один десяток лет.

Вот характерные некоторые судьбы.

К началу Великой Отечественной войны Иванова Нина Сергеевна 20-тилетней девушкой поступила на работу в Ленинградский порт, награждена медалью «За оборону Ленинграда». После войны работала в Закарпатье журналистом в газете, затем журналистом в комитете по телевидению и радио. В 2015 году 20 декабря намерена отметить 95 лет! По сей день ведёт активный образ жизни. Пишет стихи, мемуары.

А вот жизнь и судьба блокадника Снежкова Юрия Антоновича в трагические дни блокады только начиналась. Он родился 10 мая 1941 года в Ленинграде. С 3-х месячного возраста все 900 блокадных дней испытал голод и холод. Сейчас Юрий Антонович руководит отделением ТПП в районном центре – городе Хусте.

За труд во время блокады награждены медалью «За оборону Ленинграда» ужгородцы: Качалов Александр Иванович, Ефремов Николай Борисович, Садовникова Нина Михайловна,

В память о трагических днях маленький коллектив собирается в день начала блокады и празднуют день прорыва блокады. В эти дни вспоминают погибших, умерших в блокаду родных и близких, похороненных на Пискарёвском кладбище.

На таких встречах звучат военные песни о Неве, Ленинграде. Об одной из таких встреч, приуроченных к началу блокады Ленинграда, можно узнать далее – из сообщения Владимира Салтыкова – председателя УжОРК и ЗООРК «Русь».

07.09.2015

Владимир Салтыков

В городе Ужгород пережившие блокаду жители Ленинграда вспоминали о её начале.

Закарпатское общество жителей блокадного Ленинграда – коллективный член Закарпатского областного общества русской культуры «Русь» – 08.09.2015 вспоминали на своей традиционной встрече о начале блокады. В силу своего возраста все члены общества – члены общества ветеранов. В «ленинградскую» неформальную (не имеющую юридической регистрации) организацию входят такие же микроколлективы из районов области. Сама же организация – коллективный член Всемирной организации жителей и защитников блокадного Ленинграда, центр которой находится в городе-герое С.-Петербург.

Иногородних членов общества представлял житель города Хусте Снетков Юрий Антонович.

К этой встрече был приурочен отчёт действующего председателя и инициатора встречи Евгении Ефимовны Малош. Именно она была делегирована в С.-Петербург на празднование юбилейного 70-летия Победы 9 мая с. г.

На встрече блокадников были озвучены новации, о которых доложила землякам председатель: о юбилейных наградах, о инициативе создания организации прямых наследников жителей блокадного Ленинграда. Инициатива такой новации была поддержана закарпатской организацией. Участники встречи пообещали привлечь к движению наследников – своих внуков.

Владимир Салтыков, взявший на себя миссию секретаря встречи, предложил на базе общества создать землячество ленинградцев из тех, кто жил, учился, работал и даже посещал Ленинград.

Общество блокадников удовлетворило просьбу о замене председателя. Ей присвоили почётную должность президента – почётного председателя. Председателем избран Шуэль Сергей Семёнович, не один год бывший заместителем руководителя.

Встречу открыло стихотворение «На Пискаревском кладбище». Слёзы на глазах, спазмы в горле при чтении Е.Е. Малош не позволили ей дочитать его полностью, его дочитывал Ю.А. Снетков. Крайнее волнение при чтении было на лицах всех присутствующих.

Нынешний списочный состав ужгородских блокадников содержит 14 имён ленинградцев-блокадников.

Фактически встречу подготовило Ужгородское и Закарпатское областное общества русской культуры «Русь». Она проходила в областном Центре культур национальных меньшинств.

После официальной части встречи председатель УжОРК и ЗООРК «Русь» продемонстрировал документальный фильм Сергея Ларенкова «Блокадный Ленинград», предоставленный по просьбе обществ «Русь» к этому событию Представительством «Россотрудничества» из г. Киева. Участники встречи с волнением находили знакомые места.

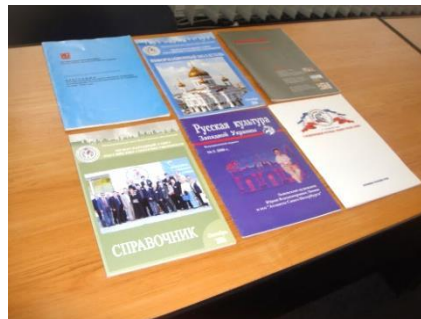
Выступивший Николай Борисович Ефремов напомнил собравшимся хронологию блокады. Его дополнили Александр Иванович Качалов и Нина Фёдоровна Войтковская.

Для демонстрации и подготовки к встрече использовалась оргтехника, подаренная ЗООРК «Русь» Правительством города Москвы. Оператором техники на встрече был председатель русских обществ.

Участники встречи получили издания на русском языке российских соотечественников на Украине, ленты-триколора цветов российского флага и сфотографировались на фоне российского флага – символа самоидентичности участников встречи, организации русскоязычных ужгородцев.

В завершающей части встречи был тост за погибших в блокаду и за здоровье живых.

Председатель УжОРК и ЗООРК «Русь» Владимир Салтыков

1. Отчёт председателя общества блокадников.
2. Периодическая литература – для участников встречи.
3. Оператор и дирижёр встречи – Владимир Салтыков, председатель УжОРК и ЗООРК «Русь».
4. Фото на память о встрече.

В. Мещеряков, хорист

Ужгородский хор «Ветеран» – белорусский очаг славянской культуры в Закарпатье¹

С 1999 г. в областном городе Закарпатье активно действует хор «Ветеран», объединяющий в своих рядах участников Великой Отечественной войны и ветеранов труда – членов Белорусского общества культуры «Сябры», Ужгородского и Закарпатского обществ русской культуры «Русь», а также украинцев, словаков, венгров. Одним словом, состав хора отражает палитру многонационального Закарпатского края.

Организатором и руководителем хорового коллектива стал Заслуженный работник культуры Украины, в прошлом – белорусский партизан, Анатолий Адамович Донец. Он же является председателем упомянутого выше общества «Сябры».

Хор смешанный, насчитывал в 2006 году более 20 вокалистов. Большинство песен хор исполняет в 4 голоса (сопрано, альты, тенора, басы). Часть репертуара звучит то в женском, то в мужском исполнении, а порой и небольшими ансамблями.

Среди участников хора хочется в первую очередь назвать Дмитрия Ивановича Дьяченко, которому исполнилось 89 лет (в 2006 г.). Он прошёл Отечественную войну от первого до последнего дня. Дмитрий Иванович статен и обладал приятным баритоном. Когда запевал этот бородач, слушатели рукоплескали особенно горячо. Фронтальная радистка Нина Федоровна Левчик, одна из основательниц хора, хорошо владеет художественным словом, её звонкий голос звучит перед началом исполнения торжественных музыкальных номеров, таких как «День Победы», «Ветераны». Сергей Петрович Чеботарёв – полковник запаса, ушёл из жизни недавно. В годы лихолетья воевал танкистом на Дунае, брал Вену и освобождал

¹ Использованы материалы ст. В.Мещеряков .Ужгородский хор Ветеран . – в газете «Русская культура» . – Киев : №8 , – 2006 , с.2 .

Чехословакию. Сибиряк Пётр Николаевич Яковлев все годы войны был на передовой, многократно ранен, участвовал в Курской битве..., поёт по сей день. Этот ряд можно продолжать и продолжать. Кто на фронте, кто в тылу ковал Победу нашей Родины над гитлеровской нечистью.

А сейчас эти ветераны несут людям правду о Великой Победе, поют песни военных лет, которые с удовольствием слушает и стар и млад. За восьмилетний срок своего существования хор дал свыше 160 концертов – в школах, гимназиях, лицеях, Ужгородском национальном

университете и других вузах города, на погранзаставах, в селах Ужгородщины и Мукачевщины, в санатории «Карпаты», в госпитале для ветеранов войны и т.д. В праздничные дни хор приглашают для выступления в городскую мэрию, на «Холм Славы» и

другие места, где проводятся торжественные мероприятия. И везде исполнителей ждут аплодисменты и душевный приём. Особенно интересно наблюдать за молодежной аудиторией, которая поначалу относится к ветеранам настороженно, но от песни к песне их скепсис испаряется, и хористов принимают «на ура». Основу репертуара хора составляют песни времен Великой Отечественной войны или более поздние, но отражающие военную тематику: «День Победы», «Песня о Днепре», «Смуглянка», «Дунайские волны», «Берёзы», «Ой туманы мои, растуманы», «Огонёк», «Степом, степом...», белорусская «Партизанская» и другие. Далее идут войсковые и казацкие песни – «Родилась ты под знаменем алым», «Песня пограничников», «Ой нагорі тай женці жнуть», «Повіяв вітер степовий» и многие, многие другие.

Не забыты, конечно, и невоенные народные песни славян и венгров. Это торжественные, лирические и шуточные номера «Украино моя, Украино», «Деревня», «Во кузнице», «Косыв Ясь конюшину», «Вареники», «Чорні очка», «Тапсцї, тансцї, вікрусаї» и т.п. А начинается свои концерты хор песней «Ветераны» на слова местного автора Марьяны Салай-Пак. Музыка «Ветеранов» сочинил ныне уже покойный руководитель хора Василий Адамович Донец. Естественно,

репертуар постоянно обновляется и дополняется. Среди недавно разученных, пока мало исполняемых перед публикой песен, можно назвать полифонические номера «Хлеб всему голова», «Вечерний звон».

Хочется пожелать хору, его участникам, доброго здоровья, дальнейших успехов в их музыкально-патриотической деятельности, как можно меньше потерь. Увы, не звучат уже в хоре чудесные голоса ушедшего навеки полковника В.И. Бублика, руководителя хора «Ветеран» В.А. Донца, доктора М.Д. Заболотного, солистки М.А. Васильевой; вследствие болезней уже не могут быть с нами Н.К. Проваторов, Г.Н. Константинов....

На фото (из архива В.Н.Салтыкова):

1. А.А. Донец в день вручения ему юбилейной медали Послом Беларуси на Украине в июле 2009 года.

2. Юбилейная медаль «65 год вызвалення Рэспублікі Беларусь ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў».

3. В центре хора – старейший хорист Дмитрий Иванович Дьяченко, слева баянист и руководитель хора – Донец А.А.

Владимир Салтыков

В честь воинов ВОВ, 10-летия культурного общества собратьев – белорусов и 10-летия филиала Киевского славистического университета

07.05.2009 в помещении актового зала дома им. А. Духновича в Ужгороде состоялся большой открытый юбилейный концерт, на котором присутствовали представители управлений культуры облисполкома Закарпаття и города Ужгород, представители общественных организаций национальных меньшинств области, студенты Закарпатского филиала Киевского славистического университета. Концерт стал своеобразной встречей-отчётом перед общественностью Ужгорода, одновременно юбилейным торжеством по случаю 10-летия Закарпатского культурного общества белорусов «Сябры» и хора «Ветеран» при обществе.

Душой, организатором, баянистом и музыкальным руководителем которого со дня основания общества и хора является белорусский партизан Анатолий Адамович Донец. Анатолий Адамович – бессменный участник многих ветеранских встреч в Закарпатье, патриотических концертов. С 2008 года он не только несменяемый руководитель «сябров», но и член президиума Закарпатского областного общества русской культуры «Русь».

О.А. Муртазин, начальник управления культуры и спорта исполкома города Ужгород, вручил руководителю национального общества памятную медаль города Ужгород. Активисты хора получили грамоты управления от города и Закарпатской облгосадминистрации.

Юбилей общества совпал с 10-летием Закарпатского филиала Киевского славистического университета, с которым у белорусского общества традиционно тесные связи. Праздник был организован с участием ЗФ КСУ – были номера студентов, музыкальное и информационное сопровождение. Тёплые слова директора учебного заведения Людмилы Михайловны Несух прозвучали в адрес ветеранов общества-юбиляра, костяк которого – белорусские партизаны, участники ВОВ, награждённые боевыми наградами.

Поздравить соотечественников пришли представители русинской культурологической организации, словацкого и польского обществ, организации афганцев.

Закарпатские организации русских и русской культуры представляли члены ЗООРК «Русь», УжОРК, отделений Русского движения Украины. Тёплые слова поздравлений в адрес белорусского общества «Сябры» и хора «Ветеран» звучали от председателя Закарпатского областного общества русской культуры «Русь» и Ужгородского общества русской культуры Владимира Салтыкова. Он вручил руководителю и душе общества-юбиляра, «главному

имениннику» А.А.Донцу Почётные грамоты ЗООРК «Русь» за вклад в развитие славянской, в т.ч. русской, культуры в Закарпатье. Председатель «Сябров» получил оригинальную Георгиевскую ленту, изготовленную фабрикой Госзнака России, свежую прессу российских соотечественников Украины и России. Ведущая праздника-концерта получила Георгиевский бант от В.Н. Салтыкова в память о героях-защитниках Отечества в Отечественной войне 1941–45 гг.

От имени Мукачевского общества русской культуры «Русский Дом» им. А.С.Пушкина и её председателя – Мойсей Раисы Андреевны В.Н.Салтыков зачитал тёплые слова приветствия, пожелания белорусскому обществу и передал приглашение на совместные культурные мероприятия в город Мукачево.

В тесном кругу ветеранов и юбиляров после праздничного концерта долго звучали военные и шуточные песни в исполнении солистов и вокальных групп самодеятельных артистов хора, которым подпевали ветераны «без голоса». Звучали песни на русском, украинском и белорусском языках.

На фото ниже – мгновения праздника.

Совместный праздник славян Закарпатья (ЗООРК «Русь» совместно с белорусами).

- 1. Хор «Ветеран» даёт концерт в День Победы (07.05.2009 г.)*
- 2. Городской первомайский концерт хора «Ветеран» с участием создателя и руководителя хора А.А. Донца (01.05.2012).*
- 3. В день Советской Армии (рук. Л.И. Голубева, февр. 2015).*

*А.П. Литвинов, канд. истор. н.,
доц. УжНУ*

Нашествие

В 2016 году 22 июня исполнилось 75 лет со дня нападения фашистской Германии и её союзников на СССР и начала Великой Отечественной войны, победа в которой над агрессором стала знаменательной вехой в истории человечества.

22 июня мы отмечаем как день памяти и скорби по тем, кто отдал свои жизни за свободу и независимость Родины. Священная память о невернувшихся с войны навсегда сохранится в наших сердцах. Никто и ничто не забыто!

Данное сообщение посвящено началу Великой Отечественной войны и его оценке политическими деятелями.

На рассвете 22 июня 1941 года фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, заключённый 23 августа 1939 года между Германией и СССР сроком на 10 лет, внезапно, безобъявлении войны, обрушила на Советский Союз удар огромной силы. Её авиация произвела массированные налёты, нанося бомбовые удары на аэродромы, узлы железных дорог и группировки советских войск, расположенных в пограничной зоне, а также на города Мурманск, Каунас, Минск, Киев, Одесса, Севастополь.

В первые часы нашествия агрессора воздушным налётам германских бомбардировщиков подверглись 66 аэродромов, в том числе 26 аэродромов – Западного, 23 – Киевского, 11 – Прибалтийского и 6 – Одесского военных округов. В результате чего эти округа понесли большие потери: – 738 самолётов новых типов (всего в то время в вооружённых силах СССР находилось 2700 новых самолётов).

Вражеской авиации и многочисленным диверсантам, переодетым в военную форму и заброшенным загодя, удалось вывести из строя многочисленные узлы и линии связи, что создало для командования и штабов трудности в организации управления войсками по отпору агрессору в начальный период его вторжения.

Одновременно немецко-фашистская артиллерия подвергла ожесточённому обстрелу пограничные укрепления и районы дислокации передовых соединений армии и частей пограничных войск.

Вслед за первыми авиационными ударами и артиллерийской подготовкой перешли в наступление сухопутные силы фашистских войск на фронте от Балтийского моря до Карпат. По плану «Барбаросса» (директива гитлеровского верховного командования от 18 декабря 1940 г. о плане нападения на СССР) вся мощная машина немецкого агрессора – 190 дивизий, 5.5 млн. солдат, около 50 тыс. орудий и миномётов, более 3 тыс. танков и около 5 тыс. самолётов – ринулась на Советский Союз тремя группами армий: «Север», «Центр», «Юг».

Только через полтора часа после военного вторжения немецких войск в пределы СССР германским послом Ф.Шуленбургом было передано Советскому правительству заявление, в котором нацистское руководство, пытаясь скрыть акт своей агрессии, утверждало, что Германия вынуждена была встать на путь превентивной войны против СССР, поскольку он, якобы, не выполнял своих обязательств по советско-германскому договору и готовился к нападению на Германию.

В том же духе был составлен меморандум, врученный министром иностранных дел Н.Риббентропом советскому послу в Берлине. В тот же день Риббентроп устроил пресс-конференцию для представителей иностранной и немецкой печати, на которой заявил, что Германия вынуждена предпринять это наступление на Советский Союз, чтобы опередить советское наступление.

Таким образом руководители «третьего рейха» пытались скрыть истинные цели «восточного похода» и стремились убедить народ своей страны и мировое общественное мнение в том, что война на востоке преследует единственную цель: «спасти всю мировую цивилизацию от смертельной опасности большевизма и проложить путь к действительному социальному подъёму в Европе».

Лживость версии о превентивной войне фашистской Германии против СССР, её провокационный и опасный социальный смысл был раскрыт Советским Союзом перед мировой общественностью уже в первые часы начавшейся войны. По поручению Советского правительства по радио в 12 часов дня 22 июня 1941 г. выступил народный комиссар иностранных дел В.М.Молотов, заявив, что нападение гитлеровской Германии на СССР – беспрецедентное в истории цивилизованных народов вероломство. Декларация Гитлера (обращение к немецкому народу), объявленная утром 22 июня, а также меморандум Риббентропа расценивались руководителями Союза ССР как попытка задним числом состряпать обвинительный материал насчёт несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Окончательную точку в разоблачении фашистской версии причин войны, запущенной в общественное сознание геббельсовской пропагандой, поставил Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. В разделе «Агрессия против СССР» были приведены факты, показания обвиняемых и свидетелей, которые неопровержимо доказывали, что нападение на СССР было задумано и спланировано преднамеренно, без какого-либо повода. В этом отношении характерно показание на процессе бывшего руководителя германской прессы Г.Фриче, который заявил, что он «организовал широкую кампанию антисоветской пропаганды (вполне понятно, что по инициативе Геббельса), пытаясь убедить общественность в том, что в развязывании войны повинна не Германия, а Советский Союз. «Никаких оснований, – говорит Фриче, – к тому, чтобы обвинять СССР в подготовке военного нападения на Германию, у нас не было».

Разоблачая немецкую агрессию, в приговоре Нюрнбергского трибунала по этому вопросу говорится: «22 июня 1941 г без объявления войны Германия вторглась на советскую территорию в соответствии с заранее подготовленными планами. Доказательства, представленные Трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно подготовленные планы сокрушить СССР как политическую и военную силу, чтобы расчистить путь для экспансии на Восток в соответствии с её стремлениями». Далее в приговоре Нюрнбургского процесса подчёркивалось: «Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения и убийства комиссаров и политических руководителей являюся частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без законного оправдания. Это была явная агрессия».

Как же отнеслись страны мира к агрессии фашистской Германии?

Следует отметить, что вся фашиствующая Европа поддержала Германию. Одновременно с вторжением немецких войск в СССР, прикрывая фланги гитлеровцев, начали бои на юге Карпат вдоль румынской границы румынские войска, на севере начала вторжение финская армия. В войну с СССР вступили также Венгрия и Италия. Не случайно Гитлер хвастливо говорил 30 июня 1941 г. о «европейском единстве в результате совместной войны против России».

Ввиду таких обстоятельств, советским вооружённым силам пришлось сражаться в начале Великой Отечественной войны в невыгодных, тяжелейших условиях, когда на стороне агрессора было и военное и материальное превосходство, опыт ведения современной войны и фактор внезапности.

Трезво оценивая обстановку, начальник Генерального штаба ВС СССР Г.К.Жуков отмечал 22 июня 1941 г.: «Военный опыт на стороне Гитлера. Инициатива тоже на его стороне. Качество и количество войск безусловно тоже в его пользу. В его руках сейчас потенциал всей Европы».

Действительно, из 20 европейских государств – 10 стран (Италия, Венгрия, Румыния, Финляндия, Испания, Дания, Норвегия, Словакия, Хорватия) совместно с Германией вступили в войну с СССР, послав на Восточный фронт свои вооружённые силы. Фашиствующее европейское единство хорошо отображено в национальном составе военнопленных, взятых советскими войсками в период Великой Отечественной войны. Из общего количества 3.7 млн. военнопленных почти помиллиона (!) были представители европейских народов, вроде бы с СССР не воевавших: австрийцы, чехословаки, поляки, французы, югославы, голландцы, бельгийцы, люксембуржцы, датчане, шведы и др.

Воевали против СССР литовцы, латыши, эстонцы в дивизиях СС, сформированных абвером, а также украинцы в дивизиях «Нахтигаль», «Буковинский курень», СС Галичина» и преступники против человечности из ОУН-УПА, скрываемых ныне за прозрачным

эфемизмом «Первой Украинской дивизии». Этим военным преступникам на Украине возводят помпезные монументы, открывают музеи, их даже называют Героями и награждают государственными наградами. Потому не случайно Украина голосовала на Генеральной ассамблее ООН против резолюции Российской Федерации, осуждающей прославление нацизма.

Могут упрёкнуть и возразить, что и русские власовцы в т.н. РОА также воевали против СССР. Однако власовцев в России не героизируют, а осуждают как военных преступников. Предатель генерал Власов был предан военному трибуналу и приговорён к высшей мере наказания через повешение.

Страны Европы, не принявшие прямого участия в войне, активно работали на Германию. Так, из Швеции, например, Германия получала железную руду, из Португалии и Турции разнообразное стратегическое сырьё, точные приборы из Швейцарии и т.д.

Кроме того, в распоряжении Германии находились материальные и людские ресурсы оккупированных ею стран Европы, почти 6,5 тыс. предприятий работали на вермахт, выполняя его военные заказы. В немецкую промышленность было вовлечено за период войны более 10 млн. иностранных рабочих (в основном поляков, французов и итальянцев).

Германия широко использовала экономические ресурсы своих союзников. Румыния, например, на 60% удовлетворяла потребности рейха в горючем. Венгрия поставляла бокситы и продовольствие, Болгария превратилась в его сельскохозяйственный придаток и разместила на своей территории немецкие войска.

Как видим, геополитические цели Германии в завоевании мирового господства осуществляли не 70 млн. немцев, а более 300 млн. европейцев, объединённых на разных основаниях – от вынужденного подчинения до желанного сотрудничества, но так или иначе действовавших в составе неприятеля.

Словом, Европа стала экономическим и военным целым в пользу Германии. Благодаря опоре на всю континентальную Европу стала возможной мобилизация в Германии почти четверти всех немцев. В Советском Союзе за время войны было призвано только 17% населения с учётом потребностей тыла для бесперебойной работы военной промышленности.

Однако, Советский Союз в начавшейся войне не оказался в полной изоляции. Нашествие гитлеровской Германии вызвало во всём мире огромный политический резонанс. С первых же дней войны СССР поддержали все прогрессивные и демократические силы мира. Не остались в стороне и ведущие капиталистические государства, противостоящие фашистскому блоку. Оставаясь идеологическими противниками, под влиянием возрастающей угрозы их национальным интересам со стороны фашистской Германии и её союзников, правительства Великобритании и США также высказались в поддержку СССР.

Премьер-министр Великобритании У.Черчилль выступил вечером 22 июня 1941 г. по радио с обращением к английскому народу, в котором заявил: «Никто не был более упорным противником коммунизма, чем я, в течение последних 25 лет. Я не возьму назад ни одного из сказанных мною слов, но сейчас всё это отступает на второй план перед лицом разворачивающихся событий. Опасность, угрожающая России, – это опасность, угрожающая нам и Соединённым Штатам, точно так же, как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и свой дом, – это дело свободных людей и свободных народов во всех частях земного мира».

Подобное заявление было сделано 23 июня и государственным департаментом США, в котором раскрывалась опасность гитлеровских планов завоевания мира. Приводим выдержку из этого заявления: «Это вопрос, который в настоящее время более всего затрагивает нашу собственную оборону и безопасность Нового света, где мы живём. Поэтому, по мнению нашего правительства, всякое объединение противостоящих гитлеризму сил, каково бы ни было их происхождение, приблизят низвержение германских лидеров и, тем самым, будут служить на пользу нашей собственной обороне и безопасности».

На следующий день президент Ф.Рузвельт заявил на пресс-конференции: «Разумеется, мы собираемся предоставить России всю ту помощь, какую мы сможем». 15 августа 1941 г. Рузвельт и Черчилль заверили Сталина, что они снабдят воюющую Россию максимальным количеством тех материалов, в которых она больше всего нуждается. (В период 1941–1945 годов Советский Союз получил от США и Англии по ленд-лизу вооружение, продовольствие, грузовые автомобили, локомотивы, железнодорожные вагоны, бронированную сталь, алюминий, нефть и нефтепродукты, высокооктановый бензин, радиолокационную аппаратуру, металлорежущие станки и др. на сумму в 11 млрд. долларов).

И всё же не обходимо отметить, что как в США, так и в Англии нашлось немало деятелей, которые открыто высказались против оказания какой-либо помощи Советскому Союзу. Среди них были и высокопоставленные лица. Бывший президент США Г.Гувер призвал правительство вообще оставаться вне войны и выждать момент, когда другие страны будут достаточно истощены, чтобы уступить военной и экономической мощи Соединённых Штатов. Эту же мысль выразил и сенатор от штата Миссури Г.Трумен, ставший впоследствии президентом США: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше...»

Государственные деятели США и Англии решительно отклонили позицию этой части правящих кругов, поскольку понимали, что усиление Германии приведёт к потере независимости их стран.

Выражая взгляды реалистически мыслящих деятелей США, газета «Нью-Йорк таймс» по этому поводу писала 26 июня 1941 г.: «Пусть не будет никаких заблуждений относительно того, что скорая и полная германская победа в России явилась бы величайшей катастрофой Англии и Америки.»

Выступление правительств Великобритании и США имели важное международное значение. Они свидетельствовали о провале расчётов нацистских руководителей Германии на полную изоляцию Советского Союза.

Благодаря активной внешнеполитической деятельности Советского правительства, а также США и Англии, в скором времени была создана антифашистская коалиция в составе 26 государств, подписавших в Вашингтоне 1 января 1942 г. Декларацию Объединённых наций о совместной борьбе против членов агрессивного Берлинского пакта – Германии, Италии, Японии и примкнувших к ним стран – Болгарии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Таиланда, Словакии и Хорватии.

В состав 26 государств антифашистской коалиции вошли: СССР, США, Англия, Китай, Канада, Австралия, Индия, Бельгия, Греция, Нидерланды, Польша, Чехословакия, Южно-Африканский Союз, Куба, Югославия и др. страны. Теперь Германии и её союзникам противостояли не разрозненные государства, а союз наций, который из года в год расширялся. К концу 2-ой мировой войны в антифашистскую коалицию входило уже 50 государств мира.

С первых дней нашествия гитлеровской Германии и её сателлитов на СССР советский народ с огромным патриотическим подъёмом под лозунгом «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» встал на защиту своей Родины, вдохновляемый на борьбу мужественным образом наших великих предков: А.Невского, Д.Донского, К.Минина и Д.Пожарского, А.Суворова и М.Кутузова.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
с фашисткой силой тёмною,
с проклятою ордой.

Эти слова песни, созданной поэтом А.Лебедевым-Кумачом и композитором А.Александровым в первые дни войны, стали всенародным гимном.

Для борьбы против Германии и её европейских союзников Советский Союз развернул многочисленные силы и в короткие сроки мобилизовал своё народное хозяйство.

Но до победы было ещё далеко – 4 года смертельной борьбы с фашистским агрессором, его разгром, освобождение Европы, водружение знамени победы над рейхстагом поверженного Берлина и в честь Победы парад в Москве на Красной площади.

Вязьма – город воинской Славы

Отмечая 70-летие победы в Великой Отечественной войне над фашистской Германией и её союзниками, мы, наследники победителей, с величайшей гордостью и огромной болью за павших в этой священной борьбе вспоминаем своих отцов, дедов и матерей, вставших на защиту Родины и отдавших за неё все свои силы и здоровье, а около 27 миллионов и свои жизни.

Главный ресурс мощи России и её будущего – в нашей исторической памяти. Поэтому так важно эту память народа не просто хранить, но свято оберегать от всяких фальсификаций, чтобы передавать нынешним и грядущим поколениям историческую правду о Великой Отечественной войне, героический дух людей, мужественно отстаивавших в схватке с фашистскими полчищами каждый клочок родной земли, каждый перелесок, реку, деревню или город часто ценой своей жизни.

После войны многие города, где происходили особенно упорные сражения, получили заслуженные награды – им были присвоены звания «Город-Герой» или «Город воинской Славы». Об одном из таких Городов воинской Славы, городе Вязьме, мы и поведём свой рассказ.

Город Вязьма – районный центр Смоленской области Российской Федерации, расположен на холмистой местности вдоль реки Вязьма, левого притока Днепра. Это старинный русский город, первое упоминание о котором в письменных источниках датируется 1239 годом. Ввиду того, что точной даты не установлено, то празднование дня города принято отмечать в праздник Святой Троицы. Здесь находится два памятника старины — церковь Одигитрии (1621 г.) и Троицкий собор (1676 г.).

На протяжении истории жители города вместе с воинами России в двух отечественных войнах стояли насмерть, защищая свою Отчизну от вторгнувшегося врага: в период Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Более 12 тыс. вязьмичей вступило в ополчение в период Отечественной войны 1812 года. В ту войну возле стен города дважды разворачивались кровавые бои, в память о которых в городе установлены два памятника.

Особенно кровопролитное сражение под Вязьмой произошло 22 октября 1812 года (по старому стилю) при отступлении французской армии из России. Неприятель потерял здесь убитыми и ранеными до 10 тыс. человек и пленными 3,5 тысяч. Эта битва запечатлена на полотне известного русского художника П.Гесса «Сражение под Вязьмой 22 октября 1812 г.». Русские потеряли в этой битве до 500 своих воинов.

Когда начальник штаба русской армии генерал А.П.Ермолов вечером на следующий день въехал в город, то ужаснулся от

представившейся ему картины полного опустошения. Вязьма была превращена в развалины; по улицам груды лежали убитые французы, везде валялись обломки оружия, брошенные пушки, обгорелые остатки взорванных зарядных ящиков. В центре города были собраны пленные. Оборванные, почерневшие, с искажёнными лицами, они занимались дележом мяса падших лошадей. Стоявшие вокруг конвойные солдаты смотрели на них с отвращением и жалостью.

Видя всё это, А.П. Ермолов сделал запись: «В Вязьме последний раз мы видели неприятельские войска, победами своими вселяющие повсюду ужас и в самих нас уважение. Ещё видели мы искусство их генералов, повиновение подчинённых и последние усилия их. На другой день не было войск, ни к чему не служила опытность генералов, исчезло повиновение солдат, отказали силы их, каждый из них был более или менее жертвой голода, истощения и жестокости погоды».

Но более трагические события развернулись под Вязьмой в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г. Дважды здесь разворачивались кровопролитные сражения с фашистскими войсками. Первый раз при наступлении немецких армий «Центр» на Москву и взятии Вязьмы в октябре 1941 г.; второй раз на завершающем этапе битвы под Москвой и освобождения Вязьмы от немецкой оккупации (январь 1942 г. – март 1943 г.).

Начальный период Великой Отечественной войны был самым трудным в борьбе Советского Союза с фашистскими захватчиками. В результате неблагоприятного исхода приграничных сражений и больших потерь в людях и военной технике советские войска вынуждены были с тяжёлыми боями отступать вглубь страны. За три недели после нападения немецкие войска продвинулись по территории СССР от 300 до 600 км. К середине июля противник занял Латвию, Литву, часть Белоруссии и Правобережной Украины, вторгся в западные области России, вышел на дальние подступы к Ленинграду, угрожая Смоленску и Киеву. Затормозить дальнейшее продвижение немецко-фашистских войск удалось лишь вводом в сражение второго стратегического эшелона.

С 10 июля на главном – западном направлении развернулось огромное по своему размаху и напряжению Смоленское сражение. Именно здесь, на смоленско-московском направлении, немцы рассчитывали добиться решающего успеха для захвата Москвы.

До 20 июля второй немецкой танковой группировке удалось на правом фланге Западного фронта продвинуться до 200 км и захватить 16 июля Смоленск, а затем Оршу и Ельню. Однако на левом фланге немцы понесли большие потери и с трудом остановили контрнаступление советских войск, продвинувшихся на запад до 80 км. В целом Западный фронт крепко стоял, преграждая путь к Москве, и

своим левым крылом длительное время охватывал с юга группу армий «Центр», задерживая их продвижение к столице.

Встретив активное сопротивление, агрессор понёс крупные потери в людях и боевой технике. К середине июля они составляли 250 тыс. солдат и офицеров, около половины танков, участвовавших в наступлении, 1280 самолётов.

К концу июля ударная мощь немецких армий была сильно подорвана.

Укомплектованность дивизий, несмотря на поступающее пополнение, снизилась – пехотных до 80 процентов, моторизованных и танковых до 50 процентов.

В результате огромных потерь, верховное командование вермахта вынуждено было 30 июля предписать группе армий «Центр» основными силами перейти к обороне.

Советские войска, перехватив инициативу, перешли 30 августа в наступление. Резервный фронт под командованием генерала Г.К.Жукова 5 сентября освободил Ельню, а 8 сентября ликвидировал весь опасный ельнинский выступ, с которого немцы могли танковыми армиями ударить по флангам советских войск.

Смоленское сражение, длившееся два месяца, завершилось 10 сентября. В ходе него Красная Армия проявила величайшую стойкость. Ожесточённая борьба шла за каждый дом и улицу, за каждый населённый пункт, в результате чего были сорваны расчёты германского командования на безостановочное продвижение к Москве и в очередной раз провалился гитлеровский план «молниеносной войны».

Задержка вражеского наступления в районе Смоленска явилась крупным стратегическим успехом Красной Армии. В результате было выиграно время для подготовки необходимых резервов и проведения оборонительных мероприятий на московском направлении.

Важно также отметить, что в ходе этого сражения советская армия приобрела большой боевой опыт и закалилась. Именно здесь, на Смоленщине, в ходе боёв родилась советская гвардия. Впервые здесь было применено и новое грозное оружие – установки реактивных миномётов, получившие в народе ласковое название Катюш.

Вязьма в период Смоленского сражения в сферу непосредственных боевых действий ещё не попала, но подвергалась постоянным авиаударам.

Вязьма – город моего детства, в котором мы жили с 1938 г. на улице К.Маркса, недалеко от Смоленского моста. Здесь я получил начальное образование в неполной средней школе № 29, которая находилась в конце нашей улицы. В 1939 г. был принят в пионеры. Пионерские галстуки нам повязывали в доме офицеров прибывшие из

Севастополя комсомольцы-краснофлотцы Краснознамённого Черноморского флота.

Хорошо запомнилось мне, двенадцатилетнему мальчишке, начало Великой Отечественной войны. Рано утром 22 июня 1941 г. я проснулся от громкого лязга на улице, как мне показалось, тракторов (до войны выпускались мощные гусеничные тракторы «Сталинец»), но выглянув в окно, увидел сплошной поток танков с башнями, окружёнными поручнями.

Вмиг я был на улице. Вокруг на тротуаре стояли встревоженные люди. «Война, мальчик, немцы напали на нас», – сказала одна из женщин на мой вопросительный взгляд. В 12 часов дня мы окончательно услышали о начале войны. По радио выступил В.М.Молотов, объявив, что Германия вероломно, без объявления войны, напала на Советский Союз. В конце выступления он решительно добавил: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Целый день проходил по городу мощный поток военной силы, где, кроме танков, двигались орудия на гусеничной и конной тяге, грузовые машины «ЗИС-5» и полторки, закрытые брезентом, санитарные и другие автомашины и длинные ряды красноармейцев с винтовками. Всё это двигалось в сторону Смоленска, чтобы, как нам казалось, расположиться в вяземских лесах. При временной остановке этого потока, вызванного довольно крутым подъёмом в конце нашей улицы, мы, мальчишки, носили красноармейцам воду, принимали от них письма, чтобы опустить в почтовые ящики. У многих солдат, как оказалось, это была их последняя весточка родным.

Первую бомбёжку города я запомнил надолго. Резкий, усиливающийся визг, а затем грохот взрыва, потрясший дом, заставил нас мгновенно покинуть комнату и спрятаться в подвале дома. В этой неожиданной ситуации мы сами были виноваты. Дело в том, что в первую неделю, когда стали объявлять воздушную тревогу, немецкие самолёты город не бомбили. И мы перестали спускаться в подвал, как это предусматривалось правилами. За эту неряшливость могли поплатиться жизнью.

Вначале бомбардировок все мальчишки нашего двора после отбоя воздушной тревоги собирали ещё тёплые осколки авиабомб, застрявшие в деревянных стенах домов, в телеграфных столбах и заборах.

Вскоре, поняв всю бессмыслицу этой затеи, переключились помогать добровольным санитарным дружинам разыскивать тяжелораненых горожан, забившихся где-нибудь во дворах, палисадниках или скверах. А вскоре, совсем осмелев, стали помогать патрулям разыскивать немецких диверсантов, которые при налёте

немецкой авиации наводили самолеты на важные цели осветительными ракетами.

Вначале бомбёжки проходили только ночью, а вскоре авиаудары стали наноситься и днём. Главными объектами авиаударов были железнодорожная станция, мосты и центр города.

Дома на нашей улице, которая примыкала к Смоленскому мосту, вскоре были во многих местах повреждены. Прямым попаданием бомбы были полностью разрушены городская больница, здание городского суда. А вот недалеко от нашего дома Смоленский мост до конца июля стоял нетронутым, в него не попала ни одна бомба. Это обстоятельство можно объяснить тем, что немецкие бомбардировщики не могли, снизившись, прицельно бомбить, потому что вокруг моста были расположены до десятка зенитных орудий и спаренные пулемёты «Максим», яростно поливавшие огнём приближавшиеся самолёты. Поэтому немецкие стервятники сбрасывали свой смертоносный груз, не долетая до моста.

Особенно сильным бомбардировкам подвергалась железнодорожная станция, этот крупный ж.д. узел, связывающий 4 направления. Но благодаря героическим усилиям ремонтников, которые прямо под бомбами восстанавливали разрушения, движение по станции действовало бесперебойно.

Вскоре из-за больших разрушений я и мой младший брат стали прятаться в период налёта не в подвале дома, а в щелях, вырытых накануне во дворе. Родителей мы почти не видели. Отец постоянно находился на работе, готовил к эвакуации оборудование Строительства № 1 Вяземлага НКВД, которое до войны возводило первое в стране, по типу автобана, шоссе «Москва-Минск» или, как его вскоре стали называть, «Варшавское шоссе». И только по завершению эвакуации строительства отца сразу мобилизовали на фронт. Мама, как и многие другие женщины, принимала участие в рытье земляных заграждений в окрестностях города.

В начале войны мы с братом аккуратно заклеили окна квартиры, как это рекомендовалось, крест-накрест газетными полосками, чтобы стёкла не вылетали при бомбёжке. Это действительно вначале помогало. Но когда в очередной налёт разбомбили соседнюю школу, где разместился госпиталь, то в нашем доме, расположенном напротив, вылетали не только стёкла с полосками, но и оконные рамы, а в квартире была перевёрнута вся мебель, изрешечённая осколками.

В середине июля стали вывозить детей, в целях их безопасности, в соседние деревни. Везли нас на открытых полупортаках, оборудованных лавками. По пути видели вяземский аэродром, на поле которого находилось несколько десятков только двукрылых самолётов.

Часто по пути нас останавливал патруль воинских частей, расположенных в лесных массивах.

В деревне нас распределили по домам. Здесь мы после городских бомбёжек наслаждались тишиной и безопасностью. Ночью с удовольствием спали на чердаке, на сене, вдыхая аромат разнотравья. По утрам пили парное молоко, а вечерами, сидя на завалинке, слушали разные байки деревенских мальчишек.

Но война нас не отпускала. Каждый вечер, мы с тревогой наблюдали, как в сторону Вязьмы на большой высоте пролетали немецкие самолёты. Мы их уже научились различать по прерывистому звуку моторов. Наблюдали пальбу наших зенитных орудий, расположенных под Вязьмой и беззвучные взрывы их снарядов, которые вспыхивали белыми облачками, как казалось, возле самолётов. Однако ни разу ни один не был подбит.

Однажды, выйдя утром на рыбалку, мы с братом встретили на лесной поляне, недалеко от реки, военного в форме командира Красной Армии. Он спросил нас, как ему пройти на левую сторону реки. Почувствовав в нём напряжённость и увидев вспотевшую под ремнями портупеи гимнастёрку (очевидно, от долгого хождения), мы заподозрили в нём чужого человека. Проследив с горки, куда он пошёл, сообщили о нём патрулям рядом расположенной в лесу воинской части. Конный патруль быстро задержал неизвестного.

На следующий день нас пригласили в эту воинскую часть, где перед строем красноармейцев объявили нам благодарность – ленинское спасибо за поимку немецкого диверсанта.

Вскоре тихая деревенская жизнь для нас закончилась. Приехали родители и сказали, что наше Строительство № 1 эвакуируют в Тамбовскую область.

Погрузили нас в теплушки, оборудованные нарами. С собой можно было взять только носильные вещи. Когда узнали, что едем через Москву, то очень обрадовались. Никто из нас в Москве ещё не был.

Под вечер 21 июля наш длинный эшелон в 101 вагон с оборудованием и семьями Строительства № 1 медленно въезжал на Белорусский вокзал. Вся станция вдоль и вширь полностью была забита эшелонами с военной техникой – танками, артиллерией, цистернами с горючим. Рядом с нами стоял эшелон, пульмановские вагоны которого были загружены крупными авиабомбами. Они стояли как свечи, оперением вверх торчащими выше стенок вагона.

Когда начало смеркаться, гудками паровозов была объявлена воздушная тревога. Мы восприняли её вполне спокойно, увидев в небе сотни лучей прожекторов. В Вязьме мы наблюдали их лишь несколько

десятков. И мы успокоились, думая, что на этом и закончится воздушная тревога, и начали готовиться ко сну.

Когда совсем стемнело, прогремело несколько далёких глухих взрывов, а нашу станцию немецкие бомбардировщики засыпали сотнями зажигательных бомб. Это довольно эффективное оружие. Соприкасаясь с объектом поражения, их зажигательный заряд, вызывающий высокую температуру горения, вырывался из бомбы ослепительными брызгами с громким шипением. Действия этих зажигалок мы уже знали по бомбёжкам в Вязьме.

Когда увидели, что зажигалки попали на вагоны нашего поезда и на соседний с авиабомбами, мы бросились бежать в конец станции, всё время ожидая взрыва. Затем, стараясь уйти в сторону от железнодорожных путей, начали перелезть через какой-то забор, с которого нас, от первого взрыва воздушной волной с сильным запахом бензина, сбросило на землю. Мы сразу залегли между бугорками и только на рассвете увидели, что это кладбище. Когда станция превратилась в полыхающее безумие от взрывающихся вагонов с боеприпасами, цистерн с горючим, то взрывная волна проносилась над нашими головами, не задевая нас осколками. Утром нас обнаружил военный патруль и препроводил в ближайшее бомбоубежище. Когда проходили туда, видели, что в пятидесяти метрах от бомбоубежища сильно горел деревянный двухэтажный дом, который старались потушить две пожарные машины.

Бомбоубежище, куда мы спустились, очевидно, не было ещё достроено. После каждого мощного взрыва на станции с потолка и стенок бомбоубежища осыпалась земля, и казалось, что строение может рухнуть.

Когда почти стихли взрывы, мы вышли на улицу. Рядом горевшего дома уже не было, только пожарники баграми растаскивали остатки обуглившихся брёвен.

Попытались пройти на станцию, чтобы узнать о судьбе нашего эшелона, но проход туда был закрыт, там ещё раздавались редкие взрывы.

Встречный москвич, увидев нашу растерянность и узнав, что мы с эвакуированного эшелона, пригласил к себе на квартиру! У него мы умылись, так как были чёрные от копоти, и он накормил нас обедом. Об этом добром человеке осталась в памяти только большая медвежья шкура, лежавшая на полу его квартиры.

Когда полностью затихли взрывы, мы, подойдя к станции, увидели перед собой поле с остатками нескольких искорёженных вагонов и рельсы на путях, местами скрюченные в спирали. Наш эшелон в этом аду просто испарился.

Видя всё это, мы стояли в оцепенении. А наша мама, отвернувшись, тихо заплакала. Она уже тогда почувствовала, как ей будет трудно сохранить двух почти полураздетых детей в надвигающуюся холодную зиму.

Так, волею судьбы, мы оказались очевидцами налёта немецкой авиации на Москву. Необходимо отметить, что в ночь на 22 июля немцы совершили первый налёт на нашу столицу, продолжавшийся 5 часов. В нём участвовало до 250 бомбардировщиков. Однако благодаря мощной системе противовоздушной обороны, которая тогда насчитывала более 600 самолётов-истребителей, подготовленных к полётам в ночных условиях, 964 зенитных орудий, 166 крупнокалиберных пулемётов, до 1 тыс. прожекторов и значительное количество аэростатов заграждения, прикрывавших важнейшие объекты города, первый налёт был успешно отражён. Уже на подступах к Москве советские истребители в воздушных боях сбили 32 фашистских бомбардировщика. К Москве прорвались лишь одиночные самолёты, которые не смогли, за исключением Белорусского вокзала, причинить её объектам существенного ущерба.

Позже, в октябре 1941 г. фашистская авиация произвела на Москву 31 налёт. В них участвовало около 2 тысяч самолётов, но прорваться к объектам бомбометания смогли всего 72. При отражении налётов в воздушных боях и огнём зенитной артиллерии было сбито 278 немецких самолётов.

Однако вернёмся к рассмотрению боевых действий советских армий под Вязьмой. Несмотря на понесенные огромные потери в Смоленском сражении, немцы попрежнему имели превосходство в силах и средствах. Сосредоточив на московском направлении 64 процента всех войск, действовавших на советско-германском фронте (до 2-х миллионов солдат, 1700 танков, свыше 14 тысяч орудий и миномётов, 1390 самолётов), немецкое командование по плану «Тайфун» начало гигантское наступление на Москву группой армий «Центр».

Немецко-фашистской группе армий «Центр» противостояли в полосе 730 км советские войска почти в два раза меньшими силами, в составе которых находилось около 1250 тыс. человек, 990 танков, 7600 орудий и миномётов, 667 самолётов.

На направлениях, где сосредотачивались основные ударные группировки врага, его численное превосходство оказалось ещё более значительным. Из 304 танков, имевшихся в наших частях Западного фронта только 39 были тяжёлыми или средними. Основную массу составляли лёгкие танки с невысокими боевыми возможностями (именно такие танки и проходили в Вязьме в первый день войны). На вооружении авиации лишь 20 процентов самолётов были новых типов.

Немало соединений и частей были укомплектованы не полностью. Многие из них, особенно дивизии народного ополчения, были плохо вооружены и обучены.

Операция «Тайфун», названная гитлеровским руководством «решающим сражением года», началась 30 сентября переходом в наступление 2-й танковой группы в полосе Брянского фронта, а 2 октября в наступление против Западного и Резервного фронтов перешли и остальные немецкие армии. Так на Западном стратегическом направлении развернулись события, положившие начало великой битве под Москвой, которая продолжалась до апреля 1942 г.

С самого начала наступления фашистских армий на Москву Вязьма оказалась в центре этого гигантского сражения. Развивая наступление, немецкие подвижные соединения продвинулись в глубину обороны советских войск и к 6 октября подошли к Вязьме с севера, охватив значительную часть войск Западного фронта.

Одновременно в полосе Резервного фронта гитлеровцы прорвались вдоль Варшавского шоссе, 4–5 октября охватили вяземскую группировку войск с юга и создали предпосылки её полного окружения.

Ввиду создавшейся угрозы Ставка Верховного Главнокомандования разрешила командующим Западным и Резервным фронтами в ночь на 6 октября отвести войска на ржевско-вяземский оборонительный рубеж. Однако сделать это в тех крайне сложных условиях не удалось.

Развивая наступление, 4-я немецкая танковая группа вышла к Вязьме, где соединилась с 3-й танковой группой, и 2 октября Вязьма была занята немцами. В результате мощного танкового тарана группы немецких армий «Центр» к 7 октября 1941 г. были окружены северо-западнее Вязьмы 19-я и 20-я армии Западного и 24-я и 32-я армии Резервного фронтов.

Попавшие в окружение 4 Советских армии и 15 тыс. народного ополчения оказали такое упорное сопротивление, что на две недели сковали здесь 28 дивизий врага, не позволяя ему развивать наступление на Москву. Окружённые войска героически дрались с врагом, пытаясь прорваться на соединение с частями Красной Армии. Но все их попытки оказались безуспешными. Только в середине октября части войск в количестве 85 тыс. удалось прорваться из окружения и отойти на Можайскую линию обороны.

Немало воинов погибло на поле боя. Ввиду того, что цифры погибших не публиковались, отдельные ретивые политологи, подкармливаемые грантами иностранных антироссийских организаций, приводят фантастические цифры потерь Красной Армии под Вязьмой в октябре 1941 г.: 400 тыс. убитых и 700 тыс. взятых в плен.

Эта цифра составляет количество всего личного состава всех трёх фронтов: Западного, Резервного и Брянского, защищавших подступы к Москве. У нас нет точных данных павших на поле боя, но взятые в плен составляют не 700 тыс., а 18730. Эти данные основываются на отчётах немецких дивизий, выполняющих зачистки вяземского района.

Те части, которые не смогли пробиться из окружения и оказались в тылу врага, не сложили оружие, а сформировав хорошо вооружённые подразделения и просочившись в вяземские и смоленские леса, влились в партизанские отряды, начав народную истребительную войну с фашистскими захватчиками.

Давая оценку героически сражавшимся нашим войскам, попавшим в окружение под Вязьмой, маршал Г.К. Жуков впоследствии отмечал: «Благодаря упорству и стойкости, которые проявили войска, дравшиеся в окружении в районе Вязьмы, мы выиграли драгоценное время для организации обороны на Можайской линии».

Пролитая кровь и жертвы окружённой группировки оказались не напрасными. Подвиг героически сражавшихся под Вязьмой советских воинов, внесших великий вклад в общее дело защиты Москвы, ещё ждёт должной оценки».

В начале января 1942 г., когда начался завершающий период битвы под Москвой, Вязьма опять оказалась в центре развернувшегося гигантского сражения.

Наступление советских армий левого крыла Западного фронта успешно развивались, нанося удары на Вязьму с юго-востока. К 10 января на вяземском направлении войска 50, 49 и 43 армий сковали упорными боями юхновскую группировку немцев. Это позволило 33-й армии севернее Юхнова и 1-му гвардейскому корпусу южнее Юхнова прорваться в тыл противника и развить наступление на Вязьму.

1 февраля передовые части 33-й армии внезапно для противника вышли на юго-восточные подступы к Вязьме и завязали бои за город. Одновременно 1-й гвардейский корпус, соединившись с 4-м воздушно-десантным корпусом в количестве 2497 человек, заброшенным сюда ещё 18-22 января, прорвались к Вязьме с юго-запада.

Опасаясь, что образовавшиеся в обороне крупные бреши могут привести к глубокому прорыву советских войск на вяземском направлении и рассечению главных сил группы армий «Центр», её новый командующий генерал-фельдмаршал Клюге обратился в ставку вермахта за разрешением незамедлительно отвести войска на тыловые рубежи. Такое согласие было дано Гитлером в директиве от 15 января.

Так в начале февраля 1942 г. вяземский узел обороны и коммуникации немцев, связывающий Вязьму со Ржевом, Брянском и Смоленском, оказался в центре внимания как советского так и германского командования. Ликвидация юхновской группировки

немцев и овладение Вязьмой должны были привести к завершению окружения основных сил группы армий «Центр» и созданию благоприятных предпосылок для их окончательного разгрома. Для вермахта это означало бы настоящую катастрофу. Поэтому военные действия в феврале 1942 г. на западном направлении и особенно в районе Вязьмы приняли чрезвычайно острый характер.

Советским войскам в составе 43-й, 49-й и 50-й армий только в начале марта после тяжёлых многодневных боёв удалось срезать юхновский выступ, но продвинуться дальше и соединиться с 33-й армией, которая вела бои под Вязьмой, они не смогли.

Чтобы нарастить успех, гитлеровское командование стало спешно перебрасывать из Западной Европы свежие дивизии для пополнения группы армий «Центр». Уже в середине января на смоленское направление прибыло 4 дивизии из Франции. Вскоре эта переброска войск была доведена до 12 дивизий и 2 охранных бригад. Кроме этого, на наиболее опасные участки выдвигались подразделения из других районов фронта, где обстановка была менее напряжённой.

Используя эти подкрепления, немцы активизировали свои действия в районе Вязьмы. В конце января – начале февраля 1942 г. командование группы армий «Центр» организовало несколько контрударов по войскам 33-й армии и 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу. Гитлеровцам удалось 2-3 февраля перерезать их коммуникации, в результате группировка советских войск Западного фронта, которая вела бои под Вязьмой, оказалась отрезанной от главных сил. Попытки трёх фронтовых армий – 43-й, 49-й и 50-й восстановить связь с 33-й армией не увенчались успехом. Оказавшись в окружении, 33-я армия под командованием талантливого военачальника генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова вела в тылу немцев активные боевые действия до апреля 1942 г. М.Г. Ефремов вступил в командование 33-й армией 25 октября 1941 г., когда немцы рвались к Москве. Эта армия была сформирована из пограничников внутренних войск НКВД и московского ополчения в начале июля 1941 г. для защиты Москвы на Можайской линии обороны. Войска армии под его командованием сражались мужественно и не пропустили через свои оборонительные рубежи противника. За боевые доблести в битве под Москвой генерал М.Г. Ефремов был награждён орденом Красного Знамени.

Два с половиной месяца 33-я армия вела в тылу врага под Вязьмой ожесточённые бои без поставок боеприпасов и продовольствия. В ответ на немецкий ультиматум сдаться М.Г. Ефремов запросил штаб фронта нанести бомбовый удар по немецкому штабу в деревне Лосьмино. По запросу командарма советская фронтовая авиация нанесла бомбовый удар по штабу немецких частей.

9 апреля 1942 г. ставка Верховного Командования прислала за Ефремовым самолёт, чтобы вывезти генерала из окружённой армии. Но он отказался бросить своих солдат. М.Г. Ефремов отправил на самолёте знамёна армии, а офицеру связи сказал: «Командовал войсками армии в окружении, и если случится, то и умирать буду с бойцами». 33-я армия продолжала активные боевые действия в тылу врага совместно с партизанскими отрядами в лесном районе к юго-западу от города.

Получив разрешение на выход из окружения, М.Г. Ефремов приказал пробиваться отдельными группами. Эта задача оказалась не из лёгких. Противнику удалось повсюду создать плотную оборону. Несмотря на это, многие части сумели через лесные массивы вырваться из окружения. Однако отряд, где находился генерал М.Г. Ефремов, попал в организованную оборону немцев. При выходе из окружения командарм получил три тяжёлых ранения, и солдаты несли его на плечах. При попытке взять Ефремова в плен он убил несколько приблизившихся к нему немецких солдат и, чтобы избежать плена, покончил с собой.

Боевой подвиг М.Г. Ефремова не был забыт. В 1946 г. командарму 33-й армии генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову в Вязьме был установлен памятник, а в 1996 г. Указом Президента Российской Федерации М.Г. Ефремову посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации. В августе 2011 года жители Тарусы (Калужская область), прихожане собора Петра и Павла поставили на соборной площади памятник своему земляку генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову с надписью на нём: «Не предавши Родину и солдат».

Как дальше протекали события по освобождению Вязьмы? В результате наступательных операций в январе-апреле 1942 г. войск Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов противник был отброшен от Москвы на Витебском направлении на 250 км, на Гжатском и Юхновском – на 80-100 км. Были освобождены Московская и Тульская области, многие районы Калининской и Смоленской областей. Однако освободить Вязьму в тот период не удалось. Это обуславливалось отсутствием достаточных резервов, особенно танковых и механизированных соединений, способных быстро развить прорыв. И только наступление советских войск в феврале 1943 г. на Западном направлении вынудило противника для удержания своих рубежей израсходовать все резервы. Чтобы укрепить свою оборону и усилить Орловскую группировку, немецкое командование 28 февраля приняло решение о выводе своих войск из Ржевско-Вяземского выступа. Отход начался 2 марта и проводился под прикрытием сильных арьергардов. Преследуя противника, советские войска, ведя ожесточённые бои, освободили 3 марта Ржев, а 12 марта Вязьму. Примечательно, что советские войска вступили в освобождённую Вязьму на американских средних танках М3 «Генерал Ли», поставляемых нам по ленд-лизу (получено около 1400 штук). У этих танков был большой недостаток. Они имели резинометаллические гусеницы. Во время боя резина выгорала и гусеница разваливалась, в

результате танк становился неподвижной мишенью. Все советские танки Т-34, более совершенные и мощные, в основном находились на Сталинградском фронте.

За время оккупации Вязьмы, которая продолжалась 17 месяцев, фашисты разрушили в городе почти все жилые дома, промышленные предприятия, железнодорожный узел, электростанцию, водопровод, мосты, больницы, памятники, уничтожили свыше 30 тысяч военнопленных и мирных жителей. Около 5 тыс. граждан города было вывезено в Германию на каторжные работы. Наш дом был полуразрушен. Николай Дергунов, мальчик на два года старше меня, из соседней квартиры, не был эвакуирован и остался в городе, устроившись на жильё в подвале дома. В период оккупации раздобыл брошенную лошадь и занимался извозом, был связным с партизанским отрядом. Еврейскую семью, которая проживала в соседнем частном доме с двумя детьми – Викторией, учившейся в московской консерватории, и мальчиком Мишей, с которым мы дружили, немцы расстреляли здесь же во дворе, а их дом сожгли.

Наименование Вязьма стало символизировать в народной памяти одно из самых героических сражений прошедшей войны, её потерь и человеческих трагедий. Поэтому Вязьма не случайно оказалась особо отмеченной в истории Великой Отечественной войны. В апреле 2009 г. президентом Российской Федерации был подписан указ о присвоении Вязме почётного звания «Город воинской Славы». На главной площади города в честь этого события была воздвигнута стела «Город воинской Славы». Была выпущена также 10 рублёвая монета, посвящённая городу, где на реверсе монеты изображён герб Вязьмы — Райская птица на чёрной пушке.

12 марта 2013 г. состоялось празднование 70-летия со дня освобождения Города воинской Славы Вязьмы от немецко-фашистских захватчиков. В праздновании приняли участие руководство Смоленской области и Вяземского района, члены Центрального Совета Всероссийской организации «Боевое братство» совместно со Смоленским областным и Вяземским районными отделениями.

В 11 часов состоялось шествие воинов вяземского гарнизона к стеле «Город воинской Славы», где собрались почти все жители Вязьмы. У памятной стелы прошёл благодарственный молебен, и состоялась церемония возложения цветов. После этого шествия горожане Вязьмы и воины Вяземского гарнизона отправились к памятнику командиру 33-й Армии генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову и бойцам его армии. Здесь на площади генерала Михаила Ефремова состоялся торжественный митинг.

Закljučая рассказанное о великом Вяземском сражении, можно с чувством огромной гордости констатировать, что именно героизм и патриотизм нашего народа, преемственность его поколений и единство его тысячелетней истории, его неиссякаемая вера в торжество правого дела позволили сломать хребет гитлеровскому фашизму, освободить народы Европы от коричневой чумы.

Светлана Бричкова

Серёжа (поэма)

То страшное лето
В том страшном июне,
Когда люди вечером
Мирно уснули,
А утром проснулись
От взрывов и воя,
Уже много лет
Не дает мне покоя.
И горек вопрос,
Что волнует меня:
Как в судьбах людских
Отразилась война.

У самой границы
Застава стояла.
На этой заставе
Война их застала.
В тот миг предрассветный,
Оглохнув от взрывов,
Глазами «Что делать?»
У мужа спросила.
И, стоя в дверях,
Шевелил он губами:
«Езжай на Урал!
На Урал! К моей маме!»
О том, как она
Добиралась к маме,
Нельзя рассказать
Никакими словами.
Горела машина,
Горел эшелон.
Был трижды прострелен
Товарный вагон.
Ни крошечки хлеба,
Ни капли воды,
И коркой запечены
Детские рты.
Казалось, в груди
Сердце — жгучая рана.
Но вот, наконец-то,
Урал! Полустанок!
Сошла. Осмотрелась.
Детишек прижала
И, слезы сглотив,
Напрямик зашагала.

Вот дом. Вот калитка.
 За год до войны
 Они провели здесь
 Счастливые дни.
 И всхлипнула, вспомнив.
 Калитку нажала,
 Шагнув на крыльцо,
 Чуть жива — постучала.
 Секунды, как вечность.
 Вдруг дверь нараспашку.
 В двери паренек
 Поправляет рубашку.
 Длиннющий, нескладный,
 Очки в пол-лица ...
 Он, охнув, схватился
 За стойку крыльца.
 «Маманя, маманя!
 Мария с детьми!
 Живые, живые,
 Живые — они!»
 Свекровь на крыльце,
 Припадая к плечу,
 Детей обнимала
 В истошном плачу.
 «Живые, а мы вас
 Уже схоронили,
 Ведь в самом-то пекле
 Вы были, родные.
 А сын-то мой где?
 Жив ли, нет ли, Мария?
 Да что ж я?
 Откуда же знать тебе? Дорогие!»
 Вот так повстречалась
 С свекровью и братом,
 Вчерашним мальчишкой,
 А завтра — солдатом.
 О том, что пережито,
 Что испытала,
 Скупыми словами
 Она рассказала.
 Мать, слушая,
 Слезы со щёк вытирала.
 Скатерочный край
 Рука брата сжимала.
 Вдруг дискантом вскрикнул
 С надрывом и мукой:
 «Меня не берут,
 Говорят — близорукий.
 Но я, я — добьюсь,
 Я добьюсь своего!
 А нет — убегу!
 Убегу всё равно!»

«Серёжа, сынок, —
 Мать рукой замахала —
 Да разве же тут,
 На Урале, дел мало?
 Да разве у нас
 Тут с тобою игрушки?
 Мы ж лепим не сани,
 Мы делаем пушки».
 «Нет, мать, приспособь
 Вот Марию к сверлу,
 А мне бы на фронт,
 Не могу я в тылу».
 Дни бежали в трудах и тревоге,
 А Серёжа ходил сам не свой.
 Каждый день к военкому с работы
 Заходил по дороге домой.
 И дождался.
 Однажды весёлый
 Прибежал, запыхавшись, домой.
 «Мама, — крикнул он прямо с порога,
 — Я — солдат, слышишь, я — рядовой!»
 Мать за сердце схватилась:
 «Сыночек, как же так? А глаза-то, глаза?»
 Но взглянула на сына и смолкла,
 Только струйкой катилась слеза.
 В ночь собрали солдата в дорогу.
 А наутро в рассветной тиши
 Мать, Мария с детьми и Серёжа,
 Обнявшись, к полустанку пошли.
 Целовали, в теплушку сажая,
 Ах, какая, война, ты беда!
 Целовали его и не знали.
 Что прощаются с ним навсегда ...
 Он уехал.
 И больше ни слова.
 Хоть бы раз, хоть бы раз написал.
 Спустя время — письмо военкому:
 «Сын таких-то без вести пропал».
 Чёрным вороном горе-кручина
 Глаз клюет, бьёт по сердцу крылом ...
 Вдруг походная почта сообщила,
 Весть сообщила о сыне старшом.
 Оказалось, он жив. Жив он! Выжил!
 От границы с боями прошёл,
 С боем из окружения вышел,
 Бил фашистов и бьёт до сих пор.
 Мать, жена и детишки ликуют:
 «Эко счастье!» — и мать веселей.
 Отвернувшись, крестом осенилась:
 «Вот бы, Господи, так и Сергей».

Всю войну прождала мать.
 Приехал в орденах весь сыночек старшой.
 Погостил у неё и уехал
 На границу с детьми и женой.

А у матери дни, словно ночи:
 И черны, и страшны, и грустны ...
 «Где ты, милый мой младший сыночек,
 Где погреб тебя, вихрь войны?»
 Как-то раз, через годик, примерно,
 С той поры, как победа пришла,
 На крыльце постучали несмело —
 Вышла мать и на миг замерла.
 На пороге в каком-то отрепье
 С мученическим серым лицом
 Стоит женщина в мятом берете
 И в руках одеяло с мальцом.
 «Заходи. Кто ты, дочка? Откуда?
 Как сюда-то попала? Не вдруг?»
 Раздевает её, причитает,
 А в глазах у той боль и испуг.
 Мать оладьи на стол, чай, бруснику,
 Гостя молча сидит у стола.
 Видит мать, от портрета Серёжи
 Гостя взгляд свой с трудом отвела.
 «Это сын мой меньшей.. Не вернулся.
 А я жду, в спор вступивши с судьбой»,
 Мать на гостью с тоской обернулась.
 «Ой, голубушка, чтой-то с тобой?»
 А у гостя глаза закатились,
 И на стол повалилась лицом ...
 Мать водой брызжет, охая, машет
 Ей в лицо полотенца концом.
 Наконец, чуть-чуть дрогнули веки,
 Всхлипнув, разом очнулась она,
 И, взглянув на портрет, прошептала:
 «А ведь я-то ... Сергея жена!»
 Тут у матери ноги и руки
 Отнялись. Ну ни сесть и не встать.
 «Что ты, дочка, несёшь-то, опомнись,
 Да откель-то жену ему взять?
 Не женатый он был.
 Молодой ведь.
 В восемнадцать годочков пропал.
 Где могилка, и то я не знаю,
 И не знаю, где он воевал».

«Я вам всё расскажу. Вы доверьтесь,
 Вы поверьте, пожалуйста, мне,
 Я вам все расскажу о Сергее,
 Только, прежде, о нашей семье.
 С Украины я родом.
 К нам фрицы сразу летом
 Тогда добрались.
 Что творили!

Уж как измывались!
 Ни старый, ни малый не спаслись.
 Мать убили, отца расстреляли —
 «Силенок — коммунист, патриот!»
 «А меня затолкали в теплушку
 И в неволю — работай, как скот.
 Там, в Германии, много нас было
 Силком угнанных хлопцев, девчат.
 Но еще, тетя, много там было
 Наших раненых пленных солдат.
 Среди них-то и был ваш Серёжа.
 Близорукий, в большущих очках ...
 И не стало его мне дороже
 И роднее в тех страшных местах.
 Мы встречались с ним днем на работе,
 Разделив всё, что есть, пополам.
 Мы решили, что выживем, тётя,
 Им назло, распроклятым врагам.
 Мы бы выжили, я это знаю,
 Только он покориться не мог:
 «Надо тут им вредить, кто где может,
 Чтобы каждый победе помог».
 Подсыпали песок во взрывчатку,
 А в деталях — чуть-чуть перекося ...
 Дело шло.
 Всё, как будто, в порядке,
 Только нет — кто-то всё же донёс.
 Этот день я запомню навеки.
 В цех ээсовцы в чёрном гурьбой
 Ворвались, как цепные собаки.
 Ох, что делали, милый, с тобой!
 Весь истерзанный, залитый кровью,
 Когда мимо тащили враги,
 Прошептал он с надеждой и болью:
 «Нина, сына родишь — сбереги!».
 Мать слушала молча,
 Мать долго молчала.
 Она не заплакала,
 Не закричала.
 Потом исподлобья
 Взглянула и встала.
 Она говорила,
 Как-будто стреляла:

«Не верю! Ни слова
Тебе я не верю!
Ты все это выдумала
Про Сергея.

Ты просто узнала,
Что сын мой пропал,
Вот ты и решила,
Чтоб мужем он стал».

Слова, как удар.
Незнакомка вскочила,
Ребенка с кровати
В охапку схватила.

Дверь стукнула.
Топот шагов. Тишина.
Мать руки к лицу:
«Что наделала я?»

В письме на границу
Мать все описала,
Хотя не совет —
Оправданье искала.

А ты, незнакомка,
Куда ты? Куда ты?
Что будет с тобою?
В чём ты виновата?
Будь прокляты войны,
Что судьбы калечат!
В Анголе, Вьетнаме
Свои есть серёжи.
«Проклятье войне!» —
Мир скандирует громко.
А ты? Что с тобой?
Что с тобой, незнакомка?

А годы-то шли,
То, как птицы, летели,
Уж выросли дети,
Они поседели ...
И вдруг ... Всё ведь «вдруг»,
Вдруг пришла телеграмма:
«Скорбим вашем горе,
Скончалась мама».
Скорый домчал.
Путь до боли знаком.
Дом. На крылечке
Старик — военком.

«Не дождалась ...
 А велела сказать:
 Ту незнакомку
 С дитём отыскать.
 Будто бы, Нина
 Она, – Силенок.
 И с Украины,
 Как-будто, сынок».
 И снова года
 Полетели куда-то.
 Мелькали, глаза
 Отводя виновато.
 Но если бывали
 На Украине,
 В бюро адресов
 Узнавали о Нине.
 Однажды Мария
 Попала в Хорол.
 Зашла, как обычно,
 И в адресный стол.
 И тут ей в окно
 Подают адресок:
 «Проспект Октября
 Сорок шесть. Силенок».
 Мария, не веря глазам,
 Постояла.
 Потом не пошла она,
 А побежала.
 Вот улица. Дом.
 Вот квартира. Звонок.
 И замерла.
 Сердце в груди — молоток.
 Секунды, как вечность.
 Вдруг дверь нараспашку,
 В двери паренек
 Поправляет рубашку.
 Длиннющий, нескладный,
 Очки — в пол-лица «Сергей?!»
 «Да, Сергей». «Ты похож на отца!»
 «Вы знали его?
 Что же Вы не зайдете?
 Садитесь, а мама
 Ещё на работе».
 А вечером, сидя
 За дружеским чаем,
 О многом друг другу
 Они рассказали.
 О том, как ей было
 (Поведала Нина)
 Непросто, непросто
 Воспитывать сына.

Тень подозрения —
 Страшная тень:
 Сын без отца,
 А в анкете есть плен.
 Пережила. Всё,
 Не дрогнув, стерпела.
 И только сердце
 Ночами болело.
 Слезы глотая,
 В подушку шептала:
 «Видишь, Серёжа,
 А мать не признала.

 Сын твой растёт
 И не знает родни,
 Инициалы
 И те не твои».
 «Так что приезд Ваш, —
 Закончила Нина, —
 Истинный праздник
 Признанья для сына.
 Вы ведь в нём
 Сразу узнали отца?»
 «Он — это тот,
 не отличишь лица».
 «Можешь гордиться, сынок,
 Твой отец
 Был Человек!
 И погиб, как боец».
 «И, если можешь,
 Прости его мать,
 И постарайся
 Её ты понять.
 Пепел войны
 Гнул старушечью спину.
 Скорбь тяжела
 По погибшему сыну.
 Сына в ребёнке
 Она не узнала.
 Только до смерти
 Об этом страдала.
 И завещала
 Вас отыскать.
 Так что простите
 Старую мать».

Как же забыть,
 Что такое война,
 Если такое
 Творила она?

Корни рвала
И стволы подрубала ...
Только ты выжила,
Ты — устояла.
Поросль дала,
И зелёным листом
Встал юный тополь
На месте пустом.
Старые корни
Он в сердце пропустит,
Соком нальётся
И новые пустит.

Память¹

Годы огневые
Родины моей,
Лица молодые –
В памяти моей.

Я войны не видел –
Оттого больней
Мне стучится в сердце
Память о войне.

По рассказам старших
Помню о войне,
По могилам павших
Помню о войне.

Моя память – гордость,
Верность и печаль,
Скорбь и благодарность,
И цветущий май.

Нас чем дальше – больше
В школах и в трудах,
Нас, войны не нёсших
На своих плечах.

Но и в детях наших,
И во внуках наших
Будет вечно память
Пламенем гореть!

Годы огневые
Родины моей,
Лица молодые –
В памяти моей.

1987 г.

Анастасия Савельева, 9 лет.

Солдатик

Солдатик маленький,
Но он уже удаленький.
Он может погибнуть в бою,
Но будем мы помнить славу твою!

2015 г.

¹ Впервые опубликовано: Иршавская районная газета «Нове життя», Иршава: 09.05.1987, № 56 (5281), с.2.

Бужан В.Т.

Всеукраинский союз участников войны: история, становление, деятельность.

Всеукраинский союз участников войны (ВСУВ), областная организация которого действует и в Закарпатской области, является старейшим в Украине ветеранским объединением. Начало его истории уходит в первые послевоенные годы.

В жестоких испытаниях Великой Отечественной войны зародились и утвердились такие понятия, как фронтовое товарищество, фронтовая дружба, фронтовое братство. Когда завоевавшие великую Победу уже бывшие фронтовики вернулись к мирному труду, связывавшая их боевая солидарность не исчезла. Проявилось их общее стремление в мирное время сохранить, закрепить и передать потомкам священные традиции фронтового братства. Повсеместно стали создаваться объединения и группы бывших фронтовиков, партизан, подпольщиков при местных органах власти, в трудовых коллективах, в учебных заведениях, при воинских частях. Зародилось и начало жить то, что впоследствии получило название «ветеранское движение».

Тогда и зародились традиции ветеранского движения, определились основные направления и формы деятельности ветеранских организаций: коллективная защита интересов участников войны, проведение праздничных мероприятий, посвященных знаменательным событиям Великой Отечественной войны, историческим датам, патриотическое воспитание молодежи на примере поколения победителей Великой Отечественной войны и ряд других.

Возможности этих объединений и групп ограничивало то, что они были разрознены и действовали несогласованно. Поэтому в их среде возникла и получила распространение идея о необходимости объединения усилий созданием единой организации ветеранов войны. Эту идею стали воплощать в жизнь после того, как её поддержал Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

29 сентября 1956 г. в Москве, в Центральном доме Советской армии, состоялась Первая всесоюзная конференция ветеранов войны, на которой присутствовали 800 бывших фронтовиков, партизан и подпольщиков, представлявших все республики СССР. На конференции была учреждена всесоюзная организация бывших фронтовиков, получившая название Советский комитет ветеранов войны (СКВВ). Председателем Комитета был избран заместитель Министра обороны СССР Маршал Советского Союза А.М.Василевский. Первым заместителем председателя стал прославленный партизанский генерал, дважды Герой Советского Союза

С.А.Ковпак, представлявший на учредительной конференции и в Комитете ветеранские организации Украины.

В новой организации в столицах республик и областных центрах стали создаваться секции СКВВ. В Украине было образовано 7 секций: в Киеве, в городах-героях Керчи, Одессе и Севастополе, а также в Запорожье, Львове и Харькове. В состав СКВВ вошли и все прежде существовавшие объединения ветеранов войны. В течение года украинские секции СКВВ завершили организационный период и прошли процедуру государственной регистрации. 18 декабря 1957 г. была официально зарегистрирована Киевская секция СКВВ. Эта дата и стала «днём рождения» в Украине организации ветеранов войны.

Характерной чертой Комитета ветеранов войны, отличающей его от других ветеранских объединений, является то, что его первичные организации с самого начала формировались на принципе так называемого «однополчанства». То есть они объединяли бывших фронтовиков, служивших в одних и тех же частях, экипажах кораблей, соединениях, воевали в составе одних и тех же фронтов, флотов, принадлежали к одному и тому же роду войск или были объединены по каким-либо другим принципам общности. Возглавлялись эти организации периодически избираемыми советами однополчан.

Опора на однополчанские объединения, участники которых совместно прошли боевой путь, послевоенную службу, много лет знают друг друга, разделяют общие идеалы, создавало внутри СКВВ обстановку взаимопонимания и взаимоуважения, содействовало его организационной сплоченности, солидарности, повышало его дееспособность. Более тридцати лет фронтовики Украины работали в рамках Советского комитета ветеранов войны. Они продолжали и развивали добрые традиции, ранее сложившиеся в отечественном ветеранском движении.

Особо следует отметить постоянно проводимую активную работу по патриотическому воспитанию молодежи. В ней добровольно участвовали многие тысячи бывших фронтовиков, не только знакомящих подрастающее поколение с героическими событиями Великой Отечественной войны, но и стремившихся дать почувствовать высокий моральный дух, сплотивший советских воинов в борьбе за свободу Родины и ставший залогом великой Победы, сделать молодое поколение продолжателями традиций отцов. В эти годы в учебных заведениях и воинских частях ветераны помогли создать и поддерживали деятельность более чем 400 музеев, комнат, уголков боевой славы, многие из которых действуют и ныне.

Активно участвовали ветераны Украины в связях с зарубежными ветеранскими организациями: обменивались делегациями, совместно проводили мероприятия, посвященные памятным событиям минувшей войны, годовщинам освобождения от гитлеровской оккупации, национальным праздникам и по другим поводам.

Росту общественного авторитета ветеранов-фронтовиков способствовало то, что во главе их стояли известные, заслуженные военные, государственные и общественные деятели. Первые десять лет СКВВ возглавлял дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант С.А.Ковпак, одновременно занимавший пост заместителя Председателя Верховного Совета Украинской ССР. После него в 1966 г. украинских ветеранов войны возглавил и оставался на этом посту до 1989 г. заместитель председателя Советского комитета ветеранов войны, бывший партизанский генерал, Дважды Герой Советского Союза, Министр социального обеспечения УССР А.Ф.Федоров.

Впервые утрату поддержки со стороны властных структур и попытки подрыва их общественного престижа бывшие защитники Отечества ощутили в годы горбачевской «перестройки». Ветеранским организациям стало сложнее работать, ухудшилось материальное положение ветеранов.

С развалом СССР автоматически прекратил свое существование Советский комитет ветеранов войны. Но бывшие фронтовики, партизаны и подпольщики сохранили свои организации и нашли возможность возродить в независимой Украине объединённую ветеранскую структуру.

Инициатором объединительного движения выступили активисты украинских секций бывшего СКВВ. 18 декабря 1991 г. собралось 300 активистов украинского ветеранского движения, представлявших объединения бывших фронтовиков 17-ти областей Украины, городов Киева, Керчи и Симферополя, а также представителей московских ветеранов. Они провели учредительный съезд, на котором было провозглашено создание единой всеукраинской организации ветеранов – Украинского союза участников войны (УСУВ) и сформированы его руководящие органы: Комитет и Президиум. Председателем Комитета был избран один из инициаторов создания объединённой ветеранской организации полковник Н.А.Михайленко, продолжатель традиций Советского комитета ветеранов войны.

Новообразованный союз не отказался от славной истории ветеранского движения советского периода, был организован как продолжатель традиций Советского комитета ветеранов войны, его украинских секций и стал единственным и бесспорным правопреемником СКВВ в независимой Украине.

Как независимая самостоятельная организация УСУВ, кроме традиционных форм работы, стал развивать международные связи, прямые контакты с зарубежными и международными ветеранскими организациями. Уже в 1991 г. Союз стал действительным членом Всемирной федерации ветеранов войны. В 1992 г. он оформил свое членство в Международной федерации борцов Сопротивления, с которой украинские ветераны – подпольщики, партизаны и узники гитлеровских лагерей давно уже поддерживали деловые связи, участвовали в ее деятельности.

23 февраля 1994 г. Союз прошёл перерегистрацию, вызванную принятием нового Закона Украины «Об объединениях граждан» и был зарегистрирован Министерством юстиции Украины под измененным наименованием «Международный Украинский союз участников войны»

Интересно отметить, что изменение наименования прошло не по инициативе Союза, а по решению Министерства юстиции. В принятии такого решения сыграло роль организационное построение Союза по принципу «однополчанства». В силу сложившихся причин многие члены (а иногда и большинство) организаций однополчан, входивших в наш Союз, проживали за её пределами Украины. Но, как правило, они поддерживали связи со своими организациями, принимали участие в их работе. Так, Организация ветеранов 1-й Гвардейской армии с центром в г.Чернигове осуществляла свою деятельность с действенным участием тысяч бывших «первогвардейцев», живущих во всех республиках распавшегося СССР, в число которых входили высшие должностные лица Российской и других армий СНГ. На юбилей авиационной дивизии, которой некогда командовал трижды Герой Советского Союза А.И.Покрышкин, в Киев съезжались ветераны почти из всех из стран т.наз. «ближнего зарубежья». Такие примеры можно продолжить.

В качестве ассоциированного члена к МУСУВ примыкала израильская Организация ветеранов и инвалидов войны против фашизма. Проживающие в Украине ветераны польской дивизии им. Т.Костюшко признаны ветеранами войны и в современной Польше, пользуются предоставляемыми в этой стране льготами. Эти и многие другие моменты свидетельствуют, что наш Союз по праву уже 15-й год носит юридический статус международного.

В конце 1990-х годов существенно изменился принцип формирования личного состава Союза. Если до этих пор членами ВСУВ были исключительно участники боевых действий, то теперь полноправными членами стали и ветераны военной службы. Немало ветеранов этой категории и раньше активно работало в организациях Союза, но только те, кто принимал участие в Великой Отечественной войне. Сейчас же в МУСУВ вошли ветераны локальных войн и ветераны воинской службы.

Такой пересмотр принципов был вызван тем, что в силу естественных причин в эти годы быстро стали таять ряды ветеранов. Ранее многочисленные организации превратились в небольшие группы, часть мелких организаций исчезла. Сложнее стало работать в объединениях однополчан, формировать советы ветеранов отдельных соединений. Вместо них создавались укрупненные организации: объединенные советы ветеранов армии, групп армий, даже фронтов и флотов.

Приход новых, более молодых сил, оживил деятельность ветеранских объединений. Но при всем сказанном МУСУВ продолжает

в организационном отношении придерживаться принципа «однополчанства».

С декабря 1996 по декабрь 2005 гг. Союз возглавлял полковник В.И.Бакушин. На пленуме Комитета МУСУВ, состоявшемся в декабре 2005 г., председателем ВСУВ был избран генерал-полковник В.Г.Воронцов. Тогда же в состав Комитета МУСУВ был избран Владимир Бужан, возглавлявший Великоберезнянскую и Перечинскую районные организации Союза.

МУСУВ: современность. 2007-2010 г.

На январь 2007 года в Украине проживало свыше 3,5 млн граждан, относящихся к категории ветеранов, чьи интересы защищает Союз. Из них – 2,9 млн ветеранов войны, в том числе:

- 375 тыс. участников боевых действий;
- 268 тыс. инвалидов войны;
- 2263 тыс. участников войны;
- 443 тыс. лиц, приравненных к ветеранам войны;
- 616 тыс. ветеранов воинской службы, правоохранительных

органов и спецслужб.

В составе ветеранов есть лица, имеющие особые заслуги перед Родиной, среди которых сегодня числятся:

- 113 Героев Советского Союза;
- 31 полный кавалер ордена «Слава»;
- 25 лиц, награжденных четырьмя и более медалями «За отвагу».

На указанный контингент в основном и опирается в своей деятельности Международный Украинский союз участников войны, деятельность которого распространяется на всю Украину, Францию, Германию, Австрию, Израиль и ряд других стран. За время существования МУСУВ было проведено шесть съездов. Последний состоялся в декабре 2006 г. На нём был обновлен Устав организации, избран высший руководящий орган – Комитет.

Тогда же был сформирован постоянно действующий Президиум в составе 21 человека. Председателем МУСУВ повторно избран участник боевых действий Великой Отечественной войны генерал-полковник В.Г.Воронцов. Первым заместителем председателя стал ветеран боевых действий во Вьетнаме, Мозамбике и Анголе полковник Ю.В.Кислицын. Заместителем председателя избраны также В.А.Малеваный – председатель Киевской организации ветеранов войны; Г.А.Федченко – ветеран службы безопасности, председатель Международной комиссии. Территориальные организации Союза, который в 2010 году был переименован во Всеукраинский союз участников войны, имеются в 24-х областях Украины и в городе Киеве.

Организация поддерживает связи с организациями участников Великой Отечественной войны в Словакии, Чехии, с рядом областей Украины.

*Корчинский Иван Иванович, заместитель председателя
Закарпатской областной организации Всеукраинского
Союза участников войны (ВСУВ), председатель
Ужгородской городской организации ВСУВ, ветеран
военной службы*

Организация участников войны

В г. Ужгороде организация ВСУВ создана в 2012 году и имеет государственную регистрацию. В состав организации входят ветераны Великой Отечественной войны, военной службы, участники боевых действий, военные пенсионеры, дети и внуки ветеранов Великой Отечественной войны.

29 сентября 1956 года в Москве в Центральном доме Советской Армии на конференции была учреждена организация фронтовиков, получившая название Советский комитет ветеранов войны (СКВВ). А 18 декабря 1991 года в г. Киеве собрались 300 активистов украинских секций СКВВ, представлявших объединения фронтовиков 17-ти областей Украины, городов Киева, Керчи и Севастополя, а также представители московских ветеранов. Они провели учредительный съезд, на котором было объявлено создание Всеукраинского Союза участников войны.

Закарпатская областная организация ВСУВ создала оргкомитет по подготовке и проведению конференции 29 сентября этого года. Её ветераны активно принимают участие в подготовке исторически правдивых материалов о развитии ветеранского движения. В процессе подготовки к юбилею ветераны на семинарах обсуждали современные проблемы, которые их волнуют. Ветераны войны и военной службы занимают активную жизненную позицию, являются членами КПУ и СПУ. Подполковник запаса Николай Сыроватский предъявил свой партийный билет коммуниста с непрерывным стажем 55 лет, которым гордится.

В г. Кошице (Словацкая республика) член Президиума Всеукраинского Союза участников войны, председатель Закарпатской областной организации ВСУВ Владимир Бужан и член Высшего Совета Словацкого Союза антифашистов, председатель Кошицкой областной организации Ян Дианишка подписали Договор о дружбе и сотрудничестве ветеранов братских славянских народов. Ответственный секретарь Кошицкой областной организации Словацкого Союза антифашистов Моника Гергелова приняла активное участие в организации и проведении международных конференций,

семинаров, посвящённых памятным датам Второй Мировой войны, принимала участие в организации и проведении Дней Добрососедства 10 мая 2012 года в пункте пограничного пропуска «Малый Березный – Убля», 11 мая 2013 года – в организации дня Добрососедства в пункте пропуска «Ужгород-Вышнее-Немецке». В 2013 году Моника выступала перед учащимися школы им. Героя Советского Союза Яна Налепки. Словацкая делегация возложила венки к памятнику словацким героям, погибшим при освобождении Украины. К большому сожалению, в последние два года это масштабное мероприятие не проводится.

Ян Дианишка и Моника Гергелова приняли активное участие в мероприятиях в г.Черновцы, посвященных 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза и Героя Словацкого национального восстания Яна Налепки. Словацкие антифашисты посетили школу, названную в честь героя, ознакомились со школьным музеем Яна Налепки, выступили перед учащимися. Впоследствии Ян Дианишка создал прекрасный документальный фильм об этой поездке.

В столице Восточной Словакии г. Кошице состоялась международная историческая конференция, посвящённая 71-ой годовщине освобождения Словакии от немецко-фашистских захватчиков, организованная региональной организацией Словацкого союза борцов против фашизма (председатель Ян Дианишка, ответственный секретарь Моника Гергелова). В мероприятии приняла участие делегация Закарпатской областной организации ВСУВ. На протяжении последних пяти лет антифашисты Восточной Словакии и Закарпатья провели немало совместных патриотических мероприятий, которые отражают историческую правду о Второй Мировой войне, в том числе и в Украине.

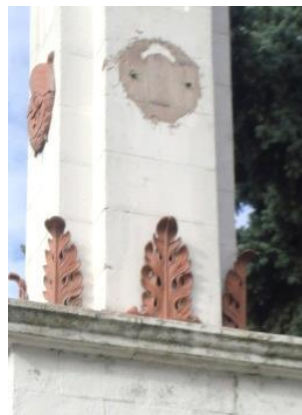
*Владимир Салтыков,
председатель УжОРК и ЗООРК «Русь»*

Война на Украине с памятниками, памятью о Великой Отечественной войне, с освободителями края, Украины, Европы. Фототрагедия на фоне уважения к памятникам в Европе.

О том, что системно стирается и искажается народная память о Победе народа в войне с фашистской Германией и её союзниками, знают многие. Государство системно искажает эту память о Победе, победителях, значении Победы. Переносят и разрушают памятники, захоронения, меняют имена улиц в честь победителей, стирают надписи надгробий и мемориалов, запрещают символы Победы: празднование Дня Победы, знамёна частей-победителей, использование копий знамён частей-участников Великой Отечественной войны и георгиевской ленты, подменяется термин Великая Отечественная на 2-ая мировая. Временами становится опасным ношение советских боевых заслуженных наград. На фотографиях ниже, собранных составителем, опубликованных в интернет-СМИ, фрагменты умышленных повреждений захоронений и мемориалов Великой Отечественной войны:

Затёртые варварами надписи имён на надгробиях захоронений в центре г. Мукачево (пл. Мира, перед служебным кабинетом председателя г. Мукачево) воинов Советской Армии, погибших при освобождении Подкарпатской Украины (фото 2015 г.). В 2016 г. картина та же.

1. Рекламный щит банка на памятном захоронении воинов-освободителей края в Великой Отечественной войны в г. Мукачево.

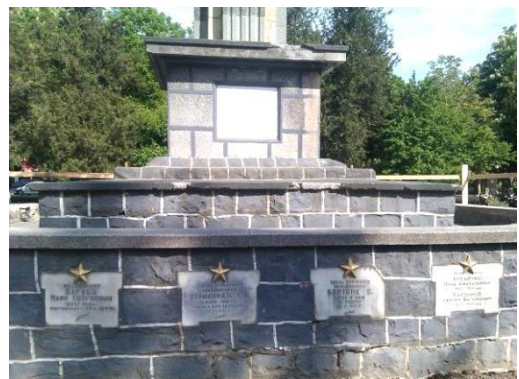
2. Сколот с памятной стелы фрагмент (вопреки закону охраны памятников).

Фрагменты разрушений памятника закарпатским добровольцам, участникам 2-ой Мировой войны в г. Ужгород (2016 г.)

Так было.

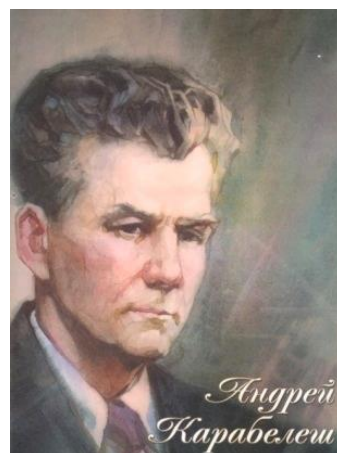
Так ныне, в 2016 г., выглядит мемориал в честь павших героев Великой Отечественной войны в центре г. Берегово: закрашены надписи на стеле во славу русского оружия, победителей, срезана звезда стелы, памятник «на ремонте».

Андрей Васильевич Карабелеш (1906–1964) – известный русинский национальный поэт XX века – родился в семье лесника на Свалявщине. Своим творчеством оказал сильное идейное и духовное влияние на современников. Его наследие (творил на русском языке) не утратило актуальности и в наши дни.

Он прожил короткую и сложную жизнь: был участником движения сопротивления, узником фашистских концлагерей; в советский период его творчество было подвергнуто незаслуженной критике, а многие произведения остались в рукописях.

В выпуске №10 альманаха «Русская культура Закарпатья» приведены произведения, портреты А.В.Карабелеша, стихи и проза из литературного сборника¹, составленного по инициативе замляков.

На фото:

1. А.В. Карабелеш в 1929 г.

2. Портрет А.В.Карабелеша на обложке книги.

Андрей Карабелеш

Записки из фашистских лагерей. МАТГАУЗЕН

На третий день утром рабы прибыли в концентрационный лагерь Матгаузен. Фашисты представились со своей культурой у самого выхода из вагонов. Заключение выбрасывали, как дрова, били, толкали, ругались. Многие по дороге умерли. С голоду и от удушения. Остальные, уцелевшие, едва стояли на ногах.

— Los! — Loos! — Жалкий вид. Никто не мог бежать, ноги окоченели. Рабы падали, спотыкались, вставали и тужились, но всё было напрасно. Ни палки «Капо», ни приклады СС не помогали. Наконец добрались до зловещего смертельного рубежа...

Высокая, бесконечно длинная стена..., колючая проволока, а за ними множество деревянных бараков с черными крышами. По правой

¹Андрей Карабелеш. - «Избранное». Стихи. Проза. Сост. Валерий Падык. Ужгород: 2006, изд. В. Падыка.

стороне, словно какой-то кирпичный завод, две высокие трубы крематория. Обе коптят...

Рабы подходят к воротам концлагеря — транспорт в 1500 человек. Посередине ворот стоит высокий смуглый СС в форме военного лекаря, пристально смотрит в ряды входящего в лагерь транспорта и то и дело кричит:

— Links! Rechts! Links! Rechts!

И так до бесконечности. Что такое? Мне сказал «Rechts!». Значит направо. Транспорт разделялся в воротах почти на две одинаковые части. Одних уводили направо, других — налево.

— Почему это нас разделяют?

— Тсс... молчи, все узнаешь...

Только потом узнали новички, в чём дело. В воротах стоял военный врач СС. Проверял трудоспособность транспорта. Тот, кто еще кое-как уцелел и мог работать, того посылали направо. Слабых, больных, хромых, совсем исхудавших посылали влево. На левой стороне становились в ряды, и конвой СС уводил их в «баню». Казалось, действительно в баню. Они подходили к большому зданию, а у входа так и написано «Baden», значит, купаться ведут. Входили в просторное, светлое, чистое помещение. По обеим сторонам души, а посередине два ряда водопроводов. Но как будет купаться в одном помещении 500-600 человек? Зал битком набит, напрессованы, словно спички в коробке. Нельзя даже повернуться...

— Schnauzehalten! Молчать!

Конвой уходил, закрывши на замок все двери, входы и выходы... Зал молчал в каком-то жутком ожидании. Вдруг зашипели души и краны водопроводов — но это не вода, а горький, едкий газ шипит... Зал закашлялся... заохал... застонал... и навеки замолчал... Убийство ядовитым газом!..

Через час автоматически открывались окна и двери зала смерти. Проветривали. Потом приезжали грузовики, нагружали мертвых и уезжали по направлению к «кирпичному заводу»... А трубы коптели... коптели... дымили дни и ночи...

Правую часть транспорта увели в настоящую баню, сделали дезинфекцию, переодели в полосатую каторжную одежду. Вместо ботинок дали колодки и распределили по баракам.

Холодно. Январь. На дворе крепкий мороз, а с белоснежных вершин Альп дует колючий ветер. В бараках не лучше. Здесь не топят. Рабам назначили «кровати» — по одной из трехэтажных деревянных коек. На койках голые доски и по одному одеялу. В 21 час потушили свет.

— Спать! — заревел хозяин барака, тоже заключённый, но с зеленым треугольничком на груди. Над треугольничком номер на белой полоске тряпки.

Среди заключенных были разные категории. Чтоб в них разобраться, СС отметили всех особыми значками, разноцветными суконными треугольничками, пришитыми на одежду на грудь и на левую штанину над коленом.

Красный треугольник обозначал политических заключенных; черный — саботеров; голубой обозначал тех, которые отказываются брать ружье в руки, — их было меньше всех. Зелёные — это преступники, убийцы, воры, мошенники, — самый уважаемый народ в фашистской Германии. Им и здесь большой почёт. Им дают разные функции: «Капо», «Хозяин блока», «Заведующий рабочим отделом», «Звено», «Связь» и т.д. Им поручено «перевоспитать» политических заключённых «красных», опаснейших врагов Гитлера. Любимцы Гитлера кричат: «Los — loos»!!!

— Los — loos! Aufstehn! Laise suchen!

— Встать! Быстро! Вшей искать! — ревет в самую полночь «зеленый» хозяин.

— Все на двор, вшей искать!

— Что такое? — шепчет новичок старшему соседу. Молчи, все увидишь...

Идем на двор, снимаем рубахи, штаны. Так будем стоять на морозе и перебирать пальцами по одежде до тех пор, пока не скажет капо: «Спать» — «Schlafengehen». Это здесь часто бывает. Мы это называем «закалкой». Вот, как-то так закалялась сталь... Помнишь Островского?

Через минутку-две все рабы стояли на дворе голые и под большим электрическим фонарем выворачивали рубахи и штаны. 15-20 градусов мороза. С Альп дует ветер, как бритва. Танцевать разрешается. Все танцуют... босые ноги быстро прилипают к земле.

Постоишь минутку и больше не двинешься с места... прирастешь к земле... Охота на вшей продолжается обыкновенно четверть часа, но, если «хозяин» в плохом настроении, приходится танцевать на морозе полчаса, а иногда и целый час.

— Schlafengehen! Спать! — заревел зелёный. Рабы забежали в бараки и до утра корчились на койках, прижимались к голым доскам, как дети прижимаются к груди матери. Терли руки, ноги и всё костлявое тело, чтоб до утра не замёрзнуть. В бараках не топят. Вдвоем спать запрещено — в Германии много педерастов.

В 5 часов подъем. Рабы быстро одеваются и спешат к «завтраку»... такое же «кофе», как на Панкраце. Везде тоже самое. Это, кажется, — стандартное кофе всей фашистской Германии... Мутная, безвкусная жидкость.

После завтрака новичков распределили по рабочим командам номер 1, 2, 3 и т. д. 250–300.... и повели на «Апельплац»... на перекличку. Рабов считают три раза в день: утром, в полдень и вечером.

После переклички команды уходят на разные работы. Работы очень много.

На заводах, на стройках, в шахтах. В каждой рабочей команде 30 человек. Это бригада, а во главе бригады — бригадир — зелёный бес, преступник с железной палкой в руке. Ему предоставлены все права жизни и смерти над красными политическими заключёнными. Он может убить своей железной палкой даже всю свою бригаду, — он невредим, ему за все почёт.

Виктор Новиков

Помним...

Заросли буйным лесом окопы, землянки.
В мирном небе лишь грома раскаты слышны.
Песни давних боёв не играют тальянки,
Не тревожат разрывы гранат тишины.

Но мы помним пожары, обстрелы, бомбёжки,
Когда всё захлестнул дикий, огненный вал.
Как фашистские танки утюжили стёжки,
И немецкий солдат нашу землю топтал.

Всё вокруг превращалось в сплошные руины.
И проклятий не счесть было в этой войне.
И поля хлеборобов усеяли мины,
Города и селенья горели в огне.

Но как в прежние дни лихолетья и горя,
Никогда и никто не согнул нас в дугу.
И от края до края, от моря до моря,
Вся страна поднялась для отпора врагу.

Беспримерная храбрость солдат, офицеров,
Партизан беспощадная, грозная месть,
Непреклонная воля к победе – все в целом
Отстояли Отчизну, свободу и честь.

Нам нельзя забывать о работниках тыла,
Что давали для армии всё, что могли,
И подруг боевых, чья верность и сила
Одолеть супостата в бою помогли.

Нам великой ценою победа досталась:
Сколько отдали жизней – не знаем сейчас...
И в сердцах наших память навеки осталась
О храбрейших солдатах, погибших за нас.

И никто не забыт. И ничто не забыто.
Те, что пали, в граните и бронзе стоят.
Народ славит живых, поминает убитых,
Тех, что в братских могилах навечно лежат.

И девятого мая – наш праздник Победы,
Весь народ отмечает, ликует и чтит.
Пусть уйдут в небывое и прошлое беды,
Пусть война никогда никому не грозит.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ МУКАЧЕВСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.

Составил: И. Жупан.

"Борьба Закарпатского народа за воссоединение с Советской Украиной."

I-ый зал.

В 1849 г. через Закарпатскую область и город Мукачево проходили русские войска во главе с генералом Паскевичем, чтобы подавить венгерское национальное восстание. Народ Закарпатья русскую армию сынов русского, украинского и белорусского народов встретил как родных, кровных братьев своих. Из этих времен остались у народа лучшие воспоминания о русских своих братьях и много русских песен, какие еще до недавня распевали в селах и деревнях Закарпатья.

Закарпатский народ никогда не терил надежды на лучшую будущность. Лучшие сыны Закарпатья уже от начала XIX в. уходили в Россию как Балудянский, Орлай, Гула-Венелин, Кукольник /отец русского поэта/, Клямак и другие, чтобы навязать связи с братскими русскими народами.

Духовная связь Закарпатского народа с Россией не перерывалась и на рубеже XIX и XX вв. Нелегальным способом привозили из России литературу и таким образом новые идеи проникали из России в Закарпатскую область. Вот перед нами второй номер Ленинской "Искры" с 1901 г. Искра была найдена в г. Мукачево / у учителя В. Шпенника / в 1926 г. И I-ый номер большевистской "Правды" с 1912 года. Правда была найдена в Закарпатской области в с. Гукулином у рабочей семьи.

Великая октябрьская социалистическая революция пробудила в народе жажду свободы и единения с советским народом. Под красными знаменами Закарпатский народ объединялся вокруг коммунистической партии.

Великая октябрьская соц. революция громадное влияние имела на всю Европу, а в частности на Закарпатскую область.

В первую мировую войну в 1914 г. тысяча сынов Закарпатского народа были забраны в австро-венгерскую армию и отправлены на русский фронт, против России. Закарпатья вместе с чехами, словаками, и остальными порабощенными Австро-Венгрией славянами целыми полками бросали оружие и добровольно переходили к русским братьям в плен. Многие из закарпатцев служили в Красной гвардии в России во время гражданской войны и боролись против ужаснейших вековых угнетателей русского народа.

Вот перед нами фотоснимок Петра Иосифовича Кираль, рабочего пивзавода с. Подгоряны, который, будучи военнопленным в России, добровольно вступил в Чапаевскую интернациональную дивизию и сражался против белогвардейцев - против порабощителей России.

Петр Иосифович лично знал Чапаева. П.И. Кираль вернулся из России в 1921 году и всегда с воодушевлением рассказывал своим односельчанам о великом герое Чапаеве.

В 1918 году Венгрия оторвалась от ненавистной Австрии, сбросила силы венгерского короля IV-го и власть перешла в руки республиканцам /буригуазная республика/, а в 1919 г. государственная власть перешла в руки рабочей директории.

В 24 апреля 1919 г. в городе Мукачево и в Мукачевском комитате власть перешла рабочей директории. Этот приказ на венгерском языке был вывешен в городе Мукачево и в селах. В приказе говорится: / дается перевод плаката на русском языке /

Фотоснимок с плаката с 1919 года /дословный перевод на русском языке : " Диктатура пролетариата. Да здравствует Советская Республика, союзница Русской Советской Республики!"

Память о войне и о матери - военвраче, хирурге тылового госпиталя капитане м.с. Вахмяниной Валентине Петровне. Из домашнего архива мукачевского врача Вахмяниной Евгении Михайловны.¹

Моя мама, Вахмянина (урожд. – Гладышева) Валентина Петровна, родилась в г. Меленки Владимирской области в семье рабочего (23.08.1919–15.06.2000). Дядя мамы был архиерей Муромский. Оклеветан, сослан на Соловки. Мама окончила школу с отличием, поступила одновременно в институт водного транспорта и в мединститут в г. Горьком. По совету отца выбрала учёбу в мединституте. Училась отлично. Была чемпионкой среди студентов города по беговым конькам. Когда сдавала последний экзамен, началась война.

Проводила состав призванных на фронт друзей. Под Минском состав разбомбила немецкая авиация. Все погибли.

Оперировала раненых бойцов в поездах Красного Креста, часто попадала под бомбёжки.

Работала хирургом в тыловом эвакогоспитале 3172 в г. Котельнич Кировской области. Много раненых бойцов мама возвратила в строй.

Мама всегда была для меня героем и примером всю жизнь. И заслужила похвалу как ассистент академику хирургу Н.Н. Бурденко. После войны работала врачом на западной Украине, в т.ч. во Львове, Берегово, Мукачево.

Два её брата погибли на фронте: один в Сталинграде (танкист), другой – в Берлине (лётчик).

Отец, Вахмянин Михаил Иванович (род. 07.11.1921), тоже прошёл всю войну, полковником завершил службу. На фото 1944 г. – майор. Его три брата погибли на фронте.

Такую цену заплатила моя семья за Победу над нацизмом. Честь и слава погибшим за Родину! Слава победителям в Великой Отечественной войне,

которых не забуду!

1. Первый курс Горьковского мединститута. 1936 г. (В.П. Вахмянина – третья справа во 2-м ряду).

2. Последний мирный год. ГМИ. 4 курс, г. Горький, 08.03.1940.

- ¹ Восстановлено по записям в трудовой книжке и фотографиям домашнего архива. Копии фотографий отправлены в Управление госархивов Нижегородской области по их просьбе, которое собирает документальные свидетельства истории края.

*На фотографиях – эвакогоспиталь 3172, р. Быстрица, г. Котельнич.
 1. Медперсонал ЭГ. 1945 г.
 2. Хозработы: медперсонал с выздоравливающими бойцами.*

1. Раненные бойцы и медперсонал. ЭГ. Танцы. 1945 г.
2. Фото врачей с ранеными, на память. 1945 г.

Из письма жительницы Мукачево Софьи Сабировны Насыбуллиной председателю УжОРК и ЗООРК «Русь»

Здравствуйте, Владимир Николаевич! Высылаю Вам статью о моём отце, опубликованную к его 100-летию. Сейчас сестра (в России) готовит статью к 100-летию мамы. К статье прикреплена фотография 1942 года родителей, когда ещё не было погон у офицеров. Эта фотография стояла на видном месте у моей бабушки, которой меня оставила мама. Она была ворошиловский стрелок и рвалась на фронт к папе. А когда немцы отступили от Москвы, мамина старшая сестра поехала со мной в Москву. Наверное, это был 1943 год, потому, что я уже в Москве впервые услышала слово «Киев»: по радио передавали, что Киев освобождён, и мама мне объяснила, что это красивый и большой город на Украине. День Победы помню как большой праздник! Все взрослые обнимались, целовались, плакали от радости. Особенно запомнилось очень красивое небо, всё в движущихся разноцветных лучах прожекторов. В детском саду дети говорили, что военные всех детей на улицах угощают мороженым. В августе 1945 года родилась моя сестрёнка Алиса. ... С уважением, Софья Сабировна¹.

¹ Жительница г. Мукачево, к. хим. н., коллега составителя альманаха по работе в МОНТИТТ, дочь участника Великой Отечественной войны.

Андрей Лебедев (Россия)

Маленькое счастье как большой подвиг

В судьбе Сабира Насыбуллина нет, на первый взгляд, ничего выдающегося. Как в капле воды, в ней отразились наиболее значимые вехи советской истории, и во многом она схожа с судьбами не одного десятка его соотечественников. И, всё-таки, влечёт она к себе удивительно характерной чертой, типичной для старшего поколения, – стремлением совершить подвиг.

Семейный альбом Насыбуллина в редакцию принесла его дочь Алиса Сабировна. Она дала себе обещание вспомнить об отце в год его столетия¹.

Сабир Насыпович прожил счастливую жизнь, хотя до двадцати пяти лет ни разу не ел досыта. Он прошел нелегкий путь от деревенского батрака из буинской глубинки, ни слова не знавшего по-русски, до инженера-авиаконструктора, влившись в ряды авторитетной интеллектуальной элиты страны. Никто его не поддерживал, никто не платил за его образование, никто не продвигал по службе. Он сделал себя сам, хотя не раз и не два стоял на краю гибели. Разве это не подвиг!

Его близкие уверены, что Насыбуллина спасала и поддерживала любовь. Сначала любовь матери, рано умершей от истощения, затем – отца, который в одиночку поднял на ноги пятерых детей. Позднее – любовь жены, оставившей в Казани дочь, чтобы быть рядом с Сабором – бойцом ПВО, защищавшим Москву от фашистской нечисти. Любовь неизменно придавала силы и надежды. Это чувство он передал близким, и оно, по словам Алисы Сабировны, до сих пор питает всю семью, не позволяя отчаиваться в трудные минуты.

...Насыбуллину было девятнадцать лет, когда он впервые увидел Казань. Приехать в столицу его соблазнил старший приятель-односельчанин, уговоривший поступать в сельхозтехникум. Приятель поведал, как можно сдать экзамен, не зная русского языка. По истории достаточно сказать, кто такие Маркс и Энгельс, а по географии – назвать части света. А чтобы не забыть названия, их надо записать на пяти пальцах руки – такой шпаргалки вполне хватало.

Это было весьма заманчиво – попасть в город, где тебя будут не только учить, но и кормить. Хозяин-кулак, к которому с сыновьями был вынужден наняться отец Сабира, нещадно бил пацанов за любую оплошность, а кормил так, чтобы только те не протянули ноги. От такой жизни Сабир готов был бежать куда угодно, лишь бы не знать более нечеловеческих унижений. Мысль об учёбе заполнила всё сознание Сабира, став его заветной мечтой.

¹ Заметка из газеты «Татарстан», 2006 г., в годовщину 100-летия Сабира Насыповича Насыбуллина.

В 1925 году в техникум его приняли, но в качестве кандидата. И, чтобы не вернуться в прежний кошмар, он намертво вгрызся в гранит науки.

Однажды за занятиями его застал дежурный преподаватель. Увидел свет в аудитории в неурочное время, заглянул и обнаружил студента. Поинтересовался, как фамилия. До самого утра не мог успокоиться Сабир: испугался, что отчислят его за неположенную трату электроэнергии. Но на следующий день на линейке преподаватель, доложив о ночном происшествии, неожиданно похвалил Насыбуллина и поставил другим в пример как прилежного ученика...

В качестве лучшего выпускника техникума Сабир продолжил обучение в Саратовском институте сельскохозяйственного машиностроения. А оттуда был распределен на одно из предприятий только что созданного Казанского авиапрома. Очень быстро старательный инженер становится заместителем(!) начальника цеха, затем его начальником, заведующим одним из конструкторских бюро. Жизнь, казалось, благоволила ему.

Но однажды Насыбуллина вызвали в партком завода, достали объёмистую папку с документами и из папки вынули «материалы». Далее следовал допрос с пристрастием:

- Аварии в цехе были?
- БЫЛИ.
- За врага народа Гумерова заступался?
- Заступался.
- Изменнику Бухарину сочувствовал?
- Сочувствовал.
- За всё это тебя можно отдать под расстрел, но, учитывая твоё безупречное прошлое, папку кладём в сейф.

На дворе стоял 1937 год. Верность государству и партии доказать ещё предстояло.

Вскоре Насыбуллин узнал о предстоящей командировке в США в составе группы конструкторов, формируемой Москвой (как тогда им сообщили, самим Туполевым). Нашим специалистам предстояло пройти стажировку и оформить важную сделку по покупке оборудования на знаменитых предприятиях бывших соотечественников Александра Северского и Игоря Сикорского, ставших «отцами» американской авиации и военно-воздушных сил.

Командировка длилась семь месяцев. О своей работе он, дав подписку о неразглашении, никогда не рассказывал близким. Обмолвился лишь однажды, что работал по 12–14 часов в сутки и лично виделся с легендарным Сикорским.

Благополучное возвращение на родину означало оправдание доверия, оказанного ему партией. Насыбуллин становится начальником

конструкторского отдела завода №124, а в 1940 году избирается секретарём Ленинского райкома ВКП(б).

А потом была война. В числе руководящих партработников Сабир Насыпович был мобилизован. На прощальном обеде за семейным столом его жена Амина спрятала кусок недоеденного им хлеба. «Мама была уверена, что он обязательно вернется за ним целым и невредимым», – рассказывает Алиса Сабировна.

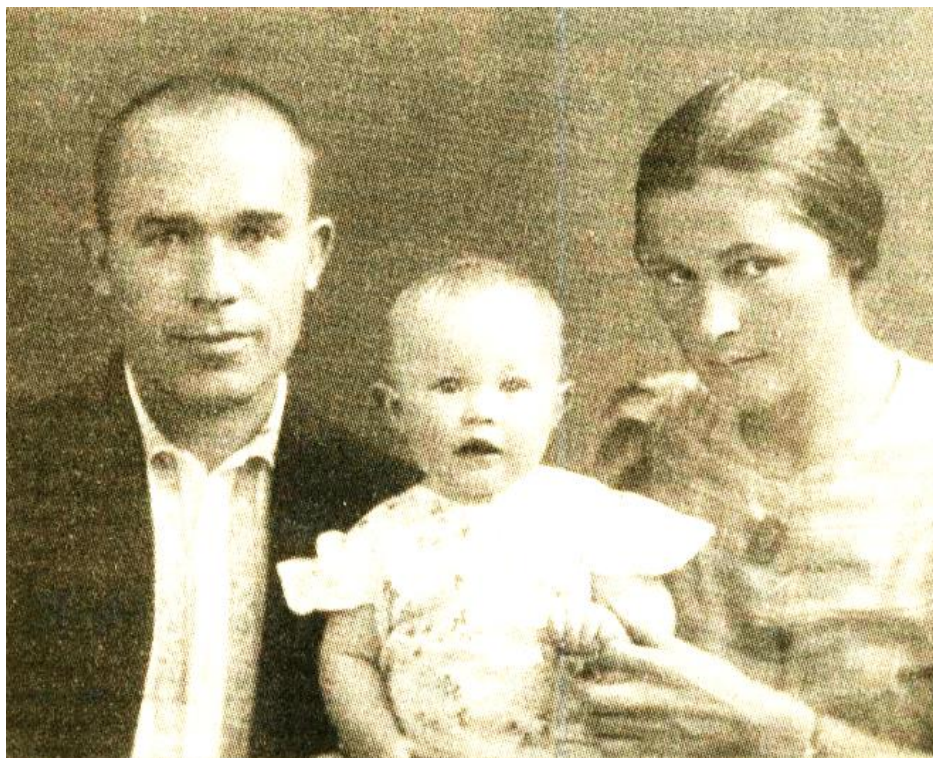
Насыбуллина назначили начальником политотдела 1-й Воздушной армии, которая в первые годы войны охраняла воздушные рубежи Москвы.

Однажды он был серьезно контужен разорвавшейся неподалёку бомбой. А когда враг подошёл к воротам столицы, Амина не вытерпела и, оставив с бабушкой трехлетнюю дочь, поехала к мужу. Чтобы поддержать его. Население покидало Москву, оказавшуюся в смертельной опасности, а Амина Насыбуллина двигалась навстречу этому бесконечному людскому потоку. На самых подступах шла пешком. В лютый мороз.

По специальности Амина была строителем, так что вавиаполку ей скоро нашли подходящую работу. И до конца войны она стала талисманом-хранителем для любимого мужа...

После демобилизации Сабира Насыповича и возвращения в Казань Амина извлекла из семейной шкатулки памятный кусочек хлеба, чтобы приложить к сердцу семейную реликвию.

Они прожили в согласии и мире ещё почти полвека.

С женой Аминой и дочерью Софьей. Август 1939 г.

Боевые награды участников Великой Отечественной – в почёте каждой семьи.

Воинские награды своего отца представила Гомулина Тамара Константиновна в шеренге ЗООРК «Русь» «Бессмертного полка» в Ужгороде в мае 2016 г. на встрече соотечественников в честь Дня Победы.

Боевые награды своего отца – в руках Гомулиной Т.К.

Карабинцева Э.Т.

Часть «Бессмертного полка» – в закарпатском доме на почётном месте. Защитники Отечества – в почёте.

Воинский труд всегда был в почёте в моей семье. Отец бабушки (прадедушка) – Григорий Фёдорович Юнаков (Карабинцев) был офицером царской русской армии.

Дед Григория – Авксентий Юнаков – командовал полком царской армии в Новом Буге, полковник, сведения о нём получила от брата бабушки Карабинцева Георгия Григорьевича. У него было 5 сыновей, из которых выжили: Фёдор, Михаил, Леонтий, Николай – сын Леонтия (ген.-л-нт).

Карабинцев Павел Григорьевич (1907–1942), сын Григория Фёдоровича, родился в с. Ново-Николаевка Ново-Бугского района Херсонской губернии (ныне – Николаевской обл.). Закончил Харьковский театральный институт, играл в Харьковском театре. Как и вся семья тяжело переживал арест своего отца. Добровольцем с начала войны добровольцем ушёл на фронт. Погиб в боях под Сталинградом (его фамилия есть на холме славы в Волгограде).

Мой отец (1918–1981) Мартыненко Тимофей Антонович закончил военную кафедру Московского физкультурного института (гимнаст). С дипломом преподавателя-инструктора лётчиков-истребителей, со значком «100 прыжков с парашютом», был назначен в

Чугуевское авиационное училище (Харьковская обл.). Один из его учеников-курсантов был лётчик-асс Второй Мировой войны Иван Никитович Кожедуб, тогда – ефрейтор. Отец

прослужил инструктором училища с 1939г. по 1945г. В годы войны училище с семьями сотрудников было эвакуировано в г. Чимкент

(Казахстан). Курсанты и инструкторы были поселены в станице Озёрная (Северный Казахстан). На складах училища в Чимкенте работала укладчицей парашютов моя мама Мартыненко Валентина Фоминична (1922–1987). После войны она работала в Ужгороде педагогом СШ№4, в редакции «Закарпатская правда».

Моя тётя, Матлаева (урожд. Мартыненко) Нина Антоновна, родная сестра отца, военнотружущая, майор, служила во время войны и после войны в Германии.

Сын родного брата бабушки моей, Карабинцев (Юнаков) Георгий Григорьевич (1904–1981), сын Григория Фёдоровича, окончил службу

подполковником.

Учился в Харькове на ветеринарном факультете

Ветеринарного института. Направлен по окончании в г. Симферополь начальником полкового ветлазарета. Был женат, имел сына 5 лет. В 1937 г. арестован по ст.58. После почти 3-х лет следствия в Симферопольской и Харьковской тюрьмах, с сорванными погонами, неожиданно выпустили, вернув обмундирование со справкой (она сохранилась) об освобождении без права на жилплощадь. Видимо, не хватало специалистов перед войной... В поставленной перед ним задаче стояло:

организовать ветлазарет.

Направлен был в Россию для поиска и мобилизации лошадей. Все 5 лет войны с 1941г. был начальником фронтового ветлазарета. Дошёл с войсками до Вены. В своём отчёте за годы войны описал свою работу для архива (копия у меня сохранилась). Трижды ранен. Решал задачу обеспечения лошадьми военных обозов, проведения операции раненных лошадей, возвращение раненных «в строй».

На домашнем стенде – фотографии семейного архива и военные награды Георгия Григорьевича.

О воинском вкладе своей семьи, своих предках и родственниках, которыми горжусь, среди соотечественников всегда вспоминаю в День Советской Армии, в Праздник Победы.

О воинских защитниках Отчизны из своих родных по их фотографиям рассказывает Карабинцева Элеонора Тимофеевна на встрече в кругу ЗООРК «Русь». Закарпатье. Ужгород. 06.05.2016 г.

Стоит Россия надо мною...

*Мама прислала мне
в 60-ые годы заметку,
оставившую незабываемый след.*

Заметка к 20-летию Победы называлась «Стоит Россия надо мной». В ней спецкорр «Известий» поэт М. Максимов рассказывает о подвиге своих однополчан из партизанского полка Героя Советского Союза С. Гришина. Осенью, накануне юбилейной годовщины Победы, в том самом лесу у деревни Бровка Быховского района Могилёвской области побывали участники боёв вместе с редактором районной газеты Г. Борисовым. Они прислали уникальный, полный символического значения, снимок берёзки, проросшей сквозь пробитую каску советского солдата. Снимок был опубликован вместе со стихами Марка Максимова:

М. Максимов

Берёзка

*Скажи, давно ли ты по праву
с заглавной пишешься, Земля?
Цветут секвойи и агавы,
стоят, как свечи, тополя.
А я из мокрого окопа,
а то из щели смотровой
и Кубу видел, и Европу,
и взлёт ракеты мировой.
Девчонке, что меня любила,
война письма не принесла.
Но если б каску не пробило,
она бы в ней не проросла.
Поскольку ШАР земной рукою
я сгрёб в тот миг и сжал в горсти,
могли бы надо мной секвойи,
могли бы лавры прорости.
Но выли большаком трёхтонки,
и я остался в стороне,
и даже мама похоронки
не получила обо мне.
И лишь сестрёнка молодая –
берёзка ростом в полвершка –
ещё в бинтах, уже седая,
коснулась моего виска.
Серёжками, как в доброй сказке,
звенеть бы ей, не помня зла,
но жить она в солдатской каске
на всякий случай начала.
Она была не просто хилой,
а поначалу чуть живой.
Но каска эту жизнь прикрыла,
водой вспоила дождевой.*

*Что мне величье гробовое –
все обелиски не по мне,
когда живая, надо мною
стоит Россия, в седине.*

Секвойи где-то, пальмы где-то...

*Но, пробивая облака,
моя берёзка, как ракета,
над миром выгнута слегка.*

*Шумят своё дубки-подростки,
стоят, как свечи, тополя.*

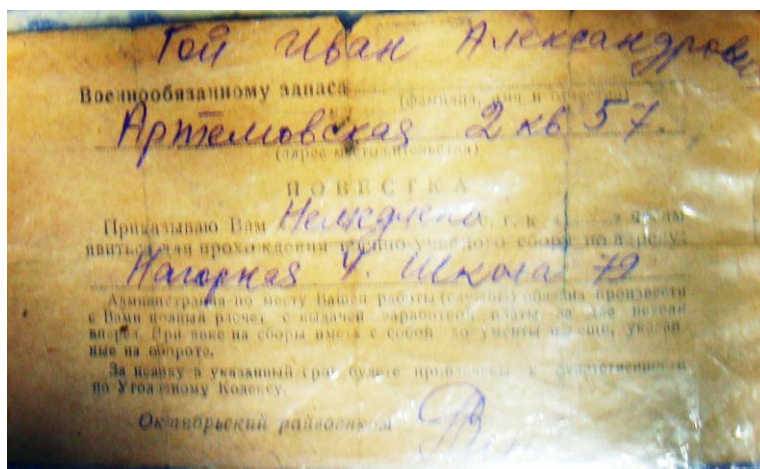
*А в честь меня и в честь берёзки
С заглавной пишется – ЗЕМЛЯ.*

Русская культура Закарпатья
альманах
выпуск 9
2016 г.

Символизировать Россию берёзка стала в эпоху Лермонтова (стихотворение «На смерть поэта»). Стихотворение подтолкнуло меня написать картину «Берёзка, проросшая сквозь солдатскую каску» и посвятить Победе. Акварель с берёзкой украдена с экспозиции ЦДБ в Ужгороде, а картина маслом не раз выставлялась на встречах ко Дню Победы. Заметку с фотографией берёзки той храню по сей день. Фотография моей картины маслом «Берёзка» стала аверсом цветной обложки выпуска (№9) 2016 года альманаха «Русская культура Закарпатья».

Семейные реликвии ужгородской семьи красноармейца Гой Ивана Алексеевича.

Призывная повестка и благодарности Сталина бойцу за освобождение городов Крыма

Памяти погибших воинов Великой Отечественной. Из переписки российских и закарпатских поисковиков.

Из письма председателю ЗООРК «Русь» из г. Тольятти (Россия)

Здравствуйтесь, Владимир.

... Из статьи, опубликованной на Вашем сайте, узнал о раскопках, открытии памятника и торжествах в с. Чёрный Поток на месте гибели погибшего экипажа и десантной группы самолёта, потерпевшего катастрофу при десантировании группы партизан во время Великой Отечественной войны. Мои попытки установить имена погибших не увенчались успехом, а непосредственные телефонные переговоры с музеем партизанской славы с. Чёрный Поток (Закарпатье, Украина) мне не по средствам. Прошу сообщить, определелись ли имена погибших в ходе раскопок погибшего самолёта.

Уважаемый земляк-волжанин. На Ваш запрос сообщаю доступную мне информацию о погибшей группе лётчиков и десантников при катастрофе. Ниже привожу фрагмент одного письма из переписки равнодушных закарпатских и российских поисковиков, архивистов, не оставляющих попытки воздать должное памяти воинов-освободителей Отчизны во время ВОВ.

С уважением, Владимир Салтыков.

«Здравствуйтесь, ...

Удалось посмотреть дела с приказами по ГУГВФ, но, к сожалению, информации по личному составу у них нет.

Приказы по личному составу хранятся в архиве гражданского флота РФ. Сотрудница архива обещала помочь ...

Дополнительно отправляю Вам донесение.

Донесение №2 штаба ГАТД от 29.08.1944 года, 14-00, аэропорт Внуково, пом. Нач. ГУГВФ генерал-майору Нарышкину.

Доношу дополнительные данные по невозвращению с боевого задания экипажа С-47 №917 лейтенанта Самарского в ночь с 25.08 на 26.08 1944 года.

Командир группы самолётов 2АТСП 1-ой АТД на аэродроме Жуляны ст. л-т Кварталов 25.08.1944 года в 11 часов получил у представителя УШПД капитана Кустова задание на выполнение полётов в тыл противника в ночь с 25.08.44 на 26.08.44 для выброски 31 человека парашютного десанта 1360 кг. Груза на цель №25 УШПД, что находится в 148 км южнее гор Перемышль и 20 км восточнее г. Мукачево. На цели установлены сигналы: пять костров конвертом и при появлении самолёта с земли подаются 2 зелёные ракеты.

Донесение командира 2 АТСП м-ра Семёнова 27.08.1944 командира 1 АТД гв. Генерал-майору авиации Ченколадзе.

Донесение

Доношу, что в ночь с 25 на 26 августа 1944 года при выполнении очередного задания УШПД в тыл противника на цель №25, что в 20 км восточнее Мукачево (Венгрия), вверенной мне группой 3-х самолётов из

Киева, один из них С-47 №917 под управлением командира корабля лейтенанта Самарского с задания не вернулся.

По наблюдению экипажей ст. л-та Рышкова И.И. и л-та Рыжова М.И. самолёт Самарского был над целью. Экипаж ст. л-та Рышкова наблюдал момент падения самолёта севернее цели 1 км. При ударе о землю самолёт загорелся. Есть основание предполагать, что это был самолёт Самарского.

Начальником УШПД С-47 №917

1. командир корабля л-т Самарский Д.В.
2. 2-ой пилот (командир корабля) Афанасьев П.П.
3. Бортмеханик ст. техник-лейтенант Иванов В.М.
4. Штурман Мельников В.Ф.
5. Бортрадист мл. с-т Куперман А.М
6. Бортстрелок ст. с-т Нестеров Н.В.

На борту самолёта было 12 парашютистов и 3 мешка груза.

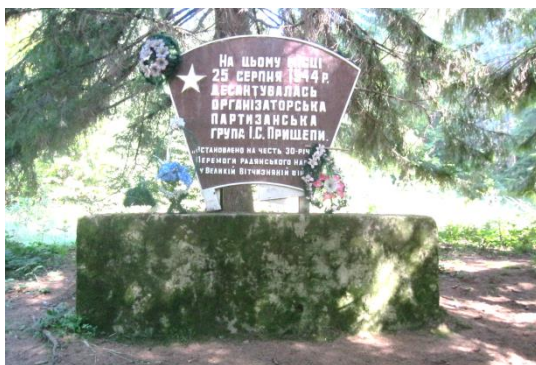
Прилагаю донесения командира звена ст. л-та Кварталова, командира корабля ст. л-та Рышкова, командира корабля л-та Григорьева и бланк связи с самолётом в ночь с 25 на 26 августа 1944 года.

Подпись Семёнов.

Поиск продолжается. Дмитрий.

P.S. После публикации в интернете этой заметки получил письмо от россиянина 29.04.2017: Владимир Николаевич, спасибо! (за публикацию, прим. составителя). По самолёту для партизан С-47 у Чёрного потока: глава дерев(енского) музея написал 2 месяца назад, что данные экипажа лётчика ГВФ Самарского от коллеги через ветеранов-туркестанцев они получили. Не ясно почему, имея значок Аэрофлота там, с номером, не спросили власти в 1965, скажем.

С пожеланием здоровья, Сергей

Фотографии народного музея партизанской славы с. Чёрный Поток (Закарпатье):

1. Обелиск в урочище Жерник (Закарпатье) на месте катастрофы самолёта с десантной группой.
2. Обелиск в урочище Кресты (Закарпатье) в честь десантирования группы И.С. Прищепы.
3. Обелиск героям – братьям по совместной борьбе с фашизмом (с. Чёрный Поток, Закарпатье).

Маргарита Фегер

Это было давно, но в памяти осталось.

Это рассказ о событиях, которые происходили летом и осенью 1944 года на территории сёл Чёрнопотокского сельсовета.

Это рассказ о событиях, которые 18 сентября 1944 года пережили жители моего родного села Крайней Мартинки.

С приближением восточного фронта к Карпатам, а люди постарше это хорошо помнят, каждый вечер, как только начинало смеркаться, советские бомбардировщики, пересекая территорию нашего края, пролетали и над нашим селом. Одни несли осветительные фонари, которые в народе называли «сталіндьертьо». Фонари зависали над венгерскими городами, а затем бомбардировщики на эти города сбрасывали бомбы. Нам, детям, очень нравилось смотреть, что происходит, и почти каждый вечер мы собирались в нашем саду. Отсюда – далеко-далеко было видно свисающие фонари.

Каждый вечер вместе с нами в саду были наши мамы. Из мужчин приходил старый Михаил – старший брат моего отца. Его не забрали в «мункосазод», как наших родителей, потому что с юных лет был инвалидом. Михаил не имел семьи, но очень любил детей, а мы любили его. Каждый вечер рассказывал нам легенды и сказки, которых знал очень много. Мы готовы были слушать его рассказы и до утра.

Так было и в тот памятный вечер 18 сентября 1944 года. Мы уже расходились по домам, как вдруг над нашими головами раздались страшный гул двигателей самолета, пулемётные очереди и взрыв, от которого содрогнулась земля. Через несколько минут – ещё один, потом еще. Мы посмотрели на небо, увидели горящий самолет...

Не понимая, что происходит, наши мамы взяли детей на руки, плача, начали убегать на другую сторону села, где укрылись в ярузе и просидели до утра.

На следующий день пожилые люди рассказали, что в тот вечер над нашим селом проходил воздушный бой, в котором немецким «мессершмиттом» был сбит советский бомбардировщик, который сбросил три бомбы на поля между Смологовицей и Крайней Мартинкою и упал в лесу в урочище Жерник, что в трёх километрах от Крайней Мартинки.

Погибли россиянин Андрей Семёнов, украинец Павел Дудко, армян Михаил Хазальян, катапультировался лётчик Леонид Матасов.

Измученный, голодный он двое суток бродил по чащобам Великого Дела. На третьей сутки на одной из полян он увидел пару волов, которые паслись здесь, а потом и человека (вспоминал потом Матасов). Это был житель Смологовицы, который выпасал своих волов. Матасов осторожно подошёл к незнакомцу, поздоровался и рассказал, что случилось той страшной ночью. Смологовчанин угостил голодного лётчика печёным картофелем, дал напиток из молока и успокоил: сказал, что вечером поможет ему встретиться с односельчанином, который поможет ему.

Вечером того же дня, крадучись, они спустились в деревню и пастух помог Матасову встретиться с Василием Васильевичем Бурчем – учителем школы – связным партизанского отряда, а Василий

Васильевич организовал встречу Матасова с Дьюлой Устьей, Георгием Казначеевим.

Так Леонид Матасов стал участником интернационального партизанского отряда Усты-Прищепка, который принимал активное участие в боевых операциях по освобождению нашего края от фашистских захватчиков.

В 60-е годы прошлого века члены поискового отряда – учащиеся Чернопотницкой средней школы Фегер Любовь, Когут Вера, Левак Магдалина, сочиняя письма в архивы разных городов бывшего Советского Союза, отыскивали родных похороненных в братской могиле в урочище Жерник, а также лётчика Леонида Матасова, с которым на протяжении многих лет вели переписку.

В 1986 году по инициативе директора Чернопотницкой средней школы Фегер Маргариты Федоровны при поддержке руководителей и общественности села на могиле погибших в урочище Жерник был установлен памятный знак – четырехгранная пирамида, на вершине которой размещена модель советского самолета, который изготовили работники иршавского верстаторемонтного завода.

28 сентября того же года памятный знак был открыт. На его открытие из далёкого Ангарска (РФ) приехал брат Андрея Семёнова Анатолий Семёнов, а из Тбилиси (Грузия) – Георгий Аваков, школьный товарищ Сейфуллина.

На многолюдном митинге в лесу присутствовали тогдашние первые руководители района, Чернопотницкого сельсовета, а также жители окрестных сел.

Хоть прошло много лет¹ с того дня, когда произошла эта страшная трагедия, погибли люди, а память жива.

И не зарастает тропа к могиле в лесу...

1. Чествование партизан края в закарпатском с. Чёрный Поток возле народного Музея партизанской славы.

2. Экскурсия по музею партизанской славы. Среди слушателей – ужгородцы. (Фотографии из архива Маргариты Фегер).

¹ 69 лет, на дату написания статьи Маргариты Фегер «Це було давно, але в пам'яті залишилось». – Прим. составителя.

Салтыков В.Н.

По тропам и следам десанта советских разведчиков группы Ференца Патаки¹

15 сентября 2013 в читальном зале Закарпатской областной универсальной научной библиотеки Ужгородским и Закарпатским областными обществами русской культуры «Русь», при участии ветеранов области, накануне ежегодного Дня партизанской славы (22 сентября) в рамках достойной встречи 70-летия Победы в ВОВ над фашистской коалицией, 70-летия освобождения Украины и Подкарпатской Руси, в честь 70-летия десантирования советской разведгруппы ПГУ МГБ СССР, состоялась встреча с прямыми потомками тех, кто был десантирован в составе разведгруппы, кто хранит память и документы о подвиге и деятельности советских разведчиков и закарпатских подпольщиков.

Напомню, что разведгруппа была высажена в ночь с 18 на 19 августа 1943 года на полонине Менчул (ныне – Хустский район) и действовала полгода, спустя полгода была уничтожена венгерской военной контрразведкой. Погибли 6 из 7 разведчиков, более двухсот их добровольных помощников.

Общество «Русь» пригласило на встречу краеведов, студентов, учащихся школ и лицеев, патриотов края, ветеранские и патриотические организации Закарпатья, в т.ч. городов Ужгород и Мукачево.

Организатор и ведущий встречи Владимир Салтыков – председатель обществ «Русь» – представил главных действующих лиц встречи, прямых потомков разведчиков: «главного рассказчика» из г. Хуст, полковника спецслужбы в отставке, малолетнего, в те далёкие времена связного разведгруппы Ивана Степановича Чижмаря – сына и племянника братьев-разведчиков Степана и Василия Чижмарей; Ивана Иосифовича Жупана – племянника разведчика Василия Жупана; Гутника Александра Тибериевича – внучатого племянника разведчика Николая Сокача.

Начало встречи положил более чем получасовой обзор председателя ЗООРК «Русь» предъюбилейных и юбилейных закарпатских торжеств, в которых принял участие. Обзор сопровождал проекциями авторских фотографий с мест событий.

¹ Фрагмент статьи: Владимир Салтыков. –По тропам и следам десанта советских разведчиков группы Ференца Патаки. Спустя 70 лет .–[Опубликовано впервые, посвящена 70-летию советского десанта] .– Правозащитный еженедельник «Правозахист» .– Ужгород: 27.09.2013 .– №27 (468), с.7, – 3 фото.

16 августа при участии В.И. Ловги открыта мемориальная доска в г. Виноградове в честь разведчика Василия Ловги и связной Юлии Ловги на их доме. В возложении венков к мемориальному знаку, его открытию приняли участие райадминистрация, общественные организации района, включая зампреда «Русской общины» района З.Лакатош.

18 августа в с. Колочава в присутствии В.И. Ловги состоялось театрализованное восстановление событий 70-летней давности с участием сельских «артистов». Там же, впервые, общественности Василий Иванович Ловга – ещё один закарпатский потомок разведчиков, сын единственного уцелевшего после войны члена разведгруппы – Ивана Ловги, представил свою новую книгу «Десант над Менчулом».

19 августа в г. Хусте и Хустском районе с участием связного разведгруппы В.С. Чижмаря и членов его семьи, представителей райадминистрации Хустского района, делегации КПУ были возложены венки и цветы к памятникам воинам-освободителям, подпольщикам и разведчикам. Часть торжеств прошла с выездом к подножью полонины Менчул, на которую 70 лет назад были десантированы разведчики. В этих торжествах Хустщины участвовали также сын радиста Михаила Дякуна и члены семьи, укрывавшей разведчика Цемпера, сломавшего при десантировании ноги.

19 августа в Мукачево к могиле перезахороненных разведчиков в центре города: Василия Чижмаря, Гавриила Логойды, Василия Жупана, Николая Сокача, Михаила Сирко представители общественности возложили венки и цветы.

Ведущий встречи перечислил и воспроизвёл на экране проектора немало публикаций в закарпатских печатных СМИ. Есть они и в электронных СМИ, в т.ч. на интернет-страницах ЗООРК «Русь».

Развёрнутую картину деятельности разведгруппы дал участник (в то время – малолетний связной) тех событий Иван Чижмарь. Он остановился на персональной деятельности членов группы, раскрыл несколько оперативных приёмов подготовки и работы связного. Рассказ переплетался с его публикациями в закарпатской прессе, содержал достижения разведгруппы, причины провалов, сведения о личном вкладе.

Повествование дополнил Иван Жупан, с которым автор познакомился в ходе торжеств в Мукачево. В рассказе И.Жупана прозвучали неизвестные присутствующим факты деятельности Жупанов – его отца Иосифа и дяди – разведчика Василия, которые сотрудничали с посольством СССР в Будапеште ещё в 1940 г. до начала Отечественной войны, в частности, передали Правительству СССР схему фрагмента «линии Арпада» от Скотарского до Н. Ворот.

Его отцу – Иосифу Васильевичу Жупану – удалось узнать время казни арестованной группы (25.04.1944): Василия Чижмаря, Михаила Сирко, Василия Жупана, Николая Сокача, Гавриила Логойды, и, дав взятку надзирателям, проститься в тюрьме с братом. Накануне Василию Жупану заменили повешение расстрелом. Разведчиков расстреляли при их матерях и сёстрах. И.В. Жупан узнал о месте захоронения брата, других подпольщиков и вместе с Ильей Сирко незаметно шёл за подводами с расстрелянными. Они вдвоём оставили зарубки на деревьях на месте захоронения, что позволило позже найти это место. При перезахоронении в Мукачево на опознании присутствовал младший брат Войтех Васильевич Жупан, который был добровольцем, переводчиком в Советской Армии. Он и опознал брата Василия.

Присутствующие на встрече с родными разведчиков смогли увидеть фотографии архивных семейных материалов И.Й. Жупана и его отца – директора Мукачевского историко-краеведческого музея, в т.ч. уникальное фото перезахоронения пятерых разведчиков в Мукачево в 1944 году, после освобождения края, когда он был ещё в составе Чехословакии.

Выступивший с кратким рассказом Александр Гутник – военрук мукачевского профессионального лицея, внучатый племянник Н.Сокача, кратко, но ёмко дополнил выступивших подробностями успеха в разведке своего родственника, имевшего доступ к военным секретам в должности переводчика штаба 8 корпуса гонимых в г. Кошице. Сообщил и о неожиданном для него факте – от правительства Израиля получил знаки внимания и благодарности за спасение евреев его семьёй во время войны.

В ходе встречи, со ссылкой на женщин-свидетельниц общения в венгерской тюрьме с расстрелянными позднее разведчиками, слушатели на встрече узнали жуткие подробности пыток. Звезда, выжженная на груди, обнаженное тело разведчика, зажатое лестницами, отданное на растерзание собакам, равнодушными не оставляет.

Ведущий, в завершение встречи, поведал о своей неожиданной находке, ставшей следствием перепечатки к юбилейной дате на интернет-страницах Закарпатского областного общества русской культуры «Русь» августовской статьи Ивана Чижмаря «Разведывательная группа «Закарпатцы»» из областного правозащитного еженедельника «Правозахист».

Однажды в своей электронной почте обнаружил письмо, датированное 08.08.2013, от незнакомки, прочитавшей электронные страницы сайта с упомянутой статьёй И.Чижмаря: – *«Здравствуйте! Я внучка одного из разведчиков группы «Закарпатцы» и хотела бы*

узнать, где похоронен мой дед – Дякун Михаил. Буду очень благодарна за любую информацию. С уважением, Антонина Передерей».

Среди моих закарпатских респондентов, потомков и организаторов юбилейного чествования советских разведчиков, никто не знал о «ещё одной разведчице из разведгруппы, её внучке и дочке». Однако, хотелось мне, закарпатским родственникам разведчиков, собирателям архивных сведений о них знать больше. Да и проявленный в письме интерес требовал уважения.

Ответная моя телеграмма, в тот же день (08.08.13), содержала ряд известных мне фактов и вопросы: *–«Уважаемая Антонина. Ваш вопрос уже отправил (оставшемуся в живых) связному (развед)группы Ивану Чижмарю, он же – сын Степана Чижмаря и племянник (разведчика) Василия Чижмаря из группы «Закарпатцы». Завтра, полагаю, получу ответ. Что узнаю – сообщу Вам. В Закарпатье предполагается чествование разведчиков в период с 18/19 августа по 25 сентября с.г. Прошу Вас указать регион, откуда Вы сами.*

С уважением, Владимир Салтыков, председатель Закарпатского областного общества русской культуры «Русь», Ужгород, 88000 Главпочтамт, а/я 46 «А».

Уже на следующий день, 09.08.13, заинтересованные лица впервые узнали новые подробности из ответного письма: *– «Уважаемый Владимир! Я живу в городе Мариуполе Донецкой области. Моя мама Татьяна – дочь Дякуна – живет в Котовске Одесской обл. Очень хотелось бы приехать на чествование, но пока нет определенности – смогу ли я это сделать именно в эти дни. Спасибо за письмо, жду новых сообщений. С уважением, Антонина».*

«Ещё раз здравствуйте, Владимир! Моя мама – Плеша Радмила Михайловна родилась в феврале 1943. Её мать – Плеша Пелагея Петровна тоже должна была войти в эту группу (разведчиков). Её готовили как радиста и медсестру. По легенде она должна была быть женой Михаила Дякуна. Но, как оказалось, легенда стала былью. Вскоре выяснилось, что она беременна и по этой причине не вошла в группу. Моя мама закончила институт связи и проработала около 40 лет в районном узле связи г. Котовска. У неё двое детей – я и мой брат. Он тоже связист. Так что, можно сказать, дело отца и деда они продолжили. Моя бабушка умерла относительно недавно – в 2005 году, на 91 году жизни. Последние годы она жила в Одессе. По-моему, в середине 70-х, её разыскал сын

Ференца Патаки – Владислав. Он ей подарил книгу О.Довганича и др. «Слідами легенди». Это немного истории о моей семье. Мой тел Пока со мной никто не связывался. Если будут вопросы– пишите.

Антонина Передерей»

Владимир Салтыков – Антонине Передерей: – «Отправляю светоконию части (незавершенной статьи Василия Ловги) из газеты ПРАВОЗАХИСТ, в которой есть информация о Вашем деду. Есть ещё некоторые материалы – предполагается перепечатка из старой газеты... , которые тоже переищу.

С уважением, Владимир Салтыков 10.08.13»

Антонина Передерей – В.Салтыкову: –«Уважаемый Владимир! Большое спасибо за копии статьи У нас тоже есть книга об этих событиях ..., но в статье появились новые интересные факты. После того, как выйдет последняя часть, планирую отправить маме. Приехать, к большому сожалению, не сможем – у мамы сейчас проблемы со здоровьем. Очень прошу держать меня в курсе всех новостей. Очень интересуется фильм (канала Тиса-1 с интервью Иваном Чижмарем – прим. В.Салтыкова), возможно, что его выложат в интернете? Ещё раз спасибо за Ваше доброе и небезразличное отношение к нам и нашей проблеме.

С уважением Антонина. 12.08.13»

Владимир Салтыков – Антонине Передерей: – «Здравствуйте, Антонина. Письмо (Ваше) получил и познакомил с ним Ивана Степановича Чижмаря из Хуста – автора статьи («Разведывательная группа «Закарпатцы» в газете ПРАВОЗАХИСТ – примеч. В.Н. Салтыкова). Он знает Ваш телефон, ищет Вашего родственника – сына Дякуна в Хусте – пенсионера МВД. Обещал с Вами связаться. Возможно, наводит какие-то справки – у него, (пенсионера) ... некоторые возможности сохранились. Напишите, как Вашего брата звать....? Будут новости – сообщу. 13.08.13.

Владимир Салтыков».

Антонина Передерей – Владимиру Салтыкову: – «Здравствуйте, Владимир! После разговора с Иваном Степановичем (Чижмарем) пребываем в лёгком шоке. Искали могилу отца моей мамы, а нашли её брата. Для нас это полная неожиданность. Пока не знаем, как распорядиться этой информацией. И радостно, и боязно. Где похоронен мой дед, действительно не известно, скорее всего – на территории тюрьмы в Венгрии. Покажут ли фильм (о разведчиках

– примеч. В.Н.Салтыкова) по ТВ? Сегодня мысленно с вами на чествовании (в Закарпатье, в Хусте, в Мукачево). Возможно, в октябре приедем и лично поклонимся этим отважным людям. Большое спасибо за сообщения и статью.

С уважением, Антонина.19.08.13»

Так что не умирает память в народе о людях, вклад которых в освобождение Подкарпатской Руси стоило им жизни, которые погибли мученической смертью. А история открывает свои новые страницы. И ещё: мукачевцы обещали и провели, как обычно – ежегодно, к Дню партизанской славы аналогичную встречу в Мукачевском профессиональном лицее.

Зрители получили выпуски газеты «Русская правда» и незабываемые впечатления от встречи, а ведущий встречи от И.И. Жупана получил в подарок ценные реликвии – документы истории партизанского движения края.

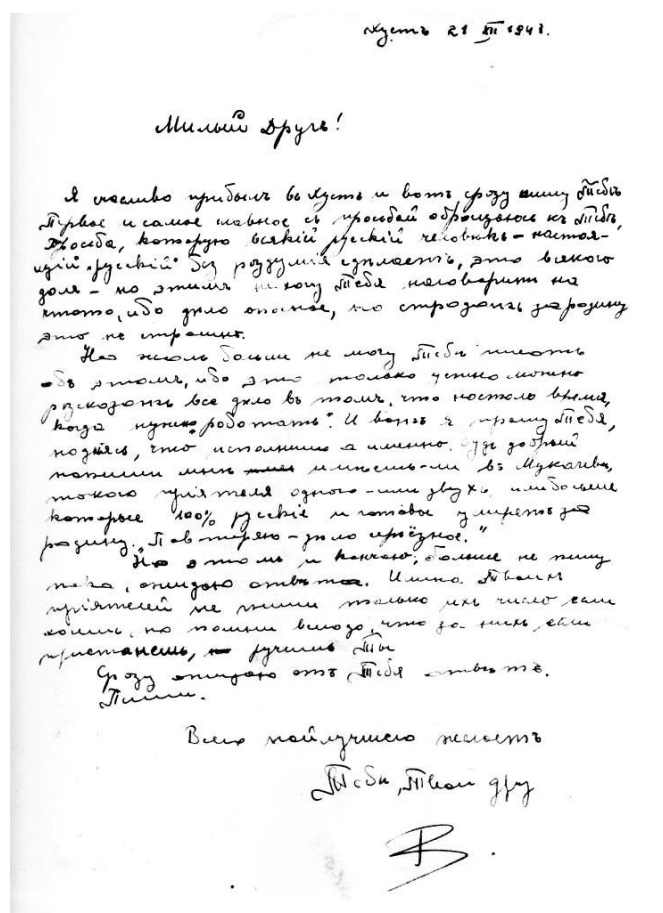

1. Цветы и венки в день открытия мемориальной доски в г. Виноградове разведчику Ивану Ловге и связной Юлии Ловге на доме Ловги.
2. Книга В.И. Ловги «Десант над Менчулом».
3. Зрительный зал внимательно слушает рассказы о советских разведчиках.
4. Выступает связной-разведчик из г. Хуст Иван Степанович Чижмарь. Справа – Владимир Салтыков, организатор, оператор и ведущий встречи.
5. Выступает Иван Иосифович Жупан – племянник разведчика Василия Жупана, врач из г. Мукачево.
6. Выступает Александр Тибериевич Гутник, внучатый племянник разведчика Николая Сокача, педагог из г. Мукачево.

Салтыков В.Н.

Историография – книга без последней точки¹

Признаюсь, исторические дисциплины «сдавать» приходилось не раз и даже «на отлично», глубокого интереса к этим наукам не испытывал, но и антипатии тоже. Так уж случилось недавно, что почти случайно «окунувшись» в историографию деятельности разведгруппы под командованием Ф. Патаки, мне довелось познакомиться с закарпатцами, тщательно собирающими «мгновения военной истории» края. В основном это родственники подпольщиков. Я заинтересовался историей десанта, ощутив прелесть «листвания страниц истории» и встреч с интересными людьми.

73*

Mikhalovskiy Nikolay
vnrakMikhalovskiy
Nikolay et al.

Так в мои руки стали попадать сначала факты, о которых ни читать, ни слышать не приходилось, потом копии, а потом даже (скорее как исключение) подлинники документов. Ряд копий этих документов разместил на сайте Ужгородского и Закарпатского областного обществ русской культуры «Русь». В 2013 году от иршавчанина, историка и

¹ Фрагмент статьи: Владимир Салтыков . — По тропам и следам десанта советских разведчиков группы Ференца Патаки. Спустя 70 лет . — Правозащитный еженедельник «Правозахист» . — Ужгород: 27.09.2013 .— №27 (468), с.7, [Опубликовано впервые, посвящено 70-летию советского десанта] .

педагога по профессии, бывшего сотрудника Хустского краеведческого музея получил фотографию его бывшей коллеги, оставшейся в живых после ареста и заключения в венгерской тюрьме, помощницы советских разведчиков – Анны Ивановны Сирко (на фото вторая слева, 28.12.1982).

Согласитель, не каждый день можно прочитать призыв к вооружённой борьбе. Мне довелось читать обращение студента-антифашиста Дмитрия Вакарова (1920–1945 гг.) закарпатскому другу. Иршавский историк Н. Паранич, передавая мне этот документ, приложил и копию конверта Вакарова с адресом его друга и даже фото марки конверта, погашенной почтовым штемпелем Венгрии, откуда письмо было отправлено. Текст письма не содержит имени получателя. Полагаю, с целью универсальности обращения и в целях конспирации имя в текст письма не вносилось, чтобы узнать респондентов письма было затруднительно. И уж верхом исторической научной корректности показалась мне переданная Николаем Параничем светоконпия того конверта из Праги, которым М.И. Сирко – старший брат подпольщицы Анны Сирко переслал эти фотодокументы в адрес Н.К. Паранича, от которых они и попали ко мне.

Мало кому довелось видеть, полагаю, фотографию перезахоронения пятерых советских разведчиков на пл. Мира в г. Мукачево. Копию фото перезахоронения в ноябре 1944 г. (согласно подписи на обратной стороне фотографии) с участием советских воинов-освободителей из мукачевской газеты мне подарил племянник одного из похороненных в Мукачево подпольщиков – врач из г. Мукачево Иван Иосифович Жупан.

От него же ко мне попала одна из машинописных копий отчёта командира партизанского отряда В.П. Русина, копии ряда мукачевских газетных публикаций о праздновании 60-летия советского разведывательного десанта Ф. Патаки, ряд копий документов Мукачевского краеведческого музея о партизанах, копии публикаций о семье И.В. Жупана, совсем уж меня удивившую светоконпию заверенного секретарём «в первой инстанции трибунала Генштаба гонимых политических приговоренных Василия Жупан и его сообщников» – приговор к смерти.

Порадовала и находка фотографии Логойды Николая Алексеевича (род. в 1914 г. в с. Русское Закарпатской обл.), копию которой привожу, ранее – подпоручика чехословацкой армии, бежавшего в 1939 году в Советский Союз, зам. командира по разведке закарпатского партизанского отряда В.П. Русина. Это фото вместе с машинописным отчётом командира отряда попало ко мне от мукачевца И.И.Жупана 19.08.2013, в день 70-летия десантирования советских разведчиков, который хранит семейные документы своего отца И.В. Жупана – брата советского разведчика ВОВ.

Трибунал Народного ополчения М. Кор. Венгерского Штаба Гонведов
№ 2.22/44 - II
Подлеж. политическим приговорам
Иван Васильев и его сообщивших.
Экзекютура Народного ополчения
первой инстанции. Берегово
Будзакский, 13-го мая 1944 года.

Трибунал доводит до сведения, что по уголовному делу политическим преступником Иван Васильев и его сообщивших, обвиняемых в измене, Венгерской трибуналы Народного ополчения М. Кор. Венгерского Штаба Гонведов, в Мараморош-Сигетте, приговорили от 19-го апреля 1944 года, за № 2.22/44-II, приговорили убитым Иван Васильев за преступление измены, преступление по статье 4, § 59 закона III, 1930 года, а кроме того, за совершение преступления измены Венгерского ополчения, преступление вступившим в действие пунктами 1, 3, 4, 5, и §-ом 62. (§3 закона XIII, 1934 года) и смертной казни через повешение, т.е. казни публично (смерть), заготовленную вступившим в действие §-ом 62 / §3 закона XIII, 1934 года. Приговор вступившим в законную силу Иван Васильев приведен в исполнение в тюрьме в Мараморош-Сигетте в 13 часов, 25-го апреля 1944 года.
С отлучением. Керло.
Будзакский, 13 мая 1944 года.

Подпись неразборчивая
Федоты: Венгерской трибуналы Народного ополчения М. Кор. Венгерского Штаба Гонведов.
Др. Витязь Игорь Васильевич,
Васильев Игорь - подполковник,
Национальный архив Украины.

Светокопия (на 2-х стр.)
смертного приговора венгерского
трибунала в отношении группы
советских разведчиков.

Попал ко мне в руки и путеводитель по залам, экспозициям советского периода мукачевского краеведческого музея «Борьба Закарпатского народа за воссоединение с Советской Украиной», составленный И.В. Жупаном, бывшим директором музея, родным братом В.В. Жупана – погибшего советского разведчика ВОВ. Увы, в силу современных тенденций подмены советской истории «изысканиями» слабо образованных национально озабоченных лиц и этот документ вместе с рядом экспозиций новейшей истории края может стать «ископаемой» редкостью.

Так что повторяю: убеждён, историография – всегда книга без последней точки.

Ещё одно имя воина Великой Отечественной - на обелиске.

При участии общества «Русь» 12.07.2010 г. найдено захоронение ещё одного соотечественника по обращению морского офицера Генштаба РФ – родственника участника ВОВ – Тыщука Степана Карповича, 1924 г.р. из Ивано-Франковской обл, с.Перегинское, Рожнятовского района, погибшего в Карпатах.

МИНИСТРСТВО
ОБОРОНЫ
УКРАИНЫ
ИВАНО-ФРАНКОВСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ
ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
Код 07742609

Хведчину Юрию Юрьевичу

г. Москва, <E-mail yukhvedchin@yandex.ru>

Копия: Гр. Салтыкову В.М.

г. Ужгород, <E-mail
andex.ru>

Уважаемый Юрий Юрьевич!

На Ваше заявление сообщаю, что затронутый вопрос внимательно изучен, проведен работа относительно установления точных данных относительно захоронения деда Вашей жены, Тыщука Степана Карповича, 1924 г.р., а именно:

– вместе с председателем совета народного музея «Герои Днепра» Ивано-Франковской области материалы изучены и проработаны;

– были подняты архивные документы, пересмотренная база данных и Книга Памяти погибших и умерших от ран во время Великой Отечественной Войны в Ивано-Франковской области.

В результате проведённой работы было установлено, что с.Перечинское никогда не входило в Станиславскую область, но существует с.Перегинское, Рожнятовский район, Ивано-Франковская область, где существует братская могила погибшим воинам во время Великой Отечественной войны. На данной могиле фамилии Тыщук Степан Карпович не числится. Возможно (скорее всего) при заполнении данных на Тыщука Степана Карповича было ошибочно записано с.Перечинское вместо с.Перегинское и при перепохоронении погибших из одиночных могил к братской могиле, его фамилия по неизвестным причинам была пропущена. Для возобновления исторической справедливости было направлено письмо главе Ивано-Франковской областной государственной администрации относительно выдачи распоряжения соответствующим службам о дополнении списка похороненных в братской могиле в с.Перегинское, погибших в годы Великой Отечественной войны и нанесении фамилии Тыщука Степана Карповича на могильной плите.

С уважением,

и.о. Военного комиссара

*Ивано-Франковского областного военного комиссариата
полковник о/п А.И. БОНДАРЕНКО*

4.ГОДЫ И ДНИ ПОБЕДЫ В СООБЩЕНИЯХ СМИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБЩЕСТВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ КРАЯ ВЛАДИМИРА САЛТЫКОВА (2008-2017 гг.).

2008 год.

26.04.2008

От ветерана армии сибиряка-ракетчика – ко Дню Победы.

Дню Победы посвятил презентацию в своей квартире для друзей из ЗООРК «Русь» самоизданной книги «От Енисея до Карпат» (в 4-х частях) член ЗООРК «Русь» Борис Павлович Коновалов, подполковник советской армии, инвалид армейской службы с парализованными ногами и руками, чернобылец-ликвидатор ядерной аварии, сибиряк по рождению, выпускник Саратовского ракетного училища (САТУ), закарпатец, бывший замкомандира по боевому управлению ракетного полка РВСН.

В надиктованной им книге, изданной помощниками тиражом в 10 экз., собраны сведения и фотографии из истории ракетных войск стратегического назначения, жизненного пути ракетчика-командира, истории родного для автора книги сибирского села Ярцево на Енисее. Экземпляр книги отправлен в подарок односельчанам-сибирякам в село Ярцево на Енисее.

*Б.П. Коновалов и
титულიная стр. его книги.*

27.04.2008.

Со стороны видней

В Ужгороде отремонтирован постамент памятника закарпатцам-добровольцам, погибшим во 2-ой Мировой войне.

Литераторы, филологи, актив общества «Русь» и учащиеся Ужгорода чествовали ветеранов Великой Отечественной.

В начале мая доц. УжНУ Л. Бородин – поздравила женщин-ветеранов-участниц Великой Отечественной войны, приглашённых на праздничную встречу учениками, педагогами, сотрудниками и дирекцией общеобразовательной школы №12 Ужгорода, с 63-ей годовщиной Великой Победы. Она пожелала ветеранам здоровья, счастья, прочитала стихотворение «Уходит последний солдат» солдата, связиста, офицера-артиллериста Великой Отечественной и войны с Японией во Второй Мировой доцента-филолога УжГУ¹ Виктора Ариповского.

2008.05.08.

Рукотворный праздник Победы – для ужгородцев, ветеранов и ветеранов Великой Отечественной

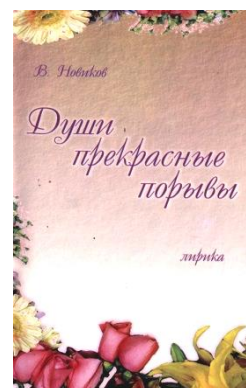
В 16 часов в Ужгороде в кукольном театре «Бавка» состоялся общегородской праздничный общегородской вечер-концерт ЗООРК «Русь» для ветеранов ВОВ, посвящённый 63-ей годовщине Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне. Концерт подготовлен самодеятельным коллективом «Сиреневый свет» из Иршавщины в составе артистов Людмилы Белозир, Леси Мейсарош, Евгении Локатор, членов ЗООРК «Русь» Иршавщины и Ужгорода, руководителем ансамбля (поэтом, подполковником в отставке спецназа ГШ СССР) Новиковым Виктором Степановичем при поддержке театра и и Закарпатского обкома КПУ.

Участников встречи поздравили организаторы и вручили присутствующим Георгиевскую ленту в честь Великой Победы.

Зрители, а особенно их старшая возрастная группа, восприняли

Георгиевский знак как награду. В фойе театра филолог доцент УжГУ А.И.Дуденкова разъясняла школьникам роль этого знака в русской истории: что несёт этот знак на груди участника международной акции «Георгиевская лента». Поэт Виктор Новиков раздал

окружившим его после концерта женщинам компакт-аудиодиски своих песен, изданных за его счёт и книги своих стихов «Души прекрасные порывы».

¹ Сейчас – УжНУ.

2008.05.01.

Георгиевская лента - в Закарпатье

1 мая левые политические силы в Закарпатье провели традиционный митинг в центре Ужгорода на пл. Театральной.

На митинге члены ЗООРК «Русь» крепили на грудь участникам митинга и политическим лидерам русинских, русских и украинских организаций Георгиевские ленты в память о Победе над фашизмом в Великой Отечественной войне. Долю внимания неожиданно потребовали ветераны войны, труда, рядовые горожане. Напомню, что лента – символ того, что носящий её человек помнит, уважает и хранит память о Великой Победе, её участниках и утратах, погибших воинах-победителях.

Неожиданным стало то, что участники Великой Отечественной, ветераны труда, пенсионеры-участники митинга неожиданно восприняли Георгиевскую ленту как подарок, как награду, каждый по своему. Одни – как дополнение к своим заслуженным боевым и памятным наградам за участие в войне и ранения, другие – как дань внимания к ветерану, который не в состоянии сам присутствовать на празднике, третьи – как знак уважения к жизненному пути пенсионера, и просто, знак уважения к немолодому человеку. Был случай, когда, в качестве мотивов обладания заветной лентой, называли «русский в четвёртом поколении», «подарю соседу ветерану», «дам поносить своему внуку – пусть помнит победы деда».

Предусмотреть успех международной акции и многочисленность участников, члены ЗООРК «Русь» не смогли. Потому грудь многих закарпатцев оказалась украшенной не Георгиевским бантом, а короткими Георгиевскими ленточками – её фрагменты постепенно переходили на грудь желающих присоединиться к акции. В центре внимания и объектом зависти оказались те, кто получил «полный» Георгиевский бант на грудь.

Участники, организаторы митинга, закарпатские политики, представители русских и русинских обществ и движений в Закарпатье с Георгиевской лентой (И.И. Мигович, В.Н. Салтыков, А.А. Шестаков)

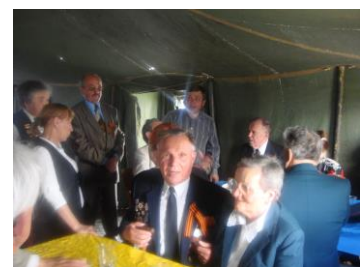
2009 год

2009.05.07.

Митинг Победы в с. Оноковцы Ужгородского района.

В сёлах Победу отмечают иногда – и с двумя генерал-лейтенантами Советской Армии, телеоператорами и журналистами.

2009.05.09.

Праздник Победы-2009 в Ужгороде.

Холм Славы «Кальвария».

2010 год

Родился юбилейный Комитет Победа-65

06.02.2010 ЗООРК «Русь» собрало представителей обществ русской культуры, учебных заведений, левых партии, обществ ветеранов. Были приглашены педагоги, священники, историки, инженеры, офицеры в отставке и запаса, литераторы, поэты, деятели искусства и власти, партийные функционеры, ветераны Великой Отечественной и др.

Итогом встречи при безусловной поддержке участников стало учреждение открытого для пополнения Закарпатского объединённого общественного комитета по подготовке и проведению празднования в Закарпатье 65-летия Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г. Комитет счёл целесообразным взять за основу для доработки предложенный инициаторами предварительный план работы. Цель юбилейного Комитета определена так: координация общественных усилий и активизация усилий власти Ужгорода и Закарпатья по достойному чествованию воинов-победителей и Победы в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.

Руководителем комитета избрана офицер запаса, педагог-лингвист член президиума ЗООРК «Русь» Романиченко Екатерина Николаевна. Её заместителем избран профессиональный историк сын участника ВОВ доцент УжНУ канд. истор. наук Сурнин Владимир Борисович. Секретарём избран Салтыков Владимир Николаевич.

Закарпатский Комитет по подготовке и проведению в Закарпатье празднования 65-летия Победы.

2010.04.23.

Романиченко Е.Н., председатель оргкомитета конкурса «Весна-2010», педагог, член президиума ЗООРК «Русь»

Радость праздника Победы

Перспективы развития общества, успехи любых общественно-экономических и политических преобразований в государстве зависят от социального становления подрастающего поколения. Героико-патриотическое воспитание детей и молодёжи является приоритетным направлением государственной политики страны. Поэтому старшее поколение, зная это, старается формировать сознательное и праведное отношение у молодых людей к источникам боевой отваги, стойкости, мужества на примерах готовности к самопожертвованию во имя победы каждого бойца Великой Отечественной войны.

Празднуя, отмечая всемирно-историческое значение Победы Великой Отечественной войны 1944–1945г.г., каждый народ, исходя из исторических традиций, старается свято беречь (оберегать) память о защитниках Родины, оставшихся в живых.

Ветеранов Великой Отечественной войны осталось уже очень мало. Для них 9-ое мая – большой жизненный праздник, день торжества бессмертного подвига народа-победителя над фашизмом, «...это память со слезами на глазах...». Её ничто не сможет стереть с нашего сознания, пока мы видим и слышим рассказы живых участников войны, которые сражались за освобождение своего народа и своей Родины.

С целью сохранения памяти освободительной миссии Советской Армии, патриотического воспитания молодых ЗООРК «Русь» ежегодно очень тщательно, с уважением к ветеранам, планирует мероприятия празднования Дня Победы. С целью повышения воспитательного влияния на младшее поколение общества «Русь» рекомендуем учебным заведениям использовать на уроках мужества и классных часах встречи с ветеранами, экскурсии в музеи Боевой славы ВОВ, где учащиеся ближе знакомятся с документами, фронтовыми письмами военнослужащих домой, кино- и фотоматериалами, звукозаписями, сочинениями, художественными произведениями о войне. Той же цели посвящены и уроки Памяти, литературные вечера, конкурсы и др.

23 апреля 2010 года оргкомитет общества «Русь», исполняя свои и планы Закарпатского общественного оргкомитета по подготовке и празднованию 65-летия Победы над фашистской Германией в ВОВ 1941–1945 г.г., провели областной конкурс военной песни и стихотворений «Весна-2010», на котором выступили молодые талантливые исполнители произведений военной тематики.

Следует отметить большую и результативную подготовку к конкурсу учащихся Завидовской ООСШ I–III ст., Залужанской ООСШ

I–III ст., Чинадиевской ООСШ I–III ст. (Мукачевского р-на), Русскокомаровской ООСШ I–III ст. (Ужгородского р-на), лица «Интеллект», ООСШ I–III ст. №5 и №3, экономического лица (г. Ужгород). Высокий профессионализм вокального исполнения продемонстрировали студенты музыкального училища им. Д.Задора (Ужгород).

Организаторы конкурса и члены жюри, участники конкурса, с большим воодушевлением приняли поздравления с наступающим праздником работника МИД России Мальцева, а также переданные им для участников конкурса подарки и Георгиевские ленточки.

Со вниманием и радушием были восприняты участниками приветственные слова В.Н. Салтыкова при открытии конкурса председателя ЗООРК «Русь» – одного из организаторов конкурса.

Члены жюри Т.И.Чепур, Г.В.Отрощенко, Л.И.Голубева, Н.М.Пойда очень высоко оценили выступления учащихся: Малаховой Анны, Островки Яны, Паук Инны, Айрапетова Виталия, Марьяна Михаила, Степанюк Дарины, Анталовци Ульяны, коллектива благотворительного фонда «Новая семья», коллектива школьного театра «Виктория», вокальной группы девочек лица «Интеллект». Каждый участник конкурса получил поощрительный подарок от общества «Русь», а отличившиеся исполнители и подготовившие их педагоги – книги в подарочном исполнении, изданные в Российской Федерации, которые вручал председатель общества «Русь» В.Н.Салтыков. Председатель общества «Русь» поблагодарил за плодотворную работу с учащимися в подготовке этого мероприятия педагогов, воспитателей, руководителей конкурсантов: О.И. Попович, А.И.Барчий, В.И.Перчак, Г.В.Отрощенко, М.Ю.Сивохоп, Л.И.Голубеву, И.Донцова, Т.Н.Шахайду, Ж.Ж.Степанюк, Н.Г.Савко, А.А.Шмакову и пригласил победителей-конкурсантов принять участие в праздничном общегородском концерте ЗООРК «Русь» 5 мая 2010 года, посвящённого 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945г.г.

Участники конкурса и педагоги учебных заведений – участники мероприятия – получили выпуски прессы: «Российской газеты» и свежий номер «Газеты для соотечественников «Русская правда» с условиями бесплатного обучения в России, газеты зарубежных соотечественников с патриотической статьёй п-ка в отставке инвалида Великой Отечественной ужгородца О.Г. Самойловича. На память о встрече с консулом России учащиеся получили от Владимира Салтыкова памятные ленточки цветов российского флага.

Хочу отметить ещё одно характерное событие в этот день: в Ужгороде в актовом зале лица фактически стартовала международная акция «Георгиевская лента» в память о Великой Победе в тяжёлой

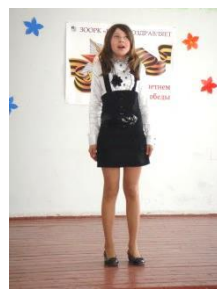
войне. Конкурсанты и педагоги получили Георгиевские ленты вместе с призами, а завязывать Георгиевский бант учил председатель общества «Русь».

Вне конкурса, в качестве номеров для юбилейного городского концерта, конкурсанты представили жюри танцевальные номера. Среди конкурсных номеров были театральные постановки длительностью почти час. Педагоги, родители детей и организаторы конкурса сохранят на память немало фотоснимков, фото- и киномгновений этого патриотического конкурса на фоне плаката-поздравления от общества «Русь» с символами Победы.

Ниже: фотомгновения конкурса, ставшего мини-праздником.

Приветствия конкурсантам от ЗООРК «Русь» и жюри Конкурса.

Выступления детей. В зале: участники, зрители и болельщики

Жюри подводит итоги конкурса

За минуту до награждения участников конкурса «Весна-2010».

2010.05.05.

Юбилейный концерт ко Дню Победы.

В Закарпатском областном театре кукол «Бавка» состоялся открытый праздничный концерт в честь 65-летия Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–45 г.г. Концерт уже стал ежегодной традицией и визитной карточкой организатора и инициатора – ЗООРК «Русь». В этом году юбилейные планы русских обществ координировал Закарпатский областной общественный объединённый координационный Комитет по подготовке и проведению юбилейных торжеств «Победа-65». О концерте и иных торжествах Общества «Русь» к юбилею накануне сообщила своим читателям газета «Європа-центр».

Накануне из победителей конкурса школьников «Весна-65» военных песен и композиций, проведенного ЗООРК «Русь», составлена программа юбилейного концерта.

Всего несколько десятков ветеранов и участников жестокой войны осталось в живых в Ужгороде. Самые почётные, уважаемые члены Обществ, сократив своё участие в областных и городских торжествах ветеранов в предпраздничные дни, нашли возможность посетить концерт. Многие зрители и ветераны получили красочную открытку-поздравление с предстоящим праздником Победы, Георгиевские ленты, от «Русского Движения Украины» – ленты-триколор российского флага.

Концерт, в отличие от прошлогодних, был участия профессиональных артистов. Его основа – выступления победителей областного конкурса учащихся лицеев, общеобразовательных средних школ – исполнителей военных песен и стихов, что прошёл 23 апреля 2010 г. Генеральное Консульство России во Львове помогло провести не только сам концерт, оплатив аренду и оформление концертного зала, но и приняло участие в детском конкурсе: участников Конкурса приветствовал дипломат России, которые привёз книги российских

издательств военно-патриотической тематики в подарочном исполнении для награждения детей-участников конкурса. Корзины цветов для украшения сцены обеспечили областное управление культуры и общество «Русь».

Победителей конкурса от имени жюри назвала на юбилейном концерте председатель оргкомитета по проведению конкурса, председатель жюри и ведущий организатор концерта, авторитетный в области и городе Ужгороде педагог-методист русского языка Романиченко Екатерина Николаевна, а дипломы детям-победителям от имени общества «Русь» вручил председатель ЗООРК «Русь». Со сцены прозвучали имена художественных руководителей дипломантов. Отличились коллективы детей – исполнители песен и стихотворений из районов Закарпатья. А студенты госмузучилища им. Д.Е. Задора гиз Ужгорода были неотличимы от профессионалов.

Организаторы концерта – Е.Н. Романиченко, Л.И. Голубева и Т.И.Чепур подготовили и организовали музыкально-хореографическую программу концерта. Зрители остались довольны сольными номерами и коллективными композициями детского коллектива благотворительного фонда «Новая семья», опекающего детей, потерявших родителя, лица «Интеллект», в котором русский язык – второй иностранный, коллективом ООСШ №5 Ужгорода, художественным исполнением учеников ООСШ №3 Ужгорода, ветеранов ансамбля «Не стареют душой» еврейского общества «Хесед Шпира».

От имени жюри конкурса ведущая концерта Е.Н. Романиченко особенно отметила творческие успехи в конкурсе Мукачевского р-на: Завидовской ООСШ-I-II ст. Залужанской ООСШ I-III ст., Русскокомаровской ООСШ I-III ст., и – Порошковской ООСШ I-III ст. из Ужгородского района, которые порадовали не только жюри конкурса, но и зрителей концерта.

Программа «Русское время» канала «Тиса-1» Закарпатской облгосТРК провела съёмки концерта, а тележурналист программы взяла интервью у организаторов концерта, пообещав в день юбилея Победы выпустить программу в эфир.

В заключение концерта председатель ЗООРК «Русь» поблагодарил всех участников концерта, его организаторов и благотворителей, ещё раз поздравил ветеранов ВОВ и зрителей, напомнил зрителям и пригласил ужгородцев на презентацию ежегодного альманаха, посвящённого юбилею, изданного обществом Русь к юбилею – выпуска №4 «Русская культура Закарпатья» в Закарпатскую областную универсальную научную библиотеку.

1. Поздравление с Праздником Победы В. Салтыкова. 2,3. Фрагменты большого праздничного концерта.

2010.05.06.

Дети участников Великой Отечественной – ветеранам.

В помещении Закарпатской областной универсальной научной библиотеки состоялась презентация поэтического сборника «Мы – дети затянувшейся войны» Новака Владимира Ивановича, ужгородского поэта, пишущего стихи на русском, русинском и украинском языках. Сборник автор посвятил своему отцу – участнику II мировой войны, а презентацию приурочил к Дню Победы. Книгу представлял сам автор, инженер-строитель по специальности.

В презентации приняли участие коллектив библиотеки, студенты и сотрудники госмузучилища Ужгорода им. Д.Е. Задора, ЗООРК «Русь». Сборник издан на русском языке. Его основу составляют гражданские стихотворения автора, сохранившего и бережно донесшего до читателя память и уважение к ратному труду отца, иным защитникам Отечества, к воинам-освободителям. Стихи дороги теплотой, задушевностью, искренностью.

Отзывы слушателей, большинство которых составляли приглашённые ветераны, члены ЗООРК «Русь», сотрудники библиотеки, единодушно высоко оценили творческую работу – сборник стихов.

Автора и ветеранов на встрече поздравил председатель ибщества с наступающим праздником Победы, автора – с творческим успехом, высказал добрые пожелания участникам встречи, пригласил всех на презентацию очередного, юбилею Победы посвящённого альманаха «Русская культура Закарпаття», в котором есть и поэтические страницы Владимира Новака.

Особое впечатление на участников встречи произвело выступление ветерана – солдата Великой Отечественной Петра Николаевича Яковлева – с описанием боевого пути, военных эпизодов.

Встреча проходила на фоне военных кадров проектора, музыкальных песен времён войны, музыкальных и поэтических номеров самодеятельности, цветов. Ветераны получили открытки-поздравления, Георгиевские ленты от Общества «Русь» и ленточки-триколор русского флага.

На фото: Владимир Новак читает свои стихи на презентации поэтического сборника.

2010.05.07.

Презентация в Ужгороде выпуска (№4) альманаха «Русская культура Закарпатья», посвящённого 65-летию Победы.

В читальном зале Закарпатской областной универсальной научной библиотеки состоялась презентация очередного, ежегодного (выпуска №4) альманаха ЗООРК «Русь» и УжОРК «Русская культура Закарпатья». Сборник посвящён 65-летию Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–45 г.г.

Открывая презентацию, председатель обществ русской культуры Владимир Салтыков поздравил ветеранов, присутствующих на встрече, авторов альманаха, закарпатцев с Праздником Победы, который отмечается уже 65-ый раз, и добавил добрые пожелания ветеранам.

Представлял альманах один из его авторов, составителей, доц. кафедры. «Русская литература» отделения русистики филфака УжНУ Бородин Л.П.

Участники встречи и авторы альманаха знакомились по ходу обсуждения с публикациями альманаха, выпущенного как вклад русских обществ в чествование Победы-65, во исполнение своих планов и планов Закарпатского областного объединённого координационного комитета по подготовке и проведению праздника, создание которого инициировало общество.

В значительной мере издание состоялось благодаря субсидии издательству «ПП «ПОВЧ» Генерального Консульства России в г. Львове и персональной поддержке Генерального Консула РФ Е.Ф.Гузеева. Часть средств для издания собрана членами общества, общественностью Ужгорода. В сборнике сохранены традиционные рубрики предыдущих выпусков альманаха.

На встрече филолог, доц., основатель Русского клуба при ЗООРК «Русь» А.И. Дуденкова, тоже автор сборника, рассказала, где она,

студенткой ЛГУ, встретила Победу. Солдат П.Н. Яковлев рассказал о своём боевом пути до Берлина.

Сообщение видного общественного деятеля Закарпатья, депутата двух созывов местных законодательных органов И.И.Миговича, одного из авторов сборника, касалось преимущественной роли Компартии в организации Победы в Великой Отечественной войне, персональной роли в Победе главнокомандующего Советской Армии И.В.Сталина – руководителя компартии СССР.

Поэт Владимир Сурнин, сын участника Великой Отечественной, автор сборника, читал свои стихи.

Вызвал большой интерес рассказ ужгородского ветерана Великой Отечественной, участника Парада Победы и первого послевоенного (12 августа 1945 года) физкультурно-спортивного Парада в Москве, получившего образование металлурга на Волге, прошедшего военными тропами и полями битв с первого дня войны до её завершения в Берлине, полковника-артиллериста Батькова Николая Фёдоровича. Его отец был участником Брусиловского прорыва, воинский путь которого пролегал через Карпаты, где живёт его сын. Ветеран к юбилею написал брошюру «Память» перед встречей со студентами ЗО КСУ.

Общество традиционно накануне презентации разослало издание по библиотекам России, Украины, Закарпатья, в т.ч. обязательные экземпляры: соотечественникам Генконсульства РФ во Львове, Посольству РФ на Украине, представительству Россотрудничества, Правительству Москвы, Государственной библиотеке России, Центрам русской культуры на Украине, с которыми поддерживает контакты ЗООРК «Русь». Книги розданы авторам сборника, активистам общества, отправлены школам с русским языком преподавания. Их получила в подарок и ЗОУНБ, в читальном зале которой проходила презентация.

Средства определили малый тираж издания – всего 230 экз, а традиционные габариты альманаха – количество и скромные размеры публикаций.

Ветераны и участники встречи получили Георгиевские ленты в честь Дня Победы, а председатель общества своим землякам-волжанам, вручил также и ленты-триколор русского флага. Презентация прошла на фоне цветов и поздравительного плаката, под которым прошло ряд юбилейных мероприятий общества «Русь».

Программа «Русское время» канала «Тиса-1» ЗО госТРК провела съёмку презентации для русскоязычной аудитории области.

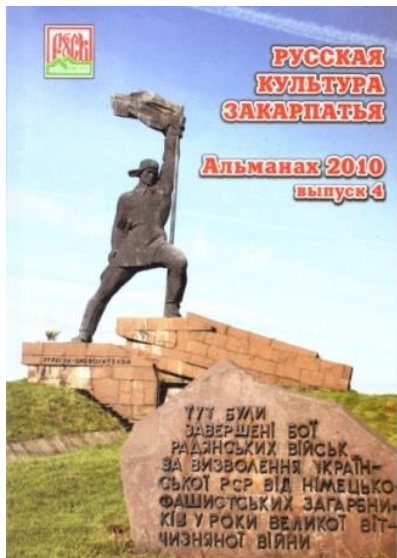

Выступает филолог доц. А.И. Дуденкова.

1. Выступает И.И. Мигович, справа – ЗОКСУ А.Е. Луговой, В.Н. Салтыков, Л.П. Бородин.

2. Два волжанина, артиллериста, автора альманаха : полковник Батьков Николай Фёдорович, дошедший до Берлина и председатель ЗООРК «Русь» - старший л-нт запаса Владимир Салтыков.

Аверс и реверс обложки альманаха «Русская культура Закарпатья».

2011 год

2011.05.07.

Чествовали победителей.

В Центре культур национальных меньшинств, что на наб. Православной Ужгорода, состоялась праздничная встреча и концерт в честь 66-летия Великой Победы над фашистской Германией. Встреча организована ЗООРК «Русь». На встрече мукачевскую ячейку общества представлял руководитель ячейки, он же – руководитель одной из организаций ветеранов-участников военных действий в Афганистане – Костин Николай Васильевич.

Особенность встречи: значительное количество молодых её участников – школьников Ужгорода. Их было не менее, чем членов общества «Русь» «со стажем», среди которых – ветераны ВОВ, инвалиды ВОВ (сегодня трудно найти ветерана Великой Отечественной и Второй Мировой войны, который бы не имел болезней и ран), жители блокадного и участники прорыва блокады Ленинграда, дети войны, участники военных миссий Советского Союза, военнослужащие в отставке. Участниками концерта стали члены общества: персональные и коллективные. Среди них: театр-клуб «Виктория» ООШ I–III ст. №5 Ужгорода (рук. Савко Н.Г.), благотворительный фонд «Новая семья» детей, потерявших по кр. мере одного родителя (рук. Червоноокая Валентина Семёновна), ученики и студенты – воспитанники вокально-музыкальной студии под управлением Татьяны М.М. Бабец, хор благотворительного еврейского общества «Хесед Шпира».

Во вступительной речи звучали значение, последствия ВОВ и приветствие собравшимся соотечественникам, ветеранам ВОВ председателя ЗООРК «Русь». Полностью его речь к 9 мая размещена на персональных страницах ЗООРК «Русь». Прозвучали имена членов общества – участников ВОВ, которыми гордятся не только русские и русскоязычные, но и всё Закарпатье, вспомнились и свежие утраты – уходят из жизни русские солдаты. Песни о Великой Отечественной и периода ВОВ участники встречи слушали стоя. От некоторых песен на глазах ветеранов войны и труда были слёзы. Особенно трогательным было выступление детского школьного коллектива «Виктория».

Наверняка запомнились многим имена участников детской самодеятельности и композиций:

– «Мы за ценой не постоим» и «Мы за то, чтоб мир был на земле» – исполнил коллектив «Виктория»,

– стихотворение офицера Советской армии в отставке, русского поэта-сибиряка из с.Ильница Иршавщины, руководителя иршавской ячейки общества «Русь» – в исполнении внучки председателя общества Джессики Салтыковой,

– Катя Попович из лица «Интеллект» Ужгорода исполнила стихотворение «Я убит под Ржевом»,

– песни в исполнении Кристины Лошкой, Татариновой Алёны, Нади Маренич, Михайловой Ольги.

Песня офицеры в исполнении Серёжи Юзькив «Офицеры» произвела особое выражение на бывших военнослужащих.

Участники встречи получили газеты для соотечественников «Русская правда», Георгиевские ленты и ленты-триколор цветов русского флага. Представитель мукачевской ячейки общества получил комплект из двух компакт-дисков для своей ячейки, юбилейный, посвящённый 65-летию Победы над Германией 4-ый выпуск альманаха «Русская культура «Закарпатья». Можно считать, что к Международной акции «Георгиевская лента» в этот день присоединились и закарпатцы.

Участники концерта получили в подарок каждый по книге с великолепными и волнующими стихами сборника «На переломе ДВУХ эпох» (изд. «Карпатская вежа», гор. Ужгород) члена общества «Русь» поэта, сына участников ВОВ, историка, доц. УжНУ Владимира Сурнина с автографом автора. Половина подарков – от автора, остальные – благотворительный подарок Т.Н.Хныковой. Коллективные участники встречи ушли с подарками – юбилейным выпуском альманаха «Русская культура Закарпатья».

Вступительное слово праздничной встречи, поздравление ветеранам ВОВ и соотечественникам от Генконсула России зачитывает председатель ЗООРК «Русь» и УжОРК В.Н. Салтыков

Зрители, и участники самодеятельности на встрече в честь 66-летия Великой Победы в ВОВ. Все, кто в состоянии стоять – слушают песню лихих военных лет – «Вставай страна огромная», фронтовики – со слезами.

Молодые закарпатцы помнят и чтут Победу.

Накануне великого праздника Дня Победы директор ООШ №5 I–III ст. г. Ужгорода Киндюх П.М. с двумя ученицами 7А класса (классный руководитель Н.Г. Савко, член Закарпатского областного общества русской культуры «Русь») на дому поздравили ветерана войны, бывшую учительницу русского языка своей школы Голосову Марию Митрофановну.

От имени учительского и ученического коллектива они отдали дань уважения и выразили благодарность той, которая прошла через невероятные испытания войны, вместе со своим поколением поднимала из руин и возрождала родную землю в послевоенные годы, отдавала силы и знания многим поколениям учащихся в мирное время. Большим подарком ветерану стало стихотворение А. Твардовского «Я убит под Ржевом» в исполнении ученицы школы Валерии Жупанин. По случайному стечению обстоятельств, которые не могла знать исполнительница стихотворения, отец ветерана Голосовой М.М. был убит под городом Ржевом в 1942 году, поэтому слезы, появившиеся в ее глазах, были слезами скорби и благодарности.

Семья Голосовой М.М. выражает огромную благодарность педагогам школы за заботливое и внимательное отношение к людям, благородную работу по патриотическому воспитанию молодежи, что могло бы стать хорошим примером для подобной практики в других коллективах.

Дочь ветерана ВОВ Голосова Е.Т., Закарпатье, Ужгород

2011.05.09.

День Победы в Ужгороде.

Широко и организованно отметил Ужгород 66-летие Победы. Заметно поредели ряды живых ветеранов – участников Великой Отечественной войны с фашистской Германией. Прибавилось число тех, кто от души разделял и праздновал этот праздник. Среди ужгородцев были ветераны, участники военных миссий СССР, бывшие военнослужащие Советской Армии и «рядовые» члены ЗООРК «Русь» и УжОРК. От имени ЗООРК «Русь» венок к Вечному огню возложила внучка председателя общества «Русь» Джессика. Члены областного общества поддержали праздник в своих районах Закарпатья. Об этом сообщили председателю общества «Русь» руководители иршавской и мукачевской ячеек общества русской культуры. Фоторепортаж охватывает лишь самую торжественную часть праздника. В кадры не попали торжества возле словацкой границы у памятника советскому солдату-освободителю, у памятника погибшим воинам-ужгородцам,

что возле отеля «Закарпатья», великолепный многочасовой концерт в городском амфитеатре и солдатская каша, чествование-приём ветеранов у губернатора. Этим перечень праздничных мероприятий исчерпан. Роздано сотни юбилейных газет «Русская правда», газеты «Русский вестник», Георгиевские ленты. Члены общества «Русь» и ужгородцы-ветераны Советской Армии, их дети с гордостью крепили и несли ленты-триколор цветов российского флага.

1–6. Колонна ужгородцев следует к холму Славы (Кальвария) минуя непрерывный ряд школьников, лицеистов, гимназистов.

1. Ужгородцев и ветеранов приветствует русский мэр Виктор Погорелов. В его речи – имена тех, кто пал, освобождая город от фашистов.

2. В первых рядах городского митинга на холме Славы ветераны-участники Великой Отечественной.

1. По пути к «Вечному огню».
2. Хочется верить, что танки станут нужными только как памятники.

1. У Вечного огня – руководители Ужгорода и Закарпатья, ветераны, офицеры и генералы.
2. От имени ЗООРК «Русь» венок к «Вечному огню» в Ужгороде возлагает мукачевская ученица Д. Салтыкова.

- 1,2. На холме Славы в Ужгороде.

Скауты Ужгорода (фото 1) и «Новые» русские – на холме Славы Ужгорода (фото 2–4).

1–3. Фото на память о Дне Победы-66.

Гвардии солдат, ужгородец, сибиряк по рождению Пётр Николаевич Яковлев. Когда расписывался на немецком рейхстаге в 19 лет, помощь костыля не требовалась.

2012 год

2012.04.30.

Витрины в центре Ужгорода с подборкой книг о Великой Отечественной книжного магазина «Знания» (Знание) (директор Хныкова Т.Н.)

2012.05.06.

Концерт Победы ЗООРК «Русь».

1. Выступает участник ВОВ п-к Самойлович О.Г.
2. Школьная студия-театр «Виктория».
3. Ведущая и организатор встречи Чепур Т.И. объявляет очередной номер.
4. Один из «операторов» встречи – педагог школы №5 Савко Н.Г.
5. Зал стоя слушает песни ВОВ.
6. Танцует Карина Манусевич.

1,2,3.Сольные выступления в честь победителей ВОВ.

Советские песни о ВОВ исполняет хор Ветеран.

Зал со вниманием слушает самодельных артистов

1. Участник 2-х войн ВОВ и войны с Японией - артиллерист, разведчик, связист, русский филолог доц. УжНУ Ариповский В.И.
2. Памятное фото школьников-участников встречи под Знаменем Победы, с руководителем, с участником ВОВ.

- 1,3. Фотографии на память о встрече активистов ЗООРК «Русь».
2. Председатель Общества «Русь» и один из организаторов-координаторов Праздника Владимир Салтыков.

2012.05.09.

День Победы в Ужгороде.

1. П-к Безверхнев Федор Павлович. – участник ВОВ - с сыном Геннадием перед шествием на холм Кальвария в Ужгороде к «Вечному огню».
2. Хор «Ветеран» (справа – председатель ЗООРК «Русь» Салтыков В.Н.).
3. П-к Самойлович О.Г. – участник ВОВ

1,2,3. Праздничные встречи ветеранов ВОВ, ВС СССР, спецслужб, актива ЗООРК «Русь», госслужащих накануне праздничного шествия и на холме Кальвария в Ужгороде у Вечного огня, у Знамени Победы.

1,2,3 Фрагменты Праздника Победы на холме Кальвария в Ужгороде.

1,2,3. фотографии на память у Знамени Победы и родов войск ВС СССР.

На венке от имени ЗООРК «Русь» погибшим воинам ВОВ у Вечного огня и братской могилы поправляет ленты внучка председателя ЗООРК «Русь» Джессика Салтыкова.

1. За солдатской кашей.

2,3. Фрагменты общегородского торжества чествования ветеранов Великой Отечественной и Победы – в Ужгороде.

1,2,3. У знамен родов войск СССР и копии Знамени Победы, которые предоставил ЗООРК «Русь» член Общества «Русь» капитан ВДВ запаса Еремеев сфотографировались сотни – и стар и млад.

Члены ЗООРК «Русь» - в завершение городского праздника-концерта.

2013 год

2013.05.07.

Праздничный концерт ЗООРК «Русь» в Ужгороде ко Дню Победы.

1. Открывает концерт председатель ЗООРК «Русь» В.Н. Салтыков.
2. Приветственное слово участника п-ка О.Г.Самойловича
- 3–11. На сцене и в зале Праздничного концерта.

2014 год

2014.05.06.

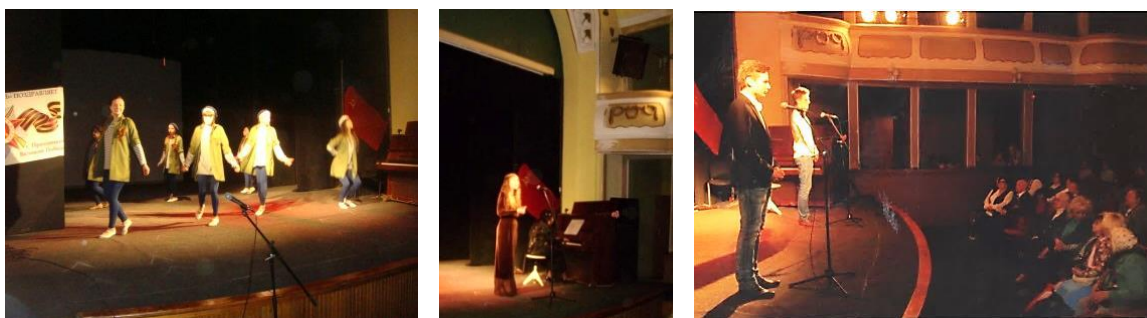
Педагогический коллектив ООШ №5 Ужгорода вместе с ветеранскими организациями области поддержали свою ежегодную майскую традицию – организовали Праздник для ветеранов Великой Отечественной войны.

Перед ветеранами выступили с самодеятельными номерами ученики школьного театра-студии «Виктория» (руководитель педагог Савко Наталья Георгиевна). Среди приглашённых участников встречи: гвардии ефрейтор, участник взятия нацистского Берлина Яковлев Петр Николаевич, капитан артиллерии, участник ВОВ и войны с Японией Ариповский Виктор Иванович.

Ветераны получили подарки от организаторов встречи.

2014.05.08.

Праздничный городской концерт ко Дню Победы от ЗООРК «Русь».

Общегородской концерт в честь Победы-2014.

Закарпатская делегация на Празднике Победы-65 в Словакии по приглашению Союза антифашистов Словакии. 08.2014.

2014.05.09.

Ужгород. Холм Славы. День Славы, Победы.

20014.05.05.

С общей Победой поздравили соотечественники.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ КОНСУЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В г. ЛЬВОВЕ, УКРАИНА

*Дорогие ветераны,
уважаемые соотечественники!*

Генеральное консульство России во Львове от души поздравляет ветеранов Великой Отечественной войны и всех жителей Западной Украины с 69-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне.

Это поистине светлый и вместе с тем горький праздник, выстраданный всем нашим народом. На фронтах войны плечом к плечу героически сражались люди разных поколений, национальностей, вероисповеданий, убеждений, но всех их объединяло категорическое неприятие человеконенавистнической идеологии - фашизма и вера в победу добра над злом. На их долю, на долю всего нашего Отечества выпали суровые испытания. Пройдя через боль невосполнимых утрат и страданий, советский народ проявил негнбаемую волю и силу духа, выстоял и победил.

Память о Великой Победе, гордость за беспримерный подвиг воинов и тружеников тыла передаются из поколения в поколение, объединяют всех нас, служат нам нравственным ориентиром.

Уверен, подрастающие поколения будут всегда помнить о подвиге воинов-освободителей, с честью продолжать воинские традиции, беречь и защищать честь своего Отечества.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ РОССИИ ВО ЛЬВОВЕ

О.Ю. АСПАХОВ

9 мая 2014 года

2015 год

2015.04.30.

О Великой Отечественной говорили на международной конференции в Перечине с участием делегаций Украины, России, Словакии, Польши.

Научно-практическая Международная конференция. Венки, цветы, фото на память, выступление консула-советника ГК РФ в г. Львове В.В.Басинского.

2015.05.06

Персональная выставка картин «Весна Победы – 2015» художника и концертмейстера Э.Т. Карабинцевой.

2015.05.07.

Концерт ЗООРК «Русь» – подарок городу к празднику Победы.

Концерт Победы-2015 учащихся ужгородцев. Приветствие участника ВОВ п-ка О.Г. Самойловича. Организатор – ЗООРК «Русь»

2015.05.09.

День Победы – в Ужгороде.

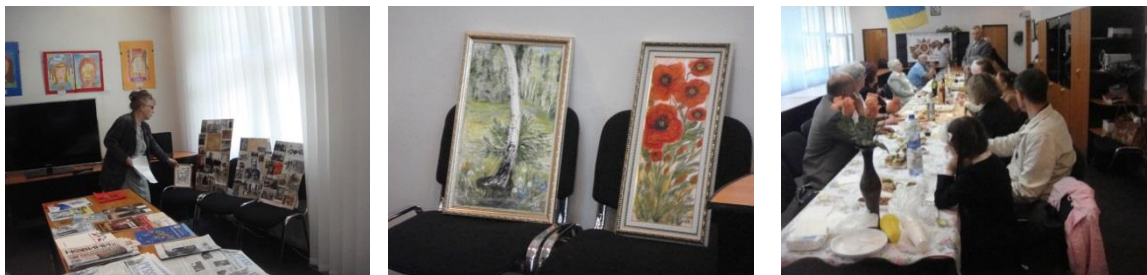
2016 год

2016.05.05.

Школьный концерт Победы.

Концерт Победы в школе №5 Ужгорода для ветеранов Великой Отечественной войны силами школьного театра-студии «Виктория» (рук. Савко Н.Г.)

2016.05.06.

В кругу ЗООРК «Русь» праздновали Победу.

Праздник Победы в ЗООРК «Русь». О семейном «Бессмертном взводе» из «Бессмертного полка» рассказывает своих погибших родных и представляет свои картины «Русская берёзка», «Майские маки», написанные и посвящённые празднику, художник Э.Т. Карабинцева.

2016.05.07.

Юбилейный концерт фонда «Новой семьи» приурочен Дню Победы.

2016.05.09. Холм Славы в День Победы.

*Цветы на могилах холма Славы «Кальвария», ужгородцы,
«Бессмертный полк» и концерт-реквием – в Ужгороде
на холме Славы.*

2017 год

**2017.05.05. Дети Ужгорода - в честь Победителей Великой
Отечественной и освободителей Европы от нацистов.**

*По материалам педагога школы №5 Ужгорода
Н.Г.Савко, рук-ль школьного театра-студии*

Спектакль «Ніч яка місячна...» по произведениям российских и украинских поэтов Антона Кордюкова, Андрея Демиденко, Оксаны Литвиновой, Юлии Друниной школьного театра-студии посвятили участникам педагоги школы №5 Ужгорода на ежегодной встрече ветеранов Великой Отечественной войны и школьников.

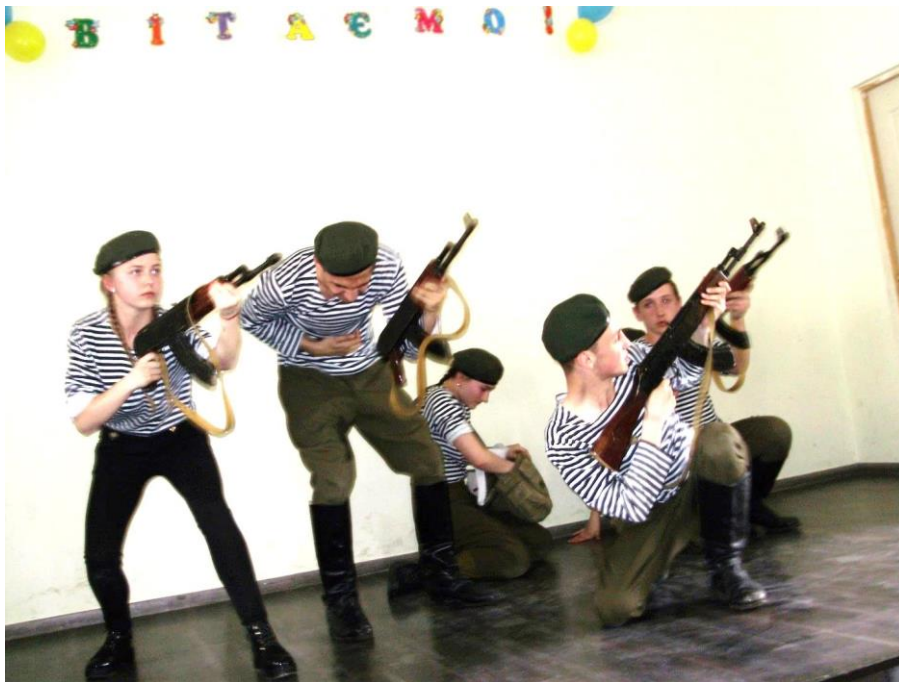
Не удивительными бывают слёзы ветеранов - от музыки, песен Отечественной, театральной постановки детей, видеокадров о войне. Перечисленные видео- и музыкальные произведения, фотографии концерта дают представление той торжественности, волнительности в актовом зале школы:

«Ніч яка місячна...», песня «До свидания, мальчики...» (на стихи Б.Окуджавы), клипы «Темная ночь», «Незламна», «В бой идут одни старики», «Не твоя війна».

В составе клуба-театра «ВИКТОРИЯ» на концерте выступали: Иорданий Даниил, Зубак Николетта, Коваленко Диана, Кундрика Михаила, Хыля София, Ковачук Владислав, Олеан Людмила, Лаба Анна-Мария, Студзинский Олег, Филиповская Валерия, Совга Богдан, Макивчук Александра, Мокшайт Юлия, Бахтин Виталина, Бутеско Валерия, Шакоянц Даниелла, Евич Евгения, Визавер Роман, Обьедкова Виктория, Селиванова Александра, Габор Людмила, Гурчумелия Катерина, Максимова Анастасия, Шугар Николетта (кинооператор).

Р.С. Уже много лет руководит этим коллективом организатор и инициатор его создания Савко Наталия Георгиевна.

Составитель сборника

В зале и на сцене школьного театра: в честь весны Победы-2017.

2017.05.05.

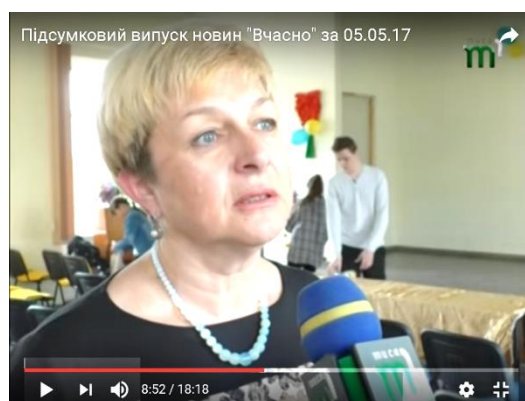
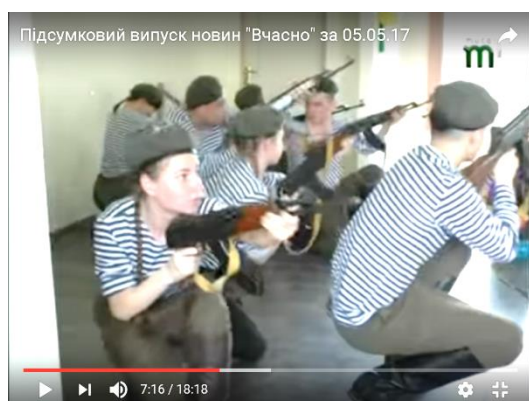
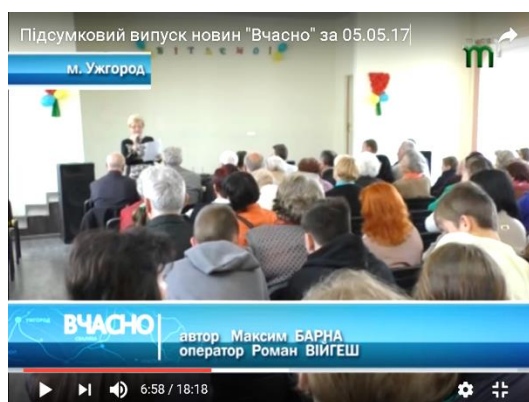
В. Викторов

В общественных организациях Закарпатья накануне Дня Победы.

В честь Победы 5 мая 2017 г. ужгородцы начали отмечать Праздник Победы. Именно в этот день, потому, что это последний рабочий день перед Днём Победы 9 мая. Так что несколько коллективов закарпатцев чествовали победителей в Великой Отечественной войне, освободителей Украины, Закарпатья (Подкарпатской Руси) от нацизма в ходе Отечественной войны. Для закарпатцев (тогдашних жителей Подкарпатской Руси, граждан буржуазной Чехословакии) она была освободительной.

Начало городских чествований положено концертом от имени городского общества ветеранов (совместно с городскими властями и обществом Красного креста) в Ужгородском колледже культуры.

Фактическим продолжением стала традиционная ежегодная встреча с ветеранами труда и участниками Великой Отечественной, которую устроили директор и педагоги ужгородской школы №5.

Скрин-шот ужгородских теленовостей канала «Тиса-1». Кадры концерта в школе №5: ветераны, дети театра-студии, оператор торжественной встречи с участниками Великой Отечественной войны, руководитель школьного театра-студии «Виктория» педагог Наталья Георгиевна Савко.

Начиная с 14 часов эстафету чествования победителей и Победы приняли Ужгородское и Закарпатское областные общества русской культуры «Русь».

Песни времен Великой Отечественной и открытки военного времени на широкоформатном мониторе, задали праздничный фон и настрой встречи. Начало встречи положили поздравление с наступающим праздником Победы и сообщение организатора, оператора встречи и председателя УжОРК и ЗООРК «Русь» о вкладе закарпатцев в Победу, в освобождение края и Европы от нацизма.

Объявленной темой встречи стала презентация печатных и электронных выпусков 2017 года альманахов «Русская культура Закарпатья», посвященных Второй Мировой и Отечественной войн.

Об издании и распространении выпусков рассказал их составитель и один из авторов сборников №7 (2014 г.) №8 (2015 г.) №9

(2016 г.) и №№№10-12 (2017 г.) Владимир Салтыков. Изданные в нескольких экземплярах за счёт составителя (он же – издатель, пенсионер) распределены: отправлены в Российскую государственную библиотеку, в ряд библиотек Закарпатья и Украины. Сборники в печатном и электронном виде можно найти в столичных городах РФ, за Уралом, в Тюмени, в Поволжье...

От имени авторов Книги памяти, бывшего руководителя облСовета ветеранов И. Бигунца - авторов альманаха 2017 г. - с сообщением о вкладе закарпатцев в Победу над нацизмом выступил украинский политик Владимир Николаевич Алексей. Русин, поэт, инженер-строитель Новак Владимир Иванович высказал своё видение войны в стихах и воспоминаниях, прочитал стихотворение о войне из изданного сборника. Полковник военной почты СССР Сыроватский Николай Фёдорович рассказал о памятных событиях службы. Он тоже автор сборников.

Рассказ об альманахах, в котором самые почётные места отведены рассказам победителей и о победителях европейского нацизма, произведениях в честь Победы, прозвучал в изложении оператора встречи. Ведущий представил редактора альманаха одного из выпусков 2017 года.

Как официальная, так и неофициальная часть встречи шли под фонограммы песен о Великой Отечественной. Сольным акапельным исполнением русских песен порадовала А.А. Смотрицкая. Песню «Вставай, страна огромная..» пели стоя. Поэт-песенник В.А. Асаулюк исполнил спел песню «Родители» под аудиозапись своего альбома своих песен.

Ужгородское и областное общества русской культуры оставили в руководстве (президиуме) действующую часть прежнего состава, на общей конференции, приуроченной торжеству. В качестве отчёта был принят к сведению печатный отчёт о деятельности организаций председателя в выпусках альманахов №№7-12 «РКЗ» соответственно за 2014-2017 гг.

В неофициальной части встречи фонограмма и аудиотехника помогли петь военные песни всем присутствующим. В общении находили друг друга земляки из разных республик СССР и даже стран. Сколько тем в индивидуальных общениях прозвучало, сказать не берусь...

Соотечественники получили свежие выпуски газет на русском языке, русскую классику.

Лучшего настроения от встречи, перед Праздником Победы, у меня ещё не было.

На фото – мгновения Праздника запечатлевшие встречу Сергеем Мырдиным и Владимиром Салтыковым.

1. Открытка к Дню Победы – на мониторе встречи, рядом – выпуски альманахов «Русская культура Закарпатья».
2. Оператор встречи В.Н. Салтыков представляет издания обществ.
3. Участники встречи.
4. Выступает В.И.Новак. Справа – Н.Ф.Сыроватский, В.Н.Алексий.

Требишов (Чехословакия).

Накануне майских праздников на холме Славы «национально озабоченными» лицами был повреждён памятник Почётному гражданину города, Герою Советского Союза (звание присвоено посмертно) командиру 1157-го полка 351-й Шепетовской стрелковой дивизии 56-го стрелкового корпуса 18-й армии 4-ого Украинского фронта (родом из Куйбышевской обл.) подполковнику Ивану Андреевичу Анкудинову (освобождал Мукачево, Ужгород, погиб при форсировании р. Ондава в р-не г.

Составитель сборника

2017.05.06. Как сообщили компетентные члены организации, решением руководства области праздничной колонны 9 мая на холм Славы в Ужгороде в этом, 2017 году, митинга на Холме Славы и праздничного концерта на холме «Кальвария» НЕ БУДЕТ.

И шествие по городу и Холму «Бессмертного полка» с фотографиями погибших освободителей Ужгорода, Закарпатья. НЕ БУДЕТ. Им, погибшим за освобождение Украины, края и Европы от нацизма, в ряду фотографий, разрешено лишь «стоять» вдоль аллеи Холма Славы. Вероятно, чтобы стереть память о Победе над нацизмом, в противовес тем, кто память хранит о 9 мая и празднует ПОБЕДУ, но не примирение.

Носителя незапрещённой Георгиевской ленты на груди властями правоохранительным и специальным структурам предписано считать инициатором беспорядка с правом ПРИНЯТИЯ «мер».

2017.02.05-09.05. Полковник в отставке, один из немногочисленных участников Великой Отечественной войны, председатель одноименного Комитета при облСовете ветеранов Самойлович Олег Григорьевич традиционно был «расписан» в выступлениях среди коллективов общественных организаций области, интервью телевидению: городской выступление в профтехколледжах, школах, телеинтервью каналам ICTV и Тиса-1 и др. Олег Григорьевич остался удовлетворён вниманием общества и СМИ.

9 мая, как каждый год он приходит на холм Славы. Всё меньше остаётся живых участников Великой Отечественной и свидетелей Победы в Европе. Потому полковнику Самойловичу приходилось давать интервью разным журналистам редакциям не по одному разу.

2017.09.05.

Русская община - в Берегово в День Победы.

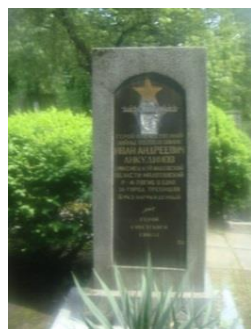

2017.09.05.

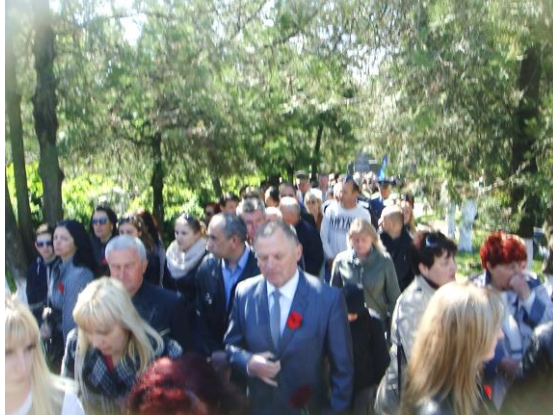
День Победы в Ужгороде 09.05.2017г.

Вопреки нежеланию властей исключить официальное празднование именно Дня Победы ужгороды 9 мая в 2017 году его праздновали. Официальная часть Праздника ограничена была возложением цветов руководителями области и Ужгорода к памятнику освободителю Европы на словацкой границе, к памятнику закарпатцам-добровольцам Второй Мировой войны, к Вечному огню на холме Славы.

В отличие от предыдущих лет инициативой облсовета организованного сбора ветеранов на пл. Почтовой и народного шествия к холму Победы вслед за Бессмертным полком освободителей Ужгорода не было. Закарпатцы, традиционно, группами по службе, дружбе и семьями сливались в шествие начиная от улицы Героев на холме Славы (от двух танков времён Отечественной). Реквиема и концерта тоже не было. Зато Вечный огонь холма Славы горел ярче – пламя было больше, цветов – не сосчитать, захоронения прибраны, а вдоль главной аллеи стояли две шеренги «Бессмертного полка», продолжали шеренгу дети с цветами. Участников ВОВ остаётся всё меньше, потому интервью каждый давал чаще обычного.

Холм Славы Ужгорода 9 мая 2017 г.. Шеренги Ужгородского «Бессмертного полка» освободителей города, ветераны.

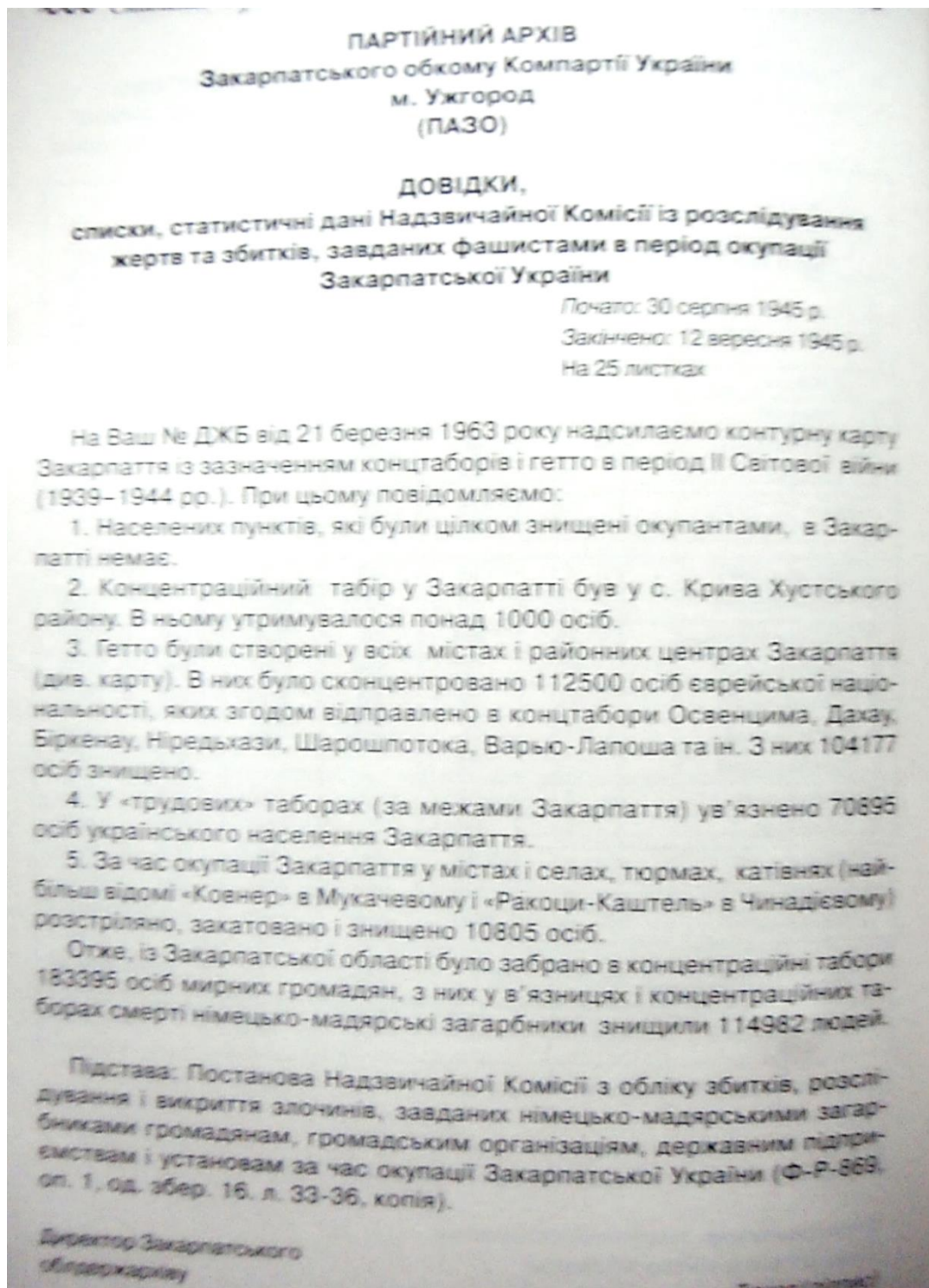
Холм Славы Ужгорода 9 мая 2017 г. Словацкие гости антифашистского комитета, ужгородцы.

Цветы, «Вечный огонь», телеинтервью ветеранов Отечественной.

5. ЦЕНА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ.

Справка Госпартархива Закарпатской области о причинённых убытках, причинённых фашистами в период оккупации края¹

¹ По кн. Станіслав Аржевітін . – Карпатська Україна: епоха в добі . Вінниця , 2013 : кн. 6 , изд. ФОП «Воевода Т.П.

Надзвичайна Комісія при НРЗУ збрала від державних та громадських закладів та підприємств, а також від окремих осіб матеріали про збитки, завдані їм мадярами протягом шести років, особливо останнім часом – при евакуації нашого краю та під час військових операцій на нашій території. На підставі цих документів Надзвичайна Комісія підбила загальний підсумок збитків на території Закарпатської України, за які несуть відповідальність мадяри і які вони, як винуватці, повинні відшкодувати.

Посилаючи НРЗУ дані про ці збитки, від імені Надзвичайної Комісії прошу НРЗУ вжити рішучих заходів у потрібних місцях, щоб всі ці збитки були відшкодовані мадярами нашому народу та нашій країні.

Документи про ці збитки зберігаються в архіві Надзвичайної Комісії.
Загальний підсумок збитків такий:

1. Збитки на державних залізницях: підірвано 97 мостів-віадуків довжиною 5872 м, 13 тунелів – довжиною 1140 м, залізничного полотна – 1104,4 км, вокзалів та станційних будівель – 84 шт., велика кількість шляхових будівель, депо, майстерень та інших будівель та обладнання; вивезено – 190 паровозів, 16 мотовозів, 320 пасажирських вагонів, 28000 товарних вагонів.

Усього вартістю..... 352000000 п.

2. Збитки на державних шосейних дорогах: підірвано 136 мостів довжиною 6740 м, зруйнований аеродром в Ужгороді, розбито шосейні траси, знищені знаки орієнтації та 8 вантажних автомобілів, є пошкодження на дорогах..... 230487500 п.

Усього вартістю..... 582487500 п.

3. Збитки на державній пошті: знищено технічне обладнання пошти та інший інвентар; залишилося в центральній ощадкасі в Будапешті готівковими коштами близько 2000000 п.

Усього вартістю..... 582487500 п.

4. Збитки на фабриках та заводах: усім фабрикам та заводам загодієно численних збитків, знищено чимало інвентарю (ремені, машини та ін. технічні предмети), багато сировини; цілком вивезена в 1939 році фабрика сірників з Чинадієвого в Коложвар та багато різного інвентарю з інших заводів під час евакуації.

Усього вартістю..... 43236706 п.

5. Збитки в державних лісах: виведено з ладу технічне обладнання лісових дирекцій, зруйновано будівлі, розбито вузькоколійні паровози та вагони, підірвано мости та дороги, вивезено або знищено велику кількість різної якості та різного сорту деревини та іншого матеріалу.

Усього вартістю..... 147011589 п.

підп. Станіслав Арешівський

6. Збитки в державних школах, знищені чи вивезені всі школярські бібліотеки, пошкоджені школярські будівлі та інвентарні матеріали шкіл та ін.
Усього вартістю..... 7415224 л.

7. Збитки в державних лікарнях, аптеках, будівлях та інвентарних матеріалах.
Усього вартістю..... 823749 л.

8. Збитки в страхових та інших державних підприємствах, 14110000 л., знищені різні інвентарні предмети.
Усього вартістю..... 145192223 л.

9. Збитки в податкових управліннях, вивезено до Угорщини з території фінансової дирекції в Добружці, а потім в Будапешті - 28570000 л., вивезено з ладу або вивезено обладнання.
Усього вартістю..... 22306914 л.

10. Збитки Народного банку, висновки Ужгородської повітової Банки суми, вкладені національними банками на територіях румунського банку в Будапешті, всього..... 4299234 л.

Перенос..... 958717929 л.

[Додаток 2, ст. 3(3)]

11. Збитки на державному комунальному та приватному землі, зруйновано чи пошкоджено державні комунальні споруди та будівлі в Ужгороді та інших містах; з державних установ вивезено до Угорщини 127 голів великої рогатої худоби; з державного жеребинця в Турі в Румунію вивезено до Угорщини 116 жеребців різної породи та 120 племінних маток жеребчої породи тощо

Усього вартістю..... 22306914 л.

12. Збитки приватних осіб: під час окупації у населення відібрано 94900 голів великої рогатої худоби, а за евакуації - 3300 територіальних племінних корів, усього: 88200 голів рогатої худоби, забрано за розпорядженням держави: свиней - 22000, овець - 15000, коней шляхом мобілізації - 22400, з них 3500 племінних маток, а також 5000 коней та 12000 сарделів для коней; від господарів було забрано багато сінч, поживних припасів, вівса; зруйновано чи спалено чимало житлових будинків та господарських будівель, багато накладено контрибуцій; забрано поціновані картини, цінностей та різного роду матеріалу, особливо від старийського населення; велика кількість службовців матеріально відчужа наслідки своєї відсутності на службі тощо.

Все зібране по містах та округах становить такі цифри:

1) Місто Ужгород.....	157746745 л.
2) Мукачеве.....	464267090 л.
3) Берегове.....	17885284 л.
4) Севлюш.....	7288850 л.
5) Хуст.....	8186778 л.
1. Округ Ужгородський.....	13728188 л.
2. Перечинський.....	1890403 л.
3. Великоберезнянський.....	13958268 л.

4. Мукачівський.....	5848382 п.
5. Свалявський.....	43592898 п.
6. Берегівський.....	3532388 п.
7. Іршавський.....	3292535 п.
8. Севлюшський.....	1948537 п.
9. Хустський.....	1006546073 п.
10. Воловський.....	24907966 п.
11. Тячівський.....	551019229 п.
12. Рахівський.....	52952918 п.
.....	2373630472 п.
Всього.....	3356203745 п.

Сповідую, що з більшості округів комісія ще не має заяв про матеріальні збитки євреїв, коли отримаємо, повідомимо додатково.
8 червня 1945 р.

Голова Надзвичайної Комісії, член НРЗУ

Примечание составителя сборника²:

Ущерб оцenen в денежных единицах Венгрии пенгё.

В соответствии с Соглашением от 20 января 1945 года между СССР и Венгрией Советский Союз получил право эмиссии военных денежных знаков в национальной валюте Венгрии — пенгё. Банкноты в военных пенгё с надписью «A Vöröshadsereg Parancsnoksága» («Командование Красной армии») номиналом от 1 до 1000 пенгё печатались в СССР. Выпуск военного пенгё прекращён в конце 1945 года.

После окончания войны, 31 августа 1945 года, курс доллара США к пенгё составлял 1320. На тот момент в обороте имелись банкноты достоинством в 5, 10, 20, 50, 100, 500, 1000 и 10 000 пенгё. Однако правительство, находясь в тяжёлых послевоенных условиях, выпустило инфляцию из-под контроля. К концу октября 1945 года пенгё обесценился до 8200, а к концу года — до 128 тысяч за доллар. Старые банкноты утратили стоимость, и пришлось вводить новые — достоинством в 100 тысяч, 1 миллион и 10 миллионов.

² Википедия.

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D0%B3%D1%91

СОДЕРЖАНИЕ

1.ЗАКАРПАТЦЫ - ОСВОБОДИТЕЛИ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ ОТ НАЦИЗМА ВО II МИРОВОЙ ВОЙНЕ – В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ.	3
Бигунец И.Ю. Гвардионов Б.А. Закарпатцы в огне кровавой войны	3
Бедзир В.А. «Мы шли на войну по собственной воле, умирали – как за свою страну» . Посвящается памяти добровольцам с. Чумалёво	8
Граб Ю.М. Только в 1992-м нас уравнили в правах с другими ветеранами Великой Отечественной	22
Жупан И.В. Коммунистическое подполье в дни ВОВ в Закарпатской обл.	25
Русин В.П. Отчёт командира партизанского отряда Русина В.П. за период с 7-ого сентября по 1 ноября 1944 года	28
Фрагмент беседы экскурсовода. Из семейного архива И.В. Жупана.	46
Чижмарь И.С. Советская разведгруппа Ференца Патаки	50
Ловга В.И. Следами архивов через прошлое	62
Жупан И.И. На Подкарпатской Руси приближали свободу	77
2.ЗАКАРПАТСКИЕ ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. О них, они о себе, об их подвиге и победе.	81
Викторов В. Гвардии рядовой, ужгородский сибиряк Яковлев Пётр Николаевич.	81
Сурнин В.Б.	
- Пушки без них молчали. Рассказ о воинском пути отца. 84
- Стихотворения.	96
Салтыков В.Н. Военный инженер, художник, учитель Фёдор Безверхнев	107
Смеренская А.В.	
- Стихотворение	111
- Говоря о военном прошлом. Рассказ, записанный сыном	115
Суханов В.И. Воспоминание. 119
Викторов В. «Главный» пожарный Закарпатья Иван Байдак.	122
Салтыков В.Н.	
- Военный инженер, художник, учитель Фёдор Безверхнев	125
- Две войны Виктора Ивановича Ариповского – стрелка, связиста, разведчика, артиллериста, литератора.	127
Ариповский В.И. Стихотворения.	129
Борисов Б.Д. Оперативный псевдоним – «поручик Ржевский Казимир Валерьянович». Фотографии из семейного альбома.	133

Самойлович О.Г. Боевое крещение. Рассказ.	134
Новак В.И. Мы—дети затянувшейся войны <i>Цикл стихотворений.</i>	137
Зубак А.Ю. Стихотворение.	143
Майорский А.М. Стихи об отце.144
Хондошко Н.В. Он спас от взрыва город Львов.147
Ващук Тарас. Защитник Сталинграда.	150
Мырдин С. Тишина. Стихотворение.	153
3.О ПОБЕДЕ И ПРОБЕДИТЕЛЯХ – ПОМНИМ.	154
Сахарова Л.И. Список захоронений советских воинов и партизан, погибших в Великую Отечественную войну и похороненных на Закарпатье	154
Савко Н.Г. Память о Победе в Великой Отечественной войне в сердцах детей наших храним. Ужгородский театр-клуб «Виктория».	156
Самойлович О.Г. - Праздник 70-летия Великой Победы в городе Ужгороде.	159
- Правда о неправде.	160
- Самойловичи-защитники Отечества.	164
Бедзир В.А. Клевета на Степана (Стефана) Вайду.	170
Малош Е.Е. Закарпатское областное общество «Жители блокадного Ленинграда» – центр хранения памяти о блокадном Ленинграде в Великой Отечественной войне.	175
Салтыков В.Н. В Ужгороде пережившие блокаду жители Ленинграда вспоминают о её начале.	176
Мещеряков В. Ужгородский хор «Ветеран» – белорусский очаг славянской истории и культуры в Закарпатье.	178
Салтыков В.Н. В честь воинов ВОВ, 10-летия культурного общества братьев – белорусов и 10-летия филиала Киевского славистического университета – ко Дню Победы.	181
Литвинов А.П. - Нашествие.	184
- Вязьма – город воинской Славы.	190
Бричкова С.Б. Серёжа. Поэма.	203
Паранич Н.К. Память. Стихотворение.	212
Савельева А. Солдатик. Стихотворение.	212
Бужан В.Т. Всеукраинский союз участников войны: история, становление, деятельность.	213

Корчинский И.И. Организация участников войн.	218
Салтыков В.Н. Война на Украине с памятниками, памятью о Великой Отечественной войне, с освободителями края, Украины, Европы. Фототрагедия на фоне уважения к памятникам в Европе.	220
Карабелеш А.В. Записки из фашистских лагерей. Маутхаузен.	222
Новиков В.С. Помним... Стихотворение.	226
Жупан И. Борьба Закарпатского народа за воссоединение с Советской Украиной. Путеводитель Мукачевского историко-краеведческого музея.	227
Память о войне и о матери - военвраче, хирурге тылового военного госпиталя капитане м.с. Вахмяниной Валентине Петровне. Из домашнего архива мукачевского врача Вахмяниной Евгении Михайловны.	228
Из письма Софьи Сабировны Насыбуллиной председателю УжОРК и ЗООРК «Русь»	231
Лебедев А. Маленькое счастье как большой подвиг.	232
Боевые награды участников Великой Отечественной – в закарпатском доме на почётном месте. Защитники Отчизны – в почёте.	235
Карабинцева Э.Т. - Часть «Бессмертного полка» – в каждом доме на почётном месте. - Стоит Россия надо мною...	235 237
Семейные реликвии ужгородской семьи красноармейца Гой Ивана Алексеевича.	239
Памяти погибших воинов Великой Отечественной. Из переписки российских и закарпатских поисковиков.	240
Фегер М. Это было давно, но в памяти осталось.	242
Салтыков В.Н. По тропам и следам десанта советских разведчиков группы Ференца Патаки.	244
Историография – книга без последней точки	250
Ещё одно имя советского воина Великой Отечественной – на обелиске западной Украины.	253
4.ГОДЫ И ДНИ ПОБЕДЫ В ФОТОРЕПОРТАЖАХ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБЩЕСТВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ 2008-2017 гг.	254
5.ЦЕНА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ	298
Справка Госпартархива о причинённых убытках, причинённых фашистами в период оккупации края.	298

Литературно-художественный сборник
РУССКАЯ КУЛЬТУРА ЗАКАРПАТЬЯ

Закарпатцы – в память Великой Отечественной и Второй Мировой войн

Специальный выпуск (№12)

Составление, подготовка к изданию — Салтыков В.Н.

Редактор — Вахмянина Е.М.

Консультант по IP-технологии — Лазоренко В.П.

Русская культура Закарпатья. Альманах. = Закарпатцы – в память Великой Отечественной и Второй Мировой войн. Литературно-художественный сборник. – Специальный выпуск. – Закарпатское областное общество русской культуры «Русь», Ужгородское общество русской культуры «Русь». – Сост. Салтыков В.Н. – Ред. Вахмянина Е.М. – Ужгород: – 2017, №12, [без издательства], , 304 с. – 50 экз.

